

**«ШАҲИДЛАР ХОТИРАСИ» ХАЙРИЯ ЖАМҒАРМАСИ
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
«ҚАТАҒОН ҚУРБОНЛАРИ ХОТИРАСИ» МУЗЕЙИ**

ТАРИХНИНГ НОМАЪЛУМ САҲИФАЛАРИ

*Илмий мақолалар
Хужжат ва материаллар
Хотиралар*

Иккинчи китоб

**«О‘ҚИТУВЧИ» НАШРИЁТ-МАТБАА ИЖОДИЙ УЙИ
ТОШКЕНТ — 2010**

ББК63.3(5Ў)6
УДК:94(575.1)

Таҳрир ҳайъати:

*С.С. Фуломов, Б. В. Ҳасанов, С. А. Аҳмедов,
Н. Ф. Каримов., А. Т. Собиров*

Масъул муҳаррирлар:

*Бахтиёр Ҳасанов,
тарих фанлари доктори,*

*Наим Каримов,
филология фанлари доктори.*

Тақризчилар:

*Раҳбар Муртазаева,
тарих фанлари доктори,*

*Равшан Абдуллаев,
тарих фанлари доктори.*

Тарихнинг номаълум саҳифалари. Илмий мақолалар. Ҳужжат ва материаллар. Хотиралар. Иккинчи китоб. 307 бет.

Ушбу китобда Ўзбекистон тарихининг мустамлакачилик даврида мамлакатимиз ва халқимиз ҳаётида руй берган, аммо тарихчи олимлар томонидан оз ўрганилган ёки умуман ўрганилмаган муҳим масалаларга онд илмий мақолалар, ҳужжат ва материаллар, шунингдек, ўз тақдирида мураккаб тарихий даврнинг фожиали воқеаларини ифодалаган сиймолар ҳақидаги хотиралар илк бор эълон қилинмоқда.

«Шаҳидлар хотираси» хайрия жамғармаси ва «Қатағон қурбонлари хотираси» музейи бундан кейин ҳам шундай ҳужжат, материал ва илмий мақола ҳамда хотиралардан иборат китобларни нашр этиб боради.

Ушбу китоб Ўзбекистон тарихининг мустамлакачилик даври билан шуғулланувчи тарихчи, адабиётшунос, файласуф ва ҳуқуқшунос олимлар, аспирантлар ҳамда олий ўқув юртлари тарих факультетларининг талабаларига мўлжалланган.

III $\frac{0503020904 - 139}{353(04 - 2010)}$ — тв.зак.2010

ISBN 978-9943-02-368-0

© ИПТД «O'qituvchi», 2010

МУҚАДДИМА

Бу йил Ўзбекистон Республикаси Президенти ташаббуси ва ғояси асосида Тошкент шаҳрининг Юнусobod туманида «Шахидлар хотираси» ёлдорлик мажмуининг барпо этилганига 10 йил тўлди. Шу тарихий воқеадан роса бир йил аввал, 1999 йил 12 май куни Президент Ислом Каримовнинг «Мустамлакачилик даври қурбонлари хотирасини абадийлаштириш комиссиясини ташкил этиш тўғрисида»ги Фармойиши эълон қилинган эди. Мазкур Фармойиш асосида ўша йилнинг 22 июль куни Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси «Ватан ва халқ озодлиги йўлида қурбон бўлган фидойилар хотирасини абадийлаштириш тўғрисида» Қарор қабул қилди. Шу икки тарихий ҳужжат мамлакатимизнинг ижтимоий ва маънавий ҳаётида маълум маънода бурилиш нуқтаси бўлди.

XIX асрнинг ўрталаридан бошлаб Ўрта Осиёнинг чор империяси томонидан босиб олингани билан мамлакатимиз тарихининг мустамлакачилик даври бошланди. Мустамлакачилик даврининг зулмга асосланган сиёсати, ҳатто 1917 йил октябрь тўнғаришидан кейин ҳам большевиклар томонидан давом эттирилди. Ўз қамровига чор ҳокимияти ва Шўро ҳокимияти ҳукм сурган йилларни олган мустамлакачилик даврида миллий маданий ва моддий бойликларимиз талон-тарож этилди. Мустамлакачи давлат бу билан кифояланибгина қолмай, халқимизнинг қўлаб фарзандларини жабр-зулм тегиримонида мажақлаб ташлади. Агар чор ҳокимияти даврида минглаб ватандошларимиз миллий-озодлик ҳаракатининг иштирокчилари сифатида дорга тортилган, Сибирга сургун қилинган ва қамоқхоналарда жабрланган бўлсалар, ўзини дунёдаги энг инсонпарвар давлат деб ҳисоблаган Шўро ҳокимияти XX асрнинг 20-йилларидан бошлабоқ қатағон сиёсатини авж олдириб юборди. Шу мангум сиёсат ҳатто Шўро ҳокимиятининг сўнги йилларида ҳам давом эттирилди ва бу муҳим сиёсий кампанияга «Пахта иши», «Ўзбек иши» деган номлар берилди.

Хуллас, мустамлакачилик даврида халқимизнинг минглаб, ҳатто ўн минглаб фарзандлари дастлаб чор, сўнгра Шўро ҳокимиятлари йилларида ҳукм сурган адолатсизликнинг қурбонлари бўлдилар. Манглайига «халқ душмани», «акселинқилубчи», «миллатчи» сингари сиёсий тамғалар ёпиштирилган ватандошларимизнинг пок ном-

лари тарих саҳифаларидан ўчирилиб, улар қаламига мансуб асарлар куйдирилиб, улар номи билан боғлиқ хайрли ишлар эса адам саҳро-сига улоқтириб ташланди.

Шунинг учун ҳам Ўзбекистон мустақилликка эришганидан сўнг Республика Президенти И. А. Каримовнинг ташаббуси билан мустамакчилик даври қурбонлари хотирасини абадийлаштиришга қаратилган барча тadbирлар — «Шаҳидлар хотираси» ёдгорлик мажмуининг барпо этилиши, 31 августнинг «Қатағон қурбонларини ёд этиш куни» деб эълон қилиниши, қатағон қурбонларига бағишланган ўнлаб ва юзлаб адабиёт ва санъат асарларининг, китоблар, илмий ва публицистик мақолаларнинг яратилиши, радиоэфиртиришлар ва телекўрсатувларнинг ташкил этилиши мамлакатимизнинг ижтимоий ва маънавий ҳаётида том маънода буюк воқеа бўлди. Халқ ўз тарихи давомида қандай мураккаб, машаққатли ва фожиаги даврларни босиб ўтган бўлмасин, уни — тарихнинг бу аянчли даврларини доимо ёдда тутиши, улардан сабоқ чиқариши, шу тарихнинг маънум ва даҳшатли йиллари такрорланмаслиги учун метин ва монолит қояга айланиб, ҳар жиҳатдан — ғоявий, ижтимоий, иқтисодий, илмий, маданий ва маънавий жиҳатлардан муттасил равишда юксалиб бориши лозим. Ўтган жабрлийда ватандошларимизнинг аксар қисми ўз Ватанининг озод ва обод бўлиши йўлида филойиларча курашган, мамлакатимизнинг саноати ва қишлоқ хўжалиги, транспорт, фани ва маданиятининг равнақи йўлида фаолият кўрсатган кишилар эди. Улар учун Ватан ва халқ манфаатидан улур нарса бўлмаган. Шундай ватаншарвар, халқшарвар, тараққийшарвар аждодларимизни ёд этиш, уларнинг энг яхши аъёнлари ва ипсоний фазилатларини давом эттириш бизнинг бурчимиз ва айни пайтда мамлакатимиз буюк келажакнинг қафолатидир.

«Шаҳидлар хотираси» хайрия жамғармаси ва Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг «Қатағон қурбонлари хотираси» музейи жамоаси мамлакатимизда Президент И. А. Каримов ташаббуси билан бошланган ва муваффақиятли олиб борилаётган тарихий адолат ва ҳақиқатни тиклаш ишига ўз ҳиссасини қўшини мақсадлида «Тарихнинг номалум саҳифалари» деб номланган даврий тўнламларни нашр этишга қарор қилган.

Умид қиламизки, мазкур тўнламнинг қўлинишдаги иккинчи китоби Сиз, ҳурматли китобхонларни ўзбек халқи тарихининг мустамакчилик даври тўғрисидаги тасаввурингизни бойитибгина қолмай, мустақиллик шароитида эркин яшаб камол топаётганимиз учун сиз ва бизда гурур туйғуларини ҳам уйғотади.

Бахтиёр ҲАСАНОВ

ТУРКИСТОНДАН НОЁБ КИТОБЛАРНИНГ РОССИЯ КУТУБХОНАЛАРИГА ОЛИБ КЕТИЛИШИ

Архив манбалари, хотиралар, ёзишмалар ва бошқа ҳужжатларнинг гувоҳлик беришича, мустамлакачиларнинг аксарият кўпчилиги маҳаллий шароит ва аҳолининг кайфияти билан мутлақо ҳисобланмай, чор армиясининг куч-қудратига ва ўлкадаги бошқарувнинг зўравонлик усулларига таяниб иш кўрган. Улардан бири генерал-адъютант К.П. фон Кауфман (1818—1887) бўлиб, у Туркистон генерал-губернаторлигининг биринчи генерал-губернатори бўлган. Фон Кауфман 1867 йилдан Туркистон Ҳарбий Округи кўшинлари кўмондони сифатида Бухоро амирлигига қарши ҳарбий ҳаракатларга (1868) ҳамда Кўқон кўзғолонини бостиришга (1874—1876) раҳбарлик қилган.

Фон Кауфман 1867 йил 17 июлда чор ҳокимияти манифести билан Туркистон генерал-губернатори этиб тайинланди. У босиб олинган ўлкада чор империясининг мустамлакачилик сиёсатини қилич ва қамчи билан амалга оширди. Унинг раҳбарлигида Самарқанддан торғиб Хивага қадар бўлган жойларда бир қанча қонли босқинчилик ҳаракатлари содир бўлди. У чор армияси аскарларига юзлаб шаҳарлар ва қишлоқларни ёндириш ва талаш, кўплаб масжид ва мадрасаларни вайрон қилиш, уларни ҳарбий асбоб-анжомлар омбори ёки отхоналарга айлантиришга руҳсат берди.

Ўша даврдаги ҳужжатларни диққат билан ўрганиш Туркистон халқлари мустамлакачилик даврида дучор бўлган ижтимоий-маданий таназзулни айнан К.П. Кауфман бошлаб берганлигини кўрсатади.

Ҳасанов Бахтиёр Ваҳобович (1961) — тарих фанлари доктори, «Шаҳидлар хотираси» хайрия жамғармаси Раёсати раиси, «Қатағон қурбонлари хотираси» музейи директори. «Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы в Узбекистане» (2000) монографияси муаллифи, ҳамкорликда яратилган «Ўзбекистон тарихи» (1—2-қисмлар, 2003), «История Узбекистана» (части 1 и 2, 2003) ва бошқа китобларнинг муаллифларидан бири.

Тарихдан маълумки, Ўрта Осиё (Туркистон) забт этилгунга қадар Петербургда, Россия Ташқи ишлар нозирлиги қошида Осиё департаменти ташкил этилган. Туркистон генерал-губернаторлиги эндигина тузилиб, ҳали ўлкани босиб олиш жараёни давом этаётган бир даврда ушбу департамент раҳбари Пётр Николаевич Стремоухов босиб олинаётган ўлкалардан Шарқ қўлёзмалари, қадимги китоблар, ҳужжатларни қидириб топиб, пойтахт Петербурга зудлик билан жўнатиш тўғрисида Туркистон генерал-губернаторлиги маҳкамасига мактублар йўллаб турган.

Қуйида Туркистон генерал-губернатори К.П. фон Кауфман томонидан «Пётр Николаевич Стремоухов жаноби олийлари»га ёзилган жавоб мактубининг ўзбек тилидаги таржимасини ҳурматли китобхонлар эътиборига ҳавола этамиз.

ТУРКИСТОН ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЛИГИ

28 февраль 1870 йил

№ 1133

Пётр Николаевич Жаноби олийлари!

Сиз жаноби олийлари, 1868 йил 31 декабрдаги 4230- рақамли хатингиз билан, генерал-адъютант Игнатъевнинг хатини ва қўлга киритиш айти мақсадга мувофиқ бўлган китобларнинг рўйхати нусхасини илова қилган ҳолда, мендан Темурланг (Амир Темур)нинг Арманистонни забт этганидан сўнг қўлга киритиб, ривоятларга қараганда, Самарқандга олиб кетган, ва, генерал-адъютант Игнатъевнинг хабар беришича, Бухоро билан бўлган сўнги урушгача сақланган ассириялик Маробас, Годин ва бошқа муаллифларнинг қўлёзмаларини қидириб топишда хайрихоҳлик қилишимни сўраган эдингиз.

Мен аввал ҳам Самарқандни ишғол этганимиздан сўнг бу ердаги кутубхоналарни топиш чора-тадбирлари кўрилганлиги ва бу ҳаракатлар, афсуски, кутилган натижаларни бермаганлиги ҳақида шахсан Сизга хабар беришга мушарраф бўлган эдим.

Шунга қарамай, бизникиларнинг шаҳар аҳолиси билан яқиндан танишувимиз натижасида Самарқанддаги кутубхонанинг мавжуд бўлганлиги ҳақида қандайдир маълумот олиш илминжида мен Зарафиюн округи бошлиғига мавжуд бўлган кутубхонанинг ва унда сақланган ёзма бойликларнинг жилла курси қандайдир изларини топиш учун бор имкониятларидан фойдаланиш ҳақида топишириқ бердим.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

ГЕНЕРАЛЪ - Губернаторъ

28 февраля 1868.

~~1868~~

Милостивый Генералъ,

Петръ Николаевичъ

Письмомъ отъ 27 Декабря 1868г. за №4230 Ваше Превосходительство, препроводилъ мнѣ книги съ письма - Генералъ Адъютанта Уманцева и списки книгъ, приобретенные которыми более бы особенно жальче, присланными содрянствіяхъ къ разсужданію рукописи Асиріанина Маробаса Тудина и другихъ мѣстисей, которыми разсуждены Френію, Владиміръ Мамерманъ и не продали, перевезъ въ Самаркандъ, гдѣ они, какъ сообщаетъ Генералъ Адъютантъ Уманцевъ, хранились до послѣдней войны съ Бухарой.

Всѣ Пріятелю
П. Н.
Стремоухову

А уже иль въ часть сообщитъ Вамъ лично, угрожающій намъ

К. П. фон Кауфманнинг Осіе департаменти бошлиги
П. Н. Стремоуховга йўлаган хатй. Факсимиле.

Генерал-майор Абрамов мени маҳаллий олимлар ва қўриқчиларни сўраб, суриштириш натижасида бу кутубхонанинг мавжуд бўлганлигини фақат китоблардан билишлари, бу ҳақида эса ҳеч қандай маълумот сақланиб қолмаганлиги борасида хабардор қилди. Қўлёзмаларнинг қаерга йўқ бўлганлигини ҳам ҳеч ким билмасди. Илғари расадхона (обсерватория) бўлган ва китоблар сақланган жойга ишора қилишиди, бироқ бу бинодан фақатгина бир уюм чиқинди қолган, холос ва қоровуллардан бирортаси ҳам бинонинг вайрон бўлган вақтини аниқлаб бера олмади.

Бу борада 1868 йил 31 декабрдаги хатга жавобан Сиз жаноби олийларини хабардор қилиб, умуман, шунини ортиқча эмас деб ҳисоблайманки, агарда изланишлар натижасида Самарқанд кутубхонаси ҳақида янада қониқарлироқ маълумотлар тўплашга муваффақ бўлиниб, унда сақланган қўлёзмаларнинг қаерга олиб кетилганлиги изига тушиши билан, мен уларни қўлга киритишни кечиктирмайман.

Менинг Жаноби олийларига бўлган ҳурмат ва садоқатимни қабул этгайсиз.

Имзо: Константин фон Кауфман.

Ўрта Осиё (Туркистон) рус қўшиқлари томонидан ишғол қилингандан сўнг, чор ҳукумати маҳаллий ҳокимиятни товои тўлашга мажбур этибгина қолмай, камёб китобларни, қўлёзмаларни ва маҳаллий аҳолининг бошқа маданий меросини йиғиб, таълаб Россия кутубхоналарига муфтазам равишда юбора бошлаганлар.

Қуйида илова қилинган ҳужжат шундан далолат берадики, махсус тайёрланган чор ҳукумати маъмурияти шаҳар ва қишлоқлар бўйлаб кезиб юрганлар ҳамда маҳаллий аҳоли ўртасида сўров-суриштирув ишларини олиб бориб, йиғилган ноёб ёзма ёдгорликларни экспертиза қилганлар. Шунини алоҳида таъкиллаш жоизки, чор ҳукуматининг мақсади фақатгина ўз кутубхоналарини Ўрта Осиёнинг камёб китоблари ва қўлёзмалари билан бойитишгина бўлмай, балки маҳаллий аҳолининг маданий меросини тарихий илдизларидан маҳрум қилиш ва бунинг оқибатида халқни осонгина бошқариш бўлган.

Тарих мазкур сиёсатни амалга оширишда айнан биринчи генерал-губернатор фон Кауфманнинг шахсан ўзи бошчилик қилганидан гувоҳлик беради.

Хивага юриши пайтида Кауфманга ҳамроҳлик қилган шарқшунос А. Л. Кун Шарқ қўлёзмалари ва ҳужжатларидан иборат ниҳоятда ноёб коллекция (Шарқ қўлёзмаларидан иборат 300 китоб, шулар-

дан 129 таси 140 жилддан иборат тарихий асарлар, 20 муаллифнинг 30 жилдик асарлари, ҳуқуқшунослик ва илоҳиёт масалалари бўйича 50 жилддан иборат 40 асар, 18 нусха Куръон ва 50 дарслик)¹ тўплаган ҳамда уни 1873 йилда Император халқ кутубхонасига топширган.

20 та муаллифнинг китоблари орасида Низомий қўлёзмалари, «Тарихи Восифий», «Искандарнома», Мавлавий Румийнинг «Маснавий»си, Навоийнинг «Хамса»си, Рабғузийнинг «Қиссас ул-анбий», «Тафсири Куръон», «Равзат ус-сафо», «Достони Қосим» ва «Гўрўғли», Абулғозийнинг «Шажарайи турк» ҳамда араб, форс ва ўзбек тилларидаги бошқа асарлар бўлган.

А. Л. Кун фон Кауфманнинг Қўқон юришида интирок этган. Шу вақтда тарих, тиббиёт, ҳуқуқ ва илоҳиётга доир 130 та қўлёзма китоблар тартиб олинган бўлиб, улар ҳам Россияга олиб кетилган ва Император кутубхонасига топширилган. Улар орасида «Таворихи Шоҳрухий», «Тарихи Муқимхоний», «Жаҳоннома», «Рашноҳот», «Рамонах ул-фунун» ва бошқа қўллаб ноёб қўлёзма асарлар мавжуд бўлган.

Китоб беклиги босиб олингандан кейин Жўрабек Қаландархожи ўғли саройидаги Шарқ қўлёзма асарларидан иборат кутубхона тўлиқлигича қўлла олингани ҳақида Зарафшон округи бошлиғи генерал-майор Абрамов 1870 йил 3 сентябрда Туркистон генерал-губернаторига хабар қилган. Туркистон генерал-губернатори Кауфман бу қўлёзмалар ҳақидаги хабардан воқиф бўлган заҳотиёқ уларни Санкт-Петербургга, Император халқ кутубхонасига жўнатиш мақсадида 1870 йил 23 сентябрда Абрамовга қўлёзма китобларни Тонкентга, генерал-губернаторлик маҳкамасига юборишни буюради. Хатда, жумладан, шундай дейилган: «Сиз жанобларидан барча китобларнинг фихристини тузиб, менинг маҳкамамга юборишингизни сўрайман. Мабодо жаноб А. Л. Кун қўлёзма асарларнинг ҳеч бўлма-са энг муҳимларини баён қилиб берса, жуда фойдали бўлар эди. Кейин бу китобларнинг ўзи қисқача баёни билан халқ кутубхонасига жўнатилади»².

¹ Кун томонидан тузилган рўйхат Россия ФА Археология институти Санкт-Петербург бўлими архивида сақланган. — 33-фонд, 1-рўйхат, 179-иш, 1-варақ.

² ЎЗР МДА.1-фонд, 15 рўйхат, 69-иш, 66- варақ.

Генерал Абрамов генерал-губернатор фон Кауфманнинг талабини органи билан бажаради. У Жўрабек саройи забт этилганда, фақат ўзи тортиб олган қўлёзма китобларидан ташқари, А. Л. Кун томонидан Шахрисабзда йиғилган қўлёзма асарларни ҳам қўшиб жўнатади. Абрамов Туркистон генерал-губернаторига 1870 йил 7 октябрдаги жавоб хатида шундай ёзган: «Сизнинг кўрсатмаңызга жавобан ушбу хат билан Китобдан топилган ва қисман жаноб А. Л. Кун йиққан 100 нусха китобларни топшираман. Шу билан бирга, жаноб Кун Самарқандда бўлмаганлиги туфайли китобларнинг қисқача баёнини тайёрлаш имкони бўлмаганлигини маълум қиламан»¹.

Китоб шахрини босиб олин пайтида халқдан йиғиб олинган китоблар рўйхати

1. Мажмаъ ал-ғаройиб таснифи Султон Муҳаммад.
2. Тарихи Мавлоно Восифий.
3. Тарихи шарафномаи Шоҳий.
4. Саҳифат ул-аҳком.
5. Девони Мирзо Шавкат.
6. Тазкираи Давлатшоҳий ва Мир Саййид Шариф Роҳим.
7. Хулосат ул-ахбор ва тарихи Чингизий ва авлод.
8. Жилди охир. Тарихи равзат ус-сафо Худобандшоҳ.
9. Фатвойи Иброҳимшоҳий.
10. Натоиж ал-афкор. Шарҳи Ҳидоя.
11. Натоиж ал-афкор. Шарҳи Ҳидоя мужаллиди.
12. Ҳонияи шарҳи ваҗиз хурури вақф (Ҳонияи шарҳи ва жузьи шурури вақф).
13. Мабасути Сарахсий. Вақф.
14. Талаби Мавлоно Юсуфий. Назму наср.
15. Ақоиди мулта Жалол Давоний.
16. Девони ғазалиёти Умархон мутаҳаллуси Амир.
17. Тарихи Мир Саййид Шариф Роҳим.
18. Хамсаи Амир Навоий.
19. Дафтари аввал. «Ҳидояи шариф».
20. Матавли шарҳи талхис ал-мифтоҳ.
21. Рисолаи дар илми тибб мусанниф.

¹ *Чобров Г.И.* Накопление сокровищ и культурных устностей в государствах Средней Азии с древнейших времен до падения феодальной деспотии. — 1957—1963 гг.

Списокъ

№ 26

26

книжки, приобретенныя по моему личному и распоряженію.

Рубрикѣ поуканіи книгъ.	Восточныя названія	Колич.	
		л.	к.
1. Сервисная скарбана чужды?	ذخيرة الملوك	2.	.
2. Чаровное обращение и магия со Сагаро-Тису?	کتابشاهزاده مسلم و بيگم هزارکيو	4	20
3. Медицинская книга?	کتاب طب	1	60
4. Старинная раскопка в разнѣхъ провинціяхъ селеній?	کتاب خلاصه الاخبار	4	.
5. Исторія в. Табары?	تاريخ طبسى	40	.
6. Исторія селеній Табары?	تاريخ مقدمه فاني	4	20
7. Исторія Фарсидовъ Табары. со. Мах Шараф Табары.	تاريخ فولد از غوريشاهه ابن رستم	10	.
		66.	60.

Правительствъ Канцелярїи,

Уртинскій Капитанъ *В. Шинд*

Қадимий лиги ва ноёблиги буйича йиғиб олинган ва олиб кетилган китоблар рўйхати. Факсимиле.

Книги кингана софранисана да
Кингана

معجم لغوي تقييد بلسانك
Medzmyrout zapawo / sofranic, ystora
car:

تاريخ مولانا صنع
Mazur. Mazana Mazur / Mazura Ma-
zurin car Mazurin /

تاريخ شرف نادر شاهي
Mazur. Mazur car. Mazur / Mazur
o dachecim, ystora /

مجموعه الاحكام
Pafpa myco ystora / Pafpa myco ystora /

ديوان بزرگوار شکرگت
Subaru. Mazur Mazur / Mazur car.
Mazur Mazur /

تذکره دولت شاه و پسران و فرزندان
Mazur. Mazur Mazur / Mazur
o mazur, ystora car. Mazur
(Pafpa Mazur Mazur)

فوائد الاحساب
Mazur. Mazur Mazur / Mazur
Mazur Mazur /

بدون خبر تاریخ رودخانه
Mazur. Mazur Mazur / Mazur
/ Mazur Mazur Mazur Mazur
(Mazur)

Олиқ сирани софраничи ва
Кимиди

مجمع الترابية ^{طرابلس} Медицинский журнал (софраничи ва)
сари:

صنع تاريخ مولانا ^{شاه} Шахр. Шахр. Шахр. / Шахр. Шахр. Шахр.
Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр.

تاريخ شرف ناز شاهی Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. / Шахр. Шахр.
Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр.

حکام ^{مختصر} Шахр. Шахр. Шахр. / Шахр. Шахр. Шахр.
Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр.

دیوان بزرگوارک Шахр. Шахр. Шахр. / Шахр. Шахр. Шахр.
Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр.

تذکرہ اشعار و سیرت ^{نورانی} Шахр. Шахр. Шахр. / Шахр. Шахр. Шахр.
Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр.

حساب ^{روزانه} Шахр. Шахр. Шахр. / Шахр. Шахр. Шахр.
Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр.

بدن ^{روزانه} Шахр. Шахр. Шахр. / Шахр. Шахр. Шахр.
Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр. Шахр.

Китоб шахридан олиб кетилган асарлар рўйхати.
Факсимиле.

فتاویٰ ابراهیم شیبلی *Hamayin Nafasin) Haf / Kama orped*
unin) car: Nafasin) Hafin)

مناجاة افکار شرح ہدایہ *Hafadulqur'ān fī tafasirihī fī dal*
(Lubābun-nisā' orped) unan)

مناجاة افکار شرح ہدایہ مجددی *Hamudunqur'ān fī tafasirihī fī dal*
(Hamudunqur'ān) orped) unan)

شفا و تیر گزری دقت *Shayhin) Haf) Hadunqur'ān fī dal*
(Lubābun-nisā' anur) Hadunqur'ān)

بسوط پرہنسی آف *Mansurun) orped) Haf) Hadunqur'ān fī dal*
(Lubābun-nisā' orped) unan)

طب مولانا یوسفی نظم و نثر *Tabi) Mansurun) Haf) Hadunqur'ān fī dal*
(Lubābun-nisā' anur) Hadunqur'ān)

تفہیم لہجہ *Tafhim) Mansurun) Haf) Hadunqur'ān fī dal*
(Lubābun-nisā' anur) Hadunqur'ān)

ایوان غزلیات عرفان *Aywan) Mansurun) Haf) Hadunqur'ān fī dal*
(Lubābun-nisā' anur) Hadunqur'ān)

مناجاة افکار شرح ہدایہ *Hafadulqur'ān fī tafasirihī fī dal*
(Lubābun-nisā' orped) unan)

فتاویٰ ابرہیم شیبلی *Hamayin) Nafasin) Haf) Kama orped*
unin) car: Nafasin) Hafin)

۲۶

فقہ اول سدایہ تالیف *Saghenaga abanib fundaw-shapir / Khaba
numpadi abancononin upin vlapadi*

مطول شرح تلمیخ الصلح *Manrila Magie Manpferet serpaia
/ Murakabanie amma Magie*

رسالہ در علم طب سنتی آزاد *Kulancie daps Hecium Murad / chiduzummas
sumraf*

مجموعہ فقہیات اور اصولیات *Maddunarsin kasunon d barid. kupp ka-
dard / Saghenaga aspanidunon kupp
Kandanaaf*

کتاب غریبی ذریعہ *Kumada Topuda / Korus. o ryanidun d*

کتاب با اول ہیرک تہ روز *Kumada shagruphet d p d d / Korusa d j j j j*

22. Мажмаъ нақийёт ва воқеаи Мирзо Ҳамдам.

23. Китоби Ғарибий. Форсий.

24. Китоби би аввали дар охири китоби ал-боб мазкур жинони маклуб шуде.

Бу рўйхатдаги китоблар Туркистондан Россия кутубхоналарига олиб кетилган китобларнинг кичик бир қисмидир.

Равшан ПАЗАРОВ

МАТМУРАД ДЕВАНБЕГИ — БОРЕЦ С ЭКСПАНСИЕЙ ЦАРИЗМА

Матмурад Деваибеги (он же Мухаммад Мурад Деваибеги Шейх Назар Есаулбаши оглы) родился в 1830 г. в Хиве, в Дишонкале, в семье крупного сановника Хивинского ханства — Шейха Назара Есаулбаши Мухаммада Мурад-оглы, военного министра ханства. Сам Матмурад был также крупным политическим и общественным деятелем Хивинского ханства XIX века, одним из крупнейших землевладельцев (владел 50 тыс. тананов, т.е. 20,5 тыс. га земли) и коннозаводчиков Хивы, главным сановником периода хана Хивинского Феруза (Мухаммада Рахимхана) в сане деваибеги (премьер-министра).

Как отмечал генерал М.А. Терентьев, «Диван-беге — главнокомандующий, он же заведует ирригацией, сборами зякета и монетным двором. Тогдашний Диван-беге был... именем Мал-Мурад»¹.

Матмурад окончил хивинское медресе, дружил с хивинскими поэтами Кази-Инатуллой, Баёни, Мирзой, Табиби и др. Был одним из самых образованных людей ханства, хорошо владел почти всеми тюркскими языками (узбекским, туркменским, турецким, та-

---

Назаров Равшан — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан. Автор множества статей, посвященных насущным вопросам истории узбекского народа.

¹ Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб., 1875. — С. 92.

тарским и т.д.), а также арабским, персидским, русским языками, писал стихи. Служил в личной гвардии хана Хивинского, прошел все ступени от младшего офицера до командующего гвардией, военного министра и главнокомандующего войсками ханства. Имел звание генерала армии хана Хивинского, кавалер ряда орденов Хивинского ханства. Служил последовательно при пяти ханах: Мухаммаде Амин-хане (1845—1855), Абдулла-хане (1855), Кутлуге Муралхане (1855—1856), Саиде Мухаммад-хане (1856—1864) и Мухаммаде Рахим-хане Ферузе (1864—1910). В 1864 г. руководит строительством медресе Саида Мухаммад-хана. Отличался смелостью, мужеством, сильной волей, «храбростью и энергией» (Агахи), неоднократно участвовал в сражениях с мятежными туркменскими и казахскими племенами, а также с иранскими и российскими войсками.

В 1866 г. Матмурад во главе хивинских войск разгромил йомутских мятежников возле крепости Газибад, в 1867 г. — в целом ряде сражений (у селения Катабаг, озера Корп, канала Ак-яб, у Кенгеса), о чем есть упоминания у Агахи. Был неоднократно награжден за эти и другие победы (златотканым ханским халатом с поясом, кинжалом с драгоценными камнями, чистокровным арабским жеребцом и т.д.). В 1869 г. Матмурад командовал хивинскими войсками, направленными к Тау-Кара (Дау-Кара), что отмечено у Бартольда: «Пришло известие, что русские, построившие крепость Казалинск на северном берегу Сыр-Дарьи, замышляют подчинить себе киргизов, имевших летовки на южной стороне реки и плативших хивинскому правительству зякет и харадж. Хан решил отправить в местность Тау-Кара отряд под начальством диван-беги Мухаммед Мурада»¹.

Как отмечалось в петербургском журнале «Нива», «Первое место среди советников и министров хана принадлежит диван-беги Мад-Муралу, человеку очень даровитому... Мад-Мурал приобрел над слабым властителем сильное влияние»².

Это же отмечал генерал Максуд Алиханов-Аварский: «главный сановник ханства... как бывший воспитатель хана и как человек решительный и энергический, Мат-Мурал имел на него огромное влияние, и благодаря этому почти неограниченно управлял всем ханством»³.

¹ Бартольд В. В. События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка // Соч., Т. 2. М., 1964. — С. 405.

² Сенд Мухаммед Рахим — Хивинский хан // Нива. 1873. № 38. — С. 593—594.

³ Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов), 1873. Степь и оазис. — СПб., 1899. — С. 264.

Данное обстоятельство было отмечено и американцем Дж. А. Мак-Гаханом: «До сих пор он (*хан — Р.Н.*) предоставляет все управление государством своему министру, диван-беги Мат-Муралу... Он также сумел заслужить расположение молодого хана, и этот последний, по вступлении своем на престол, сделал его своим главным советником. Он предводительствовал хивинским войском под Шейх-арыком и затем сопровождал хана»¹, т.е. во время наступления российских имперских войск на Хиву в 1873 году. Этому событию посвящены картины художника Н.Н. Каразина «Хивинский поход 1873 года. Переход Туркестанского отряда через мёртвые пески к колодцам Адам-Крылган», «Первое появление русских войск на Аму-Дарье», «Переправа Туркестанского отряда у Шейх-арыка».

Матмурал имел 6 сыновей (Кутлут Мурад, Шейх Назар, Хусайн Мухаммад, Аманкелди, Кутлугкадам, Худайберган), все они были крупными военными и гражданскими чиновниками Хивинского ханства. В 1904—1905 гг. сыновья Матмурала занимались в ханстве активным сбором пожертвований на русско-японскую войну.

В 1873 г. Матмурал командовал хивинскими войсками, в боях потерял старшего сына Кутлуга Мурада. В отличие от ряда других сановников ханства (таких как Мат-Нияз, Саид-Амир-уль-Умар, Юсуф-Максум и др.), которые были сторонниками скорейшего заключения мира с Российской империей, Матмурал был сторонником вооруженной борьбы с захватчиками. Как отмечает Мак-Гахан, «Когда хан сдался русским, Мат-Мурала захватили»². Благодаря Матмуралу и ряду других патриотов (Рахматулла есаулбаши, Абдулла-бек), возглавивших антиимперское сопротивление, Хивинское ханство не было полностью ликвидировано (это входило в первоначальные планы империи). После поражения Хивинского ханства и подписания соглашения с Российской империей наиболее активные участники сопротивления царским войскам были репрессированы.

Попал под репрессии и Матмурал — он был со всей семьей выслан сначала в Казалинск, а затем — в Калугу, где прожил по 1880 г., там же родились его 2 младших сына. Вместе с ним в ссылке были также два его ближайших соратника — Рахматулла есаулбаши и Абдулла-бек.

---

¹ Мак-Гахан Дж.А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С. 206. С. 214.

² Там же.

По некоторым сведениям, Матмурад Деванбеги имел контакты с сосланными и проживавшими в Калуге родственниками и соратниками имама Шамиля. Одной из особенностей Калуги было то, что это был практически единственный из городов центра России (не считая Москвы), где была мечеть. Возможно, именно поэтому сюда часто ссылали непокорных мусульман. Здесь в разное время были в ссылке последний крымский хан Шагин-Гирей, последний хан Младшего казахского жуза Арынгазы-хан, вождь туркменского восстания Черкез-хан, чеченский суфий Кунта-халджи, имам Шамиль, и наконец — ссыльные хивинцы Матмурад Деванбеги, Рахматулла-бек есаулбаши, Абдулла-бек.

Примерно в конце 70-х — начале 80-х гг. XIX века царское правительство от политики жесткой конфронтации с элитой мусульманских народов и давления на них начинает переходить к другой тактике — заигрывания с ними. Это выражалось в том, что выходцев из знатных семей стали принимать на учебу в военно-учебные заведения России, на службу в самые элитные части российской армии и лейб-гвардии (включая Собственный конвой императора). В период калужской ссылки два сына Матмурада — Шейх Назар (будущий есаулбаши) и Хусайн Мухаммад обучались в Воронежском кадетском корпусе (в 1878—1880 гг.).

В 1879 г. Матмурад, по личному ходатайству хана Хивинского, был помилован императором Александром II, и ему было позволено вернуться в Хиву. В декабре 1879 г. туркестанский генерал-губернатор, генерал-адъютант К.П. фон Кауфман писал хану Хивинскому: «Согласно моего представления, адресованного, вследствие ходатайства Вашего Высочество, о возвращении на родину сосланных в 1873 году Хивинских сановников Диван-беги Магамед-Мурала и Есаул-баши Рахматуллы, Государь Император Милостивый Белый Царь в 27-ой день сентября сего года Высочайше повелеть соизволил «возвратить помянутых хивинцев на родину». О таком Высочайшем повелении сообщая Вашему Высочество, прошу Вас по возвращении Магамед-Мурада и Рахматуллы на родину иметь над ними строгий надзор»¹.

После возвращения на родину в 1880 г. Матмурад вновь был назначен на пост деванбеги. Необходимо отметить, что Матмурад достаточно часто не исполнял многих приказаний царских властей, о чем есть упоминание в документах. Так, в письме туркестанского генерал-губернатора Духовского на имя хана Хивинского от 17 июня

¹ ЦГА РУз. Фонд И-125. Канцелярия Хивинского хана. Оп. 1. Д. 24. Л. 169.

1898 г. говорится: «Мухаммед Мурад не мог не усвоить себе понятия, что распоряжения Г-на Туркестанского Генерал-Губернатора как лица, облеченного полным доверием Его Императорского Величества, сообщается Хивинским властям для точного исполнения, и потому мне совершенно непонятно, какими соображениями мог руководствоваться Мухаммед Мурад Диван-беги, не исполняя моего распоряжения»¹.

При новом императоре Александре III Матмурад получил ряд Российских орденов (св. Станислава, св. Анны, св. Владимира) и чин полковника российской армии (чин генерал-майора имел сам хан Хивы). Матмурад был награжден также орденами Хивинского ханства, Бухарского эмирата и Персии (в частности, орденом «Восходящей звезды Благородной Бухары» и персидским орденом «Льва и Солнца»). В составе хивинских посольств и частным образом Матмурад много раз бывал в различных городах России (Москве, Санкт-Петербурге и т.д.). Скончался в Хиве в 1901 году. Похоронен в Хиве в родовой усыпальнице.

Среди потомков Матмурада было много известных государственных и общественных деятелей, ученых, литераторов, среди которых наиболее видными являются:

— сын — Шейх Назар Есаулбани (1869 — 1918) — есаулбани (военный министр и командующий личной гвардией) ханов Мухаммада Рахим-хана Феруза и Исфаяндияр-хана. Неоднократно бывал в Санкт-Петербурге, Москве и т.д.;

— сын — Хусаин-бек Матмурадов — один из лидеров движения младохивинцев;

— внук — Саид Назар (1909 — 1959) — сын Шейха Назара Есаулбани, поэт, прозаик, драматург, журналист, в 1942—1952 гг. — руководитель Самаркандского отделения Союза писателей Узбекистана;

— внук — Давлат Назаров (1913 — 1988) — сын Шейха Назара Есаулбани, герой Второй мировой войны, жертва сталинских репрессий, государственный и общественный деятель;

— правнук — Назаров Ренат Саидович (р. 1936) — сын Саида Назара, заслуженный работник сельского хозяйства Узбекистана, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий специалист Узбекистана в области хлопководства;

— правнук — Назаров Нодир Саидович (р. 1952) — сын Саида Назара, педагог, дипломат, общественный деятель.

¹ ЦГА РУз. Фонд И-125. Канцелярия Хивинского хана. Оп.1. Д. 52. Л. 48.

1916 ЙИЛ ҚЎЗҒОЛОНИ ОҚИБАТЛАРИНИНГ РОССИЯ ДАВЛАТ ДУМАСИДАГИ МУҲОКАМАСИ

1916 йилда Туркистонда рус императорининг мардикорликка сафарбар этиш ҳақидаги фармонининг эътон этилиши ва шу муносабат билан кўтарилган қўзғолонлар ўша даврда турлича баҳоланади. Турли тоифа вакилларининг бу воқеага муносабати уларнинг сиёсий, ижтимоий ва иқтисодий манфаатлари билан белгиланган эди.

Маълум бўлишича, жадидларнинг энг йирик вакилларида бири, ўзбеклардан етишиб чиққан биринчи адвокат Убайдулла Асадулла-хўжаев (Хўжаев) Англижонда чиқарилган «Туркестанский голос» газетаси муҳаррири А. А. Чайкин ва унинг укаси Вадим Чайкинлар билан биргаликда Петербургда бориб, Россия Давлат Думаси аъзоларига Туркистондаги қўзғолонлар ва туб аҳоли бошига тушган азобуқубатларни маълум қилишган. Убайдулла Хўжаев мардикорликка тегишли фармоннинг бекор қилинишини, ўлкадаги кескин аҳволни ўрганиб, тегишли хулоса чиқарилиши ва чора кўрилишини халқ номидан сўраган.

Мустабид ҳукумат архивида қайд этилган айрим маълумотларга қараганда, уларнинг Петербургда боришлари учун ўлканинг турли шаҳарларида маблағ тўпланган. Тошкент шаҳрида бу ишни амалга оширишда Мунавварқори Абдурашидхонов фаол қатнашган. Демак, Петербургда бориш масаласи жадидлар иштирокида ташкил этилган, дейишга етарли асос бор. Тўпланган маблағ Убайдулла Хўжаевнинг укаси Башруллага берилган. У бу пулни Петроградга — акасига жўнатган¹. Ўлкада содир бўлаётган воқеалардан хабар тошган Дума аъзолари бу масалага турлича муносабат билдиришган.

Исмоилова Жаннат Ҳамидовна, тарих фанлари доктори, Ўзбекистон тарихи Давлат музейи директори. «Фарғона водийсида миллий- озошлик курашлари» ва «XIX асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида Тошкентнинг «Янги шаҳри» қисми тарихи» монографиялар «Туркистон халқларининг миллий-озодлик ҳаракатлари»га доир мақолалар муаллифи.

¹ Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архиви. 1-фонд, 31-рўйхат, 1139-иш, 1-бет.

«Туркестанский голос» газетасининг 1916 йил 23 июль сониди босилган маълумотда кўрсатилишича, Думадаги мусулмонлар фракцияси вакиллари Ю.Жаъфаров ва Тевкелевлар Туркистонда мардикорликка олиндиغان одамларни ва уларнинг oilалари ҳақ-ҳуқуқларини белгилаш, сафарбарликни аста-секин амалга ошириш ҳақида чор ҳукуматига хат юборганлар. Хатда мардикорликка олинган уюштиришни халқнинг ўзига тошпирилиши, тавсия этилган аҳолининг мардикорликка жўнатилиши қишлоқ ҳўжалигига зарба берили таъкидланган.

Мусулмонлар фракцияси, Меҳнаткашлар фракцияси, Тараққийпарварлар фракцияси ва социал-демократлар партияси Россия Давлат Думасида Туркистондаги аҳолини муҳокама қилишни лозим, деб тошган. Шундан сўнг Думада Туркистондаги император фармони ва қўзғолонлар бўйича текширув ишларини олиб бориш учун А.Ф. Керенский (Меҳнаткашлар фракцияси), Тевкелев, Ю.Жаъфаров (Мусулмонлар фракцияси) лардан иборат комиссия тузилган. Ю.Жаъфаров зарур иш билан Кавказга кетганлиги учун Туркистонга А.Ф. Керенский ва Тевкелевлар келганлар. Маълумотда айтилишича, олдий халқ уларнинг келишини орзиқиб кушган.

Дума аъзоларининг ўлкага келишида жадиллар, хусусан, Убайдулла Хўжаев катта роль ўйнади. Петроград университетини тамомлаган ва кейинчалик Туркистон мухториятига бошчилик қилган Мустафо Чўқаев Дума аъзоларидан иборат комиссияга таржимон ва кузатувчи бўлди¹.

1916 йил 7 августда Дума аъзолари Тошкентга етиб келдилар, 22 августда эса Мустафо Чўқаев кузатувида Жиззахга жўнадилар. Бу ердаги қўзғолон ниҳоятда шиддатли равишда ўтганлиги учун юзлаб кишилар ўлдирилган, мол-мулклари таланган ва ерлари тортиб олинган, Жиззах шаҳри эса тамоман ваёронага айлангирилган эди. Чор маъмуриятининг бу ердаги амалга оширган ваҳшийлиги чексиз-чегарасиз эди. Дума аъзолари мана шу ваҳшийлик ҳақида жонли гувоҳлардан маълумотлар олдилар. Улар 23 августда Жиззахдан Самарқандга, сўнгра Мустафо Чўқаев билан биргаликда Андижонга бордилар. А.Ф. Керенский ва Тевкелев Жомеъ масжидига бориб, халойиқ билан суҳбатлашди. Уларни ўраб олган жамоа аҳли ўз дарду аламини тўкиб солди. Улар халқ билан гаплашаётганда полиция ходимларини

---

¹ 1-фонд, 31-рўйхат, 1139-иш, 1-бет.

атайин яқинлаштирилди. А.Ф. Керенский нутқ сўзлаб, аҳолининг талабларини қондиришга ҳаракат қилишини билдирди¹. У чор ҳукуматининг юргизаётган нотўғри сиёсати орқасида мамлакатнинг ҳамма жойларида кўзғолон ва тартибсизликлар ҳукм сураётганлиги, уруш тутагандан сўнг Россияда революция кўтарилиб, чор ҳукуматини ағдарилини ва сайтлар асосида подпоҳсиз ҳокимият тузилиши ҳақида гапирди².

Ўлкадаги махфий хизмат бўлими А.Ф. Керенскийнинг Андижондаги фаолияти ҳақида ҳукуматга қуйилагича ахборот беради: «Давлат Думаси аъзоси ва Меҳнатчилар фракцияси раиси Керенский ўзининг сўзлари билан аҳоли ўртасида давлат сиёсатига қарши ташвиқот юргизиб, унинг онгида миллатчилик руҳини уйғотишга ҳаракат қилди³.

Дума аъзолари Андижонда ўзбек, рус ва бошқа миллат вакиллари билан учрашиб, уларнинг талаб ва шикоятларига қўлоқ солдилар. Аҳоли мардикорликка олиш ва шу билан боғлиқ ҳолда кўтарилган кўзғолон ҳақида ахборот берди. Тевкелев эса бу масалаларни ҳал этиш ишларини кутиб туришни таъкидлади».

А. Ф. Керенский «Туркистон ва Россияда ўзбек ва бошқа туб аҳолининг тақдирини ўйлайдиган руслар борлигига, туб аҳолини оддий бир оломон деб ўйлаб, улар ҳукуматга хизмат қилиши керак, деган фикрга қарши турадиганлар мавжудлигига ишонч кераклиги» ҳақида гапирган. У мусулмонларга мактабларни яхши ташкил этиш ва фарзандларини ўқитишга ҳаракат қилишларига ишонч билдирди⁴.

26 августда Дума аъзолари Андижондан чиқиб, Қўқон шаҳрига келдилар. Улар йирик савдогар Шоҳайдар Иноғомов билан бирга-лиқда келиб, «Лондон» меҳмонхонасига жойлашадилар. Бу ерда туб аҳолининг вакиллари билан суҳбат ўтказилади. Шундан сўнг Дума аъзолари «Треугольник» фирмаси бошлиғи И.Е.Зубаревнинг уйида уюштирилган нонуштада қатнашадилар. Зубарев сўл гуруҳ, яъни тараққийпарварларнинг вакили ҳисобланган. Нонушта чоғида социал-демократик партия аъзоси доктор Д.И. Чернобородов ҳам ҳозир бўлган. Шундай қилиб, чор ҳукуматига мухолиф кучлар бир жойда йиғилишган. Бу ерда Думада Туркистондан вакил бўлиши, ўлкани бошқаришни такомиллаштириш лозимлиги, кўзғолоннинг келиб чиқиш

¹ Ўша жойда, 9-б.

² Ўша жойда.

³ Ўша жойда, 1-б.

⁴ Ўша жойда, 4-б.

сабаблари ҳақида савол-жавоблар бўлиб ўтади. Дума аъзолари бу масалаларни Дума мажлисида кўтаришга ваъда берадилар.

Сўнгра улар Кўқоннинг Эски шаҳар қисмига бориб, у ерда туб аҳоли вакиллари билан суҳбатлашишади. Айниқса, кўзғолонларнинг келиб чиқин сабаблари ва оқибатларига, мардикорликка сафарбар этилишга доир масалалар билан қизиқишади. А.Ф. Керенский ва унинг ҳамроҳлари Аравон волости бошлигининг ўлдирилиш сабабларини сўрайди. Унинг ойлик маоши 80 сўм бўлиб, порахўрлик ҳисобига 200 минг сўмлик бойлик тўплаганлиги ва шунинг учун ўлдирилганлиги маълум бўлади¹.

Кўқон аҳолиси вакиллари Дума аъзоларининг ҳурматини жойига қўйиш мақсадида зиёфат бермоқчи бўладилар. Аммо маъмурият бунга йўл бермайди.

Дума аъзолари Тошкентга қайтиб, туб аҳоли вакиллари билан учрашдилар. Улар шарафига «Регина» ресторанида бўлган зиёфатта шаҳар ҳокими Н.Г.Маллицкий, истеъфодаги полковник О.Люкълбек Жўрабеков, Убайдулла Хўжаев, шаҳар бойларидан Орифхўжа Азизхўжаев ва рус жамоасининг вакиллари, жами юздан ортиқ меҳмонлар ташриф буюрди. Мезбонлар ўзларининг путқларида Дума аъзоларининг Туркистонга эътибор берганликлари ва Дума мажлисларида адолат ва ҳақиқат учун ҳаракат қилажаклари учун мишнатдорчилик билдирдилар. Сўзга чиққан Убайдулла Хўжаев Дума аъзолари ўлкада бўлиб, туб аҳолининг тинчлик тарафдори эканлигига ишонч ҳосил қилганликларини қайд қилди.

Сирдарё вилояти мактаблар бошқармасининг раҳбари С.М.Граменицкий ўлкада бошланғич мактабларнинг қониқарсиз аҳоли кўзғолон сабабларидан бири эканлигини айтиб, бу масалага Думанинг эътиборини жалб этишни сўради.

Шаҳар бошлиги Маллицкий ўлканинг барча шаҳарларида ўзини ўзи бошқарин тизимини жорий этишни таклиф этди. 1 сентябрда «Буфф» ресторанида ҳам зиёфат берилиб, унда юқорида кўтарилган масалалар бўйича суҳбатлар ўтказилди. 2 сентябрь куни А.Ф. Керенский Петроградга, шу куннинг эртасига эса Тевкелев Уфага жўнаб кетдилар.

Дума аъзоларининг ўлкага келиши ва олиб борган суҳбатлари маҳаллий аҳолида император фармонининг бекор қилинишига ёки юмшатилишига ишонч ҳосил қилган эди. Бундан мамнун бўлган нуфузли кишилар, хусусан, Сарикбой Акаевнинг ташаббуси билан

¹ 1-фонд, 31-рўйхат, 1139-иш, 5-б.

Дума аъзоларига мукофот тариқасида пул тўплашга киришдилар. Бу пуллар А.Ф. Керенский ва Тевкелевга берилган¹.

Шундай қилиб, Дума аъзолари Туркистондаги аҳвол, мардикорликка сафарбарлик ва қўзғолонлар ҳақида маълумотлар тўплаб, ўлка манфаатини ҳимоя қилиш нияти билан жўнаб кетганлар. Зиёлилар саъй-ҳаракати билан уюштирилган бу ташриф ва учрашувлар фармон ижросини тўхтата олмаса-да, Тевкелевнинг аралашishi туфайли мардикорлар сони 2000 кишига камайтирилди². Бу эзилиб ётган халқ учун катта мадад эди.

1916 йил 9 сентябрда А.Ф. Керенский Туркистон генерал-губернатори Куропаткин номига шундай телеграмма юборади:

«Мен шахсан Туркистон ўлкаси билан танишдим. Сизнинг эътиборингизни қуйидагиларга жалб қиламан. Туб аҳолини мардикорликка жалб этиш Ички ишлар нозирлиги томонидан кўрсатмалар ишлаб чиқилмай бошлаб юборилган. Император фармонининг мақсади ва тартиби одамларга тушунтириб берилмаган. Маҳаллий маъмурият ўз мансабини суиистеъмол қилиб, аҳоли тинчлигини бузган. 15 сентябрда мардикорликка сафарбарликни бошлаш қўшинни ва мамлакатни галга, пахта ва гўнг билан таъминлаётган вилоятларнинг хўжалик ҳаётини кўпоринга олиб келади. Кузатишларим шунки кўрсатадики, давлат манфаатларини ҳимоя қилиш зарурияти қонуний кўрсатма тайёрлангунгача мардикорликка сафарбар этишни тўхтатишни тақозо этади. Керак бўлган тақдирда мен сизга кўрганларимнинг барчасини маълум қилишим мумкин»³.

Бу телеграмма 18 сентябрда етиб келди. Бу пайтда тайёргарлик ишлари асосан ниҳоясига етказилган эди. Бундан ташқари, А.Н. Куропаткин учун Дума аъзосининг таклифи кучга эга бўлмай, у марказий ҳукумат раҳбарларининг кўрсатмасини инобатта олиши мумкин эди. Ҳукумат эса ҳамон император фармони бажарилишини талаб этмоқда эди. А.Ф. Керенский буни яхши англаса-да, лекин ҳукуматта нисбатан опозицияда бўлганлиги учун ўз бурчини адо этишни лозим, деб тошди. Тез орада Туркистон воқеалари Давлат Думасига киритилди.

Думада мардикорликка сафарбарлик ва қўзғолонларга доир масалани кўриб чиқиш декабрь ойига режалаштирилди. А.Ф. Керенский асосий маърузачи этиб тайинланди.

---

¹ Ўша жойда, 3-6.

² Ўша жойда.

³ Ўша жойда, 1158-иш, 224-б.

Дума мажлиси 1916 йил 13 декабрда очилди. А.Ф. Керенский маърузани Туркистондаги кўзғолонлар нафақат ўлкани, балки бутун Россиянинг ҳаётига таъсир кўрсатганлигини баён этиш билан бошлади. Унинг таърифлашича, кўзғолонлар иқтисодийта ва тинч ҳаётга зарба бериш билан бирга бир неча минг руслар ва бир неча ўн минг туб аҳолининг ҳалок бўлишига олиб келди. Бу ерда шуни айтиш лозимки, чор маъмуриятининг расмий ҳужжатларида маҳаллий аҳолидан бир неча ўн минг кишининг ҳалок бўлганлиги қайл этилмаган, чунки маъмурият ўзи уюшгирган шафқатсиз қирғин-баротни яширган эди. Бу сир А.Ф. Керенский томонидан очиб ташланди.

У император фармони Россия империясининг қонунларига зил равишда ўзбошимчилик билан эълон қилинганлигига алоҳида эътибор қаратди. Уни тайёрлашда ўлка маъмурияти билан келишилмаган, маҳаллий шароит ва имконият билан ҳисоблашилмаган.

«Туркистон, — деди А.Ф. Керенский, — бу Тула ёки Тамбов губернияси эмас. Ушга Англия ёки Франция ўз мустамлакаларига қандай қараган бўлса, шундай муносабатда бўлиш керак. Туркистон ўзига хос турмуш тарзи, иқтисодий ва сиёсий хусусиятларга эга бўлган катта бир дунёдир»¹.

А.Ф. Керенский ўлканинг ўзига хос хусусиятларини тўғри айтиш билан бир қаторда мустамлакалар билан муомала қилишда Англия ёки Франциядан ўрнатилган олишга даъват этади, улар мустамлакачилик сиёсатини ниҳоятда пухта ва маҳаллий шароитни ҳисобга олган ҳолда юргизганлигини таъкидлайди. Бинобарин, А.Ф. Керенский ўзини қанчалик адолатпарвар деб кўрсатмасин, барибир мустамлакачилик кайфияти ва манфаатларини инкор этмайди, у мустамлакачилик сиёсатини юмшатишнинггина таклиф этади, холос.

А.Ф. Керенский партияси, дунёқараши ва эътиқоли турлича Давлат Думаси аъзоларига шундай савол билан мурожаат қилди: «Тамбовми ёки Москва губернияларида дала ишлари қизғин тус олан қишлоқ хўжалик маҳсулотларини йиғингирини мавсумида бутун эркакларни қанақадир номаълум жойларга жўнатиш ҳақида тугуруқсиз ва жиннисифат фармон берилса бажарилармиди? Бундай фармонни бажариш Туркистондагига ўхшаш кўзғолонларнинг кўтарилиши, деган гапдир. Тамбов губерниясида эса бу ердагидан ҳам кучлироқ кўзғолон кўтарилишига ишончим комил»².

¹ Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архиви. 1-фонд. 31-рўйхат, 1100 иш, 265-б.

² Ўша жойда.

«Туркистондаги кўзғолонларнинг сабабчиси, — дейди А.Ф. Керенский давом этиб, — тамомила марказий ҳокимиятдир. У гайриқонуний фармонни эълон қилиб, барча қонун ва ҳуқуқларни бузди. Шунингдек, уларнинг айблари шундан иборатки, гуллаб-яшнаётган Туркистонни харобага айлантириб шундай шароитни юзага келтирдики, натижада туб аҳоли очликка мубтало этилди. Уларнинг айби яна шундаки, улар иккинчи Туркистон фронтини юзага келтирдилар»¹.

Ҳақиқатан ҳам, шундай бўлган эди. Зеро, бутун ўлканинг шаҳарлари, қишлоқ ва овуллари қамраб олган кўзғолонларни бостириш жараёнида катта ҳарбий куч ишлатилди, ўн миглаб одамлар ўлдирилди ёки жароҳатлантирилди. Ўлкада ҳарбий ҳолатнинг жорий этилиши ҳам фронтнинг энг муҳим хусусиятларидан биридир.

А.Ф. Керенский император фармони авжи деҳқончилик мавсумигагина эмас, балки рўза кунларига ҳам тўғри келганини таъкидлади. Июлнинг иссиқ кунларида қуёш чиқишидан то ботунича бир кулгум сув ичмай, рўза тутиш вақтида эркакларни марликорликка олиш туб аҳолининг газабига газаб, нафратига нафрат қўшган. А.Ф.Керенский чор маъмуриятининг Туркистондаги кирдикорларини бирма-бир очиб ташлади. Чунинчи, аҳолини судга берин, ҳатто осиб ўлдириш сингари ваҳимага солувчи сўзлар билан кўрқитиб, мол-мулки охиригача шилтингани, Наманган ва Кўқон уездларида миглаб кишилар — эркак, аёл, ёш ёки қари барибир қамоққа ташлангани, кимнинг пули бўлса озод этилганини кўрсатиб ўтди. У ўлкада содир этилган адолатсизлик, зўравонлик ва талончилик бир неча ўн йилларга татиғулик ёмон таассурот қолдирганини тан олиб, чор амалдорлари томонидан амалга оширилган бундай жирканч ишлар рус давлати ва маданияти вакилларига уятдир, — деди»².

А.Ф. Керенский Фарғона, Самарқанд ва бошқа вилоятлардаги кўзғолонларнинг исли кўрилмаган даражада раҳмсизлик билан бостирилганига алоҳида тўхтади. Жиззах шаҳрининг 20000 кишилик аҳолиси тўзигиб юборилди. Тирик қолган кексалар, аёллар ва болаларнинг ҳаммаси шаҳар чеккасидаги чўлга ҳайдаб чиқилиб, калтакланди, хўрланди ва мол-мулки таланди.

«Мен, — деди А.Ф. Керенский, — шунча фронтларда бўлиб, ҳеч қаерда Жиззахдек вайронага айлантирилган шаҳарни кўрмаган

¹ Ўша жойда, 268-б.

² Ўша жойда, 279-б.

эдим. Уларнинг мол-мулки ва ерлари ҳам ҳукумат томонидан тортиб олинди»¹.

А.Ф. Керенский маърузаси охирида шундай хулосага келди: «Европанинг йирик давлати Россия номидан Туркистонни бошқараётган чор маъмурияти раҳбарликни Бухоро ва Туркия сатрапларидан кўра ёмонроқ ҳолда олиб бормоқда. Чунки Бухоро хонлигида халқни ёшасига қиришга қодир ҳарбий қурооллар йўқ. Худого шукрлар бўлсинки, Бухорода бир-икки ҳафтада минглаб тинч аҳолини, аёллар ва болаларни қиришга қодир такомиллашган ҳарбий қурооллар, пулемётлар ва кучли мунгазам қўшин йўқ. Императорнинг мардикорликка олиш ҳақидаги фармони бажариш туб аҳолини устидан зўравонлик, адолатсизлик қилиш билан олиб борилди. Бу давлат учун шармандаликдан бошқа ҳеч гап эмас. Фармон янги ва тузатиб бўлмайдиган фожиаларга олиб келди. Туб аҳоли чор ҳукуматининг кимлигини билиб олди. Хуллас, мен Тевкелев билан Туркистонда бўлганимиз ва туб аҳоли билан суҳбатлашганимизда даҳшатли фожиаларнинг гувоҳи бўлдик».

А.Ф. Керенский ишончли далиллар асосида чор ҳукуматининг барча адолатсизлиги ва зулмини фони этиб, яна шундай деди: «Туркистон генерал-губернатори Жиззах шаҳрини яқсон қилиш билан чегараланмай, аҳолининг катта ҳажмидаги ерларини давлат фойдасига мусодара қилиш ҳақида ҳам фармон берди. Одамларнинг айби борми ё йўқми, ерлар ёшасига мусодара қилинди. Шу тариқа туб аҳоли ва унинг авлодлари ўз мулкидан маҳрум этилди. Бундай чора Етгисувда ҳам қўлланилди. Айтишлар-чи, Россиянинг мулкани мусодара қилиш ва қирғинларни уюштириш мумкин бўларми, йўқ, бўлмас эди. Чунки бунга жамоатчилик йўл бермаган бўларди. Сизлар қаердан эшигансизларки, у ёки бу давлат ўз фуқароларини мол-мулкидан маҳрум этганини? Қаерда кўргансизларки, бизнинг нолон ҳукуватимизга ўхшаб ким ўз мулкани мусодара қилган»².

Туркистонда адолатли ҳокимият ўрнатиш ва тараққиётни таъминлаш учун бу қадар жон куйдирган А.Ф. Керенскийнинг ўзи ким эди? У 1881 йилда Симбирскда туғилган. Эсерлар партияси аъзоси ва йирик сиёсий арбоб эди. 1917 йилда чор ҳукумати ағдарилгач, унинг ўрнида тузилган Муваққат ҳукуматнинг Адлия вазири, сўнгра эса шу ҳукуматнинг бошлиғи этиб тайинланган. Большевиклар ғалаба-

¹ Ўша жойда, 1-фонд 31-рўйхат, 1100-иш, 289-б.

² Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архиви. 1-фонд, 31-рўйхат, 1100-иш, 296—301-б.

сидан сўнг, 1917 йил 7 ноябрда Қишқи саройдан қочиб, Шимоллий фронтга — Псковга борган. Бу ердаги кўшинни Петроградга юборган. Краснов қўмондонлигидаги аскарлар билан жангда мағлубиятга учраган. Шундан кейин умиди узилган А.Ф. Керенский чет мамлакатга яширинча қочишга улгурди. У 1918 йилдан Францияда, 1940 йилдан умрининг охиригача (1971) Америкада яшаб, 92 ёшида вафот этди.

Дума минбарига А.Ф. Керенскийдан сўнг Бокудан сайланган депутат Ю.Жаъфаров сўзга чиқиб, Мусулмонлар фракцияси номидан гапирди. Унинг кўрсатишича, императорнинг мардикорликка сафарбар этиш ҳақидаги фармони туб аҳоли ҳаётининг ўзига хос хусусиятлари инобатта олинмаган ҳолда тайёрланган. У Россия қонунларига мос тушмайдиган ғайритабиий фармон бўлиб¹, унда туб аҳолининг манфаатлари ва муносабатлари эътиборга олинмаган. Аслида, фармон давлат кенгаши, Давлат Думасининг таслиғидан ўтгандан сўнггина императорнинг имзоси билан эълон қилиниши лозим эди. Аммо бундай қилинмади. Ички ишлар нозирлиги қонун билан ҳисобланмай, туб аҳолини мардикорликка сафарбар этиш ҳақида кўрсатма берган. Чор маъмуриягининг туб аҳолини менсимай ҳокимиятни суиистеъмол қилиши ҳеч кимга сир эмас. Мусулмон фракциясига Туркистонга мардикорликка олиш масаласи ва адолатсизликлар бўйича кўп шикоятлар келган. Шунга биноан, фракция тегишли нозирликларга хат юбориб, порозитик билдирган. Бироқ нозирликлар кулоқ солмаганлар.

Ю.Жаъфаров Андижон, Қўқон ва бошқа жойларда кўтаришган кўзғолонлар ҳақидаги маълумотларни Дума аъзоларига ҳавола этди. Маҳаллий маъмурият вакиллари мардикорлар рўйхатини тузаётганда унга пора берган бойларни киритишмаган. Аммо пул бермагани учун фарзанди йўқ, бева oilалар ҳам рўйхатга киритилган. Умуман, рўйхат тузишда адолатсизликка йўл қўйилган. Бу хусусида Ю.Жаъфаров шундай маълумотни келтирган: «Мардикорликка одамларни ёлташ тартиби кўп қийинчилик ва адолатсизликни юзага келтирди. Ётлан пули кун сайин ошиб, 75—100 сўмдан 200—300 сўмгача кўтарилиди. Шундай вақтлар бўлдики, шунча катта пулга одам топин амри маҳол бўлиб қолиди. Фарзанди йўқ аёллар эса мардикорлик солиғини тўлаш учун катталик ҳовчисини сотишга мажбур бўлишган, андижонлик, тошкентлик, самарқандликларгача бош эгиб, порозитикларини императорга етказишни сўраганлар.

---

¹ Ўша манба, 302--303-б.

Ю.Жаъфаровнинг фронтдаги ҳаракат зонасида ишлаётган ўзбек, қozoқ ва қирғизлар ҳаётига тегишли маълумотлари ҳам қимматли. У мардикорлардан Мусулмон фракциясига келган шикоятларга асосланиб, уларнинг кундалик ҳаёти жуда оғир ва ачинарли бўлганлигини Дума аъзоларига гапириб берди. Мардикорлар солдатлар томонидан қаттиқ назорат ва таъқиб остида ушлаб турилган. Уларни калтаклаб, иззат-нафсини ерга урганлар. Арзимаган тартибсизликка ҳам ваҳшийларча муносабатда бўлинган. Ётоқхона санитария талабларига мутлақо жавоб бермаган, мардикорлар зах ерларда азоб чекканлар. Ҳатто сувда тикка туриб ишлаганлар. Совуқ туфайли мардикорларда бел ва оёқ оғриғи касаллиги кенг тарқалган. Тиббий ёрламнинг сустиши орқасида касаллар ётоқхонада қаровсиз бир печа кунлар ётиб қолишган. Мардикорлар касалликлари ва чарчаганликлари ҳақида шикоят қилсалар, жавобига ҳақоратланганлар, ҳатто калтакланганлар. Мардикорлар болта, арра ва бошқа иш қуролларига шикаст етказсалар, жарима солиниб, маонларига босиб олишган. Натижада улар жуда оз миқдорда иш ҳақи олишган.

Ю.Жаъфаров ўз сўзини якунлаб, «Туркистондаги ниҳоятда оғир ва мушкул ҳаёт назоратсиз ва масъулиятсиз ишлаётган, халққа зўравонлик ва зулм қилишга олатланган ҳукуматнинг ишидир», деган хулосага келади.

А.Ф. Керенский ва Ю.Жаъфаровларнинг сўзларини депутат С.Н. Мансуров қувватлаб, ўз фикр-мулоҳазаларини Дума аъзоларига ҳавола этди. У уч йил Туркистон заминида солиқ инспектори лавозимида хизмат қилганлиги учун маҳаллий шароитни яхши билган. У ҳам император фармонининг ғайриқонунийлиги ва самарасизлигини таъкидлаб, таассуротларини баён этди. С.Н.Мансуров юқорида шарҳланган маълумотларга асосланиб, ўлкадаги оғир ҳаёт ва қўзғолонларнинг сабабчилари марказий ва маҳаллий ҳукумат раҳбарларидир, деб кўрсатди. «Улар туб аҳолининг ҳақ-ҳуқуқлари ва манфаатларини инкор этган ҳолда уни мисли кўрилмаган даражада эзиб сувини ичаётганлигига, бойликлари таланаётганлиги ва зулмнинг авжига чиққанлиги»га Дума аъзоларининг диққатини жалб этди. У сўзи охирида агар чор ҳукумати ва унинг ўлкадаги маъмуриятнинг ҳозирги сиёсати қўпориб ташланмаса, ўлкани бошқарини ўзгартирилиб, такомиллаштирилмаса ва адолат ўрнатилмаса, янада даҳшатлироқ қўзғолонларнинг кўтарилиши турган гаплигини алоҳида таъкидлади.

Думада граф Д.П.Капнист ҳам Туркистонда юзага келган оғир аҳволни тасвирлаб берди. У қўзғолонлар орқасида кўрилган катта талафот ва тартибсизликларга доир маълумотларни келтирди. Унинг айтишича, айниқса, кўчманчи халқ ерсизликдан жуда қийналиб, нафрати қайнаган¹...

Д.П.Капнист ҳам чор ҳукуматининг Туркистонда юргизаётган сиёсати қўзғолонлар кўтарилишига сабаб бўлаётганлигини гапириб, ўлкани бошқариш соҳасида ислохотлар ўтказиш зарурлигини таклиф этди. Ҳозирги юзага келган шароитда Россиянинг пахта мустақиллигини таъминлаб турган Туркистонни самарали бошқаришнинг иложи йўқ. Унинг қўлдан чиқиб кетмаслиги ҳаракатини қилиш лозим², деди.

Депутат М.С.Ажемов сўз олиб, император фармонини ва чор маъмуриятининг фаолиятини қоралаб, унинг фожиавий оқибатлари ҳақида қўйилганларни қайд этди:

«Туб аҳолига жуда катта талафот келтирилиб, миллионлаб кишилар хонавайрон қилинди. Улар ўзлари яшаб турган жойларидан бутун хўжаликларини ташлаб, тоғларга қочиб кетдилар. Натижада бутун ўлка хонавайрон бўлди. Бундай ҳолат учун Министрлар Советининг собиқ раиси Штормер жавобгардир. Бунинг учун у судга берилдими, йўқ. Мана, фожа қарда.

Туб аҳолининг кўпчилиги ўлим жазосига маҳкум этилди ва дорга осилди. Нимага асосланиб шундай қилинди? Гайриқонуний равишда қоғозга ёзилган қуруқ фармонгами? Бунга жавоб бериш амри маҳол».

Нотик чор маъмуриятининг зolimлигини қаттиқ қоралаб, Россиядан одамларни кўчирилиб келтирилиши орқасида туб аҳоли ерларидан маҳрум этилаётганлигининг салбий оқибатларига эътибор қаратди. Ҳукуматнинг бундай сиёсати аҳолини хонавайрон қилаётганини алоҳида таъкидлади.

1916 йил қўзғолони ниҳоятда оммавий тус олганлиги сабабли унинг овозаси Россияга ҳам етиб борди. Айниқса, уни бостириш билан боғлиқ фожеалар даҳшатли бўлди. Шу боис у ҳатто Россия Давлат Думасининг диққатини жалб этди. Оппозициядаги фракциялар махсус комиссия тузиб, 1916 йил қўзғолони сабаблари ва оқибат-

¹ Ўша манба, 355-б.

² Ўша жойда, 361-б.

ларини ўрганди. Сўнгра Дума мажлисида комиссия аъзолари сўзга чиқиб, чор ҳукумати сиёсатининг ғайриқонунийлигини, адолатсизлиги ва туб аҳоли устидан юрғизган зулмини фош этди.

Бундан мақсад Туркистон аҳолисига эркинлик бериш эмас эди, албатта. Думадаги муҳолиф фракциялар капиталистик муносабатларнинг ривожланишига тўсқинлик қилаётган эски бошқарув тизимини ағдариб, Россияда ва Туркистонда демократик республикани ташкил қилиш учун курашаётган эдилар.

Халқ кўзгўллонларининг Петербургда Россия Давлат Думасида муҳокама этилиши ва император сиёсати ҳамда фармонининг қораланиши маълум халқнинг ларду аламларига малҳам бўлгандек туюлди. Бу ишда жадилларнинг йирик вакили Убайдулла Хўжаевнинг хизмати катта бўлди.

1917 йилда чор ҳукумати ағдарилгач, буржуа-демократик республика ўрнатилиб янги ҳукуматнинг раислиги лавозимига ўтирган А.Ф. Керенский ташаббуси билан мардикорларни ўз юрғларига қайтариш ҳақида ҳукумат қарори чиқарилди.

Хуллас, Туркистон ўлкасидаги истиқлол учун кураш ўзининг оммавийлиги ва шиддати билан ажралиб, озодлик учун олиб борилган курашлар тарихидан муҳим ўрин эгаллади.

Турганбек АЛЛАНИЯЗОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

Конец 1920-х — начало 1930-х годов — один из наиболее драматичных этапов отечественной истории. Именно в эти годы, когда осуществлялась силовая модернизация традиционного каракалпакского общества посредством насильственной коллективизации, произошли открытые формы протеста в виде вооруженного выступления в Тахтакумыре. Выступление было подавлено самым жестоким образом подразделениями Красной армии, войск ОГПУ и коммунистическими отрядами. За участие в выступлении десятки человек были осуждены к расстрелу и различным срокам лишения свободы.

Алланиязов Турганбек — кандидат исторических наук, профессор кафедры «Правоведение, история и гуманитарные дисциплины» Жезказганского университета имени О.А. Байконурова (Республика Казахстан).

Эти репрессии, обрушившиеся на головы представителей политически и социально активной части каракалпакского населения, явились первыми в цепи репрессивной политики, проводившейся в 30-е годы советской властью, и осуществлявшиеся органами государственной безопасности.

В настоящей статье ставится задача в самых общих чертах рассмотреть причины, обусловившие вооруженное выступление, его характер и содержание, движущие силы, результаты и последствия, а также действия партийных и советских органов, направленных на подавление протеста населения, характер и содержание предпринятых ОГПУ репрессивных мер.

Прежде всего, отметим, что Тахтакунырское вооруженное выступление явилось первым звеном в цепи крестьянских выступлений, развернувшихся в Казахстане с 1929 по 1931 год. Безвыходное положение, в котором оказались теснимые со всех сторон классовыми мероприятиями советской власти представители байства и ишанства Чимбайского и Кегейтийского районов КАО, подтолкнуло последних на отчаянный шаг. В июле 1929 г. по инициативе Исмагуллаева Абдужалил-Максума, Давлетназарова Кыр-Казы, Нурумова Барлыкбая, Ибрагимовых Уббы и Ажима, Ерназарова Ходжахмета, Урумбаева Аскара и некоторых других были предприняты действия по распространению слухов. «Узун-кулак» утверждал, что названными выше уважаемыми и авторитетными лицами установлены связи с Джуналиханом, ведущим подготовку к нападению на Советы¹. Помимо этого из уст в уста передавалась информация о наличии в Ташаузском округе крупных басмаческих сил, о предстоящем выселении в Сибирь баев и ишанов с конфискацией их имущества в связи с готовящейся земельно-водной реформой. Отстраненным от власти, экономически разоряющимся бывшим советским работникам, баям и ишанам ничего не оставалось, как ориентироваться на поддержку туркменских повстанческих вооруженных формирований.

Учитывая недовольство белняцких и середняцких масс перерегионами, особенно усилившимися в этот период, распространители слухов надеялись тем самым привлечь их на свою сторону и, сплотив верхушку аулов Чимбайского и Кегейтийского районов, попытаться

---

¹ Джуналихан и его сын в это время находились в Афганистане. Об этом свидетельствуют сводки ГУПО ОГПУ СССР. См.: Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.5.

ся организованно выступить против советской власти. В ход шло всё: влияние со стороны старейшин родов и духовных лиц, обман, спекуляции на имевшихся перегибах, подкуп и прямое запугивание.

«Карающий меч революции» в лице Каракалпакского областного отдела ОГПУ (далее КК ОО ОГПУ — Т.А.) в этой обстановке проявил себя в полной мере. Уполномоченный ОГПУ по Чимбайскому району Грязнов 25 августа получил сведения о том, что Исмагулаев Абдужалил — бывший председатель областного суда и член ВКП(б) — и видное духовное лицо муллы Давлетназаров Кдыр-Казы, скрывающиеся после обложения их большими налогами, возвратились из Туркмении. В беседах с односельчанами они рассказывали о встрече с сыном Джунаидхана, в ходе которой выразили желание присоединиться к нему. Однако тот для начала потребовал привести «иттифак-нама»¹ (*поручительство* — Т.А.) от имени влиятельных лиц своего рода, которые могли бы подтвердить их благонадежность.

Этот документ, как установила агентура Чимбайского райотдела ОГПУ, был составлен и должен был быть закреплён подписями влиятельных Халил-ишана и Иноят-ишана. Однако ишаны отказались его подписать². С этим не вполне оформленным документом Исмагулаев и Давлетназаров планировали выехать в Туркмению.

Документ был следующего содержания: «Сыну Джунаидхана, Шалтаю, Хаким-беку, Куклен-Бала, Ахмет-беку. От имени авторитетнейших представителей населения четырёх северных районов Каракалпакстана. Советская власть нас притесняет, облагает большими налогами. Видные наши яш-улту³, ишаны находятся под стражей, под натиском большевиков терпим неопишуемый гнёт. Поэтому от вас ждем помощи и хотим перейти под подданство Джунаидхана, обязуемся восстановить старую форму правления, шариатские суды, власть аталыков и яш-улты и работать по указаниям хана Джунаида. От имени всего населения подписались следующие авторитетные лица»⁴.

В конце августа 1929 года информационная сеть ККОО ОГПУ фиксирует заметное оживление байства и духовенства Чимбайско-

---

¹ От арабского иттефак: единодушие, согласие в мыслях, чувствах, настроении.

² Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.17.

³ Имеются в виду старейшины, аксакалы.

⁴ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.753. Л.25.

го, Кегейлийского и Тахтакупырского районов, стремящихся установить связи с баями и ишанами родов ктай, кичгач, мангит, бесары, кара-мойын в целях объединения их между собой. Отмечается скупка лучших лошадей, оружия, сохранившегося у жителей после так называемого «уральского» восстания 1919 г., вербовка людей, устройство совещаний, распространение слухов о скором приходе Джунаида, росте басмачества в Тапшаузе и Хорезме¹.

Агитация к вооруженному выступлению представителями байства и ишанства велась открыто. Все это потребовало оперативного вмешательства со стороны ККОО ОГПУ. С 18 по 21 сентября были арестованы 35 человек из намеченных к аресту 44-х членов «Чимбайской конгрреволюционной организации»². Девять человек, в их числе Исматуллаевы Аблужалит и Аблукарим, Давлетназаров Кыр-Казы, Нурумов Барлыкбай и другие, не были обнаружены.

Оставшиеся на свободе бай и ишаны оказались на грани окончательного разгрома. В надежде использовать недовольство в массах дехканства они пошли на вооруженное выступление. Для этого выбрали наиболее отдалённый и наименее советизированный Тахтакупырский район. Набрав по аулам Чимбайского и Тахтакупырского районов человек 60, половина которых была вооружена трехлинейными винтовками, берданками и охотничьими ружьями, Исматуллаев Джалил Максум и его сторонники 26 сентября собрались в урочище Андат-коль.

Общее руководство было возложено на Исматуллаева Джалила Максума. В документах этот момент зафиксирован как избрание его ханом³. Военное командование отрядом поручили Нурумову Барлыкбаю, а судьей (казием) избрали Нуруллаева Каримберды Ахуна.

На собрании обсуждались вопросы о нападении на Тахтакупыр, о проверке технического состояния имевшегося в наличии оружия и людей, которые могут владеть оружием. Было принято решение днём 27 сентября сделать налёт на Тахтакупыр, затем на Чимбай, чтобы освободить арестованных товарищей. Всего насчитали 60 человек. Из них вооруженных не превышало 30. Большинство бойцов

---

¹ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.20.

² Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.20–21.

³ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.664. Л.112.

составляли каракашаки. Были двое туркмен, двое узбеков и два казаха¹.

26 сентября 1929 года начальник ККОО ОГПУ Белоногов², находившийся в г. Чимбае, куда он прибыл для руководства операцией и следствием по делу о «Чимбайской контрреволюционной организации», получил сведения о появлении скрывшихся от ареста лиц с вооруженными джигитами в местности Андат-коль в 15 верстах от Тахтакупыра. В тот же день в 11 часов вечера в Тахтакупыр был послан отряд под командованием уполномоченного ККОО ОГПУ по Чимбайскому району Грязнова в составе шести красноармейцев 62-го дивизиона войск ОГПУ и четырех коммунаров. После посылки отряда под командованием Грязнова Белоногов получил дополнительные сведения о намерении оставшихся на свободе лиц напасть на райцентр Тахтакупыр. Поэтому велел за отрядом Грязнова в ночь с 26 на 27 сентября был послан второй отряд коммунаров из 20 человек под командованием начальника Чимбайской районной милиции Делова с заданием соединиться с отрядом Грязнова³.

По прибытию в Тахтакупыр Грязнов информировал партийно-советский актив о предполагающемся нападении. Причем выяснилось, что руководство района уже знало об этом. Получив подтверждение сведений о нахождении вооруженной группы в Андат-коле, Грязнов с отрядом направился туда в 12 часов дня 27 сентября⁴. Примерно через час после ухода отряда Грязнова с криком «Алла! Алла!» на Тахтакупыр было совершено нападение, в котором участвовало до 30 вооруженных человек. Нападающие именем Аллаха призывали дехкан присоединиться к ним, разгромить селение и истребить всех русских, казахов, батраков и коммунистов. Часть дехкан, до 150 человек, находившихся на базарной площади, вооружилась палка-

---

¹ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.664. Л.114.

² Белоногов Александр Максимович. Русский, 1902 года рождения. Член ВКП(б) с 1922 года. В Красной армии с 1919 года. С 1923 года в органах ОГПУ. Образование незаконченное среднее. С 1931 года начальник Особого Отдела III ОГПУ в Казахстане. Других сведений о Белоногове в архивах не обнаружено.

³ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.21,83.

⁴ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.21.

ми и присоединилась к нападавшим, приняв участие в погромах и насилиях. Были разгромлены райком ВКП(б), райисполком, райкомол, союз «Кошчи», камеры нарсуда и следователя, райфинотдел; сожжены дела, окладные листы, налоговая документация; убиты нарследователь Кутлымуратов, служащий Мамбеталиев, батрак Ибрагимов, инструктор по борьбе с саранчой Сошников, жена рабочего Шпилькова с 9-летним сыном и работница Лагунина. Из-за недостаточной боеспособности коммунары отряда Дедова при первых же выстрелах разбежались, сам Дедов был убит. Отряд Грязнова, направлявшийся в Андат-коль, получив по дороге сообщение о том, что вооруженная группа обходным путём направилась в Тахтакупыр, немедленно повернул обратно и, вступив в бой, выбил нападавших джигитов из Тахтакупыра, где они продержались всего 4 часа. В Тахтакупыре отрядом Грязнова с помощью батраков и коммунаров были задержаны 44 человека, участвовавших в нападении, погромах и убийствах.¹

Такой в общих чертах была картина развернувшихся 26—27 сентября событий вокруг Тахтакупыра.

Нескольким повстанцам, в том числе Исмагулаеву Джалилу Максуму, Исмагулаеву Абдукариму, Нурумову Барлык-баю и некоторым другим удалось скрыться. Несмотря на разгром, Нурумов Барлыкбай разослал по аулам Тахтакупырского и Чимбайского районов письма с требованием организовать в вооруженные отряды и присоединиться к нему для совместной борьбы с большевиками. 1 октября Нурумов прибыл в 10-й аул Тахтакупырского района. Здесь он выступил перед аульчанами с призывом поднять восстание против советской власти, уничтожить всех большевиков и создать свою власть. Призыв Нурумова был поддержан и жителями 7-го аула, куда был послан его представитель. Дехканин 7-го аула Бутабек Бекниязов, будучи активным сторонником Нурумова и Исмагулаева, организовал из числа добровольцев вооруженный отряд численностью 24 человека. Вслед за отрядом Нурумова он направился в урочище Кегейли Сарыбай-аулие². По пути отряд Бутабека Бекниязова ограбил Бахсы-кишлак, отобрав у населения несколько лошадей. Информация об отряде Бутабека Бекниязова вскоре была получена Грязновым. Навстречу Бутабеку Бекниязову выступил отряд чим-

¹ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.22.

² Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.664. Л.122.

байских коммунаров под командованием начальника милиции Аташева. 4 октября на территории 2-го аула Тахтакупырского района коммунары приняли встречный бой. Отряд Бутабека Бекниязова, потеряв несколько человек, оторвался от преследования. К вечеру 7 октября он был настигнут в местности Акжар в 25 верстах юго-восточнее Чимбая. Завязавшийся бой прекратился с наступлением темноты. Бутабек и ещё два человека были убиты. Остальные разбежались, часть была схвачена коммунарами. Вскоре 14 человек из отряда Бутабека Бекниязова, бежавшие с поля боя, были захвачены батраками и сданы органам милиции и ОГПУ¹.

Сыграв совместно с красноармейцами 62-го дивизиона войск ОГПУ главную роль в подавлении Тахтакупырского вооруженного выступления, Каракалпакский областной отдел ОГПУ принял затем активные меры по преодолению последствий выступления, пресечению контрреволюционной деятельности баев и ишанов южных районов КАО.

В середине октября 1929 года в Каракалпакию прибыл заместитель полномочного представителя ОГПУ в Казахстане А.Р. Алышанский, который вместе с Белоноговым возглавил работу областного отдела ОГПУ по ликвидации последствий вооруженного выступления. Пока сотрудник ПП ОГПУ по Казахстану Кубякин и помощник уполномоченного областного отдела ОГПУ по Чимбайскому району Ибатулин вели допросы арестованных «контрреволюционеров» и участников нападения на Тахтакупыр, Алышанский с Белоноговым проанализировали обстановку и осуществили целый ряд мероприятий.

Оперативную обстановку в КАО после Тахтакупырских событий Алышанский охарактеризовал следующими моментами. Во-первых, наличием значительного числа скрывающихся повстанцев. Во-вторых, общей пораженностью всех районов КАО активным пособничеством со стороны населения. В-третьих, действиями в Кунградском районе банды Клычбая — «полевого командира» каракалпакской вооруженной оппозиции, имевшего под своим началом до 50 сабель, и «контрреволюционными байско-ишанскими группами в Кипчакском и Шейхаббазском районах». Положение, по мнению Алышанского, осложнялось рядом факторов. Это, прежде всего, угроза «возможного поражения басмачеством Тамлынского района».

---

¹ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.512. Л.53; Д.661. Л.23.

Затем — контрреволюционное выступление в Батпакаринском и Наурузумском районах Кустанайского округа и возможное отступление повстанцев через Актюбинский и Кызыл-ординский округа в направлении «на Кунградский и Тахта-Купырский районы»¹.

Подобная обстановка, как полагал Альшанский, «диктует... необходимость особой напряженной, гибкой и решительной борьбы по ликвидации оставшихся бандшайек, изъятия скрывшихся повстанцев и полной ликвидации пособничества, как основной базы басмачества КАО»². В связи с этим Альшанский 14 ноября 1929 г. издал приказ № 05911, в соответствии с которым вся КАО разбивалась на 10 боевых участков — по количеству административных районов³. Начальниками боевых участков были назначены: Кунградского — Максименко, Ходжейлийского — Заводовский, Чимбайского — Ибатулин, Тахтакупырского — Валиев, Караузякского — Салимгиреев, Кегейлийского — Иванов, Кипчакского — Змиенко, Шейхаббазского — Ковалышкин, Турткульского — Юрков и Тамдынского — Грязнов.

Начальников первых шести участков непосредственно подчинили «руководителю северных районов Пом. начальника КРО (*контрразведывательный отдел.* — Т.А.) ПП ОГПУ Казахстана тов. Кубякину, находящемуся в гор. Чимбас». Остальных подчинили «руководителю южных районов Начальнику Каракалпакского облотдела ОГПУ тов. Белоногову, находящемуся в гор. Турткуле»⁴.

Общее руководство военными и чекистскими операциями Альшанский оставил за собой. Согласно приказу начальники боеучастков получили комплекс предписаний по организации и производству действий разведывательного и оперативного характера, средств и способов связи и т.д.

В задачи начальников боеучастков входили:

— организация всех видов разведки для выявления как «бандшайек», так и отдельных участников и пособников басмачества;

---

¹ Архив Жокаргы Кеңеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.12.

² Архив Жокаргы Кеңеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.12.

³ Архив Жокаргы Кеңеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.12.

⁴ Архив Жокаргы Кеңеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.72.

— создание спецразведки без передоверия аульным уполномоченным;

— выявление и изъятие оружия через аулсоветы и общественные организации;

— решительная борьба с пособниками басмачеству, под которыми Атышанский подразумевал «лиц, передающих всевозможные сведения басмачам о численности, о местонахождении их и снабжающих басмачей фуражом, продовольствием, консоставом, оружием»¹.

С пособниками басмачеству рекомендовалось вести борьбу по двум линиям: «путём ареста и направления их с собранными материалами по принадлежности» и «путём создания общественного бойкота пособникам, лишения их права голоса, земельных наделов, исключения из всех видов кооперации и общественных организаций»².

Все перечисленные задачи ставили одну цель — ликвидация «имеющихся банд мерами военного и чекистского характера». В крайнем случае — «недопущение бандшпак в культурную полосу»³.

Учитывая просчёты, допущенные Белоноговым и Грязновым в период, предшествовавший Тахтакупырским событиям, Атышанский возложил на начальников боеучастков обязанность лично инструктировать аульных уполномоченных ОГПУ, «ставя перед ними конкретные задачи и систематически руководя их работой». Более того, Атышанский потребовал всю возлагаемую на начальников боеучастков работу «проводить в тесном контакте с районными, аульными, партийными и советскими организациями», своевременно информировать их «как о состоянии участка, так и о своих мероприятиях»⁴.

У областного отдела ОГПУ было недостаточно сил для решения в условиях КАО масштабных задач по реализации приказа Атышанского. Поэтому на начальников боеучастков была возложена обязанность «немедленно организовать и выделить боевое ядро партийных и комсомольских ячеек, объединив их в один районный отряд». Командиров отрядов рекомендовалось «назначить по согласованию с райисполкомами»⁵.

---

¹ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.72.

² Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.72.

³ Культурной полосой именовали земледельческую территорию.

⁴ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.73.

⁵ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661.

Создание десяти чекистских участков, укрепление агентурно-информационной сети позволили областному отделу ОГПУ взять под жесткий контроль всю территорию КАО и вести решительную и беспощадную борьбу с последствиями, вызванными Тахтакунырскими событиями.

Областным отделом ОГПУ под непосредственным руководством Альшанского принимались активные меры по розыску скрывающихся басмачей и засылке агентурных групп для их поимки. В этом направлении осуществлялись следующие три операции. В Ташаузский округ для «задержания или ликвидации группы Исматуллаевых... был послан отряд под командованием... Кубякина, который действовал совместно с начальником Ташаузского окротдела» ОГПУ. Для поимки и задержания Кыдыр-Казы и двух ишанов в Мангитский район был направлен «Белоногов с задачей заполучить в свои руки связь повстанцев с Джунаид Ханом». Для окончательной ликвидации «банды Клычбая» в Кунградский район был откомандирован отряд коммунаров и 62-й дивизион ОГПУ.

Помимо этого, областной отдел ОГПУ начал вести учет семей активных участников контрреволюционной организации и Тахтакунырского выступления для их выселения в последующем из КАО. Этот вопрос был поднят на закрытом заседании бюро Каракалпакского обкома ВКП(б), состоявшемся 11 ноября 1929 г. На заседании присутствовали Варламов, Сафаров, Белоногов и Дворников. Рассматривалось решение бюро Казкрайкома от 10 октября 1929 г. за № 32 «О репрессиях по делам, связанным с бандшайками в КАО». Заседание бюро обкома ВКП(б) постановило, в частности, «признать, чтобы семьи всех осужденных, как по линии выездной сессии Верхсуда, так и по линии ОГПУ были высланы из пределов КАО, чтобы тем самым парализовать их контрреволюционную деятельность и агитацию в ауле и кишлаке».¹

Через неделю, 18 ноября 1929 г. секретариат обкома принял соответствующее решение. Спустя месяц, 20 декабря, на закрытом объединенном заседании бюро обкома совместно с президиумом областной контрольной комиссией был утвержден список 49 семейств, подлежащих выселению из КАО². В абсолютном большинстве это были семьи участников контрреволюционной организации.

¹ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.530. Л.12.

² Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.530. Л.Л.12–15.

Областной отдел ОГПУ не ограничился розыском и изъятием активных организаторов и участников вооруженного выступления в Тахтакупыре, арестами пособников и сочувствующих. Его руководство приняло меры по профилактике и предупреждению событий, аналогичных Тахтакупырским. Ещё 8 октября во время телеграфных переговоров между Варламовым и Белоноговым руководитель каракалпакских чекистов просил обратить внимание на южные районы КАО — Шаббазский и Кипчакский, где «чувствуется напряженность настроения»¹. Сам Белоногов не мог покинуть Чимбай, не обеспечив надежного руководства отрядами. Поскольку обстановка была сложной и требовала его присутствия, он ограничился посылкой в Кипчакский район своих работников. Лишь спустя неделю после прибытия Альшанского в Чимбай Белоногов с согласия своего непосредственного руководителя отбыл в Турткуль.

После проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий было «установлено наличие контрреволюционных группировок байства и ишанства, которые были связаны с участниками контрреволюционной организации северных районов КАО»².

1 декабря 1929 г. бюро обкома ВКП(б) на закрытом заседании под председательством Варламова заслушало информацию Белоногова «О политическом состоянии южных районов Каракалпакии». Было принято решение: «...операцию по изъятию членов контрреволюционной организации произвести, поручить ОГПУ: тщательнее просмотреть состав оперируемых, сосредоточив внимание на изъятии из них актива контрреволюционной организации; накануне и во время операции органам ГПУ усилить связь с райкомами»³. Областной отдел ОГПУ не замедлил выполнить решение бюро обкома.

Так под непосредственным руководством Альшанского Каракалпакский областной отдел ОГПУ разрабатывал и осуществлял меры по преодолению последствий Тахтакупырского вооруженного выступления, пресечению контрреволюционной деятельности баев и ишанов южных районов КАО. Анализ оперативных документов и действия областного отдела ОГПУ наглядно свидетельствует о стиле руководства, размахе деятельности и квалификации заместителя ПП

---

¹ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.512. Л.51 об.

² Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.661. Л.7.

³ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.664. Л.223.

ОГПУ по Казахстану. Алышанский на порядок превосходил руководителей областного отдела ОГПУ и не уступал в опыте и знаниях партийному руководству КАО.

Что касается характера и масштабов применения частей и подразделений Красной армии в подавлении повстанческого движения в КАО, то здесь следует иметь в виду следующее. Регулярные войска армии на территории Туркмении и других среднеазиатских республик вели борьбу с повстанческим движением, принявшим форму басмачества, практически с самого начала установления советской власти. Поскольку в конце 20-х — начале 30-х годов басмачество активизировало свои действия, а войска ОГПУ были недостаточно боеспособны, постольку применение частей и подразделений Красной армии в борьбе с повстанческим движением было оправданным как с политической, так и с военной точек зрения. В силу этого вопрос о политической целесообразности использования регулярных войск для борьбы с повстанческим движением на территории КАО в партийных инстанциях (в Средазбюро ЦК ВКП(б) и Казкрайкоме) не ставился и не обсуждался. Руководители органов госбезопасности на местах в соответствии с оперативной обстановкой незамедлительно обращались к помощи военных.

Именно поэтому Белоногов, получив информацию о боестолкновении с повстанцами в Тахтакупыре и учитывая недостаточное количество боеспособных красноармейцев, находившихся в его распоряжении, запросил помощь у командования 84-го кавалерийского полка, штаб которого находился в Хиве.

Начальник штаба Синягин, временно исполняющий обязанности командира полка, не дожидаясь приказа командования САВО, отдал соответствующее распоряжение в Ташауз, где базировался 2-й эскадрон полка. 28 сентября в 20 часов из Ташауза в Чимбай для поддержки отряда Грязнова выступил взвод 2-го эскадрона численностью в 18 сабель при одном легком пулемете. 30 сентября взвод прибыл в Чимбай¹, где находится до 15 октября, охраняя в основном город. 15 октября взвод был переброшен в Кунград для борьбы с повстанческим отрядом под командованием Клычбая². Кроме того, во исполнение приказа командующего войсками САВО № 1/707/сс от 29 сентября в помощь отрядам Каракалпакского областного отдела ОГПУ 1 октября 1929 года из Ташауза в направлении города

---

¹ РГВА. Ф.8296. Оп.1. Д.28. Л.19.

² РГВА. Ф.8296. Оп.1. Д.31. Л.18.

Ходжейли (КАО) выступил полуэскадрон полка в 28 сабель под командованием командира 2-го эскадрона Захарова. Отряду была поставлена задача: совместно с отрядами Каракалпакского областного отдела ГПУ не допустить перехода остатков разгромленного в Тахтакушере повстанческого отряда на левый берег реки Амударья на участке Кунград — Ходжейли¹.

Таким образом, подразделения 84-го кавалерийского полка в первое время после Тахтакушёрских событий играли в основном вспомогательную роль. Однако начиная с 20-х чисел октября практически весь полк был задействован на борьбу против активизировавшихся на территории Ташаузского округа и прилегающих к нему районов КАО туркменских и каракалпакских повстанческих отрядов². Подразделениями полка боевые действия велись на протяжении последующих двух лет и были завершены к ноябрю 1931 года.

Логическим завершением всей деятельности органов госбезопасности по подавлению Тахтакушёрского вооруженного выступления стала судебная расправа над его участниками, которая осуществлялась под непосредственным руководством республиканских партийных инстанций.

Еще 10 октября 1929 года на закрытом заседании бюро Казкрайкомского Комитета ВКП(б) был рассмотрен вопрос о ситуации в Каракалпакии, с которым выступил Ф.И. Голошекин. По его выступлению заседание бюро постановило: «1. Предложить Наркомюсту организовать выездную сессию Верховного суда по делам, связанным с бандитскими шайками в Каракалпакии. В области репрессий исходить из необходимости — активных главарей и активно помогающих бандитским шайкам крупных баев и ишанов подвергнуть высшей мере наказания, подвергая конфискации имущество и лишая земельных наделов»³.

Голошекин инициировал решение бюро Казкрайкома по определению степени наказания виновных, которое до предела сузило полномочия суда и обнажило тем самым механику репрессивных мер власти против лиц, не согласных с ее политикой.

По Тахтакушёрскому делу к уголовной ответственности был привлечен 41 человек. Из них выездная сессия Верховного суда Ка-

¹ РГВА. Ф.8296. Оп.1. Д.28. Л.Л.15, 18.

² РГВА. Ф.8296. Оп.1. Д.28. Л. 24.

³ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.520. Л.28.

захской АССР приговорила 16 человек к высшей мере — расстрелу, а остальных — к различным срокам лишения свободы¹.

3 декабря 1929 г. из 47 человек, проходящих по так называемому «центральному» делу, «тройка» во главе с заместителем ПП ОГПУ Альшанским своим постановлением приговорила 36 членов «чимбайской контрреволюционной организации, действовавших на территории северных районов КАО, ставящих себе целью подготовку вооруженного восстания и свержения Советской власти», по статьям 58-2, 59-3 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества. Двоих — к пяти и одиннадцать человек — к трем годам концлагерей с конфискацией имущества².

Так завершилась попытка дехканства Каракалпакской автономной области посредством вооруженного выступления в Тахтакушере выступить против политики Казкрайкома ВКП(б), направленной на ликвидацию байских и зажиточных хозяйств, разорение и обнищание трудовых крестьянских масс.

Валерий ГЕРМАНОВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ ТУРКЕСТАНА: СУДЬБА ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ВАДИМА ЧАЙКИНА

На одной из пожелтевших страниц следственного дела № 5621 по обвинению Скрипиченко П.В.; Чайкина В.А. и других по ст. ст. 58/10; 58/11; 82 УК РСФСР наклеена фотография человека с профессорской бородкой, чьи умные глаза российского интеллигента смотрят на вас сквозь круглые очки и сегодня. Это Валдим Афанасьевич Чайкин. Он был арестован в Ташкенте 21 февраля 1933 года Постоянным

Германов Валерий Александрович (1950) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН РУз, сфера научных интересов: историография государств Средней Азии и России, имеет 150 публикаций.

¹ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.660. Л.3.

² Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп.2. Д.663. Л.Л.17-18.

представительством Объединённого Главного политического управления по Средней Азии. Ордер № 234 выписан на него и некоторых других членов партии социал-революционеров.

Изучая в Архиве Службы национальной безопасности Республики Узбекистан архивно-следственные дела репрессированных историков, я установил, что там же на хранении находится архивно-следственное дело, заведённое на Чайкина Вадима Афанасьевича, 1886 года рождения, репрессированного в 1933 г. Из рукописных материалов В.А. Чайкина, присланных в 1933 г. Среднеазиатским отделением государственного издательства для ознакомления директору Среднеазиатского научно-исследовательского института истории революции Д.И. Манжаре, бывшему слесарю в Главных железнодорожных мастерских в Ташкенте, возглавившему к тому времени историческую науку в среднеазиатских республиках, а также из предисловия уцелевшего экземпляра книги первого из них, предстаёт оригинальный проект воссоздания *История Российской революции*¹. Пропу обратить внимание, не «первой революции» — 1905—1907 гг., не «второй» — февральской 1917 г., и не «третьей» — октябрьской 1917 года, как было принято обозначать по большевистской схеме, а Российской революции 1904—1921 гг. В самом заголовке, хронологии, ракурсе просвечивает авторская концепция этого крупнейшего события XX в.

В.А. Чайкиным преподносится это как бы само собой разумеющееся, без всяких комментариев и доказательств. Познакомившись с такой постановкой, я укрепился в своих давних раздумьях на эту тему. В самом деле, ведь были Английская буржуазная революция, Французская революция 1789 года. В заголовок выносятся название народа, который её устроил, а не название какого-нибудь месяца, брюмера, термидора, октября или февраля. Российская революция тоже в 1904—1905 гг. имела своё начало. Конец — октябрьский переворот 1917 г. и установление диктатуры большевиков вплоть до окончательного их утверждения в 1921 г. С В.А. Чайкиным у меня полное единство и согласие во взгляде на концепцию Российской революции, сложившуюся у меня вне зависимости от него, до того, как

---

¹ Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (далее ЦГА Республики Узбекистан), ф. Р-1747, оп.1, д.9, л.1-14; Чайкин В. К истории русской революции. Вып.1. Казнь 26 бакинских комиссаров. М.: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. — 196 с.

мне попала в поле зрения его книга. И разочарование от того, что не удалось стать первооткрывателем, уравновесилось удовлетворением от обретения единомышленника-предшественника. Впоследствии В.А.Чайкин расширяет хронологические рамки для своего замысла с 1904 по 1930 г¹. Объяснений этому у меня нет. Может быть, тому есть причины? Впрочем, кое-какие мысли уже появились... Может быть, 1929 год — год «великого перелома»?

Итак, труд, задуманный В.А.Чайкиным и объединённый под общим заголовком «К истории Российской революции (1904-1921 годов)», ставил своей задачей сохранить для будущего в объективном и точном освещении все те исторические события, факты, материалы и документы, которые иначе могли бы затеряться среди великих потрясений переживаемой эпохи или подвергнуться искажению. «Беспредельности этой задачи, непосильной и для десятка профессиональных историков, — отмечал В.А. Чайкин, — автором труда будут противопоставлены два ограничительных требования: описывать лишь те события, участником которых он был, и, безусловно, воздерживаться от суждений и выводов, не основанных на непосредственных наблюдениях или бесспорных документальных данных».²

Отдельные выпуски числом до десяти, которые позже планировались и до двенадцати³, автор данного труда предполагал, после окончательного оформления, передавать в печать по мере сосредоточения необходимых материалов и в зависимости от технических возможностей. В исключительных случаях, требующих собой доказательности, предполагалось воспроизведение в тексте и в «приложениях» фотографических снимков с подлинных документов.

Вадим Чайкин с 1920 г. в основном занимается историческими исследованиями. Суля по содержащимся в книге Вадима Чайкина упоминаниям в 1922 г., к печати готовились собранные полностью первые пять выпусков «К истории Российской революции», среди которых были: выпуск первый — «Казнь 26 Бакинских комиссаров» — был издан, выпуск второй — «Черноморское повстанчество 1912—1920 годов», выпуск третий — «Международные взаимоотношения революционной России», выпуск четвёртый — «Материалы по истории революционного народничества (1904—1920)», выпуск пя-

¹ ЦГА Республики Узбекистан, ф. Р-1747, оп.1, д.9, л.4.

² Чайкин В. Указ. соч. С.7.

³ ЦГА Республики Узбекистан, ф. Р-1747, оп.1, д.9, л.4.

тый — «Туркестан и империалисты»¹. Сведениями о том, были ли изданы четыре из указанных пяти выпусков и сохранились ли оригинальные рукописи В.А. Чайкина, я не располагаю. Судя по сноскам на них в выпуске первом, они содержали многие редкие источники, часть из которых не сохранилась до наших дней. Ничего не известно и о судьбе планировавшихся В.А. Чайкиным следующих безымянных пяти или семи выпусков. В.А. Чайкину принадлежит честь расследования подлинной картины о расстреле 26 бакинских комиссаров. Анастас Иванович Микоян, проживший самую длинную жизнь в Политбюро ЦК КПСС «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича» в своих мемуарах «Так было» вспоминал об этом:

«В марте 1919 г., когда мы только что вернулись из тюрьмы, в Баку появился Вадим Чайкин. Это был видный юрист, член Центрального комитета партии эсеров, избранный по их спискам в Учредительное собрание от Туркестана. Он добивался встречи со мной, и мы встретились на нелегальной квартире. Чайкин сообщил, что находился более месяца в Закасии, стараясь выяснить все фактические обстоятельства расправы над бакинскими комиссарами. Делал он это не только как профессиональный юрист, но и как член партии эсеров, желая лично убедиться, принимал ли кто-либо из членов его партии, входивших в правительство, участие в этом убийстве. Он хотел первым разоблачить их, осудить и тем самым смыть позорное пятно, дискредитирующее всю партию эсеров, в которую он верил.

Чайкин считал твердо, что, не будь за спиной закаснийского эсеровского правительства английского командования, само это правительство не осмелилось бы на преступление. Он заявил мне, что считает своим моральным долгом организовать в международном масштабе кампанию по разоблачению и привлечению к судебной ответственности всех действительных виновников этого злодеяния — как граждан России, так и англичан. Надо сказать, что это были не пустые слова. Чайкин сразу начал активно действовать в этом направлении в Баку и в Тифлисе. Он направил 3 апреля 1919 г. в Лондон письмо председателю Палаты общин с обвинениями в совершении уголовного преступления главой Британской миссии в Ашхабаде капитаном Реджинальдом Тиг-Джонсом и председателем Закаснийского розыскного бюро Семеном Дружкиным, генералом Малгесоном, высшим дипломатическим и военным пред-

---

¹ Чайкин В. Указ.соч... С.6, 9, 12, 26, 98 и др.

ставителем Великобритании в Туркестане и Персии, генералом Томсоном. Конечно, ни английский парламент, ни английские судебные органы, ни тем более английское военное командование не захотели расследовать это дело.

Следствие по делу об убийстве 26 бакинских комиссаров началось у нас в 1925 г. Весной 1926 г. выездная сессия Верховного Совета СССР рассмотрела в Баку дело Фунтикова. В состав суда входили: председатель суда Камерон (Москва), члены суда Мир Башир Кусумов, Анашкин И.И., видные бакинские рабочие, государственным обвинителем выступал Сергей Кавтарадзе.

Многие лица, причастные к убийству бакинских комиссаров, сумели бежать за границу еще до победы Советской власти в Закаспии и в Закавказье. Но один из главных виновников и непосредственный исполнитель расправы над Бакинскими комиссарами, Федор Фунтиков, был пойман в 1925 г. и предстал перед судом¹.

О большевистском и, более того, чекистском прошлом С. Л. Дружкина, одного из главных виновников гибели в Закаспийской области 26 бакинских комиссаров, никто не подозревал. Все эти факты, в результате расследования самого Л. А. Зими́на, всплыли впоследствии. Они проверены и засвидетельствованы В. А. Чайкиным документально².

Мустафа Чокаев и Валим Чайкин во время своего пребывания в Закаспийской области установили, что в начале 1919 г. по желанию местного населения членом Закаспийского правительства, помимо его воли, был избран Л. А. Зими́н. «Ввиду значительного влияния, которым пользовался в широких кругах населения и даже среди туркмен Л. А. Зими́н, — пишет В.А. Чайкин, — капитан Тиг-Джонс... запросил его, согласится ли он войти после переворота в новое правительство — «директорию». Зими́н ответил отказом и пытался принять меры к предотвращению захвата власти англичанами³. Тем не менее он был единогласно избран. Согласившись после долгих колебаний принять пост министра иностранных дел, он смог предотвратить многие случаи кровопролития, но не смог помешать организации убийства 26 бакинских комиссаров, в планы которого, зара-

---

¹ Микоян А.И. Так было. М.: Вагриус, 1999. С.65.

² Чайкин В.А. К истории Российской революции. Вып. I. — Казнь 26 бакинских комиссаров. М.: Изд. З. И. Гржебина, 1922. — С. 106, 107, 189 -191.

³ Чайкин В.А. Указ. соч. — С. 25.

нее зная единственную возможную на это реакцию, его просто решено было не посвящать. «Ещё 22 июля 1918 г., когда на закрытом совещании Временного Исполнительного комитета был вынесен смертный приговор 9 ашхабадским комиссарам, Л. А. Зимин (это он говорил мне сам лично, показывая номер), — свидетельствует В. А. Чайкин, — напечатал в закаспийской газете, за подписью «старый эс-эр», негодующую статью против этой казни»¹. Поэтому от него сочли необходимым сохранить в тайне предстоящую расправу над 26 бакинскими комиссарами, о которой он был оповещён постфактум. Л.А. Зимину удалось спасти от расправы жён и детей бакинских комиссаров и помочь собрать В. А. Чайкину документальные свидетельства о времени и месте их гибели и захоронения. Всё это дало В. А. Чайкину возможность путём публикации в социалистической прессе своего расследования об убийстве 26 бакинских комиссаров первым внести ясность в самые противоречивые слухи, ходившие об исчезновении 26 бакинских комиссаров, в том числе упорно муссировалась версия о вывозе всех двадцати шести в Индию.

Воспоминания В. А. Чайкина наполнены теплотой и признательностью по отношению к этому незаурядному учёному и человеку, знавшему и любившему страны Среднего Востока. «Л. А. Зимин, — вспоминает В. А. Чайкин, — которого я впервые увидел 23 февраля на его ашхабадской квартире и с которым я простился навсегда 4 марта (1919 г. — В. Г.), был известен в Туркестане ещё до февральской революции как видный ориенталист и радикальный культурник». Интересно, что о В.А. Чайкине, «главе эсеров Туркестана», и об ориенталисте Л.А. Зимине тепло вспоминал в своих воспоминаниях и Заки Валиди Тоган. Заки Валидов (впоследствии в Турции известен как Заки Валиди Тоган), как и Лев Александрович Зимин, — член Туркестанского кружка любителей археологии. «В том же году (в 1913), будучи в Фергане, я, — вспоминает Заки Валиди Тоган, — неоднократно встречался с Вадимом Чайкиным, представителем местных социал-революционеров. И с ним мы говорили о необходимости создания собственной организации мусульман, решили издавать газету «Голос Туркестана» на русском и тюркских языках. О выпуске варианта газеты я вёл переговоры с адвокатом Убайдуллой Ходжаевым и учителем Мунаваром Кари из Ташкента, а также с Аширали Ходжаевым из Коканда. Я познакомил их с Вадимом Чай-

---

¹ Чайкин В.А. Указ. соч. — С. 132—133.

киным. Идеологическую программу будущей газеты, если таковая состоится, я определил примерно в таких трёх пунктах:

1. Достижения равноправия и одинакового налогообложения местного населения и русских, проживающих в пространстве между Сибирской железной дорогой с севера и афгано-иранской границей с юга;

2. Прекратить выделение земельных площадей русским переселенцам до перехода мусульман-кочевников к оседлости и определения мест расположения их сёл и городов;

3. Предусмотреть создание современной системы народного просвещения.

Согласившись с этой программой, социалист Чайкин приступил к изданию газеты в Андигане, а Убайдулга Ходжаев — в Ташкенте. В них-то я и опубликовал под псевдонимом статьи об организации в Туркестане муниципалитетов и губернских земств¹.

«В Петербурге переладали о нём (об ориенталисте Л.И. Зимине — *В.Г.*) в высшей степени положительные отзывы известного востоковеда профессора Бартольда, — вспоминал В.А. Чайкин, — и предсказывали молодому учёному блестящую будущность... я был представлен ему и его жене Чокаевым, который раньше встречал их в Ташкенте на общественно-просветительской работе... С первого момента и взгляда, по той сияющей радости, с какой приветствовал Зимин наш приезд... я понял, что... могу всецело положиться на его личную честность и искренность... Сама внешность Л. А. Зимина с широкой, окладистой длинной бородой, несмотря на его сравнительную молодость (36 лет), с открытым лицом и ясными голубыми глазами предрасполагала к такому доверию. Говорил он без малейшей аффектации и несомненно, с первых слов, всё, что знал и думал»².

В.А. Чайкин впоследствии очень страдал, что не смог предотвратить бессмысленную казнь Л. А. Зимина, о которой узнал слишком поздно.

«...Впервые о казни Л. А. Зимина, — вспоминал В.А. Чайкин, — я узнал от бывшего секретаря бакинской рабочей конфедерации Вос-

---

¹ *Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Книга I. Уфа: Китап, 1994. 400 с. С. 158, 159, 174, 175, 176, 177, 178, 181, 196, 273, 274.*

² *Чайкин В.А. Указ. соч. - С. 24.*

канова в начале июня 1920 г. В ответ на мои сомнения в правильности этих сведений Восканов развернул номер бакинского «Коммуниста» от 11 мая, где был приведён официальный список лиц, расстрелянных в Баку после установления там советской власти. Под одиннадцатым номером этого списка действительно значилось — «Зимин Лев Александрович», а в графе «причины казни» — «За участие в убийстве 26 бакинских комиссаров и сообщение англичанам сведений, облегчающих борьбу с советской властью». Я был как громом поражён, — продолжает Чайкин, — первой частью этой мотивировки смертного приговора. Считая казнь Л. А. Зимина бессмысленной, никому и ничему не нужной жестокостью, я, однако, способен был, кажется, легче примириться с самим фактом насильственной смерти, чем с такой вопиющей и непоправимой несправедливостью»¹.

«7 января 1921 года я, — писал В. А. Чайкин, — виделся в Баку с женою Зимина — М. В. Зиминной. Она рассказывала, что её муж имел возможность уехать из Баку ещё при переходе советскими войсками азербайджанской границы у станции «Ялама», но не пожелал этого сделать. «Я не вижу оснований уклоняться от ответственности за свои ошибки», — говорил он даже во время ареста. Последние полгода Зимин был профессором Азербайджанского университета, преподавал арабистику и историю Востока, и, по словам жены, конечно, не допускал мысли, что будет обвинён в убийстве комиссаров...»².

Ещё в Закаспии Л.А. Зиминным с гневом было отвергнуто предложение британских властей, которым не хотелось оставлять слишком осведомлённых свидетелей их присутствия в Туркестане, на почётную эвакуацию его через Персию и Индию в Лондон, при этом в случае положительного ответа гарантировалась «за оказание британскому правительству в тяжелый момент услуги... троим (членам директории — В. Г.) уплата 5 миллионов рублей золотом»³.

Об умении Вадима Чайкина увидеть, казалось, в обычном, банальном для взгляда обывателя случае событие мирового порядка свидетельствует предпринятое им расследование и написание очерка «Правда о деле профессора И.П. Михайловского». Самоубийство профессора медицины Среднеазиатского университета И.П. Михай-

---

¹ Чайкин В.А. Указ. соч. — С. 115.

² Чайкин В.А. Указ. соч. — С. 134- 135.

³ Чайкин В.А. Указ. соч. — С. 26.

ловского в августе 1929 г., ставившего опыты по оживлению людей и пытавшегося воскресить собственного умершего и мумифицированного им сына, было использовано в политических целях для наступления на православную церковь. Архиепископ Лука, он же профессор медицины Среднеазиатского государственного университета В.Ф. Войно-Ясенецкий, был обвинён в доведении до самоубийства своего коллеги. Сделано это было якобы потому, что И.П. Михайловский шёл против Бога, ставя опыты по оживлению людей. В дело включились карательные органы и пресса. Чекисты решают превратить «дело И.П. Михайловского» в политическое и антицерковное. Член президиума ЦК ВКП(б) А.А. Солец посылает в Ташкент телеграмму с требованием прислать ему обвинительное заключение по «делу Михайловского». Фельетонист партийного официоза «Узбекистанской правды», собственный корреспондент «Известий» и «Правды» в Ташкенте Габриэль Аркадьевич (Аршалуйшович) Уреклян, взявший псевдоним Эль Регистан, родившийся в Самарканде, «соавтор» (вместе с поэтом С.В. Михалковым) текста Государственного гимна СССР¹, ещё до расследования предлагает полную и окончательную схему событий, якобы имевших место в случае с профессором И.П. Михайловским. Социальный заказ принимают писатели М.В. Борисоглебский (роман «Грань»), С.Н. Сергеев-Ценский (пьеса «Ребёнок и обезьяна»), К.А. Тренёв (пьеса «Опыт»), Б.А. Лавренёв (пьеса «Мы будем жить»)².

Свою версию этого дела дал В.А. Чайкин. «Принятое в историческом аспекте, — писал он, — и отторгнутое методами объективного описания происшедшего от узких интересов сегодняшней среды и сегодняшнего дня, оно займёт своё место наряду с наиболее трагическими страницами истории прошлого. Такие мировые процессы (не в узко-судебном значении этого слова), как дело Каласа, Тиса-Эсларский ритуальный процесс, понятные ещё современникам, признание к пожизненному заключению на Чёртовом острове Альфреда Дрейфуса, Мултанское дело и дело Бейтиса — должны быть пополнены «делом Михайловского» и всех прикосновенных к этому симптоматически-грозному для оценки степени нашей послереволюционной культуры и культурному процессу прогрессив-

---

¹ Опубликована версия, что на самом деле автором слов гимна СССР являлся сын Габриэля Урекляна от первой жены — Гарольд.

² Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга // Октябрь. 1990. № 3. С.83—107.

ного общественного мнения человечества с косностью и фанатизмом прошлого и настоящего»¹.

Вадим Афанасьевич Чайкин родился в апреле 1886 года в Ново-Оскольском уезде Слоновской волости в Курской губернии, по национальности русский. Окончил среднюю и приходно-высшую школу. В 1904—1905 гг. Вадим уфимский гимназист.

С 1904 года он член Партии социал-революционеров, избирался в Центральный комитет, с 1915 года работал как журналист, историк, зарабатывал уроками и литературной деятельностью. Не раз до 1917 года Чайкин подвергался арестам, в 1915 году был в ссылке. Государственная Дума откликнулась на события 1916 г. на восточных окраинах России.

В национальных районах России, в том числе в Туркестане, социалисты-революционеры пользовались большой популярностью. Особенно активно эсеры заявили о себе после Февральской революции, когда появилась реальная возможность непосредственной, легальной борьбы за власть. Из наиболее известных туркестанских эсеров можно назвать В. Чайкина, М. Сосновского, Л. Гришневича, К. Успенского, П. Домогатского и других.

Кроме Ташкента, организации социалистов-революционеров появляются в Самарканде, Скобелеве, Намангане, Андижане и в некоторых других населённых пунктах Туркестана².

По инициативе общественного деятеля Туркестана эсера В.А. Чайкина и мусульманской фракции в августе 1916 г. была организована поездка ее членов в Туркестан (К. Тевкелев, К. Бактыгирев, У. Ходжаев, Ш. Мухамельяров, М. Чокаев). Они побывали в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Джизаке, Коканде, где приняли большое число просителей, выступали перед населением, знакомились с ситуацией на местах, собирали материалы о злоупотреблениях администрации в отношении мусульман и евреев.

В 1914—1915 гг. в Туркестане выходили газеты «Садои Туркистон» (Голос Туркестана) и «Садои Фергана» (Голос Ферганы) в Ферганской долине. В деятельности этих двух газет принимали участие самые передовые силы общества. На страницах газет обсужда-

---

¹ ЦГА Республики Узбекистан, ф. Р—1747, оп.1, д.10, л.9.

² *Абдуллаев Р.М.* Общероссийские политические организации Туркестана в 1917 году // Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. Тошкент: Узбекистон Республикаси Фанлар академияси «Фан» нашриёти, 1996. с.46.

лись насущные проблемы общества, подвергались жесткой критике такие общественные пороки, как курение анаши, пьянство, разврат.

Убайдуллаходжа Асадуллаходжаев получил 12 декабря 1913 г. разрешение на выпуск газеты «Садои Туркистон». Однако из-за нехватки средств издание газеты до 1 апреля 1914 г. было отложено.

В первом номере от 4 апреля 1914 г. Убайдуллаходжа Асадуллаходжаев отмечал, что она издается на благо Родины. В осуществлении задач газеты редактору помогли национальные прогрессисты Мунаввар Кари Абдурашидхонов, Абдулла Авлони, Тавалто, Саидносир Миржалилов, Хамза Хакимзода, Холид Саид, Абдулхамид Сулаймон, Муминджан Мухаммаджанов, Абдулла Эргазиев, Нуширавон Ёвушев, Сиддики, Лутфулла Олимий, Мулла Саид Ахмад Васли, Фузайил Жонбоев, Мухаммаджон (муларрис), Бадриддин Аьтами, Хаджи Муин, Ш. Рахими. Однако в связи с тяжелым финансовым положением прежде ежедневная газета начала выходить еженедельно, даже появилась опасность ее закрытия. Тогда редакция газеты обратилась к состоятельным людям, которым была безразлично судьба нации. В обращении говорилось, что для 10-миллионного населения Туркестана стыдно не поддерживать издание трех газет, когда единоверцы татары, которые составляют 4–5 миллионов, выпускают 30 газет и прогрессируют изо дня в день. Но эти призывы остались без ответа и 10 апреля 1915 г. газета «Садои Туркистон» после выпуска 66 номера была закрыта.

В фондах Туркестанского охранного отделения хранятся документы, раскрывающие историю появления газеты «Туркестанский голос», на страницах которой печатались сообщения и статьи по вопросам социально-экономической и политической жизни. Начальник Туркестанского районного охранного отделения доложил туркестанскому генерал-губернатору 24 сентября 1916 г. о деятельности этой газеты. Она начала издаваться с 1 июля 1916 г. вместо газеты «Туркестанский край» в Коканде. Редактором и издателем газеты был андижанский домовладелец и владелец довольно обширной пасеки (свыше 200 пчелиных ульев), председатель общества взаимного кредита и член Андижанского военно-промышленного комитета А.А. Чайкин¹. Газета печаталась на средства издательского това-

---

¹ Шадманова С.Б. Архивные документы -- важный источник изучения истории периодической печати Туркестана. По материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан//Вестник архивиста. 2009. №3(107). Июль — сентябрь. СС. 33, 34, 35.

рищества, каждый член которого обязан был вложить по 25 руб. В ее деятельности участвовали сотрудники газеты «Туркестанский край», редактор газеты «Садои Туркестан», известный прогрессист Убайдулла Ходжаев (он же Убайдуллаходжа Асадуллаходжаев), который имел опыт издания периодической печати, тем более, что он также принял участие в финансировании этой газеты. Туркестанское охранное отделение оценивает его как «убежденного панисламиста с начала 1913 г., когда он прибыл в г. Ташкент из г. Саратова и стал заниматься отчасти адвокатурой, отчасти пропагандистской деятельностью. По закрытии газеты «Садои Туркестан» он поселился в г. Андижане, где занимался исключительно адвокатурой до 1 июля сего года, с этого времени стал также сотрудничать в газете «Туркестанский голос»¹.

Основателем газеты «Туркестанский голос», по сообщению охранного отделения, был и родной брат Анатолия Афанасьевича Чайкина — В.А. Чайкин. В этом документе подробно излагается революционная деятельность В.А. Чайкина, который в 1908 г. был выслан в Якутскую область за принадлежность к партии социал-революционеров².

Алиб Халид считает, что «союз между Убайдуллой Ходжаевым и социал-революционером Валдимом Чайкиным представляет один из немногочисленных примеров политического сотрудничества в Туркестанском крае между членами русской и национальных общин. Он отмечает, что это весьма наглядный пример стратегии джадидов в это тревожное время»³. Но, тем не менее, замечает Алиб Халид, данное сотрудничество в целом своей цели не достигло.

В архивных документах приводятся данные, касающиеся других сотрудников газеты «Туркестанский голос». В частности, на выпускника юридического факультета Харьковского университета И.Я. Шапиро. Оценивая его деятельность, охранное отделение подчеркивает, что он является как бы юрисконсультом газеты. В каждом номере печатается объявление на русском и узбекском языках, где И.Я. Шапиро предлагает помощь населению в юридических делах, в частности, уголовных, гражданских и административных. М.М. Бердичевский, литературный псевдоним «Маркович», был корреспон-

¹ ЦГА Республики Узбекистан, ф. И-461, оп.31, д.1144, л.2 (об.).

² ЦГА Республики Узбекистан, ф. И-461, оп.31, д.1144, л. 5 (об.).

³ Khalid A. The Politics of Muslim cultural reform. Berkeley. Los Angeles, 1999. Ibid. P.242.

дентом в г. Коканде в конторе Вальевского товарищества. Н.М. Норинский — журналист, бывший редактор газеты в г. Полтаве, сотрудничал в газете «Туркестанский голос» под псевдонимом «Вл. Туркестанский» и «Ю. Саламатин». О сотруднике газеты Г.И. Павлюченко сообщалось, что в г. Коканде в 1915 г. он был фактическим редактором газеты «Утро Ферганы» (фиктивным редактором был некий Львов).

9 января 1917 г. до редактора газеты «Туркестанский голос» А.А. Чайкина было доведено постановление военного губернатора Ферганской области о приостановлении деятельности газеты и выходе вместо нее газеты «Туркестанское слово».

Ранее Актом 3 июня (1907 г. — *В.Г.*) Азиатская Россия, в том числе Сибирь, значительно урезаны в своих правах, а Туркестан и Степной край совершенно лишены своих представителей. Узбекская национальная и местная русская буржуазия во время восстания 1916 г. все чаще обращаются в Думу, просят прислать своих представителей в край для ознакомления с его нуждами. Так, по сообщению охраны, в Петроград специально ездили ташкентский крупный предприниматель Убайдулла Ходжа Асадулла Ходжаев, джамилский лидер Мустафа Чокаев, редактор Андижанской газеты «Туркестанский голос» А. А. Чайкин и другие.

Первоначально русские предприниматели сами ставили вопрос о привлечении коренного населения Туркестана к мобилизации. Но, в конечном счете, убеждаются, что мобилизации приводят к восстаниям. Убедившись на опыте июльского (1916 г.) восстания в серьезности положения в Туркестане, Александр Керенский стремится выдвинуться на «историческую арену». Он был лидером трудовой группы в Думе, считался «знатоком азиатских дел»¹, десять лет прожил в Ташкенте, окончил там гимназию².

А.Ф. Керенский от имени членов Государственной Думы (Виноградов, Некрасов, Ржевский, Тевкелев и др.) и за своею личной подписью послал 24 июля 1916 года телеграмму на имя генерала Алексеева — начальника штаба Верховного Главнокомандующего: «Полученные нами сведения относительно результатов быстрого проведения призыва рабочих инородцев в областях Туркестана указывают на несомненную опасность в экономическом и политическом отношениях. Отсутствие надлежащего осведомления о делах

¹ Красный Архив. Т. I (20). 1927. С. 75.

² *Сверчков Д.Ф. Керенский. 2-е издание. Ленинград, 1927. С. 5.*

призыва со стороны местной администрации создает среди населения волнения, особенно обостряющиеся тем, что русское население Туркестана по закону свободно от воинской повинности.

Экономически изъятия части рабочих, волнения среди остальных в период хлопковой кампании грозят гибелью значительной части урожая хлопка, столь необходимого для государства».

В телеграмме передавалась от имени Думы убедительная просьба срочно «отложить проведение призыва до окончания хлопковой кампании, т. е. до 1 ноября», подчеркивалось, что «срочность положения требует чрезвычайной срочности»¹. Для расследования дела о «беспорядках» в крае и, как сообщила охранка, ознакомления на месте «с условиями жизни мусульман», Государственная Дума в августе 1916 г. направила в Туркестан специальную комиссию в составе двух членов от А. Ф. Керенского и члена мусульманской фракции Думы К. Б. Тевкелева. Газета «Туркестанский голос» отреагировала на это событие².

В кругах национальной буржуазии велись разговоры о том, чтобы в ноябрьскую сессию был внесен законопроект о предстоящих выборах в V Государственную Думу не только от русского населения России, но «также и от национальных окраин, включая сюда и Туркестан». Андижанская газета «Туркестанский голос», курс которой определяли братья А. А. и В. А. Чайкины, в это время писала: «Туркестан впервые со времени лишения его избирательных прав через посредство Керенского и Тевкелева будет заслушан в Государственной Думе, впервые за девятилетний промежуток там прозвучит основанное на личном изучении правдивое слово о нуждах населения и его надеждах.

Край именно для прочности установления в нем успокоения нуждается в реформах прежде и больше всего. Проведение этих реформ и, в первую очередь, восстановление представительства от населения в законодательных палатах — вопрос срочной государственной необходимости». Задачи посланцев IV Государственной Думы местная буржуазная печать видела поэтому в том, чтобы... «исправлять последствия, считаясь с невозможностью немедленного устранения причин...». «Не рискуя впасть в историческую aberrа-

---

¹ ЦГА Республики Узбекистан, ф. 1, оп. 31, д. 1202. Телеграмма А. Ф. Керенского 24 июля 1916 г.

² Туркестанский голос. 1916. №45. 26 августа.

цию», газета воспринимала задачи депутатов в духе деятельности и усилий, которые предпринимал «семь лет назад бывший депутат, глубокий знаток края — Наливкин».

Депутаты побывали в Самарканде, где начались первые народные выступления, посетили Джизак. Затем они поехали в Ферганскую область. Интересно заметить, что думским депутатам не удалось встретиться с бывшим ферганским губернатором генералом Гишиусом. В это время он готовился к отъезду на Кавказ и не захотел видиться и объясняться с посланцами либеральной буржуазии. Депутаты приехали прямо в Андижан, где остановились в местной гостинице «Слава России». 25 августа 1916 г. в 10 часов утра Керенский, Тевкелев и сопровождавшие их лица в открытых экипажах поехали в старый город. Прослав по улицам старого Андижана, делегация направилась в мечеть Джамии. Здесь «представители мусульман» и администрация медресе устроили им особо торжественную встречу. Во внутреннем дворе состоялось «импровизированное совещание». Но предварительно Керенский предложил удалиться представителям местной «гуземной» администрации, в частности, старшему арык-аксакалу и состоящему при нем джигиту. Присутствие этих лиц, по мнению Керенского, могло лишь внести смущение в «гуземную среду».

Андижанская газета «Туркестанский голос» в специальной статье «Посещение депутатами старого города» описывала обстановку совещания: «На земле разостлали ковер, на котором для депутатов были поставлены кресла, а для их спутников стулья: мударрисы, числом 12, расположились по мусульманскому обычаю на земле; прочие, около 200 человек, образовали вокруг депутатов полувуер и собеседование началось».

Оно посвящалось специально вопросам июльских событий и мобилизации коренного населения на военно-тыловые работы. В частности, выяснялись размеры злоупотреблений местной администрации в процессе набора рабочих. Выслушав объяснения, депутаты сделали заявления, в которых просили добравшихся верить в «их горячее желание сделать все возможное в интересах края и его населения». При этом депутат Тевкелев посоветовал населению «терпеливо и спокойно» ожидать разрешения вопросов, «вызвавших их несчастья». Керенский также призвал население спокойно надеяться на лучшее будущее и заниматься просвещением. «Кроме того, — говорил Керенский, — я хотел бы, чтобы мусульмане, видя, как

тяжело им приходится без света знаний, теперь же стали думать об устройстве школ и обучении своих детей». Собеседование продолжалось около двух часов и закончилось краткой молитвой мусульман «Об успехах предпринятого депутатами дела».

В 12 часов дня депутаты направились осматривать достопримечательности мечети Джами. Несколько позже Керенский в гостинице «Слава России» принял биржевого маклера Погребова. Между депутатом и представителем местных торгово-промышленных кругов состоялась продолжительная беседа, касавшаяся в основном экономического положения Ферганы. Собеседники говорили о будущем ферганского хлопководства и урожае текущего года.

В этот же день Керенский, Тевкелев и сопровождавший их Мустафа Чокаев совершили поездку на автомобиле в Ассакке. Здесь депутаты интересовались состоянием хлопковых полей, будущим урожаем. Попутно они собирали сведения о том, как идет подготовка к набору рабочих на военно-тыловые работы. В 8 часов вечера 25 августа 1916 г. в здании Андижанского общественного собрания начался торжественный банкет в честь пребывания в Андижане депутатов Государственной Думы. На банкете присутствовало около 70 представителей от узбекской буржуазии, татарской колонии и несколько представителей местного русского общества. Банкет открыл представитель от «местных мусульман», он приветствовал прибывших в Андижан «народных представителей»¹.

10 сентября 1916 года А.Ф. Керенский выступил по итогам поездки в Туркестанский край на частном совещании членов Думы под председательством М.В. Родзянко. В нем участвовало около 300 депутатов от разных фракций. Докладчик отметил, что местная власть при объявлении и проведении указа о мобилизации на тыловые работы допустила в отношении кочевого населения ряд грубых ошибок и беспактностей. Это привело к бегству бедноты в пустынные и горные районы, в Китай и ужесточению наказаний по отношению к ним, вплоть до смертной казни. Керенский огласил официальные документы, подтверждающие этот вывод.

По предложению национальной и думской общественности 22 августа 1916 г. при Главном штабе прошло межведомственное

---

¹ Ковалёв П.А. Революционная ситуация 1915--1917 гг. и её проявления в Туркестане. Ташкент: Издательство "ФАН" Узбекской ССР, 1971. С.195--206.

совещание. Здесь было поддержано предложение депутаций от инородцев о назначении уполномоченных из коренного населения, знающих русский язык, и их отправке в районы тыловых работ как переводчиков и посредников между тыловиками и руководителями работ¹. Кроме того, впервые желающим из Туркестана и Степного края разрешалось зачисление добровольцами в регулярные части российской армии.

В первых числах октября 1916 г. агентура (Туркестанского районного охранного отделения) информировала, что «в помещении редакции андижанского оппозиционного направления газеты «Туркестанский голос» ежедневно по вечерам под председательством редактора-издателя А.А. Чайкина происходят собрания молодых, прогрессивных сартов в количестве до 20 человек, образовавших в г. Андижане группу «Таракки-Парвар»².

...В состав группы «Таракки-Парвар» входят следующие лица:

1. Сайдулла Холжаев, торговец, имеет в пассаже Мир-Комиля собственную мануфактурную лавку.

2. Алимжон Холжа Мирза Юнусов, бывший писарь Ассакинского волостного управления, ныне без определённых занятий.

3. Мухаммаджон Якуб Саркаров, определённых занятий не имеет.

4. Мирали Умарбаев, городской депутат.

5. Латифжон Мадали Казиев, переводчик пристава 11-й части г. Андижана.

6. Кочкарбай Миралиев, приказчик.

7. Атахан Назарбаев, имеет в старой части г. Андижана собственный книжный магазин.

8. Мирхайдар, владелец мануфактурного магазина.

Объединителями деятельности этих лиц являются:

1. Анатолий Афанасьевич Чайкин.

2. Убайдулла Асадуллаходжаев.

3. Шаширо, корреспондент газеты «Туркестанский голос».

---

¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф.12564, оп.1, д.48, л.244–249.

² *Абдуллаев Равшан*. Интеграционные процессы в мусульманском мире и туркестанские джанды// Евразийское сообщество. Экономика, политика, безопасность. 1997. №2(18). С. 123–133. С.129.

...Целью деятельности этой партии является желание унижить авторитет местной русской власти»¹. Кроме того, агентура особо отмечала, что «члены партии «Таракки-Парвар» своими умышленно направленными толкованиями газетных сведений смущают население и посеяют среди такового различные слухи о слабости России, возможном отделении от таковой населяющих Россию мусульман и образовании последними самостоятельного государства»².

Такового рода донесения заставляли официальные власти принимать самые решительные меры: производство допросов и обысков, конфискацию имущества, депортацию и т.д. Так, одному из руководителей организации «Падаркуш» и «Таракки-Парвар» Убайдулле Ходжаеву распоряжением Туркестанского генерал-губернатора в начале 1917 г. (после произведённого допроса и обыска) было запрещено проживание в Андижане и Ташкенте³.

19 ноября 1916 г. главе правительства, военному министру, министрам внутренних дел и юстиции были поданы три запроса депутатов Думы — социал-демократов, трудовиков, кадетов, прогрессистов. В них говорилось о жестокости карательных операций против коренного населения, сожжении населенных пунктов, конфискации имущества и недвижимости, нарушении законодательства в ходе подавления восстания. Эти факты подтверждались и думской комиссией по военным и морским делам⁴.

В материалах Ташкентского районного охранного отделения имелись сведения об издании В.А Чайкиным газеты «Голос Ферганы».

После Февральской революции он председатель Ферганского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. В.А. Чайкин принимает 9—16 апреля активное участие в зародившемся после Русской революции в феврале 1917 года демократическом движении, в частности, в проходившем здесь в апреле 1917 года съезде депутатов исполнительных комитетов Туркестанского края. Он участвовал в прениях по вопросам, обсуждавшимся на съезде⁵, например, по

---

¹ ЦГА Республики Узбекистан, ф. И-461, оп.1, д.1968, лл.25-27.

² ЦГА Республики Узбекистан, ф. И-461, оп.1, д.1968, л.31.

³ ЦГА Республики Узбекистан, ф. И-461, оп.1, д.1968, л. 31.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив, ф.1720, оп.2, д.196, л.209.

⁵ ЦГА Республики Узбекистан, ф. Р-1760, оп. 1, д.2, лл.1-370.

вопросу создания областных парламентских органов самоуправления, губернских и городских земств. Знаменательны слова В.А. Чайкина о том, что в свободной России такой политике управления по отношению к национальным меньшинствам, как в Британской империи, или Французской республике, не должно быть места¹.

Примечательно то, что в работе съезда приняли участие русские соотечественники. С особым вниманием участники съезда встретили выступление Вадима Чайкина. Вот выдержка из его речи: «Дорогие друзья-мусульмане! Я поздравляю вас со Свободой. То, что мы достойны этой Свободы, было известно уже с июля прошлого года (имеется в виду восстание 1916 года.). Я отношусь к той партии, в которой состоит и уважаемый Керенский. Я выступаю за предоставление каждому народу отдельной федерации, а малым нациям — национально-культурной автономии»².

На съезде победила точка зрения В. А. Чайкина и его сторонников — М. Бехбуди, Муновар-Кары, А. Валиди, Л. А. Зимина, которая на данный момент являлась «наиболее соответствующей установлению в России Демократической Республики на принципах широкой автономии отдельных областей государства с предоставлением в отдельных случаях полной федеративности, с ограничением прав меньшинства»³.

Когда первый состав Турккомитета Временного правительства, возглавляемый кадетом Щепкиным, не встретив, естественно, поддержки у местных политических деятелей, 1 июля 1917 г. сложил свои полномочия, на этот пост представителями мусульманской общины была выдвинута кандидатура видного политического деятеля Туркестана эсера Вадима Чайкина, пользовавшегося большим авторитетом среди коренного населения. Узнав об этом, находившийся в Петрограде в качестве делегата на I Всероссийском съезде Советов будущий большевистский комиссар А.Я. Першин 5 июля сообщает в Ташсовет, что когда «мусульмане выставили кандидатуру Чайкина, мы протестовали. Сегодня мы предупредили Убайдуллу Ходжаева, чтобы он и мусульманский комитет сепаратным путем не действовали и не выдвигали бы кандидатур на место председателя Туркко-

---

¹ Протоколы съезда депутатов исполнительных комитетов Туркестанского края. Протокол № 8. Заседание 15 апреля 1917 года.

² Наджот. 1917. 23 апреля.

³ ЦГА Республики Узбекистан, ф. Р-1760, оп.1, д.2. [лл.1-70.]

митета без согласия Краевого Совета»¹. Еще более выразительно прозвучало то, о чем двумя днями позже Першин, недовольный инициативой, проявленной Краевым мусульманским советом, осветовит товарищей по партии: «Чайкин снюхался с мусульманами, везде и повсюду его Убайдулла Ходжаев рекомендовал как хорошего революционера и знатока края и что, мол, он очень любит туземцев и печалится о них. Товарищи! Я спрашиваю Вас, разве нам для края таких людей надо, которые любили бы только туземцев и обтирались бы об их халаты?»²

Таким образом, кандидатура единственного из русских демократов, убежденного сторонника полного права на национальное самоопределение Вадима Чайкина была встречена буквально в штыхи. 8 июля Временное правительство все же издает указ о назначении В.А. Чайкина председателем Турккомитета³. Этот указ совсем взбесил Першина и Булинского, и они, не дожидаясь рекомендаций Краевого совета, решили действовать против Чайкина с применением отработанным большевиками метода угроз и шантажа. Эти действия Першина подтверждаются телеграммой И. Шоахмедова и У. Ходжаева из Петрограда: «Делегаты из Ташсоевета Булинский и Першин усиленно выставляют на должность председателя Турккомитета кандидатуру Наливкина. Если же пройдет Чайкин, то они, по их словам, отправят его в арестантском вагоне. Поэтому Чайкин полностью отказался. По нашему мнению, кандидатура уважаемого Наливкина неприемлема»⁴.

Свой отказ от поста В.А. Чайкин в заявлении на имя министра внутренних дел обосновал так: «Ввиду полной невозможности для меня по состоянию здоровья занять пост председателя Туркестанского комитета Временного правительства и исходя из уверенности, что при создавшихся за последние дни в Туркестане условиях, о которых ЦК уведомлен срочными депешами Краевого Совета, должно последовать немедленное вступление председателя Комитета в исполнение обязанностей. Находя, что срочное назначение на пост Турккомитета тов. В.П. Наливкина может наилучшим образом спо-

---

¹ Государственный архив Ташкентской области. ф. 10, оп. 13, д. 19, л. 45.

² Государственный архив Ташкентской области. ф. 10, оп. 13, д. 19, л. 78.

³ *Азамходжаев Саидакбар*. История Туркестанской автономии (Туркистон Мухторияти). Ташкент: Издательско-полиграфическое объединение "Тошкент ислом университети", 2006. С.92-94.

⁴ Кенгаш. 1917. 28 июля.

собствовать при данных условиях устранению тяжелых недоразумений между Турккомитетом и Советами края, я от занятия поста председателя Комитета, на который назначен указом Временного правительства от 8 июля, отказываюсь»¹.

Это заявление было датировано 19 июля 1917 г., а уже 20 июля Першин напишет письмо в Ташсовет: «Нам с товарищем Булинским много стоило труда добиться назначения товарища Наливкина председателем Турккомитета, во всем этом нам портил дело господин Чайкин, которого Вам назначили 8 июля в председатели Туркестанского комитета. Но мы приняли все усилия, заставили Чайкина отказаться от этого почетного места и настояли, во что бы то ни стало, назначить председателем Турккомитета тов. Наливкина». Здесь же Першин выразил свои колебания: «Не знаем, товарищи, хорошо мы это сделали или нет, судите сами, Вы нам ничего не сообщали, а мы действовали по прежним нам указаниям».

1 июля 1917 г., когда Вадим Афанасьевич находится в Самарской губернии, он был назначен председателем Туркестанского комитета Временного правительства. 23 июля 1917 г. в связи с его отказом Чайкин освобожден от должности председателя Туркестанского комитета Временного правительства. В.А. Чайкин с 1917 г. избран делегатом Всероссийского Учредительного собрания, член Центрального комитета Партии социал-революционеров.

В начале декабря 1917 г. 7 левых членов Партии социал-революционеров вошли в Совет народных комиссаров Российской Федерации, а также во все коллегии комиссариатов и военные органы. Аналогичные процессы распада происходили и в туркестанской организации. Правая её часть не хотела проводить социализацию земли под тем предлогом, что якобы отсутствуют фонды земли.

Но крестьянство и дехканство, главным образом безземельное и малоземельное, требовали решения земельной проблемы от своих представителей в Петрограде А.Ф. Керенского и В.А. Чайкина, делегированных от социал-революционеров Туркестана².

---

¹ Государственный архив Российской Федерации, ф. 1900, оп. I, д. 29, л. 46.

² *Никишов П.И.* Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. / Под ред. проф. В.В. Миртова. Фрунзе: Кыргызстан, 1976. С. 15, 16; *Никишов П.И.* Из истории краха левых эсеров в Туркестане. Редактор к.и.н. В.Н. Семенов. Фрунзе: Кыргызстан, 1965. 177 с.

В ноябре 1918 г. Чайкин вышел из Центрального комитета Партии социалистов-революционеров, но в годы гражданской войны Вадим Чайкин вновь ведёт активную политическую деятельность. Один из немногих он выступал за пропорциональное представительство мусульман в политических и государственных органах. При этом много спорил с группой «старых большевиков» во главе с И.О. Тоболиным.

В феврале 1918 года Вадим Чайкин, предпринимая эффективные меры по преодолению тяжёлого экономического положения в Туркестане, добивается создания в Петрограде специального органа — Ферганского закупочного бюро, или как оно именовалось в обиходе Фербюро, а также ассигнования Народным комиссариатом продовольствия Российской Федерации в распоряжение Фербюро 20 миллионов рублей и отпуска на 10 миллионов рублей товаров. Чайкину удалось также получить для Туркестана имущество пяти вещевых складов на Украине¹.

Показав себя действительным патриотом Туркестана и неустанно напоминая о разразившемся голоде в Туркестане, Вадим Афанасьевич Чайкин предлагал перебросить туда «многомиллионное интендантское имущество Украинского юга России»² в связи с приближающейся оккупацией Украины германской армией. Но большевистское правительство России в лице Г.К. Орджоникидзе помешало осуществлению этой акции. Советские и партийные организации Туркестана, с самого начала проявившие поразительную беспомощность в преодолении голода и, более того, сами повинные в нём, не могли допустить, чтобы граждане Туркестана были благодарны члену Партии социал-революционеров Вадиму Чайкину, предложившему реальные пути выхода из сложившейся тяжелой ситуации. Поэтому в своих телеграммах в Москву туркестанские большевики обвиняли Фербюро и Вадима Чайкина в том, что они заботились не о снабжении голодающих трудящихся Туркестана, а об использовании полученных денег и официальной «советской вывески» для организации свержения советской власти в Туркестане.

---

¹ Центральный Государственный архив Российской Федерации (далее — ЦГАРФ), ф.1334, оп.1, д.28, л.74.

² ЦГАРФ, ф.1334, оп.1, д.28, л.68.

Пятнадцать дней выездная Сессия Верховного Суда в 1927 году в Ташкенте рассматривала подсудимого Николая Васильевича Тверитина, по профессии коммерсанта, в 1902 г. перешедшего в ряды РСДРП и примкнувшего к группе меньшевиков. Февральская революция застала его на посту управляющего одним из крупнейших хлопкоочистительных заводов миллионеров Потеляховых в Фергане. После революции Тверитин переходит на работу, связанную со снабжением Туркестана продовольствием. Одновременно избирается на почетную должность городского головы г. Скобелева (ныне город Фергана). Разгорается гражданская война. Туркестан отрезан, окружен со всех сторон белыми. Грозит голод. Тверитин выходит из партии меньшевиков, становится беспартийным и переходит на советскую службу. Он получает назначение на ответственный пост полномочного представителя Туркестанской краевой продовольственной дирекции в Сибири по снабжению голодающего Туркестана хлебом. На руках у него — миллионы советских денег, в его распоряжении — целый штат служащих.

Туркестан ждет от Тверитина хлеба. Но он мепяет фронт своей работы. Заготовка хлеба прекращается. Вместо хлеба Тверитин на советские деньги заготавливает... военное снаряжение для армии Колчака.

Ко времени занятия Челябинска Колчаком в Оренбурге оказались члены «комитета по созыву учредительного собрания в Туркестане», видные члены Партии социал-революционеров Вадим Чайкин и Мустафа Чокаев. Тверитин, на всякий случай, старается связаться с ними и запрашивает их по телеграфу, можно ли окончательно признать колчаковскую власть? В ответ на это В.А. Чайкин и М. Чокаев приглашают Н.В. Тверитина в Оренбург для личных переговоров. Тверитин немедленно едет туда. Тверитину предлагают все имеющиеся у него советские деньги передать «на созыв учредительного собрания в Туркестане». Тверитин соглашается. Вместе с тем он не прекращает и снабжения армии Колчака. Тверитина прочат в товарищи министра продовольствия Сибирского Временного правительства. Тверитин решает заняться устройством личной жизни. Для этого он покупает на советские деньги десять вагонов меди и реализует ее с большой выгодой. Вслед за этим в пяти верстах от Челябинска Тверитин приобретает дачу с березовой рощей за сорок тысяч рублей и переселяется туда с семьей. Белая армия под напором крас-

ных катится назад. Тверитин бежит вместе с семьей. Дачу оставляет на наемного сторожа. Убегая, он оставляет записку, приготовленную за несколько дней до бегства: «Еду в Ташкент, через Оренбург». На самом же деле он направляется на Кавказ¹.

После 1917 года Чайкин регулярно привлекался к ответственности в административном порядке, а с 1924 года неоднократно арестовывался органами ОГПУ Средней Азии. За «активную контрреволюционную деятельность» с 1924 по 1927 год отбывал трёхлетнее наказание в концентрационном лагере. По отбытии этого срока Чайкин был осуждён на ссылку с 1927 по 1930 год в город Вятку. Вслед за тем с формулировкой «минус 10» (то есть без права проживания в течение трёх лет в десяти крупнейших городах страны) он был пропущен в город Ташкент.

---

¹ В 1923 г. Тверитин находится на советской работе во Внешторге и получает назначение в Кульджу в качестве торгпреда. По приезде в Западный Китай Тверитин сразу же берет под свою опеку белогвардейцев. Организуется форменное субсидирование советскими деньгами белых под видом выдачи авансов на заготовку скота. В общем, белогвардейцам Тверитин роздал 28.000 рублей золотом. Покрыто ими не больше 10.000 руб. Остальные пропали безнадежно. Как устроивал свою личную жизнь Тверитин в Кульдже? Прежде всего, уезжая туда на советскую службу, он запасся винами, шампанским и прочим на «скромную сумму»... 22.700 руб. золотом. Все плю на устройство банкетов, вечеров и просто кутежей. Не церемонился Тверитин и с советской кассой. Деньги оттуда брались им для собственных надобностей, даже по запискам жены, как из своего кармана. Правой рукой в своей советской работе за границей Тверитин избрал крупного сибирского скотопромышленника Муратова, эмигрировавшего в Китай в 1918 г. Муратова он принял на службу как контрагента, но облек необычайно широкими полномочиями. Муратов заготавливал сырье и сам же его принимал. В результате Муратов, не имевший ничего до встречи с Тверитиным, скоро основал торговое товарищество «Юлдуз».

Когда, наконец, «работа» Тверитина была раскрыта, он, уезжая из Кульджи в Ташкент, запасся «рекомендательными» письмами. Сессия Верховного Суда УзССР, подведя итоги работе Тверитина, вынесла приговор: Тверитина расстрелять. Приговор приведен в исполнение»./См.: Тобольцев Д.(Ташкент). Матерый белогвардеец (Выездная Сессия Верховуда УзССР)// Суд идёт! М, 1927. Апрель. 4-й год издания. №7(71). С.385 – 386.

Срок этот истекал в 8 апреля 1933 года. Но накануне истечения этого срока 21 февраля 1933 года последовал новый арест¹. С марта 1917 года по день ареста 21 февраля 1933 года Чайкин работал как журналист, как общественник на многих выборных постах. Кроме этого, на жизнь зарабатывал литературной деятельностью, давал частные уроки. Но главной своей деятельностью считал работу в качестве историка — специалиста по истории Революции в России и Украине и особенно на Востоке.

По поступившим в ПП ОГПУ Средней Азии материалам В.А. Чайкин, отбывавший в Ташкенте ссылку, являлся убеждённым членом Партии социал-революционеров. Он продолжал проводить в Ташкенте активную антисоветскую деятельность, направленную к организационному оформлению актива Ташкентской ссылки, установлению нелегальных связей с другими городами СССР.

Арестован Вадим Афанасьевич был дома на своей квартире, о чём он сам упоминает в своём следственном деле: «Ввиду того, что одинок (возможно, приедут родственники — сестра Юлия Афанасьевна Чайкина-Воппова — 54 лет, преподавательница математико-физических наук в школах, проживающая в Харькове по адресу: Обходной переулоч, дом 7), моя комната — квартира в Ташкенте по улице Новая, дом 31, опечатана агентурой Постоянного представительства ОГПУ Средней Азии 21/II-33 г. со многими вещами и особенно рукописями, книгами, бумагами. 21 февр. 1933. Подпись заключённого (подпись)».

В деле особо подчеркивается деятельность В.А. Чайкина в период его лечения в больнице имени Семашко в Ташкенте: находясь здесь на излечении, он распространял провокационные слухи, дискредитирующие вождей революции, И.В. Сталина (см. секретный пакет). *(Следствие несколько раз ссылается на этот таинственный «секретный пакет», о содержании которого можно только догадываться — В.Г.)*

В деле содержатся высказывания Чайкина о колхозной политике большевиков. «Большевики проводят насильственную дубинную

---

¹ Архив Службы национальной безопасности Республики Узбекистан. Архивно-следственное дело №5621 по обвинению Скрипниченко П. Архивно-следственное дело №5621 по обвинению Чайкина Вадима Афанасьевича, Скрипниченко Павла Васильевича, Евдокимова Никиты Георгиевича, Дусалимова Гельметдинова Мухамела по ст.ст. 58/10; 58/11; 82 УК РСФСР.

коллективизацию крестьянства. В результате этой палочной системы в стране повсеместный голод, вымирание. Крестьянство бежит из колхозов. Вся Россия сейчас на колёсах. Налицо полный крах проводимых мероприятий по аграрному вопросу».

Проблемы сельского хозяйства волновали Валима Чайкина и его ташкентских единомышленников, членов Партии социал-революционеров, находившихся здесь, как и он, в политической ссылке. Их конспиративные встречи и обсуждения аграрной политики большевиков, как правило, отслеживались и фиксировались компетентными органами. Следователи ПП ОГПУ по Средней Азии подчёркивали в материалах дела, что члены партии эсеров высказывались о политике коммунистической партии как о «втором крепостном праве», расшифровывая аббревиатуру ВКП(б) как «второе крепостное право большевиков», доказывая неизбежность падения советской власти в результате всеобщего развала крестьянства в СССР. «Это не власть рабочих и крестьян, — утверждали они, — а гнёт рабочих и крестьян. Глухой колхозной политикой разорено всё крестьянство, благодаря колхозам все сидят голодные. Будет вторая революция. Большевики не отдадут сейчас себе отчёта в своей линии, а просто слепо исполняют распоряжения лиц, которые создали себе благополучие и большие оклады».

Примечательно, что, называя себя литератором, В.А. Чайкин утверждает: «Я никогда не назову себя советским писателем. Это несовместимо со званием эсера. Вся советская печать продажная, никакая литература, в сущности, нет, нишут под общую указку».

В Обвинительном заключении подчеркивалось, что по поступившим в Постоянное представительство ОГПУ по Средней Азии материалам отбывающие в Ташкенте «ссылку члены Партии социалистов-революционеров: Чайкин В.А. и другие, являясь убеждёнными эсерами, непримиримо настроенными к советской власти, проводили активную антисоветскую деятельность, направленную к организационному оформлению актива ташкентской ссылки, к созданию новых антисоветских кадров, установлению нелегальных связей с другими городами СССР. В качестве организационного оформления в колонии ссыльных эсеров в ноябре месяце 1931 года, под руководством административно-ссыльного члена ЦК Партии социал-революционеров Ракова Дмитрия Фёдоровича, с которым обвиняемые поддерживали тесную связь, была создана нелегальная касса взаимопомощи. Активными членами кассы состояли

П.В. Скрипниченко и Н.Г. Евдокимов, которые уплачивали в кассу членские взносы в размере 2% с получаемого ежемесячного оклада жалования».

В Обвинительном заключении также утверждалось, что В.А. Чайкин оказывал материальную помощь «контрреволюционному элементу вообще». Так, например, отбывающему в городе Котласе ссылку члену контрреволюционной организации «Милли Истикляр» и бывшему члену ЦК «Милли Иттихад» Убайдулле Ходжаеву В.А. Чайкин делал денежные переводы до 125 рублей.

Следственное дело № 5621 было направлено на рассмотрение Особого совещания при Коллегии ОГПУ для внесудебного разбирательства. 4 октября 1933 года было принято постановление Чайкина Вадима Афанасьевича выслать через ПП ОГПУ в Казахстан сроком на 3 года, считая срок с 25/IV—1933 года. Тем не менее, через несколько месяцев «компетентные органы» вновь вернулись к рассмотрению дела В.А. Чайкина в связи с его резко ухудшившимся здоровьем. У него практически не работала одна почка. Он до последнего ареста регулярно принимал водолечение в Ташкентской больнице имени Семашко, о чём в деле подшито несколько справок и выписок из больничных карточек. На основании медицинского заключения о состоянии здоровья В.А. Чайкина был проведён пересмотр дела, о чём в деле подшита выписка из протокола Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 21 января 1934 года. Согласно этому протоколу было вынесено постановление: «Чайкина В.А. — условно досрочно от наказания освободить и разрешить свободное проживание по СССР». Его оставили в Ташкенте. Но ненадолго. В 1937 году В.А. Чайкин арестован (по другим сведениям арестован в 1938 г. в Ташкенте), обвинен по ст. 58 ч. 2 УК, в 1941 г. находился в заключении в Орловском политизоляторе. Чайкин В.А. и другие перечисленные выше лица были признаны виновными в том, что, отбывая наказание в Орловской тюрьме, проводили антисоветскую агитацию и распространяли клеветнические измышления о мероприятиях ВКП(б) и советского правительства. С момента же нападения фашистской Германии на Советский Союз антисоветская деятельность всех подсудимых приобрела «организованный характер, и каждый из них проводил злостную пораженческую и изменческую агитацию».

О дальнейшей судьбе Вадима Чайкина скупо свидетельствуют документы. Свинцовую точку в его деле поставил Приговор Воен-

ной коллегии Верховного Суда СССР от 8 сентября 1941 года «по ч. 2 ст. 58–10 УК РСФСР (в редакции 1926 г.) к высшей мере наказания — расстрелу Чайкина В.А.». Он расстрелян 11 сентября 1941 года во время эвакуации Орловской тюрьмы в Медведевском лесу под Орлом.

В деле В.А. Чайкина имеется также выписка из Постановления Пленума Верховного Суда СССР от №1541-90 от 26.07.90 года, косвенно проливающая свет на его дальнейшую судьбу: «Приговором Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8 сентября 1941 года осуждён по ч.2 ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу Чайкина В.А. ... расследованием установлено, что Военная коллегия Верховного Суда СССР 8 сентября 1941 г. вынесла заведомо неправосудный приговор, а поэтому он подлежит отмене ...

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 8 сентября 1941 года в отношении Чайкина В.А. и др. отменить и дело прекратить за отсутствием события преступления».

ҲУЖЖАТ ВА МАТЕРИАЛЛАР

Мурод ЗИКРУЛЛАЕВ

«УЛАМО ЖАМИЯТИ» ВА УНИНГ ИЖТИМОЙ ФАОЛИЯТИГА ОИД ИККИ ҲУЖЖАТ ҲАҚИДА

Ватанимиз тарихининг 1917—1918 йиллари, гарчи тарихан жуда қисқа муддат бўлса-да, ўта мураккаблиги ва зиддиятлиги билан ажралиб туради.

1917 йилдаги Февраль инқилоби даврида содир бўлган воқеалар нафақат Россия ёки Туркистонга, балки хорижий дунёга ҳам катта таъсир кўрсатди. Ўша даврда Россия империяси таркибида бўлган Туркистон ҳудуди сиёсий ва миллий ғояларнинг, оммавий ҳаракатларнинг ўзаро тўқнашув майдонига айланди. Инқилоб мамлакатдаги вазиятнинг тубдан ўзгаришига олиб келди: қисқа муддат давом этган бўлса-да, сўз ва диний эътиқод эркинлиги найдо бўлди, миллий-сиёсий бошқарув идоралари, мухтор республикалар тузиш имконияти туғилди.

Чор Россиясининг диний қадриятларга бўлган муносабатидан норози бўлган уламолар ҳам ҳурриятни зўр хурсандчилик билан қарши олдилар. Улар ҳам ўз навбатида юзага келган имкониятдан унумли фойдаланиб, миллат эркинлиги йўлида бир ёқадан бош чиқариб, саъй-ҳаракат этишни вожиб деб ҳисобладилар. Бироқ, шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, миллий ғояни амалга ошириш йўлларини қабул қилишдаги турли-туманликлар, ўлкани ижтимоий қайта қуриш, миллатнинг ўз тақдирини ўзи белгилашидаги ҳаракат усулларига ёндашувда намоён бўлган зиддиятлар натижасида бир-бири билан келиша олмайдиган икки мусулмон сиёсий куч юзага келди. Ўзларининг ижтимоий-сиёсий қарашларида асосан ислом дини ақидаларини, шариат аҳкомларини асл ҳолича сақлаб қолиш тарафдорлари бўлган Тошкентнинг бир гуруҳ уламолари 1917 йил июнь ойининг ўрталарида миллий-озодлик ҳаракатининг йўлбошчиси бўлган «Шўрои исломия» жамияти билан умумий иш топиш билан баробар миллатлар ҳамда мусулмонларнинг ахлоқий асосларини муҳофаза қилишни кўзда тутиб, «Уламо жамияти»ни таъсис

этдилар¹. Жамиятнинг Дастур ва Низоми июль ойи бошларида Тошкентдаги Беклар беги мадрасасида бўлиб ўтган 25 000 кишилик митингда тасдиқланди².

Тез орада Туркистоннинг кўплаб шаҳарларида, хусусан, Фарғона водийсида ҳам «Уламо жамияти»нинг шўъбалари тузила бошланди. 1917 йил 28 августда Кўқон шаҳрининг «Жомеъ» мадрасасида бўлиб ўтган йиғилишда «Уламо жамияти»нинг Кўқон шўъбасига асос солинди³. Жамиятнинг бошқарув ҳайъати қуйидаги тартибда тузилди: 1. Раис: мулла Муҳиддинхон мулла Утуғхон Тўраев. 2. Котиб: Имомназар Эрпазар Мирзаев. 3. Ёрдамчи: Солижон Ашур Муҳаммедов. 4. Хазиначи: Аҳмаджон Исоқбой Ҳожиёв; аъзолари: Комилжон Раҳимбобоев, Алижонхўжа Исмоилбаев, Ўзамжон Аҳмаджонов.

Янги ташкил этилган «Уламо жамияти» мусулмон фуқаролари⁴ орасида диний заминда юзага келиши мумкин бўлган ҳар хил шикоят ва англашилмовчиликларни ҳал этиш ва тушунтириш каби вазифаларни ўз фаолиятининг асосий йўналишлари сифатида белгилаб олди. Мазкур вазифалар жамият низомида ҳам ўз аксини топти.

Уламочиларнинг устувор вазифалари ҳақида аниқ тасаввурга эга бўлиш учун, масалан, Кўқонда ташкил этилган «Уламо жамияти»нинг Низоми билан танишиб чиқиш лозим. Унда қуйидаги мақсадлар кўйилган:

1. Мусулмонларни умумий ташкил этиш муносабати билан му-тараққий-маърифий асосларда миллий-диний тафаккурни оммавий-лаштириш ва ички сиёсий ҳаётни қуриш.

2. Миллатлар ва мусулмонлар ахлоқий асосларини вақтли напирлар ҳамда доимий босма органлар йўли билан муҳофаза қилиш.

3. Мусулмон фуқаролар орасида диний заминда юзага келиши мумкин бўлган ҳар хил шикоят ва англашилмовчиликларни ҳал этиш ва тушунтириш.

4. Мадрасаларни қўллаб-қувватлаш ва тартибга солиш, ўқитувчи ва ўқувчиларни муҳофаза қилиш ва муҳофизларга ёрдам бериш.

¹ Мақсад ва маслак. — «Ал-Изоҳ», 1917 йил 19 июнь. 1-сон. 4-б.

² Туркестанские ведомости. 1917. 18 июль.

³ ЎзР МДА. И-1044-фонд, 1-рўйхат, 10-иш. 3 –6а- б.

⁴ Чор Россияси даврида «мусулмон», «мусулмон фуқаролар» тушунчалари, диний мазмунгагина эмас, балки этник мазмунга ҳам эга бўлиб, унда маҳаллий аҳолини Россиядан кўччириб келтирилган русийзабон аҳолидан ажратиш учун фойдаланилган. Мақолада мазкур тушунча бевосита ислом динига эътиқод қилувчиларга нисбатан қўлланилди.

5. Илмий-маърифий фаолиятда ўзини кўрсатган муносиб кишилардан ўқитувчилар танлаш ва тайёрлаш.

Кўришиб турибдики, «Уламочилар» 1917 йилнинг дастлабки ойларида диний маърифатчилик доирасида фаолият кўрсатишган. Кейинчалик эса, «Шўро Исломия» ташкилоти ва «Уламо жамияти» ташкилотлари ўз фаолиятларида демократик эркинликлар ва янги бошқарув услубини татбиқ этишни талаб эта бошладилар. Бироқ, «Уламо жамияти»нинг вакиллари фикрига кўра, Туркистон жамиятининг бўлажак ички сиёсий тузилмасида шариат қонунларига қатъий равишда амал қилиниши керак эди.

Гарчи ушбу жамиятнинг ташкил этилиши ва унинг фаолияти 1917—1918 йилларда Туркистонда рўй берган сиёсий жараёнларга салбий таъсир кўрсатганлиги тарихчилар томонидан эътироф этилган бўлса-да, жамият аъзолари маҳаллий аҳолининг озодликка интилишини фаоллангиришга катта ҳисса қўшдилар ҳамда аҳоли ўртасида кенг кўламда ижтимоий-сиёсий ва диний-маърифий ишларни амалга оширдилар.

Жамият Низом бўйича ўз олдига қўйилган вазифаларни амалга ошириш, аҳоли ўртасида тарғибот ишларини олиб бориш мақсадида Тошкентда ҳафтада бир марта чиқадиغان диний, илмий, адабий, сиёсий нашр — «Ал-Изоҳ» журналини чиқара бошлади.

Мазкур журнал 1917 йил 19 июнидан (ҳижрий 1335 йил 13 рамазон) ўз фаолиятини бошлади. Абдумалик ҳожи Абдунабиев журналнинг ношири ва масъул мудири бўлган. Авлиётали Мубашширхон ҳам маълум муддат мазкур журналга бош муҳаррирлик қилган. Журналнинг дастлабки сонисида бош муҳаррир Аҳрорхон маҳдум¹ ушбу нашрнинг мақсадлари «ислом дини аҳкомини муҳофаза этмоқ ва тараққий ва тамолийсина (молиявий таъминлаш — М.З.) сарфу ҳиммат айламоқ, фуқаройи исломга аҳкоми динийга хусусидан раҳбарлик этмоқ» эканлигини таъкидлайди. Шу билан бирга «халқни разолат, залолатдан сақлаб, илм ва маъриф йўлига ва роҳати

---

¹ Саид Аҳрор маҳдум Абдуллаев — 1876 йилда Тошкент шаҳрида Охундгузар (ҳозирги Ҳамза кўчаси) маҳалласида туғилган. Беклар беги мадрасасида ўқиган. Беклар беги мадрасасининг бош мударриси Абдумалик ҳожи Абдунабиевнинг шогирди бўлади. Унинг қўлида ўқиган. Тахминан 50-йилларнинг охириларида вафот этган. «Маҳкамаи шаръия»нинг фатво бўлими коллегияси аъзоси. («Уламо жамияти» фаол аъзолари таржиманой ҳолига оид аксар маълумотлар санъатшунос олим С.Аҳмедовнинг шахсий архивидан олинди.)

дунёвий ва саодати ухровийга йўловчи, уларнинг лийний-сий ва миллий иштарига мутакафил бир журнал» эканлигини маълум қилади¹.

Ушбу мақсадлардан келиб чиққан ҳолда журнал ўз саҳифаларида даврнинг лийний-ахлоқий, маданий-маърифий масалаларини, шу билан бирга, долзарб иқтисодий ва ижтимоий-сий муаммоларини ёритиб борди².

Тошкентда «Уламо жамияти» очилганлиги хабарини эшитиб, унинг идорасига жамоат намозларининг ўзига хос қонун-қоидалари, никоҳ ва талоқ, мулкчилик, савдо-сотик масалалари билан боғлиқ саволлар билан мурожаат қилувчи мусулмонларнинг сони кундан-кун қўшайиб борган.

Ана шу ҳолатни инобатга олиб, жамият барча аъзолари ва Тошкент шаҳри маҳаллаларида аълам ва муфтийлик мансабида турганларни 1917 йил 27 августда идорага чақиради. Мазкур йиғилиш ҳақида «Уламо жамияти» аъзоси мулла Исахон аъламининг тахта раёсатларида³ мажлис очилиб, аввалан, «Уламо жамияти»га аъзоликка ёзила олмаган муҳтарам аҳли фатволарни аъзоликка олинди, сўнгра бир «Фатволар ҳайъати» (Ҳайъати ифто) очиломққа қарор берилиб, аълам ва муфтийлардан бир нечаларини «Ҳайъат»га аъзоликка тайин қилинди», деб ёзилади «Ал-Изоҳ» журналининг 14-сонида Идора тарафидан берилган эълонда⁴. Унинг таркибига Тошкентнинг тўрт даҳаси-

---

¹ Аҳрорхон маҳдум. Муҳтарам мусулмон биродарлар. «Ал-Изоҳ», 1917 йил 19 июнь, 1-сон. 2-б.

² Журнал ҳақида тўлиқроқ маълумот олиш учун қаранг: М.Зикруллаев. «Ал-Изоҳ» «Уламо жамияти»нинг нашри // ЎЗР ФА Шарқшунослик институти. Академик Убайдулла Каримов номидаги Республика ёш шарқшуносларининг илмий конференцияси тезислари тўплами. Тошкент, 2006. 61–63-б. Ўша муаллиф. Журнал «Ал-Изоҳ» — источник по изучению истории Туркестана в 1917–1918 гг. // Ўзбекистонда дунёвий ва диний қадриятлар уйғулиги. Илмий мақолалар тўплами. 1-қисм. Тошкент. ТИУ нашриёт-матбаа бирлашмаси. 2009. 331–335-б; Исломшунослик фанларини ўқитишда интернет саҳифаларидан фойдаланиш // Назарий ва амалий машғулотларни ўтказишда илғор педагогик услублардан фойдаланиш». Илмий-услубий материаллар тўплами. Тошкент. ТИУ нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2009. 159–161-б. Ўша муаллиф. «Ал-Изоҳ» журналининг адабиёт саҳифаси // Шарқшунослик. Тошкент. ТошДШИ нашриёти. 2009. 80-б.

³ Тахта раёсат — раисликда, раислиги остида.

⁴ «Ал-Изоҳ» журнали, 1917 йил 22 октябрь, 14-сон. 217–221-б.

дан жамъи 30 киши киритилган. Жумладан, Кўкча даҳасидан 12 киши, Шайхонтахур даҳасидан 9 киши, Себзор даҳасидан 8 киши ҳайъат аъзолитига тасдиқланган.

Мажлисда янги ташкил этилган ҳайъат аъзоларининг ҳар бири ўзининг наслу насаби ва ислоний итмлардан хабардорлик даражаларига кўра фатво беришга ҳуқуқлари борлиги ва илмий салоҳиятга эга эканлиги эътироф этилиб, шаръий масалаларни ҳал қилиш учун ҳафтада бир кун жамият идорасига йиғилтишлари кераклиги ҳақида қарор берилди.

Мазкур ҳайъат самарали ишларни амалга ошириб, аҳолининг бу соҳадаги эҳтиёжини қондириб борган. Унинг фаолияти бевосита «Ат-Изоҳ» журнали саҳифаларида ёритилиб борилган.

«Фатволар ҳайъати»нинг ташкил этилиши ўша даврда мусулмонлар орасида шаръий масалаларнинг ҳал қилинишидаги ихтилоф ва хатоларнинг олдини олиш мақсадида уламолар томонидан амалга оширилган ўзига хос бир ислоҳот бўлди.

Жамиятнинг фаол аъзоларидан, ўз даврида диний ҳамда дунёвий итмлардан хабардор бўлган Шер Али Лагин, мул्ला Пирмуҳаммад аълам, Абдумалик ҳожи Абдунабиев, Саид Аҳрорхон Махдум, Мул्ला Топшўлат қори, Шамс Нажмий Андижоний, Мул्ला Ниёз Атибек, Мул्ला Қорабой Тўрақўрғоний, Сайид Аҳмад Васлий Самарқандий, Аҳмадхўжа, Мул्ला Акмалхон, Сиддиқхўжа эшон, Мул्ला Турсун Муҳаммад аълам Туркистоний, Мул्ला Исохон аълам домла, Аҳрорхон Абдулла ўғли, Аловуддин маҳзум сингари шахслар эдилар.

Ушбу шахсларнинг ҳаёти, фаолияти ва уларнинг шўролар тузуми давридаги тақдири ҳақида жуда кам маълумотлар сақланган. Ҳозирга қадар аниқланган маълумотларга кўра, мазкурлардан мул्ला Пирмуҳаммад аълам «Уламо жамияти»нинг раиси, Абдумалик ҳожи Абдунабиев жамият наشري — «Ат-Изоҳ» журналининг ношири ва масъул мудир, Саид Аҳрорхон Махдум бош муҳаррир бўлган. Авлиёталик Мубашширхон ҳам маълум муддат мазкур журналга бош муҳаррирлик қилган.

«Уламо жамияти»нинг фаолияти «ишчиларнинг манфаатига жавоб бермаганлиги учун» 1918 йил 13 майда Туркистон Совет Республикаси Халқ Комиссарлари Советининг 243-сонли қарори билан тугатилди.

Жамиятнинг ижтимоий-сиёсий, маданий ҳаётида диннинг ўрни ва вазифаси масаласига алоҳида аҳамият берилган бир даврда яқин

ўтмишимиздаги тараққийпарвар шахслар, дин арбоблари фаолиятини, уларнинг маърифий ва ижтимоий-сиёсий қарашларини, шу билан бирга уламоларнинг ўлка мусулмон аҳолисининг дунёқарashi, сиёсий онгининг ўсишига, диний-ахлоқий қадриятларнинг шаклланишига кўрсатган таъсирини ўрганиш муҳим аҳамиятга эгадир.

Уларнинг биринчиси Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивида Туркистон Муваққат ҳукумати фаолиятига оид маълумотлар жамланган И-1044-фонди, 1-рўйхат, 24-йигмажилдаги (58—5906-варақлар) ҳужжат бўлиб, унда Туркистон ўлкасини бошқариш бўйича Бош комиссар ҳузурда 1917 йил 23 октябрда бўлиб ўтган 37-сонли йиғилиш баённомаси қайд этилган. Мазкур йиғилишда Фуқаролар иши бўйича Бош комиссар ёрдамчиси Доррер, Туркистон комитети аъзолари Мустафо Чўқаев, Шендриков, Туркистон генерал-губернаторлиги канцелярияси бошлиғи полковник Цветков, Ўлка мусулмонлар кенгаши вакиллари И.Шағиаҳмедов ва Ф. Тоиров, Татарлар бюроси вакили Ишимбаев, Ўлка татар ташкилотлари бюроси вакили С.Еникеев, Ўлка қирғизлари кенгаши вакили А.Кутебаров, Жамоатчи ташкилотлар кенгаши вакили Ф.Н. Агапев, Ўлка солдат ва ишчи депутатлар кенгаши вакиллари К.Успенский ва Р. Левин, Ўлка казакларидан полковник Юдин, Шифокорлар кенгаши вакили Шварц, Тошкент шаҳар Думаси аъзоси П. А. Дюбург, Суд ходимлари жамияти вакили Г.С.Рейсер ҳамда Тоғ-кон ишлари кенгаши вакили А. Подруковскийлар иштирок этганлар. «Уламо жамияти»дан Серали Лапин ва Саид Расул ҳожилар қатнашдилар.

Йиғилиш кун тартибида Тошкентнинг Шайхонтахур даҳаси қозиси мулла Орифхўжа Қозиевнинг ўз лавозимида қолдириш ҳақидаги аризаси кўрилади. Бироқ «Уламо жамияти» вакили С.Лапин дастлаб маҳаллий судьялар (қозилар)нинг инқилобий йўл билан сайланиши тўғри ёки нотўғрилигини муҳокама қилиш кераклиги ҳақида мурожаат билан чиқади. Муҳокама жараёнида Саид Расул ҳожи Тошкентнинг Себзор даҳасида ўтказилган қозилик сайловлари 700 кишидан ошмайдиган халқ оммаси иштирокида бўлганлиги ва сайловчиларнинг қаердан келганлигини ва кўнчилиги шу ҳудудда истиқомат қилмаслигини маълум қилади. Йиғилиш иштирокчиларидан Азизов эса баённомаларда қайд этилган сайловчиларнинг сони тахминан ёзилганлигини таъкидлайди. Сайловлар номаълум кишилар — Тошкентга бошқа ҳудудлардан савдо-сотиқ учун келган одамлар тўпланган йиғинларда амалга оширилганлигини инobatта олиб, мазкур

сайтовларни ноқонуний деб ҳисоблашни ва қайталан ўтказилиши кераклигини тактиф қилади.

Зиддиятли тортишувлардан сўнг йиғилиш томонидан овозга қўйилиб уч банддан иборат қўйидаги резолюция қабул қилинади:

1. Туркистон ўлкасини илора қилиш тўғрисидаги Низом¹нинг 224-моддаси билан жорий этилган маҳаллий судьяларни сайлаш тартиби қониқарсиз, халқ манфаатини ифода этмайдиган ва ҳуррият даври шарт-шароитига мос келмайди деб топилсин.

2. Туркистон комитетидан қисқа муддат ичида маҳаллий судьяларни сайлаш борасида янги қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш сўралсин.

3. Сайланганлик муддати тутаганлиги ва инқилобий йўл билан маҳаллий судьяларнинг бўшатилиши ва аҳолининг умуман судьяларсиз қолишини инобатта олиб, маҳаллий судьяларни сайлаш тўғрисидаги янги қонуннинг ҳаётга талбиқ қилинунига қадар инқилобий йўл билан сайланган қозиларни тасдиқлансин.

Резолюциянинг 1 ва 2-бандлари бир овоздан қабул қилинади. 3-банди бўйича «Уламо жамияти» вакиллари эътироз билдирадилар ҳамда бу қарор Шайхонтахур даҳаси қозисига нисбатан талбиқ қилинмаслигини талаб қиладилар.

ЎЗР МДА Туркистон генерал-губернаторлиги канцеляриясининг И-1 фонди, 31-рўйхат, 1216а-йиғмажилида (38, 38а, 38б-варақлар) сақланаётган иккинчи ҳужжат биринчиси билан бевосита боғлиқ. Мазкур ҳужжатда «Уламо жамияти»нинг Муваққат ҳукумат Бош комиссарига йўллаган эътироз-хати баён этилган.

«Уламо жамияти» Тошкент шаҳридаги қозиларни инқилобий йўл билан сайлаш ва Туркистон ўлкасини бошқариш бўйича 1917 йил 23 октябрда Бош комиссар ҳузурида бўлиб ўтган йиғилишда қабул қилинган қарор муносабати билан 1917 йил 25 октябрда Ижроия қўмитанинг фавқулудда йиғилишини чақиради. Саид Мухторхон раислигида ўтказилган йиғилишда Серали Лапин ва Саид Расул ҳожиларнинг маърузалари тингланади. Сўнгра кенгашда иштираётган шахслар Эски шаҳарнинг қозилик лавозимларига инқилобий йўл билан сайланганларни тайин этиш масаласига протест билдиради-

---

¹ Мазкур Низом 1886 йил 12 июлда император Александр III томонидан тасдиқланган. Низом тўртта асосий бўлимдан иборат бўлган: 1) ўлканинг маъмурий тузилиши; 2) суд тузилиши; 3) ер тузилиши; 4) солиқлар ва йиғимлар. Низом арзимас ўзгаришлар билан 1917 йилга қадар амал қилиб келган.

лар. Вақтли ҳукуматнинг мазкур ноқонуний қарорни санкциялаши миллатнинг ўз тақдирини ўзи белгилаш ҳуқуқига чек қўйган бўлар эди.

«Уламо жамияти» ўлка мусулмон аҳолисининг манфаатларини ҳимоя этувчи таъкилот сифатида Муваққат ҳукуматдан юқорида қайд этилган резолюцияни қабул қилмасдан, қозиларни сайлашнинг муваққат қоидаларини зудлик билан ишлаб чиқишни, шу билан бирга қозиларни сайлашга кечикмасдан қонуний асосда киришишни Вақтли ҳукуматдан талаб қилади.

Ушбу протестни Вақтли ҳукуматнинг Бош комиссарига топшириш ваколати ўртоқ Саид Мухторхон билан Серали Лапинга берилди.

СОВЕЩАНИЕ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОМ КОМИССАРЕ ПО УПРАВЛЕНИЮ ТУРКЕСТАНСКИМ КРАЕМ

Журнал № 37

Заседание 23-го октября 1917 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Помощник Генерального комиссара по гражданской части Доррер, член Туркестанского комитета Чокаев, член Туркестанского комитета Шендриков, Управляющий канцелярией Туркестанского генерал-губернатора полковник Цветков, представители общественных организаций: Краевого мусульманского совета — И. Шагиахметов, Бюро татар — Ишимбаев, Красвого бюро татарских организаций — С. Ениксев, Краевого киргизского совета — А. Кутебаров, Красвого мусульманского Совета — Ф. Тариров, Совета общественных организаций — Ф.Н. Агаев, Союза служащих общественных, правительственных и частных служащих — И.А. Козловский, Краевого совета солдатских и рабочих депутатов — К. Успенский и Р. Левин, член Центрального бюро союзов Алек-Иноземцев, представитель казачьего круга — полковник Юдин, Союза врачей — доктор Шварц, члены Ташкентской городской Думы — П.А. Дюбург, Общества судебных деятелей — Г.С. Рейсер и Горного Союза — А.Полуровский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАЛ: Помощник Генерального комиссара по гражданской части Доррер.

СЛУШАЛИ: п.1. — Прощение поверенного Народного судьи Шейхантаурской части гор. Ташкента, мульты Арифходжи Казиева, присяжного поверенного Иванова об утверждении его в должности.

Прение открывается заявлением С.А. Лапина о необходимости поставить прежде всего на обсуждение вопрос, надлежит ли признать вообще правильным избрание народных судей революционным путем, ибо если на этот вопрос ответить отрицательно, то придется отменить все решения, поставленные этими народными судьями.

Ввиду того, что, разрешив вопрос по жалобе народного судьи Шайхантаурской части, придется вслед за ним разбирать аналогичный вопрос и в отношении других народных судей. Совещание постановило вопрос обсуждать принципиально.

По мнению гр. Левина, отстранять новых судей, выбранных революционным путем, только потому, что они выбраны не на основании 4-членной демократической формулы, нельзя, ибо придерживаться 4-членной формулы при выборе новых судей не было возможности. Тот порядок, которым выбраны в г.Ташкенте новые народные судьи, применяется во всей России при избрании комиссаров и др. должностных лиц. В данном случае, как видно из оглашенных выборных протоколов, имеется известная гарантия правильности выборов, а именно, имеется протокол избрания, подписанный председателем и секретарем избирательного собрания. Поэтому произведенные выборы новых народных судей надо признать законными впредь до новых выборов по новому положению о выборах, к разработке которого надо приступить.

По мнению гр. Рейсера, старый порядок избрания народных судей, указанный в Положении об управлении Туркестанским краем, в настоящее время должен быть заменен новым, демократическим порядком. Поэтому если произведенные в Ташкенте выборы революционным порядком новых народных судей можно признать выражением воли народа, то выбранных новых судей надо утвердить, если же эти выборы не могут считаться выражением воли народа, то и утверждать судей нельзя. Во всяком случае, все постановленные новыми судьями приговора должны быть признаны правильными, пока не доказано, что они постановлены злостно неправильно.

Гр. Остроумов указал, что до прихода русских в Туркестан мусульманский мир выборного начала не знал. Судьи назначались ханом и беками. Насажденное насильственно выборное начало в Туркестане не привилось. Далеко не всегда судьями выбирали достой-

ных людей. В настоящее время, без общественной поддержки, выборный порядок судей должен был бы отпасть, но на замену ему нового порядка еще не народилось. По имеющимся документам нельзя судить, правильно ли произведены выборы, поэтому всех новых судей нельзя считать соответствующими своей должности, а надо озаботиться урегулированием порядка выборов и произвести новые выборы. Постановленные же новыми судьями приговора необходимо признать законными во избежание больших осложнений. На указание гр. Доррера, что старые народные судьи, избранные при старом режиме на 3 года, утратили свои полномочия за истечением срока, на который они были избраны, С.А. Лалин заметил, что истечение трехлетнего срока само по себе еще не прекращает полномочий судьи впредь до новых выборов. Бывали примеры, когда полномочия судьи продолжались 9 и более лет. Бывшие в Ташкенте выборы новых судей революционным порядком должны быть признаны неправильными, а старые судьи должны быть восстановлены в своих должностях. Что же касается приговоров, постановленных новыми судьями, то они могут быть отменены Окружным судом в порядке протеста.

Гр. Шагиахметов напоминает, что при рассмотрении настоящего вопроса нельзя упускать из виду условий революционного времени и подходить к нему с обычными мерками. Если говорить о легализации выборов новых судей, то таковая имеется, ибо выборное производство было на рассмотрении областного Совета и областного Комиссара, которые этих выборов не опротестовали, поэтому эти выборы необходимо признать законными, раз нет никаких материалов, опирающихся на эти выборы.

По мнению гр. Ганиханова, выборы новых судей были произведены вполне правильно, и поэтому должны быть признаны законными. Выборы новых судей были вызваны тем, что на всех 4-х старых народных судей поступили жалобы, ибо при старом режиме народные судьи избирались путем подкупов. Новые выборы были произведены по распоряжению Исполнительного комитета, которым были разсланы приглашения выборщикам. Старых народных судей восстановить в должности нельзя, ибо это вызовет народное возмущение не только в Ташкенте, но по всему краю.

Гр. Саид Расулов заметил, что касается Себзарской части, то там выборы произведены толпой, состоящей из более чем 700 человек. Кто были эти выборщики — неизвестно, быть может, это были даже жители других частей города.

Гр. Азизов заметил, что цифры выборщиков, указанных в протоколах о выборах, взяты произвольно. Никто этих выборщиков не считал. Выборы производились на митингах, составленных из неизвестных людей, случайных проходящих и даже из людей, приехавших в город за покупками. Поэтому эти выборы никак нельзя признать правильными, а надо согласно желанию народа назначить новые выборы судей.

С.А. Лапин заявил, что революционным путем произведена перемена в составе административных должностей лиц и учреждений. Других же министерств, в том числе и Министерства юстиции, революция не касалась. Поэтому и в Ташкенте старые народные судьи должны быть оставлены на своих местах. Нельзя допустить митингового избрания народных судей, ибо завтра может явиться другая толпа, которая опять потребует избрания новых судей.

По окончании прений ставится на голосование и принимается Совещанием следующая резолюция:

1) признать установленный ст. 224 Туркестанского Положения способ выборов народных судей неудовлетворительным, не выражающим воли народа и неприменимым в условиях нового свободного строя;

2) просить Туркестанский комитет Временного правительства выработать в возможно краткий срок законопроект о выборах народных судей;

3) ввиду отстранения революционным путем народных судей и истечения срока, по которому они были выбраны, и не допуская возможности оставить население вовсе без судей, утвердить избранных в революционном порядке судей в должности до введения в жизнь нового закона о выборах народных судей.

Пункты резолюции 1 и 2 приняты единогласно, по п. 3-му представители мусульманской организации «Улема» заявили, что, по их мнению, это постановление не должно касаться народного судьи Шайхантаурской части.

В конце заседания гр. Шагиахмедов сделал заявление о том, что изданное Генеральным комиссаром по управлению Туркестанским краем постановление о воспрещении вывоза из пределов края сушеных фруктов не может считаться законным ввиду того, что оно издано не Туркестанским комитетом Временного правительства, а одним Генеральным комиссаром.

*С подлинным верно:
Секретарь Совещания*

Чепурный

*ОРГАНИЗАЦИЯ «УЛЕМА»
СТАР. ГОРОД ТАШКЕНТА
25 октября 1917 года
№ 213
г.Ташкент*

**ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

1917 года 24 октября Исполнительный Комитет Организации «Улема» в экстренном заседании, состоявшемся под председательством товарища председателя Саи-Мухтар-Хана, выслушав доклад члена организации Сер-Али Лалина Саид-Расула Холжи, делегированных в Совещание при Генеральном комиссаре Временного правительства, постановил: заявить протест против принятой большинством участвовавших в Совещании лиц резолюции, рекомендуемой утвердить в должностях избранных революционным путем казыев Старого города Ташкента, так как принятие Временным правительством этой резолюции означало бы, что это Правительство опирается не на волю большинства населения, а на мнение случайно представленных в Совещании организаций и лиц, независимо от того, какую часть населения эти организации и лица собою представляют.

В подкреплении настоящего протеста Исполнительный комитет утверждает, что организация «Улема», являющаяся выразительницей воли всего населения Старого города Ташкента, отстаивает принципы Шариата, поскольку эти принципы не противоречат началам обновленного государственного строя в Туркестане, что с этой точки зрения признание казыями лиц, избранных без соблюдения гарантии законности, недопустимо, и постановление их не имеет силы судебного решения, поэтому они ни для кого из мусульман не обязательны, и что Временное правительство санкцией этого незаконного акта нарушило бы основные начала свободы самоопределения нации по воле и желанию их большинства. Поэтому с предоставлением настоящего протеста Генеральному комиссару Временного правительства через особо уполномоченных лиц просит Туркестанский комитет, не принимая вышеуказанную резолюцию Совещания, немедленно приступить к выработке временных правил о выборах казыев и ходатайствовать в строгом порядке их

утверждения Временным правительством и безотлагательно приступить к избранию казыев на законном основании, дабы население знало, что Временное правительства верно принципу народовластия, стоит на страже законности и опирается на волю большинства населения. Если эта просьба организации не будет сегодня же уважена Правительством, то организация «Улема» вынуждена будет апеллировать к Общему собранию граждан всего Старого Ташкента.

Для представления настоящего протеста Генеральному комиссару Временного правительства уполномочиваются товарищи Председателя Саид-Мухтар-Хан и Сер-Али Ланин.

Подпись / председатель Мулла Мухторходжа

Круглая печать организации «Улема»

Айрим исмларга изоҳлар:

Константин Яковлевич Успенский — 1874 йилда Россиянинг Тамбов шаҳрида туғилган. Тиббиёт соҳасида таълим олиб, 1915 йилда Перовск ҳарбий госпиталида бош шифокор бўлиб ишлаган. Февраль инқилобидан кейин 1917 йилда Туркистонга ўтказилиб, у ерда Солдат депутатлари советини бошқарган. Советларнинг 1-Ўлка съезди делегати бўлган. 1917 йил 24 октябрда Туркистон ўлкаси Солдат ва ишчи депутатлар советининг раиси этиб сайланади. Бироқ 28 октябрга ўтар кечаси П.А. Коровиченко буйруғига биноан қamoққа олинади. Озолликка чиққач, 2 ноябрда Муваққат Ўлка ижроия қўмитаси таркибига киритилади. Мазкур қўмитанинг 6 ноябрдаги йиғилишида халқ таълими ва соғлиқни сақлаш комиссари этиб сайланади. «Наша газета»нинг масъул муҳаррири бўлган. Советларнинг 3-Ўлка съездида Халқ Комиссарлари Совети аъзолигига сайланган. 1917 йил 27 ноябрдан 1 декабргача махсус тошһириқлар комиссари, кейинчалик халқ маорифи комиссари бўлган. 1918 йил 15 майдан 17 июнгача таътилга кетган Ф.И.Колесов (1917–1918 йилларда Туркистон Халқ Комиссарлари Совети раиси)нинг ўрнида фаолият юритган.

1938 йил 22 апрелда эсерлик ташкилотларини тузиш ва террорчилик актларини тайёрлашда айбланиб, қamoққа олинган. 1938 йил 20 июнда СССР Олий суди Ҳарбий коллегияси томонидан отиб ўлдиришга ҳукм қилинган. Ҳукм шу кунгича ижро этилган. 1971 йилда оқланган.

Серали Ланин — 1868 йилда Оқмачитда туғилган (ҳозирги Қизил Ўрда), миллати қozoқ. Отаси Мунайтапас Ланин Осие ва Европа орқали

ўтувчи карвон йўлида карвонбоши бўлган. У жуда ақлли, ҳаққўй инсон бўлганлиги учун уч маротаба овулбошилиқка сайланган. 20 ёшида обрўли бий бўлган ва йипирма йил мобайнида Сирдарё уезди волостной бўлиб ишлаган. Серали Лацин Санкт-Петербургда юридик маълумот олган. Таржимон, шарқшунос-турколог. 1900 йиллар бошларида адвокатлик қилган. Самарқанд вилояти ҳарбий губернатори ҳузурда таржимон бўлиб ишлаган. Ўлканинг сиёсий ҳаётида фаол иштирок этган. «Уламо жамияти» фаол аъзоларидан бири. 1919 йилда Германияда вафот этган.

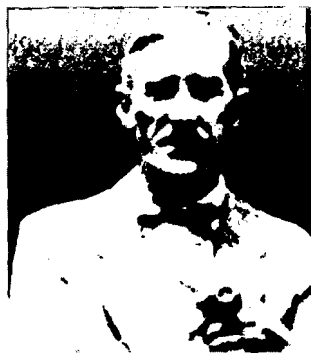
Шендриков Илья Никифорович — 1878 йил 18 июлда Етгисув (Семиреченск) даги Талғар қишлоғида туғилган. Сиёсий намоёнлиқларда иштирок этганлиги учун 1901 йилда Санкт-Петербург университетидан ҳайдалади ва Туркистонга жўнатилади. Бир қанча муддат меньшевиклар партияси аъзоси бўлади, сўнгра 1907 йилда партиядан чиқади. Университетдан ҳайдалганлигига қарамасдан, 8 йилдан кейин бўлса ҳам, уни тамомлашга муваффақ бўлади. 1917 йилда Туркистон Муваққат ҳукумати аъзоси этиб тайинланган. Инқилобдан кейин большевикларга қарши чиққан.

1920 йилда Шанхайга муҳожирликка чиқиб кетган. Шанхайдаги большевикларга қарши «Русское эхо» газетасида муҳаррир бўлиб ишлаган. Кейинчалик Сан-Францискога муҳожирликка ўтган. Ўша ерда 1957 йил 9 июлда вафот этган.

Мустафо Чўқаев (Мустафо Чўқай, 1886—1941) — таниқли давлат ва сиёсат арбоби. Оқмачит шаҳри яқинида туғилган. Туркийларнинг қипчоқ уруғига мансуб бўлиб, она томонидан насаби Хива хонлигига бориб тақалади. Тошкентдаги рус гимназияси (1902—1910) ва Петербург университетининг ҳуқуқ факультетида (1910—1916) ўқиган. Россия Давлат Думаси мусулмон фракцияси котиби (1916—1917). 1917 йил апрелда Петрограддан Тошкентга қайтиб, сиёсий жараёнлар ичида тобланди. Туркистон ўлкаси мусулмонлари Марказий Шўроси раиси, «Бирлик туғи» газетаси муҳаррири (1917). Туркистон Мухторияти ҳукуматининг ташқи ишлар назир (1917—1918), Бош назир (1918 йил январь-февраль). 1919 йил февралда у Европа давлатларига махсус меморандум билан мурожаат қилиб, истиқлолчилар курашини қўллаб-қувватлаш ва большевиклар режимини ағдаришга чақирган. У 1921 йил ёздан Туркия, Франция, Польша, Германияда муҳожирликда яшаган. Туркистон Миллий Бирлиги Марказий Қўмитаси раиси (1929—1941). Париж ва Берлинда 1929—1939 йилларда ўзбек тилида «Ёш Туркистон» журналининг чиқарган. 1941 йил 27 декабрда Берлиндаги «Виктория» касалхонасида вафот этган ва Берлиндаги мусулмонлар қабристонига дафн этилган.

О Ф.М. БЕЙЛИ И ЕГО КНИГЕ «МИССИЯ В ТАШКЕНТ»

Фредерик Маршман Бейли родился 3 февраля 1882 года в Лахоре в семье английского офицера Фредерика Бейли. Получил образование в Веллингтоне и Сент-Хёрсте. Начал военную службу в Индийской армии с 1900 года. Участвовал в английских экспедициях в Гималаях. В 1904 году в качестве младшего офицера, владеющего тибетским языком, в составе экспедиции полковника Френсиса Янгхазбенда, посланной лордом Керзоном, побывал в городе Лхаса. Позже его одиночные поездки в неисследованные области Тибета и Китая принесли ему Золотую медаль — наивысшую награду Королевского географического общества. Неизвестный ранее вид гималайского голубого мака был назван его именем.

С 1905 по 1938 год он служил в Индийской политической службе (англ. Indian Political Service) в подразделении Индийской гражданской службы (англ. Indian Civil Service), являвшейся одним из подразделений британской колониальной администрации в Индии до 1947 года.

Впоследствии он был переведен на службу в Индийский политический департамент — организацию, которая в годы англо-русского соперничества в Центральной Азии занималась политической и военной разведкой на сопредельных с Россией территориях. Между 1905 и 1909 годами Бейли занимал должность британского торгового агента, являвшуюся прикрытием для политической разведки, в Гаянце в Южном Тибете. В 1911 году он вошел в состав Британской карательной экспедиции в Северном Ассаме в качестве офицера разведки, а в 1914 году был удостоен престижнейшей медали МакГрегора, названной в честь бывшего главы разведки Индийской армии, за исследовательский вклад в дело обороны Индии.

Летом 1914 года капитан Бейли находился в отпуске в Шотландии. Он прочитал лекцию в Королевском географическом обществе о своих путешествиях, был посвящён королем Георгом V в кавалеры ордена Индийской империи, а затем был послан во Францию с Индийским экспедиционным корпусом. Через несколько недель на фронте он был ранен немецким снайпером в руку и эвакуирован в госпиталь в Англию. После выздоровления снова был прикомандирован к Индийской армии, но в этот раз был послан в Галиополи с 1-м и 5-м отрядами непальских Гуркхов. Там он был дважды ранен — ему прострелили обе ноги, после чего он опять попал в госпиталь в Лондоне.

После этого он продолжил службу в качестве офицера разведки Персии в маленьком городке Шуптаре, где занимался противодействием относительно турецких и немецких агентов, пытавшихся вести среди местных племен пропаганду против Великобритании.

В начале 1918 года Бейли возглавил британскую разведывательную миссию, посланную в Ташкент через Кашмир и Кашгар в Китайском Туркестане.

По мнению советских спецслужб, Ф. Бейли служил под командованием генерал-майора Уилфреда Маллесона (так называемая «миссия Маллесона»)¹ и являлся одним из координаторов работы подпольной контрреволюционной организации, созданной в Ташкенте группой бывших офицеров царской армии и представителями русской интеллигенции и чиновников бывшей администрации Туркестанского края для свержения советской власти в крае и носившей название Туркестанская военная организация. Однако из воспоминаний самого Ф. Бейли² следует, что это не так. И Бейли, и Маллесон были независимо друг от друга посланы в Туркестан британской администрацией в Индии для выяснения обстановки и

---

¹ *Миссия Маллесона* официально считалась Британской военной миссией в Туркестане, которая в период с 1918 по 1920 год находилась в Мешхеде (северо-восточный Иран). Основной задачей миссии, которой руководил британский генерал-майор Уилфред Маллесон, являлось проведение разведывательных и специальных операций против Советского Туркестана и противодействие проникновению советских большевистских агентов на территории Афганистана, Ирана и Индии, входящих в сферу политических интересов Великобритании.

² *F.M. Bailey. Mission to Tashkent. London, Jonathan Cape, 1946.* Периздавалась в 1992 и 2002 годах.

противодействия проникновению немецких и советских большевистских агентов на территории Афганистана, Ирана и Индии¹.

Английская миссия, возглавляемая Ф. Бейли, прибыла в Ташкент через Кашгар и Ферганскую долину (Ош и Андижан) 10 августа 1918 года. В состав миссии, кроме полковника Ф.М. Бейли, входил также капитан Л.В.С. Блэкер, а также четыре служащих-индуса. Бейли и Блэкер не имели официальных документов, подтверждающих дипломатический характер миссии. Через несколько дней после их приезда в Ташкент прибыл сэр Джордж Маккартни, бывший британский консул в Кашгаре, которого на этом посту сменил Эйтертон. Дж. Маккартни планировал вернуться в Англию через Россию, однако позже, убедившись в нереальности такого маршрута на тот момент, вернулся вскоре в Кашгар. Сэр Джордж Маккартни отрекомендовал Бейли и Блэкера Комиссариату иностранных дел Туркестанской республики как дипломатических представителей англо-индийского правительства. Для получения подтверждения их дипломатических полномочий Народный комиссариат иностранных дел Туркестанской республики запрашивал подтверждения по радиотелеграфу у индийского правительства. Однако, несмотря на получение таких подтверждений, полный дипломатический статус английской миссии так и не был признан Туркестанским правительством, хотя некоторое время Бейли и Блэкер принимались в качестве официальных дипломатических лиц.

В момент прибытия английской миссии в Ташкент произошли первые боестолкновения английских войск под командованием ге-

---

¹ Сора́тник Ф.Бейли — Эйтертон, бывший в то время британским консулом в Кашгаре, в своей книге «В Средней Азии» писал: «Хотя и не предполагалось оказать реальную военную помощь элементам, расположенным в пользу союзников, тем не менее нужна была небольшая английская военная организация, от которой исходили бы щупальцы, необходимые для получения информации и использования всех благоприятных обстоятельств. Поэтому английское правительство решило послать в Русский Туркестан специальную миссию... Миссия имела задание связать английское правительство с Советской властью, исследовать, в числе прочих вопросов, хлопковый вопрос, а также держать правительство в курсе тогдашнего положения. Нам предстояло проникнуть в Ташкент, в центр советского фанатизма (в Средней Азии), откуда должно было идти осуществление его планов... Нам предстояло изучить на месте положение и исследовать вопросы, затрагивавшие безопасность и благополучие Британской империи... Наконец, нам предстояло созвать систему пропаганды и наладить её успешную работу...»

нерата У. Маллесона с Красной армией под Анхабадом на так называемом Закаспийском фронте, где англичане поддерживали правительство, возглавляемое меньшевиками. Это значительно усложнило положение английской миссии в Ташкенте. Также один из работников отделения Русско-азиатского банка в Кашгаре в своих письмах, адресованных председателю ЦИК Туркестана, левому эсеру Успенскому, писал об авантюристическом характере английской миссии и дружбе Бейли с антибольшевистски настроенными русскими служащими этого банка. В сложившихся обстоятельствах Бейли и Блэкеру в Ташкенте приходилось утверждать, что всё происходящее на Закаспийском фронте с участием английских войск — какое-то недоразумение, и продолжать вести переговоры с советским правительством Туркестана.

Ташкентская «Наша газета» от 21 августа 1918 года поместила интервью своего сотрудника с полковником Бейли, прибывшим в Ташкент. По заявлению полковника Бейли: «...Миссия прибыла в Ташкент... с целью ознакомиться с положением дел в Республике и рассеять необоснованные слухи о существующих якобы намерениях Англии вмешаться через Афганистан во внутренние дела Туркестанской республики. Миссия протестует против этих слухов, исходящих, по её мнению, из немецких источников...»

Бейли также установил дружеские связи с представителями антибольшевистского подполья в Ташкенте. Со своей стороны, советские спецслужбы считали, что истинной целью и намерениями миссии была подготовка и организация вооружённого восстания в Туркестане против Советской власти, снабжение повстанческих отрядов деньгами и оружием из ближайших к Туркестану английских баз (Мешед, Кашгар, Афганистан).

28 сентября 1918 года сэр Джордж Маккарни и второй член английской миссии, Блэкер, подчиненный Бейли, отбыли из Ташкента назад в Кашгар. В Ташкенте остался Ф. Бейли со своим слугою, индусом Хан-Назаром Ифтикором. Поскольку миссия имела полуофициальный статус, а положение в целом в Ташкенте обострялось в связи с деятельностью антибольшевистского подполья, Бейли получил приказ также вернуться в Индию, но Туркестанское правительство стало затягивать с выдачей необходимых для возвращения документов. В какой-то момент по решению ЧК Бейли был подвергнут домашнему аресту и обвинен в финансировании басмаческого движения в Ферганской долине. Сам Бейли это категорически

отрицал, и затем по ходатайству Комиссариата иностранных дел был освобожден из-под ареста, хотя за ним была установлена слежка. Затем Туркестанским правительством был по радиотелеграфу послан запрос в Москву на предмет разрешения на его арест. С помощью друзей из антибольшевистского подполья Ф. Бейли узнал о полученном из Москвы приказе о его немедленном аресте и, тщательно подготовившись заранее к этому моменту, он, переодевшись в форму австрийского военнопленного, исчез 1 ноября 1918 года из поля зрения советских спецслужб.

Позднее Бейли удалось на некоторое время выбраться из Ташкента. Затем он вернулся в Ташкент и с помощью знакомых из спецслужб ему удалось в Ташкенте устроиться на работу в одно из подразделений ЧК под видом бывшего австро-венгерского военнопленного, ставшего коммунистом по убеждению. В Ташкенте в ЧК в этот момент считали, что сам Бейли находится в Бухаре и оттуда руководит антибольшевистским подпольем в Туркестане. С целью проведения контрразведывательной операции против антисоветских сил в Бухаре, а также и поимки самого Бейли в Бухаре он был в качестве чекиста послан в Бухару. Далее из Бухары Ф. Бейли удалось добраться в Мешхед к генералу У. Маллисону.

Позже по материалам своей работы в Средней Азии Ф.М. Бейли написал книгу «Миссия в Ташкент», которая была опубликована впервые в Великобритании в 1946 году.

Фредерик М. БЕЙЛИ

МИССИЯ В ТАШКЕНТ *(Отрывки из книги)*

Условия в Ташкенте

Положение правительства в Туркестане в те времена было сложным. Оно было вынуждено воевать на четырех «фронтах», помимо того, что оно сталкивалось с опасностью, кульминацией которой в январе 1919 года стал вооруженный конфликт на домашнем фронте в самом Ташкенте.

На севере был Дутов, который со своими казаками блокировал железнодорожные пути. Это так называемый *актюбинский фронт*. На юго-востоке в Семиречье было крестьянское восстание, на подав-

ление которого правительство отправило около тысячи человек. На юге бушевало еще одно восстание — мухаммеданцев (видимо, здесь имеются в виду мусульмане — А.С.) в Фергане под предводительством Эрғана. Оно значительно усилилось после того, как большевистское правительство пресекло Кокандскую автономию в 1918 году. Лидеры этого восстания время от времени добивались значительного успеха, вследствие чего под их контролем оказалась достаточно большая часть территории Ферганы. Но, как и во многих подобных движениях, между лидерами существовало соперничество, которое погубило их один за другим.

К примеру, Эрған, который был лидером во время моего пребывания в Туркестане, был убит в 1920 году. Его преемником стал Мадамин-Бек, который также был предательски убит, будучи в гостях во время обеда, хозяином.

К моменту нашего прибытия Эрған командовал примерно шестнадцатью тысячами человек, среди которых были белогвардейцы и, если верить слухам, несколько турецких офицеров. Позже этим движением руководило несколько человек, и со временем оно переросло в басмачество, которое существует и по сей день, но в более скрытой форме.

Затем был анхабадский фронт, располагающийся по железнодорожной линии, ведущей к Каспию, где было сосредоточено больше всего сил, так как приходилось воевать с врагами, имеющими поддержку в лице Британских и Индийских войск. Этот фронт был наиболее важным со всех точек зрения — помимо того, что эта железнодорожная линия обеспечивала связь с Москвой, она вела в Баку, а промышленная жизнь Туркестана зависела от бакинской нефти.

К тому же их (большевиков) положение в самом Ташкенте было непрочным. Большую часть Ташкента занимает мухаммеданский городок (имеется в виду Старый город), где живут около двухсот тысяч человек, которые ненавидели антирелигиозную деятельность большевиков. Они бы предпочли, чтоб все русские покинули страну. Они пока не бунтовали, но даже будучи не вооружены, они представляли определенную опасность.

Если бы эти «фронты» взаимодействовали друг с другом, я думаю, большевизму в Туркестане пришел бы конец. Было практически невозможно координировать эти движения изнутри Туркестана

из-за сложностей в коммуникации и чрезмерной бдительности и жестокости большевистской власти. Хотя казалось, что эти сложности непреодолимы, я всегда считал, что координирование этих «фронтов» возможно за пределами страны. Я не мог не заметить, что в действиях большевиков было много несправедливости! В нашей стране или в колониях, особенно в Индии, когда человека подозревают в действиях против правительства, возбуждается длительный судебный процесс, где обвиняемый имеет все шансы на оправдание. Похоже, это неправильно и слишком идеалистично для страны, где подобные движения — обычное дело и являются опасными и рискованными для законопослушных и миролюбивых граждан. Большевистские методы склонялись к другой крайности. К примеру, скажем, персонал радиостанции заподозрили в ненадежности. Какова же процедура? Вовсе не длительный открытый судебный процесс, нет! Пуля в лоб, вот и весь суд. Это представляло особые сложности для тех, кто хотел произвести изменения в режиме!

Похожая ситуация была с набором агентов-провокаторов. Этих агентов было так много и их так широко использовали, что никто никому больше не доверял. Нужно только вернуться в такую страну, как наша (Британия), чтобы осознать все те бесценные блага, которыми мы пользуемся, и насладиться свободой от страхов и тревог, которые так привычны и естественны для советской и тоталитарных стран.

Слышал одну историю успеха одного провокатора в Ташкенте, которая произошла на радиостанции и которую я считаю правильной, хотя из-за секретности используемых методов не имеется ни одного подтверждения и доказательства о том, что данный инцидент имел место. Одну из работниц станции провокатор попросил сделать копии сообщений для агента «контрреволюционеров»; она сделала. Книга с кодами была намеренно оставлена там, где бы она смогла ее найти; она нашла ее и передала провокатору. После этого о ней никто ничего не слышал и не видел ее.

К Старому городу Ташкента примыкал европейский городок, в котором проживало пятьдесят тысяч русских. Большинство жителей в глубине души были против большевиков. Однако они были безоружны и напуганы жестокостью большевистских законов. Ими была сформирована подпольная организация. Но было сложно опреде-

лительность этой организации из-за высокой секретности, которой она придерживалась. Глава организации лично знал только пятерых членов, которые формировали что-то вроде состава. Каждый из этих шестерых человек контролировал еще по шесть человек, каждый из которых, в свою очередь, контролировал еще по шесть человек, и так до бесконечности. Идея была такова, что предатель мог выдать только членов своей группы, т.е. шестерых товарищей, а также человека, который их завербовал и, конечно, любого, кого завербовал он сам.

Этой организации, в сущности, не хватало единства, и было трудно сказать, сколько человек в ней состоит, предполагалось, что около трех тысяч. Они были слишком осторожны и заскрежены, что в критический момент они не смогли предпринять ничего существенного. Ходили слухи, что они поддерживали связь с Эргашем, но я не смог установить никаких связей между ними. Казалось немыслимым, что Эргаш, обладая силой, в пять раз превосходящей силу этой организации в Ташкенте, в случае успеха — победы над большевиками — смиренно согласится существовать под другим российским правительством. Белогвардейцы же нисколько не сомневались в таком раскладе. Похожая ситуация была, когда фельдмаршал Манергейм освободил Финляндию от большевиков, белогвардейцы ожидали, что финны добровольно вернуться в довоенное положение дел.

Если бы все «фронты» выступили одновременно, скажем, согласованно с последним наступлением Колчака на Тулу (южнее Москвы), я не сомневаюсь, что большевизм потерпел бы крах в Туркестане. Но эти силы никогда не действовали сообща, причиной чего были трудности в сообщении и отсутствие единства. Когда наши войска появились на ашхабадском фронте, люди в Ташкенте успокоились и сказали: «Слава Богу! Британцы пришли нас вытащить из этого месива».

Русские контрреволюционеры считали положение дел не реальным, а фантастичным, и оно не могло оставаться таким долго. Я хорошо помню сравнение, которое было приведено — большевиков сравнивали с Парижской Коммуной, которая просуществовала семьдесят дней, а российский коммунизм, на удивление, просуществовал довольно долго.

Большевистские войска на ашхабадском фронте нельзя было даже сравнить с нашими хорошо обученными и дисциплинированными

ными солдатами. Красные все время терпели поражение, когда встречались с британскими войсками и были напуганы ими. Если бы эти небольшие силы британцев наступали упорно и были использованы с решимостью и энергией, нет никаких сомнений, по моему мнению, что они смогли бы легко достичь Ташкента и получили бы поддержку населения как в самой столице, так и за ее пределами. Если бы Колчак в критический момент, когда он был на пике успеха, получил подкрепление, провиант и поддержку из Туркестана через железнодорожную линию на левом фланге, кто знает, какой могла бы быть мировая история.

Туркестанская Красная армия в тот момент состояла из примерно шестнадцать тысяч человек, распределенных таким образом: девять тысяч на ашхабадском фронте, три тысячи на оренбургском фронте; три тысячи в Ташкенте, готовые оказать сопротивление любой угрозе, исходящей от Эрзаца, и поддерживать порядок в центре; одна тысяча в Семиречье, где бушевало восстание казаков.

Оснащение Красной армии было ужасным. У них было недостаточно боеприпасов, а те, которыми они располагали, были плохого качества. Их ружья изнашивались. Не хватало масла и угля. Топливо, которое можно было достать, использовалось на железной дороге на ашхабадском фронте в Транскаспии, где нехватка топлива была катастрофичной. На актюбинском фронте двигатели были приспособлены к сжиганию рыб, пойманных в Аральском море и высушенных для этой цели. Войска зимовали в вагонах, отапливаемых таким образом. Хорошая поставка топлива была обеспечена благодаря саксаулу, кустарнику, который рос практически повсюду в степи. Арестованных, из так называемых контрреволюционеров, спекулянтов, или просто буржуев, отправляли на линию срезать их.

Красная армия почти наполовину состояла из австрийских военнопленных — в основном, венгров. Эти люди очень хотели вернуться назад на родину, хотя интенсивная пропаганда, развернувшаяся в те времена, превратила некоторых из них в ярых коммунистов. Однако там имелся также корпус, состоящий полностью из русских, называвшийся *полком Жлобинского*, которым командовал еврей Рубенштайн. Он был сформирован из освобожденных каторжников и подонков из малых русских городов. Они внушали настоящий ужас, где бы ни появлялись. Они как раз проходили через Таш-

кент, когда мы там находились. Цируль, глава милиции, считал умным спрятаться, и наши русские друзья тоже подготовили места, где бы мы смогли спрятаться.

Правительство, в основном, состояло из евреев, и это вызывало недовольство; особенно в армии. Солдаты говорили: «Здесь в армии служат и русские, и венгры, и немцы, и сарты, и киргизы, и армяне, но не евреи. Евреи живут в Ташкенте припеваючи, как сыр в масле катаются, в то время когда мы отправляемся сражаться за революцию». На самом деле это не совсем так. Среди солдат были евреи, и в высшем руководстве тоже были, но однозначно их практически не было в низших чинах, сражающихся на передовых позициях фронта.

В октябре 1919 Апшин, один из большевиков, присланных из Москвы для формирования Правительства на основе истинно советских принципов, обнародовал декларацию, объявляющую военное положение в Туркестане и призывающую всех бывших офицеров царской армии заявить и зарегистрироваться о своем прибытии в страну. Любой из них, кто не подчинится и не объявится до назначенного срока, будет рассматриваться как дезертир. Они были необходимы как инструкторы, но, чтобы предупредить нежелательное поведение, использовались только в школах инструктажа в Ташкенте, благодаря чему они имели дело только с падежными и неподкупными коммунистами. К каждой части Красной армии прикреплялся комиссар по политическим вопросам со своим небольшим штатом сотрудников. Эти люди не вмешивались в тактику или военные учения, но занимались «поставкой» подходящей информации, постановкой театральных представлений, песнями и другими формами пропаганды. Также они наблюдали за подозреваемыми, занимались укреплением дисциплины и многими другими подобными вопросами общего характера.

Помимо прочих неожиданностей и случайностей, таких как прибытие полка Жюбинского, существовала большая вероятность того, что мы можем быть взяты под арест Правительством. Однажды пришло телефонное сообщение в дом, где мы обедали, в нем говорилось следующее: «Тех двух инженеров заберут сегодня с фирмы». В подобных сообщениях следует искать скрытый смысл, который все-таки возможно неправильно истолковать. В этом сообщении име-

лось в виду, что меня и Блэкера намерены арестовать, но мы не предприняли никаких действий, и ничего не произошло.

Однажды к нам в гостиницу вызвали тибетского доктора. Я очень сожалею, что меня не было в тот момент в гостинице, и поэтому я пропустил самую интересную беседу. Его звали Бадмаев (русифицированная версия тибетского слова *падма* (лотос) которое произошло из заклинания Ом *Манэ Падмэ Хум*), у него была выгодная практика в Санкт-Петербурге. Этот Бадмаев приобрел некоторую известность, когда Доджев в 1901 году возглавлял миссию Далай Ламы к русскому Царю, что стало основной причиной нашего раздора с Тибетом и предопределило нашу политику в отношении страны. Он был другом Распутина и упоминался в различных записях этой страшной личности. Бадмаев лечил людей травами из Лхаса. Я знал одного русского, который консультировался у него. Он рассказывал мне, что приемная Бадмаева была переполнена элитой столицы; когда подошла его очередь, а у него было трудноизлечимое кожное заболевание, Бадмаев, изучив пораженное место через дыру, выбрал какие-то травы из лежащих на полках засушенных растений, сказал моему другу сменить их с вазелином и смазывать этой массой пораженное место, и положил в карман свой гонорар. Мой друг точно следовал советам Бадмаева, но магические травы не помогли совсем! Позже, когда я был в Лхасе, я навел справки о Бадмаеве, но там никто ничего о нем не слышал.

Другим посетителем был афганский доктор, чье имя или прозвище было Ибрагим. Блэкер видел его, и мы с ним пришли к заключению, что это один из большевистских агентов, которые приходили к нам в различных маскировках. Но оказалось, что мы ошибались, беднягу арестовали большевики, которые подозревали его в различных преступлениях, поскольку он имел неосторожность приходиться к нам. Его освободили белогвардейцы во время «январских событий», к повествованию которых мы подойдем в свое время.

Также наносил нам визиты некий турок, который называл себя Сулейманом. Его история была такова — он занимал определенную должность в турецком посольстве в Тегеране, но его уволили из-за того, что он был слишком любезен с нашей дипломатической миссией. Я отправил телеграмму в Кашгар, откуда узнал, что эта история была ложной. Я так никогда и не узнал, кем он был на самом деле и какова была цель его визитов.

Спустя десять дней со дня нашего приезда в Ташкент к нам присоединится сэр Джордж Маккартни. Он пробыл в Кашгаре двад-

цать восемь лет и фактически инициировал открытие там нашего консульства, минуя множество сложностей и серьезных опасностей. Теперь он собирается уйти в отставку и желал вернуться в Англию. Таким образом, перед его отставкой было оговорено, что он должен поехать в Ташкент, чтобы представить миссию и помочь ей, поскольку он обладал особым влиянием и хорошо знал местную обстановку. Потом он мог бы вернуться через Россию или Индию, или через Ашхабад и Мешхед, или, что он в действительности и сделал, через Гилгит и Кашмир. Сэр Джордж несколько раз проезжал через Ташкент раньше и был хорошо там известен. Мы несколько раз с ним вместе бывали на встречах у Дамагатского. Его влияние и поддержка были бесценны для меня и Блэкера.

Однажды сэр Джордж, Блэкер и я отправились в Белый Дом, резиденцию бывшего генерал-губернатора Туркестана, чтобы увидеть главного комиссара, руководителя Туркестанской республики, человека по имени Колесов. Он был смазчиком на железной дороге до революции, которая подняла его на столь высокую позицию. Там же присутствовал и Дамагатский.

Сэр Джордж объяснил цель нашего визита, а также подчеркнул, что мы не являемся шпионами, хотя перед нами стоят определенные задачи, и выразил надежду, что наше неформальное общение с Советами окажется обоюдовыгодным.

Колесов спросил нас, как так случилось, что Британия направила свою миссию в Ташкент, при этом сражаясь против Советского правительства в Архангельске. Мы ответили, что мы не располагаем никакой информацией в отношении этого вопроса и не можем связаться со своим правительством.

Что касается нашей просьбы, которую мы уже огласили Дамагатскому, Колесов сказал, что он тоже не желает, чтоб военнопленные возвращались в свои страны, поскольку они нужны Красной армии.

Что касается хлопкового вопроса, продолжил он, то этот и другие вопросы коммерческого характера лучше обсудить, когда ситуация в Архангельске прояснится.

В отношении проблем британо-индийских торговцев он сказал, что к любому британскому подданному в России будут относиться так же, как и к российскому подданному. Он добавил, что не в его власти позволить миссии остаться в Туркестане, поскольку все отношения с иностранными государствами устанавливаются и поддерживаются центральным правительством в Москве.

Колесов намеренно избегал любых намеков о присутствии британских войск на ашхабадском фронте, но после того, как он покинул комнату, Дамагатский все же упомянул, что возможно это и было самым важным фактором из всех.

В марте 1918 года этот Колесов командовал силами большевиков, которые атаковали Бухару. После пятидневной битвы он был вынужден отступить, проиграв, и со временем заключил мир с эмиром. Была еще одна удивительно интересная история о Колесове, которая, по всей видимости, была правдивой. Ему отправили двадцать два миллиона рублей из Москвы на нужды армий, сражающихся в Туркестане, и впоследствии его попросили отчитаться по сделанным расходам. На что он ответил, что он не вел строгой бухгалтерии, но может сказать, что пять миллионов он потратил на оренбургский фронт, остальное — на ашхабадский фронт, и у него осталось совсем немного денег — мелочь, которую он вытащил из кармана.

Поскольку возвращение домой через Россию для сэра Джорджа было невозможным, предполагалось, что он уедет через несколько дней после встречи с Колесовым другим маршрутом, но в самый последний момент необходимые разрешения были отозваны, и стало очевидным, что нас могут арестовать.

Все это время пресса была очень резка и жестока по отношению к союзникам, которые помогали врагам большевиков; больше всего доставалось Великобритании, поскольку в дополнение к войскам в Архангельске находились войска, расположенные гораздо ближе к самому Туркестану. Яростные речи против буржуазии ежедневно печатались в газетах. «Красный террор» и массовые казни пропагандировались как месть за покушение на Ленина. Ежедневно в газетах печатались сведения о состоянии здоровья — температура, пульс и дыхание «товарища Ленина».

Теперь было очевидно, что большевики не имели никаких намерений помогать нам победить немцев в Первой мировой войне, и тогда нам оставалось выяснить, что делать с другими русскими, которые заявляли, что готовы занять место у руля.

Однажды вечером после комендантского часа кто-то постучался в мою дверь. Я полагал, что это должна быть полиция или кто-то из представителей власти. Это был мужчина, и он был один. Он представился как Мандич, серб. Он сказал, что он пришел от имени полиции, чтобы узнать, может ли он быть мне чем-нибудь полезен. Я сказал себе: «Это точно агент-provokator. Нужно быть осторожным с ним». Этот человек позже оказал мне большую поддержку, и

без его помощи, возможно, эти строки никогда бы не были написаны. Позднее он рассказал мне свою историю со всеми подробностями. Он приехал из Сараево и был другом принца и тех, кто убил эрцгерцога в июле 1914 года, что и положило начало Первой мировой войне. Мандич в то время был студентом Венского университета и был мобилизован в австрийскую пехоту, сформированную для войны. Он имел звание лейтенанта. Его симпатии были полностью антиавстрийские, антигерманские и прословацкие, таким образом, он воспользовался случаем во время одного из сражений и дезертировал вместе с тридцатью шестью другими сербами. Линия фронта от того места располагалась на расстоянии четырех—пяти миль. Он и его товарищи просто побежали в сторону врага, пока не встретили российский патруль, кому и сдались. В первое время Мандича держали в лагере для заключенных, но позже его назначили на высокий пост в этом самом лагере. Положение высших австрийских офицеров, которые были вынуждены обращаться к этому молодому и грубому лейтенанту, было отнюдь не из приятных, и я полагаю, что Мандич не старался сделать их жизнь легче. Интересы немецких заключенных были в ведении шведской комиссии, которая разъезжала по стране из лагеря в лагерь, и в то время Мандич был приставлен к ним как представитель российской разведывательной службы. Когда произошла революция, он с готовностью предложил свои услуги новым правителям страны, и теперь он был готов помогать мне. Во время дружеской беседы я сказал ему, что являюсь главой аккредитованной миссии и не имею никаких намерений что-либо предпринимать против Туркестанского правительства.

Наим КАРИМОВ

СОСТОЯЛАСЬ ЛИ ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УЗБЕКСКОЙ ОППОЗИЦИИ С АНГЛИЙСКИМ РАЗВЕДЧИКОМ?

(Читая «Миссию в Ташкент» Ф. Бейли)

22 апреля 1967 года в газете «Правда» было опубликовано краткое сообщение о смерти английского разведчика, дотоле широкому кругу читателей не известного. В сообщении было написано:

«20 апреля в Англии скончался подполковник Бейли, имя которого тесно связано с антисоветской деятельностью в Туркестане в годы гражданской войны».

Его сравнивали с Лоуренсом Аравийским. Зброшен в Среднюю Азию в 1918 году с целью подготовки мятежа в Ташкенте. После провала он бежал в Иран. В 1946 году Бейли выпустил книгу «Миссия в Ташкент», в которой откровенно описывает организацию террора против советских работников и коммунистов, басмаческие налеты на мирное население, организацию подрывной и шпионской деятельности в Туркестане.

Тот, кто хотя бы полистал «Миссию в Ташкент», знает, что Бейли, попав под прицел стражей революционных завоеваний в Туркестане, не смог организовать подрывную и шпионскую деятельность на должном уровне. Несмотря на это, во многих произведениях советских писателей об Октябрьской революции и гражданской войне роль Бейли в политической жизни Туркестана тех лет сильно преувеличена. К преувеличению своих «заслуг» в создании хаотической ситуации в Средней Азии склонны были и сами представители английской разведки. Так, например, генерал-майор Джорж Эртней в докладе Британскому правительству пишет:

«Для присоединения Русского Туркестана к владениям Его Величества военная миссия в Ташкенте проделала большую работу. Благодаря усилиям миссии обширная территория туркестанской заводи ныне кишит всевозможными политическими партиями, группировками и организациями. Все они мутят воду и способствуют нам в расставлении сетей, в которые попадают даже крупные государственные деятели. Считаю нужным отметить ценные услуги, которые нам оказывают в борьбе с коммунистической опасностью эсеры, панисламисты и офицеры русской императорской армии. Мною и моими офицерами создана в Ташкенте мощная организация, с руководителями которой я заключил письменный договор..., согласно которому Туркестан после изгнания большевиков переходит под протекторат Великобритании на 55 лет...

Ташкентская организация имеет филиалы во всех крупных городах Туркестана. Находящийся в моей миссии подполковник Бейли при содействии агента Фазылджана (влиятельный маргиланский помещик) подготовил набег вооруженного отряда Мадамин-бека на Джалалябад, Монстров (вожак русских поселений) в свою очередь приступил к формированию крестьянских отрядов якобы для охраны от басмачей. В принципе подготовлены две армии — мусульманская и русская, которые скоро начнут активные действия...»¹

¹ См.: *Пармузин Борис. Злость чужих ветров. Роман.* — Ташкент, 1981. — С. 43.

Читая этот небольшой отрывок из доклада Британскому правительству, нельзя не отметить высокопарность стиля генерал-майора. Английская разведка, провалившаяся в Ташкенте, не только не смогла ничего конкретно проделать, чтобы «Туркестан после изгнания большевиков переходил под протекторат Англии на 55 лет», но даже не оправдала средства, потраченные на нее.

В книге Ф. Бейли, приехавшего в Ташкент с политической миссией, нет ни единой строки относительно его встреч с представителями узбекской оппозиции. Можно подумать, что не все увиденное, услышанное, тем более проделанное разведчиком, подлежит огласке. В тот исторический момент, когда судьба народов Туркестана, оказавшихся в тисках большевизма, висела на волоске, представители местной оппозиции могли и должны были искать встречу с Ф. Бейли. В свою очередь и он, Бейли, был не только заинтересован в этом, но это даже входило в его, представителя воюющей против большевизма Англии, секретную миссию.

Одним из видных борцов за независимость своей страны в то время был, несомненно, Махмулходжа Бехбуди, отец среднеазиатских джандидов. После разгрома Туркестанского автономного правительства и кровавой бойни, что устроили большевики в Ферганской долине, он, как и многие туркестанские патриоты, искал новые пути и способы борьбы за освобождение от колониального гнета. Его последняя не осуществленная, но завершенная трагически поездка была связана именно с желанием найти сочувствующего, способного оказать в тяжелое для народа время помощь друга, точнее, друга-государства в лице представителей Антанты. С этой целью, мне думается, он, Бехбуди, в январе 1919 года, как пишет Садретдин Айни, приехал в Ташкент. Но с кем он встретился здесь, что делал — никто, в том числе и С. Айни, об этом не знает. А мне кажется, что Бехбуди приехал в Ташкент ради встречи с кем-то из тех, кто мог ему что-то посоветовать, чем-то помочь. Одним из таких людей, которые могли помочь найти ему опору в его борьбе, в борьбе его единомышленников с большевиками, мог стать Бейли.

Но мои догадки остаются догадками.

Недавно среди своих бумаг я обнаружил записи, в какой-то степени причастные к интересующему меня, а возможно и других, вопросу.

Один из арестованных в 1937 г. бухарцев, а именно Иноятулло Бахшуглоханов, 1885 года рождения, по национальности таджик,

бывший заведующий восточным отделом Государственной библиотеки г. Бухары, в ходе следствия дал следующее показание:

«... Почему Фитрат был так откровенен с Абдурабом — индусом — я объясняю это тем, что Абдураб был знаком с Фитратом еще в Турции, об этом мне говорил сам Фитрат. Кроме этого, Абдурабу было хорошо известно, как связнику, что Фитрат был завербован в 1918 году в Ташкенте английским представителем Бейли.

В этот же день (в один из дней июля 1920 г. — Н.К.) Абдураб вызвал в Афганское консульство Успенского¹, в присутствии меня спрашивал, как работает Фитрат и какую пользу он нам даст? На это Успенский ответил: «Я лично доволен работой Фитрата, он многое нам дал и очень полезный человек в нашей работе».

О том, что Успенский, Фитрат и Абдураб работали в пользу англичан, я приведу следующее доказательство.

В 1918 г. из Каппара в Ташкент приехал английский представитель — англичанин Бейли и остановился в гостинице «Регина». Я в это время работал секретарем Старогородского исполкома. О приезде английского представителя я узнал от Исмаиловича Хикматова (расстрелян), которому рассказал Шауль Ибрагимов (сейчас в Ташкенте). Об этом Хикматов рассказал Юсуфзаде (сейчас осужден на 5 лет, в Ташкенте), который в то время жил в махалле Игарчи, рядом с Фитратом. Об этом Юсуфзаде рассказал Фитрату и просил у него совета — пойти ли к английскому представителю. На это Фитрат ответил: «Непосредственно к английскому представителю нам идти не нужно, а по этому вопросу нам надо посоветоваться с Успенским или Чернявским»², которые в это время работали в одной из комиссий Туркестанской республики и являлись левыми эсерами. Почему именно Фитрат не хотел сразу пойти к английскому представителю, а советовал пойти к Успенскому или Чернявскому, я объясняю тем, что Фитрат знал еще раньше о приезде английского представителя и через Успенского и Чернявского был завербован этим представителем.

---

¹ Успенский Константин Яковлевич (1874 — 1938) — врач по образованию. После февральской революции 1917 г., приехав в Ташкент, возглавил Совет солдатских депутатов. После подавления осиповского мятежа в 1919 г. избран товарищем председателя Временного военно-революционного совета.

² Чернявский Николай Иванович (1865—?) — окончил военную службу, в сентябре 1917 г. избран вторым товарищем председателя Исполкома. В 1918 г. занимал пост комиссара торговли и промышленности и председателя Совета народного производства Туркестанской республики; левый эсер.

На другой день Фитрат, Шауль Ибрагимов, Исмаджан Хикматов, Усман Ходжа, Ата Ходжа, Муинджан Аминов, Рахмат Рафик и Абдураимбек¹ (умер) пошли на квартиру Успенского и просили повидаться с английским представителем. В беседе Успенский им сказал, что он сам лично переговорит с ним, «а завтра вы идите к нему сами, а я буду вас ждать».

На другой день Фитрат собрал у себя в доме Юсуфзаде Исмаджана Хикматова, Рахмата Рафика, Усмана Ходжу, Ату Ходжу, Муинджана Аминова, Шауля Ибрагимова, Абдураимбека. Я тоже пришел к Фитрату. Здесь все решили пойти к английскому представителю, но я не пошел. Когда они все пошли к английскому представителю, я ушел домой. В гостинице они встретили Успенского и Чернявского (где они сейчас находятся — мне неизвестно), и он повел их в номер к английскому представителю. Бейли был очень доволен их приходом и сказал: «Я заинтересован вашим положением, очень хорошо, что вы сами пришли ко мне. Скажите, в чем вы нуждаетесь и чем я могу услужить».

Тогда Фитрат начал говорить: «Мы беженцы из Бухары, находимся в критическом положении, такую обстановку нам создала Советская власть и сейчас не в состоянии нас обеспечить».

Английский представитель Бейли, отвечая на это, сказал: «Вы не падайте духом. Сейчас мы захватили все пункты до Чорджоу и скоро думаем захватить Туркестан. Если вы желаете, то я могу вас отправить через границу в Кашгар, но с условием, если вы будете работать на нас».

На это присутствующие ответили: «Мы завтра посоветуемся и дадим вам ответ».

На другой день по инициативе Фитрата в его доме собрались Усман Ходжа, Ата Ходжа, Рахмат Рафик, Юсуфзаде, Хикматов, Муинджан Аминов и Абдураимбек и устроили секретное совещание, где обсуждали вопрос о выезде в Кашгар. Но Рахмат Рафик от этого предложения отказался, мотивируя тем, что он болен, а остальные все дали согласие.

После совещания Фитрат повел всех к английскому представителю, и они дали согласие на выезд в Кашгар. Бейли им предложил найти своих людей и приготовить лошадей. За два дня Фитратом были

---

¹ Все перечисленные лица, будучи уроженцами Бухары, входили в круг друзей Фитрата.

подготовлены люди: Шариф-ахун, его сын Аманджан и Шариф-хумданчи, и Фитрат заявил Успенскому, что они готовы к отъезду. Тогда Успенский и Чернявский пошли к Бейли и заявили, что этих людей нужно оставить здесь, их надо завербовать, и они нам окажут большую помощь в дальнейшей работе. Их надо обеспечить материально.

Затем Успенский предложил Фитрату отставить поездку в Кашгар и передал ему предложение английского представителя Бейли остаться в Ташкенте и работать на англичан. Об этом мне рассказывали Хикматов и Юсуфзаде.

Впоследствии Фитрат, Ата Ходжа, Юсуфзаде, Исмаилжан Хикматов, Рахмат Рафик, Усман Ходжа, Шауль Ибрагимов, Муинджан Аминов — все были завербованы английским представителем Бейли, получили от него большую сумму денег и стали широко жить. О том, что Фитрат и другие были завербованы, я узнал лично из бесед с Фитратом и Юсуфзаде, которые мне говорили: «Мы были вынуждены согласиться работать в пользу англичан только потому, что от Советской власти никакой пользы нет». Со слов Фитрата и Юсуфзаде мне известно, что английский представитель Бейли через Успенского поручил Фитрату, Ата Ходже, Усману Ходже, Муинджану Аминову и другим проводить работу среди улемистов¹ и интеллигенции и подготовить их к борьбе с Советской властью».

Начало показания, данное Иноятултой Бахшуллахановым, звучит весьма правдоподобно. Фитрат и другие его друзья-единомышленники, озабоченные судьбой страны и народа, могли встретиться с Бейли и просить его ходатайствовать перед правительством Англии оказать вооруженную или материальную помощь в избавлении от большевизма. Но пойти к нему унижаться и согласиться работать в пользу Англии Фитрат, автор широкоизвестных пьес об индийских революционерах, героически боровшихся против английских колонизаторов, никак не мог. Фитрат был слишком гордым и достойным представителем интеллигенции, чтобы до такой степени опуститься.

Все это проделки сотрудников НКВД, сочинивших от начала до конца ложные обвинения, чтобы в глазах общественности опозорить лучших, талантливых и самоотверженных людей, приклеить им ярлык не только «врага народа», но и «шпиона, работавшего в пользу иностранных государств», и спокойно их расстрелять.

---

¹ Улемисты — представители культа, члены «Общества Уламо».

Таким образом, Советская власть и ее «щит и меч», каким являлся НКВД, использовали факт пребывания английского разведчика в Ташкенте, кстати, из-за перспективы неизбежного ареста проводившего большую часть своего времени власти от людских глаз, для того, чтобы оправдать репрессивную политику государства.

*Даниил ШЕВЧЕНКО,
кандидат исторических наук
(Иркутск)*

ПРИЧИНЫ БАСМАЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В СВЕТЕ РАСКРЕЧЕННЫХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Феномен басмаческого движения является объектом интереса многих современных исследователей, как из Средней Азии, так и из России. Очень часто подобные массовые социально-политические движения не получают беспристрастной, неидеологизированной оценки, а воспринимаются через призму субъективизма. Вниманию читателей будут представлены архивные материалы, раскреденные лишь в 2002 — 2003 гг., и до последнего времени не опубликованные полностью. Данные документы были обнаружены в фондах Архива внешней политики Российской Федерации Министерства иностранных дел (АВПРФ МИД) и в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Автор оставил за собой право разделить документы на две группы, исходя из тематического содержания. Первая группа материалов раскрывает основную причину возникновения массового басмаческого движения — красный террор, который включал в себя уничтожение мирного мусульманского населения и институт заложничества. Вторая группа документов является не менее интересной и повествует о материально-техническом состоянии красноармейских частей, задействованных в борьбе с басмачами. В начале 20-х гг. отряды Красной армии и без того не получали должного материального и финансового обеспечения из Москвы и от Среднеазиатского отделения ЦК РКП(б). А если учесть, что крайне скудное финансирование использовалось командирами в своих целях, состояние многих красноармейских частей можно было охарактеризовать как гуманитарную катастрофу. Красноармейцы, попав в чудовищные бытовые условия, испытывая голод, перешли на «самообеспечение», как говорилось в опера-

тивных донесениях, то есть стали грабить местное население, что и привело к недовольству и пополнению басмаческих отрядов. Таким образом, недостаточность финансирования среднеазиатских частей Красной армии и нецелевое использование средств можно рассматривать как еще одну причину развития массового басмаческого движения.

Все стилистические особенности документов передаются в неизменном виде.

1. Документы, подтверждающие факты массового террора

Архив внешней политики Российской Федерации Министерства иностранных дел (далее АВПФ).

Политсводка № 29 Полномочного представительства РСФСР в БНСР

Ряд злоупотреблений и насилий, чинимых Бухвластями по отношению к населению, аналогичных насилиям старых эмирских деспотических правителей, заставили население относиться весьма враждебно к Бухвластям. Этим воспользовались для агитации бывшие эмирские чиновники, большей частью стоящие во главе басмаческих отрядов и других главарей басмачей, которым благодаря недовольству населения отчасти удалось завербовать людей в свои отряды.

Ноябрь 1921 года.

АВПФ, ф. 56Б, оп. 1, пап. 28, д. 175, л. 4-5.

Доклад ответственного товарища Тюракулова «Ферганский вопрос»

Причина басмачества отчасти заключается в высокой плотности населения Ферганской долины, маленьких наделах земли. Так называемое «бытовое» басмачество появилось еще до октября 1917 года. Нынешнее басмачество стало следствием социально-политических изменений в самой России. Были такие примеры: обыкновенно издавались грозные приказы, что население обязано выдать скрывающихся басмачей, брались заложники по примеру времени покорения Крыма и т.д., но, в конце концов, мы видим, что если, с одной стороны, басмачам наносился тяжелый удар, то, с другой стороны, мы также видим, что если их отряды уменьшились, то они пополняются тем кадром, который мы создавали своими соб-

ственными руками. Обыкновенно в поредевшие ряды басмачей вербовалось пострадавшее от военных действий население из разрушенных нами кишлаков, и мы сами являемся поставщиками этого басмачества.

Июль 1921 года.

АВПРФ, ф. 56Б, оп. 1, пап. 28, д. 177, л. 1—4.

Доклад члена Революционного Военного Совета Берзина «Исторический очерк басмачества»

Кокандские события фактически были бойней для невооруженных мусульманских масс города (пролетарских и мелкобуржуазных). Впечатление бойни должно было надолго отравить ядом национальной вражды трудящихся мусульман, заставить сотни, даже тысячи их бежать, отступить вместе с бандами Иргаша в глубь страны, в не доступные для русской власти районы. Вот исходный момент той басмаческой волны, на гребне которой всплыли лженациональные герои Иргаш, Мадамин-бек, Туйчи и прочие. Красногвардейские отряды, на долю которых выпала задача борьбы с шайками Иргаша и др., формировались главным образом из определённо уголовных элементов. Всякий поход был не что иное, как сплошной грабёж, насилие, убийства мирного населения, походы ничем не отличались от карательных отрядов царского правительства. Особенно характерны в этом отношении походы Коновалова: не один, не два кишлака были уничтожены и разгромлены им. Самым «красивым делом» был разгром Кокан-кишлака в Андиджанском уезде. По официальному донесению, было разгромлено и уничтожено несколько тысяч басмачей /читай: мирных жителей/. Наиболее жестокими зверствами по отношению к кишлачному населению отличалась армянская дружина, имевшая в себе громадный процент дашнаков. Горная дорога этих отрядов всегда была завалена горами трупов. За три года борьбы с басмачеством сводки доносят об уничтожении до 300 тыс. басмачей (большая цифра как раз падает на первые годы), в то же время басмаческие шайки никогда не превышали 15 тыс. Следовательно, мы имеем систематическое уничтожение трудового дехканства, а не ликвидацию басмачества.

31 июля 1921 года.

АВПРФ, ф. 56Б, оп. 1, пап. 28, д. 177, л. 13.

Телеграмма командующему Туркфронтом

Из Самаркандской области. От командующего войсками области Генерального штаба товарища Снитко

На основании власти, предоставленной мне РВС Туркфронта, я приказываю объявить войну всему населению Самаркандского уезда, если через 48 часов с момента объявления мной волостным и сельским представителям настоящего приказа курбани Бахрам, Очиль, Хамаркул, Зиатдин и Шахриар не явятся ко мне и не сложат покорно все свое оружие и оружие своих джигитов, то следующие ближайшие пять родственников будут расстреляны мной.

10 сентября 1922 года.

РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 22, л. 69.

2. Оперативные донесения сотрудников особого осведомительного отдела Туркестанского фронта о материально-техническом состоянии красноармейских частей, задействованных в борьбе с басмачами

Государственная информационная сводка по Ферганской области от начальника осведомительного отдела Колосова в Ташкент, в Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б)

Санитарное состояние красноармейских частей по-прежнему плохое, больше половины красноармейцев болеют малярией, которая с каждым днем увеличивается. В Скобелевском бригадном лазарете находятся 65 малярийных больных, которые за отсутствием постельных принадлежностей лежат на голых койках. В Скобелевском местном военном госпитале палаты содержатся антисанитарно, отварной воды большим нет, белье моется раз в две недели, раненные перевязываются несвоевременно.

9 сентября 1922 года.

РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 25, л. 39.

**Государственная информационная сводка № 50
от начальника осведомительного отдела Колосова в
Ташкент, в Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б)**

Состояние красноармейских частей плачевное. Массовые заболевания!!! Некоторые части размещены под открытым небом. Приходят холода. Госпитали в невозможном состоянии; везде грязь, койки отсутствуют, дезинфекции не бывает, что способствует развитию паразитов.

17—24 сентября 1922 года.

Там же, л. 90-91.

**Телеграмма председателю Туркбюро товарищу Гусеву
от заместителя начальника политического управления
Туркестанского фронта Исаева**

В Самаркандской области наблюдается падение авторитета командного состава на почве совместного пьянства. В Семиреченской области регулярным строевым занятиям мешает отсутствие обуви. Дисциплина в большинстве частей неудовлетворительная, увеличиваются грабежи и избиение мирного населения. Так, в день 1 мая три красноармейца, отстав от шествия, напали на трех туземцев, сопровождавших пожертвование Помарма*, ограбили их и одного убили. 75% красноармейцев Красной армии заражены бандитизмом. Недостаток обмундирования составляет 25—90%. Два дивизиона, три кавалерийских полка Самаркандской области совершенно разуты и раздеты. В Семиречье по причине неполучения мыла развиваются нагноительные заболевания.

28 мая 1922 года.

РГАСПИ, ф.61, оп.1, д.28, л. 31.

---

* Касса помощи армии — прим. автора.

Телеграмма в Ташкент из Коканда от начальника Особого отдела Туркестанского фронта Киселева

Совершенно секретно

Исходя из имеющихся данных о состоянии войсковых частей, констатируется наличие определенного разложения, с каждым днем усугубяемого и грозящего тяжелыми последствиями. В пятой стрелковой бригаде поголовное пьянство, грабежи, бандитский разгул достигли своего апогея. Высшее командование потеряло всякий авторитет, распустилось окончательно. Штаб занят спекуляцией, на казенные суммы, под флагом военно-экономического совещания, за счет красноармейских масс ведет роскошный образ жизни /не рассекречено/ по 50 миллионов. В то же время части голодуют, конский состав гибнет.

17 апреля 1922 года.

Там же. л. 50.

Итак, оперативные сводки, доклады, аналитические записки советской резидентуры в Средней Азии заставляют нас пересмотреть многие историографические позиции. Установление Советской власти в Туркестане было сопряжено с ломкой традиционного исламского общества и навязыванием новых социальных моделей поведения и новых ценностей. Советская историография на протяжении всего периода своего существования утверждала, что мусульманское население среднеазиатского региона с радостью восприняло преобразования, а басмаческое движение — движение исключительно бандитское. Однако, как становится известно из недавно рассекреченных материалов, сами ответственные советские работники были вынуждены признать, что басмачество, по крайней мере на первоначальном этапе формирования, пополнялось за счет мирных дехкан, которые мстили за убитых родственников и близких и не желали принимать новую модель социального устройства. Таким образом, басмаческое движение зародилось как форма вооруженного сопротивления советской экспансии.

P.S. Автор выражает искреннюю благодарность всем сотрудникам Архива внешней политики РФ МИД и Российского государственного архива социально-политической истории за оказанную помощь.

ГЕРМАНИЯГА ЎҚИНИГА БОРГАН ТАЛАБАЛАР ВА УЛАРНИНГ КЕЙИНГИ ТАҚДИРИ

XX асрнинг 20—30-йилларида Туркистон, Бухоро ва Хоразмнинг ижтимоий, иқтисодий ва маданий ҳаётида жиддий ўзгаришлар содир этилди. Шу даврда, бир томондан, аср бошларида майдонга келган тараққийпарварлик ҳаракати, иккинчи томондан, ҳам чор ҳокимиятига, ҳам шу ҳаракатга қарши ўлароқ тарих саҳнасига чиқаётган рус большевиклари ўртасида кескин кураш бошланди.

1917 йил Февраль инқилоби ва Октябрь тўнтарышидан сўнг ўлкада янги ижтимоий-сиёсий жараёнлар рўй берди. Чоризм даврида мустамлакачилик зулми остида эзилган халқларга мустақиллик бериш шорини таъшилаган В.И. Ленин бошчилигидаги большевиклар 1918 йил бошларида Туркистон мухториятини зўрлик билан ағдариб, Туркистон Автоном Совет Республикасини барпо этдилар. 1920 йил сентябрь ойи бошларида Бухорода амирлик тугатилиб, ўрнига Бухоро Халқ Совет Республикаси тuzилди. Маҳаллий халқнинг миллий тараққиёт орзуси билан яшаган Файзулла Ҳўжаев, Турор Рисқулов, Абдулла Раҳимбоев каби раҳбарлари олдида энди Туркистон, Бухоро ва Хоразмни иқтисодий-сиёсий ва маданий қолоқликдан қутқариб, илғор мамлакатга айлантириш вазифаси турди. Бу ўта муҳим ва оғир вазифани ҳал қилиш учун эса мамлакат ҳаётининг барча соҳаларида ишловчи юқори малакали миллий кадрларни тайёрлаш зарур эди. Бунинг учун ёшларни Туркистон, Бухоро ва Хоразмдан Петербург, Москва сингари Россиянинг марказий шаҳарлари билан бирга Европанинг тараққий этган мамлакатлари, жумладан, Германияга ўқишга юбориш айти мудоао эди.

Туркистон Республикаси Ўзбек билим ҳайъати кенгаши ўзининг 1921 йил 13 апрелдаги йиғилишида бу долзарб масалани кўриб чиқди ва мазкур масала юзасидан Ғози Олим Юнусов¹ маъруза қилиб, бундай

---

¹ *Ғози Олим Юнусов (1893—1938) — биринчи ўзбек тилшунос олим, профессор. 1905—1917 йиллар Истанбул ва Қоҳира университетларида ўқиган. 20—30-йилларда Туркистон Республикаси маориф комиссарлиги қошидаги илмий кенгаш аъзоси бўлган. Ўзбекистон олий мактабларида тилшунослик бўйича дарс берган, бу борада кўплаб илмий асарлар яратган.*

деди: «Хар қандай мамлакатнинг келгуси истиқболи унинг юқори ма-
лакали илмий кишиларининг сонига қараб белгиланади. Бунни, айниқса,
Япония мисолида кўриш мумкин. Япония Оврўпача тараққиёт йўлидан
бориб, юқори малакали муҳандислар, врачлар, олимлар етиштириш учун
ўзларининг ёшларини Германия ва Фарбнинг бошқа мамлакатларига
ўқишга юбордилар. Шунинг учун Туркистон Жумҳурияти ҳақиқатан
ҳам келгусида миллий автоном республикасига эришмоқчи бўлса, ... тез
орада туркистонликлардан истеъдодли ёшларни фанний тараққиёти
юксак даражада ривожланган хорижий мамлакатларга ўқишга юбо-
риш керак»¹

Шундан кейин Туркистон Маориф комиссарлиги ўз маблағи ҳисо-
бига 10 га яқин ўзбек ва қозоқ ёшларини Германияга ўқишга юборишга
қарор қилди. Хорижга, айниқса, Германияга талабалар юбориш маса-
ласи Бухорода бутун давлат миқёсида қўйила бошланди. 1922 йил ўрта-
ларида Бухородан Германияга бир қанча ёшлар ўқишга юборилди. Бун-
да асосий ролни Бухоро Халқ Республикаси раиси Файзулла Хўжаев ва
маориф нозири Фитрат ўйнадилар. Улар Туркистон Республикасидан
«Кўмак» жамияти йўли билан Германияга ўқишга бораётган талаба-
ларни ҳам ўз стипендиатлари қаторига қўшдилар.

«1922 йил 13 августда Германияга Бухородан талабалар олиб бо-
риш учун тузилган давлат комиссияси аъзолари (Олим Идрисов², Абду-
воҳид Бурҳонов, Фёдор Александрович Кэмниц) ёшларни у ерга олиб бо-
риб, ётоқхона ва немис oilаларига жойлаштирдилар. Бухоролик ўқув-
чилар (1-гурӯҳ — 39 киши 27 сентябрда, 2-гурӯҳ — 4 киши 5 октябрда,
3-гурӯҳ — 3 киши 14 октябрда) Германияга 1922 йил сентябр-октябр

---

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентини Девони архиви. 60-фонд, 1-тавсиф, 2715-инш, 6-бет.

² Олимжон Идрисий — 1897 йил Оқмулла вилояти Қизил жар (Петро-
навловск)да тунилан. 1902 йилгача шу ердаги мадрасада, 1907 йилгача Бухоро
мадрасасида ўқиган. Сўнг 1912 йил Истанбул университетини битириб,
Оренбургдаги «Хусайиния» мадрасасида дарс берган. 1914 - 1915 йилларда
Истанбулдаги «Турк юрти» журналида ишлаган ва Ёринчи жаҳон уруши
йиллари Германияга бориб, 1918 йилгача россиялик мусулмон ҳарбий
асирлари пчида ишлаган. 1922—1926 йилларда Германияда Бухоро
жумҳуриятининг расмий вакили бўлган. 1939 йилдан Германия ташқи ишлар
вазирлигида таржимон бўлган. 1946 йили Мисрга келиб, қирол Фаррух
саройида таржимонлик қилган. 1952 йили Саудия Арабистонига бориб,
таржимон бўлган ва 1959 йили шу ерда вафот этган. (И. Гилъзов, Судьба
Алимджана Идрисий. «Эхо веков», Казань, 1999, № 3 - 4. - С.158 - 165).

ойларида етиб келдилар. Уша йилнинг охирларида даволаниш ва талабалар аҳволдан хабар олиш мақсадида Файзулла Хўжаев ҳам Германияга боради. Бу ҳақда бухоролик тарихчи олимлар — Ш. Ҳайитов, С. Бадриддинов, К. Раҳмоновлар «Бухоро Халқ Совет Республикаси: иқтисодий, ижтимоий сиёсат, маданий ҳаёт» («Бухоро» нашриёти, 2005) китобларида бирмунча муҳим маълумотлар берганлар. Уларнинг ёзишларига қараганда, Файзулла Хўжаев 1922 йил охирларида Германияга бориб, у ерда у 3—4 ҳафта бўлади. Даволаниш билан баробар, талабаларнинг аҳволи, Германиянинг шу даврдаги ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий вазияти билан қизиқади. Фарб давлатларининг Германияга нисбатан тутаётган сиёсатларини ўрганади ва шундай халқаро бир шароитда Германиянинг Бухоро учун фойдали томонларини тўғри англайди. Китоб муаллифлари буни кенгроқ изоҳлаш мақсадида Файзулла Хўжаевнинг 1922 йилда «Бухоро ахбори» газетасида босилган «Берлиндан мактублар» мақоласига алоҳида тўхтаб, бундай ёзди:

«Ф. Хўжаев Германиядаги иқтисодий ва сиёсий аҳвол қандай бўлишидан қатъи назар, Бухоро Республикасида саноат ва қишлоқ хўжалигини ривожлантириш, каналлар чиқаришда немис сармоясидан фойдаланиш имкони борлигини ёзди: «Оврўпа бозорларидан қувилиб, мустамлакаларидан махрум бўлиб қолган олмон сармоясидан фойдаланиб, муштарак саноат ва тижорат ширкатлари ташкил этмоқ, шубҳа йўқ, зарар қилмас эди»¹.

«Бухоро ахбори» газетасининг хабар беришича, 1922 йил ноябрь ойи охирларида (29—30 ноябрь) Ф. Хўжаев Москвада эди. Демак, Бухоро Республикаси ҳукумати бошлиғи Германияда икки ярим-уч ҳафта давомида яшаган ва даволанган.

Файзулла Хўжаевнинг шу даврда Германияда бўлганлиги ва у ерда амалга оширган ишлари ҳақида 1937 йилга оид тергов материалларида ҳам маълумот мавжуд. Жумладан, Мукомиш Бурҳоновнинг (1894—1938) 1937 йил 14 июнда бўлиб ўтган терговда терговчи ундан Файзулла Хўжаев билан бирга Германияга боргани ва у ерда нима ишлар қилганлигини сўраганда, у бундай жавоб берган:

«Инқилобгача Бухородан Олимжон Идрисий чет элга кетди. У Германияда туриб, Фитрат билан доимий ёзишмалар қилиб турди. Фитрат Бухоро Халқ Республикаси маориф нозири бўлгандан кейин Марка-

---

¹ «Бухоро ахбори», 1922 йил, 19 ноябрь.

зий ҳукумат раҳбарлари аззоларидан Файзулла Ҳўжаев, Муинжон Аминов, Мусожон Саиджонов, Абдуқодир Муҳиддинов билан келишган ҳолда хорижда талабаларни ўқитиш имконияти ҳақида ахборот олиш учун Берлиндан Олимжон Идрисийни Бухорога таклиф қилдилар. Идрисий 1922 йили Бухорога келди ва бир оз вақтдан сўнг болалар билан Берлинга кетди.

1921—1922 йилларда Бухоро Халқ Совет Жумҳурияти Германияга бухоролик ёшларни ўқишга юборгач, мен у ерга Файзулла Ҳўжаев билан бирга 1922 йили даволаниш учун бордим...

Берлинда Олимжон Идрисий, Абдувоҳид Бурҳонов, Кожевников (РСФСРнинг Бухоро Халқ Совет Республикасидаги собиқ вакили бўлган, Германияга қандайдир иш билан келган экан), Бадрий (татар милятига мансуб бўлиб, тиш доктори экан, у билан Идрисий воситасида танишидик), таниқли бухоролик милиционер Олимжон Сулаймонов, бухоролик яҳудий фельдшер Эдельман (унинг ўғли Берлинда ўқир эди) билан учрашидик...

Бундан ташқари, Файзулла Ҳўжаевнинг олдига шу вақтда Берлинда бўлган иккита бухоролик яҳудий ҳам келди...

Файзулла Ҳўжаев билан бирга Германияда 25 кун бўлдим. Лекин мен Берлиндан бошқа шаҳарга бормадим. Файзулла Ҳўжаев эса Берлиндан 10—15 кунда чиқиб кетди ва шу вақтларда Эдельман билан бирга юрди. Лекин бу вақтларда унинг у билан қаерларда бўлганлигини билмайман».

Абдурахмон Юсуфзода (1890—1938) ҳам 1937 йил 20 июнда терговчининг Мукомил Бурҳонов билан Файзулла Ҳўжаевнинг Германияга боришига доир саволига бундай жавоб берган: «1923 йилда мен Бухоро Халқ Совет Республикасининг Москвадаги вакили бўлиб тайинлангач, ишини Бурҳоновдан қабул қилиб олдим. Шу вақтда Бурҳонов менга Файзулла Ҳўжаев билан Берлинда бўлган вақтларида Файзулла Ҳўжаев немис газеталари мухбирларига интервью бергани ва Германия ҳукумати доирасидаги вакиллар билан икки-уч марта учрашгани, бу учрашувларда Мукомил Бурҳонов, Абдувоҳид Бурҳонов ва Олимжон Идрисийлар ҳам иштирок этганликларини айтди. Учрашувда Файзулла Ҳўжаев Германия ҳукумати билан мустақил Бухоро ҳукуматининг ўзаро ҳамкорлик томонларини янада яқинлаштириш ва ҳукуматлараро вакиллар алмашиши, савдо-сотиқ алоқаларини ўрнатишни ўртага қўйган экан».

Тергов материалларидан маълум бўлишича, Ф. Ҳўжаев ҳатто Бухорода Германия элчихонасини очишга ҳам уринган. Лекин унинг Гер-

мания билан дипломатик алоқаларни ўрнатиш борасидаги орзу ва режалари Москвага ёқмайди. Совет давлатининг ўша йиллардаги таънақли арбобларидан бири. Валерий Куйбишев ҳамто ўша йилларда Москвада бўлган БХСР раҳбарларидан бири Муинжон Аминовга Германияга юборилган талабаларни у ердан қайтариб, ўқишларини Москвада давом эттиришлари лозимлигини айтади. Муинжон Аминов В. Куйбишевнинг бу гапини дарҳол Ф. Хўжаевга хабар қилади. Ф. Хўжаев бунга қарши қатъий эътироз билдириб, бу қаршиликларнинг олдини олишга ҳаракат қилади. Бу ҳақда М. Аминов 1937 йил 3 мартда терговчига берган кўрсатмасида бундай дейди: «Куйбишев 1922 йили Москвада бу ҳақда гапирганда бу гапни мен Файзулла Хўжаевга етказдим. У талабаларни Германиядан қайтаришга қаттиқ эътироз билдирди. Ва Германияга дарҳол бир муносиб кишини топиб юбориб, бунинг олдини олиш вазифасини менга топишди. Мен Германияга Умар Фахрийни юборишни таклиф қилдим. Умар Фахрийга Германиядаги талабаларга хат-хабар олиб бориш баҳонаси билан у ерга бориб, талабаларни советлар территориясига келишини қатъий тақиқлаш иши топиширилди. Бу ҳақда Бухоро ҳукуматининг Берлиндаги талабалар раҳбари бўлиб турган Олимжон Идрисийга етказишни топишди».

Ф. Хўжаевнинг бу қаршиликларига қарши кўрган тадбир ва чоралари Москвага ёқмайди. Урта Осиёда Москванинг иқтисодий-сиёсий манфаатларини амалга ошириш мақсадида ташкил этилган ВКП(б) МКнинг Урта Осиё бюроси раиси Любимов 1923 йил 21 мартда Туркистон Компартияси МК раҳбарларидан Пехерга хат ёзиб, Германия ва бошқа хорижий юрталарда ўқиётган барча талабалар ва уларнинг раҳбарларининг шахсий ва ижтимоий тавсифномаларини қўшиб жўнатишни талаб қилади¹. Шундан кейин Германияга юборилган талабаларнинг немис буржуазияси таъсирига берилиб, советларга қарши кайфиятдаги муҳожирлар билан алоқа боғлашликлари ҳақида миш-мишлар тарқатилиши бошлайди. Орадан 5—6 ой ўтгач, Германиядаги талабаларнинг ғоявий-сиёсий тарбиясини, уларнинг советларга муносабатларини ўрганиш учун у ерга ТАССР Халқ Комиссарлар Кенгаши раиси Турор Рисқуловни юборадилар. У Берлинда бир ойча бўлиб, Германияда ўқиётган талабаларнинг ҳаёти ва эҳтиёжлари билан танишади, уларга зарурий моддий ва маънавий ёрдам кўрсатади, улар ўртасида ғоявий-тарбиявий ишларни амалга оширади². У ердан қайтгач, Германиядаги

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Девони архиви, 60-фонд, 1-тавсиф, 3275-иш, 7-бет.

² Ўша манба. 15-бет.

талабаларнинг аҳволи, ғоявий-сиёсий тарбияси ва бошқа масалалар юзасидан Москва ва Туркистон раҳбарлари олдига ҳисобот беради. Турор Рисқулов ҳисобот тариқасидаги мақоласида шу ҳақда тўхтаб, бундай ёзади:

«Германияда Туркистон ўқувчилари 11 та, Бухоро ўқувчилари 47 кишидир. Туркистонликларнинг 7 таси ўзбек, 4 таси қozoқдир. Туркистон ўқувчилари ўз вазифаларини яхши тушунадилар, ундан кейин юртларига қайтиб, ўз халқи ва ҳукуматига фойда келтириш ҳаракати бор. Бухороликлардан ўзбеклар 35 та, татарлар саккизта (буларнинг 4 таси қиз), туркманлар 5 та, яҳудийлар — ... киши.

Немис тилини тезроқ ўрганши учун бутун ўқувчилар оилаларга жойлашганлар.

Рус сиёсий қочоқлари билан муомалада бўлинмасалар ҳам, Шарқ сиёсий қочоқлари (турклар, татарлар ва бошқалар билан) учрашганлар, бироқ уларнинг бизларнинг ўқувчиларга бирор таъсирлари бўлмаган»¹...

Москвадаги айрим раҳбар кимсалар Турор Рисқуловнинг Германиядаги талабаларга берган ёрдами, улар ўртасида ўтказган тарбиявий ишлари, талабаларга билдирган ишончларига шубҳа билдирганлар. Улар Бухоро ва Туркистоннинг истиқболи йўлида фидокорона хизмат қилиши орзуси билан ўқиётган хорижий талабаларга ҳам, уларнинг раҳнамолари Турор Рисқуловга ҳам, Файзулла Хўжаевга ғайри муносабатдаги кишилар эдилар. Шунинг учун ҳам улар Бухоро Халқ Республикаси маориф ноzirлиги номидан 1924 йил июль-август ойларида талабаларнинг аҳволи, ғоявий-сиёсий тарбиясини тафтиш қилиши учун буюк рус давлати миллатчилиги ғоялари билан заҳарланган Ўрта Осиё коммунистик университети ректори Георгий Мейерсон² ни Германияга юбордилар. Мейерсон у ерда бир ойча бўлиб, талабаларнинг яшаш ва ишлаш жойларига бориб, уларни мафкуравий ва сиёсий жиҳатдан роса чиғириқдан ўтказди. У ердан қайтгач, улар ҳақида Бухоро халқ мао-

---

¹ Қаранг: Рисқулов Т.. Германиядаги талабаларимиз, «Туркистон», 1923 йил 19 декабрь.

² Мейерсон Илья Григорьевич — 1897 йилда туғилган. 1917 йилдан партия аъзоси. Санкт-Петербургдаги Кишлоқ хўжалик гидротехника билим юртини тугатган. Туркистон коммунистик партияси Сирдарё вилояти кўмитаси ижрокўми бюроси аъзоси (1922 йил). Ўрта Осиё коммунистик университети ректори (1924). (Ўзбекистон Республикаси Президенти Девони архиви, 60-фонд, 1-тавсиф, 193-нш, 157- -158, 172-бетлар.)

риф нозирлигига ўта салбий фикр ва хулосаларини ёзиб топширади. Г.Мейерсон унда Бухородан Германияга талабалар юборишни умуман нотўғри бўлган, деб кўрсатади. Унинг хулосаларига кўра, у ердаги талабаларнинг кўпчилиги совет сиёсатига қарши бўлган буржуа мафкураси руҳида тарбияланаётган эмиш. Шунинг учун улар гарчи кейинчалик ўз ўқишларини битириб, СССРга қайтганлари тақдирда ҳам совет ҳукумати муассасалари ва ўқув юртларида ишлашга ярамас эмишлар. Шунга кўра, совет давлати улардан фақат зарар кўрибгина қолмай, ашаддий ғоявий душман ҳам тайёрлаётган талабалар раҳбари Олимжон Идрисий эса сиёсий тарбия ишларига мутлақо ярамас эмиш.

«Мен талабаларнинг аҳволи ва ўқув ишларини қўйилишини ҳар томонлама ва узоқ ўрганиш учун, — деб ёзади у, — улар турган ҳамма жойларга бордим, уларнинг ҳар бири билан шахсан суҳбатлашдим, уларнинг ишлаётган жойлари (мактаблар, фабрикалар) да бўлдим, уларнинг ўқитувчилари ва ишхонадаги раҳбарлари билан суҳбатлашдим.

Ишларни шундай ўрганиш асносида муайян хулосалар чиқаришга имкон бўлди. Мен ушбу хулосаларимни ўрганиб чиқишлари учун уни маориф нозирлиги ихтиёрига тақдим қиламан:

Бухоро совет жумҳурияти фуқароларини чет элдаги ўрта ва ҳатто бошланғич мактабларга ҳам ўқишга юбориш принципи амалий жиҳатдан мутлақо нотўғри бўлган, деб ҳисоблайман. Чунки, бу мактаблар охир-оқибатда бизга ҳар хил соҳалар бўйича мутахассислар тайёрлаб берса ҳам, улар, барибир, совет шароитидаги ишларга кам мослашадилар. Бизнинг мақсадимиз эса «мутахассис» тайёрлаш эмас, аксинча, советлар учун қизил мутахассислар етиштиришидир. Бундай мутахассисларни тамомилан реакцион буржуа руҳидаги немис мактаблари эмас, фақат совет ўрта ва олий мактабларигина етиштира олишлари мумкин. Фақат СССР олий ўқув юртларини тугатган техник мутахассисларнигина чет элга малака оширишга юборса фойдали бўлиши мумкин»¹.

Шундан сўнг у талабаларни ғоявий-сиёсий ва касбига муносабатлари, битириш вақтларига қараб уч гуруҳга ажратади:

Биринчи гуруҳга Германияда қолдирилса бўладиган талабалар деб, Абдулваҳоб Мурод, Билол Фатхулло, Афзал Абдусайд, Аҳмад Наим

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Девонн архиви. 60-фонд, 1-тавсиф, 3275-иш, 1-бет.

Ҳаким, Вали Қаюм, Ғиёсиддин Салоҳиддин, Садриддин Зиёвуддин, Кивом Киром, Аброр Рашид, Холид Абдусамад, Олимжон Қодирий, Абдулла Пўлат, Исмадулла Эмин, Бекназар Абдулла, Ҳамро Абдулла, Омонулла Нусратилла каби 16 талабани киритади.

Иккинчи гуруҳга СССРга қайтарилши керак, деб ҳисоблаган талабаларни қўшади. Унингча, булар: Аҳмад Шукрий, Муҳаммадхўжа Солихўжа, Азиз Алихўжа, Руқияхоним, Сафар Ҳаким, Фидой Бубинский, Мишель Иброҳимов, Нормурод Муродов каби катта ёшдаги талабалардир.

Бундан ташқари, у Кёльн шаҳридаги Реал билим юртининг тайёрлов бўлимида ўқиётган 11 ёшдан 16 ёшгача бўлган 17 та ёшларни ҳам зудлик билан СССРга қайтариб, у ерда ўқитишни тавсия қилади. Унингча, бу ёшлар: Раҳматжон Авазжон, Муҳаммаджон Авазжон, Исомиддин Аювиддин, Абдурахмон Бурҳон, Беишим Солих, Раҳимқул Рўзи, Жўра Ҳаким, Ҳазратқул Ҳамро, Неъмат Насрулла, Очилбек Муқим, Абдулла Берди, Абдулла Абдурахим, Искандар Чори, Холмурод Хўжа, Абдурашид Бурҳон, Абдор Асроҳ, Усмон Омондирлар. Шундан сўнг улар таълим олаётган немис мактаблари ва билим юртлиари, уларнинг раҳбарларини советлар тарбиясига ёт немис мустамлакачилари, деб ҳисоблаб бундай ёзади:

«Немис мактаблари ислоҳ қилинмаган, улар казармага ўхшайди, у ерларда мутлақо совет тарбиясини олиб бўлмайди. Билим юрти директори бўлса, Истанбулдаги собиқ немис гимназиясининг бошлиғи типик немис мустамлакачисидир.

Бу гуруҳдаги ўғил болаларни зудлик билан чақириб олиб, Москвадаги Бухоро маориф уйига жойлаштириши керак».

Бу гуруҳга киритилган катта ёшдаги талабалардан, айниқса, Берлин университети фалсафа факультетида тахсил олаётган Аҳмад Шукрийга ғоявий-сиёсий жиҳатдан ўта зарарли, деб баҳо беради.

«Аҳмад Шукрий — Тошкент Давлат университетининг ишчилар факультетини тугатган ва бир йил унинг педагогик бўлимида ўқиган, — дейди у ҳақда батафсил тўхтаб. — Ҳозирги вақтда Берлин университетиде марксизмга қарши бўлган буржуа олимлари раҳбарлигида фалсафа ва тарихни ўрганмоқда. Унинг менга ёзиб берган ўзи ўқиётган китобларнинг рўйхатига қараганда, бирорта ҳам марксча китобнинг номи кўринмайди, аксинча, унинг ўқийдиган асосий китоблари марксизмга қарши руҳдаги муаллифларнинг асарларидир.

Агар биз унга Германияда ўқишни тугатишга имкон берадиган бўлсак, биз ундан фақат фойдаси тегмайдиган мутахассиснигина олиб қолмай, ғоявий жиҳатдан биз учун ашаддий душман бўлган мутахассисга ҳам эга бўламиз».

Учинчи гуруҳга у шубҳали ёки ўйлаб кўриш керак бўлган талабаларни киритади. Бу гуруҳга Шамсул Ашрат, Баҳовуддин Эминов, Гулсум Музаффар, Саттор Жаббор, Атаулла Сидриддин каби 5—6 та катта ёшдаги талабаларни киритади. Талабаларнинг сиёсий тарбия ололмаётганликлари, бунга унинг раҳбари Олимжон Идрисий ҳам айбдор эканлигини алоҳида қайд қилиб, бундай ёзади: «Талабалар ҳеч қандай сиёсий тарбия олаётганлари йўқ, бироқ уларни ўраб турган буржуазия муҳитининг уларга бўлган таъсирлари сезилмоқда. Советона тарбия тўғрисида гапирмаса ҳам бўлади...

Ўртоқ Идрисий ўзига топширилган талабаларни мактабларга ва муассасаларга жойлаштириш мажбурияти бўйича кўп куч сарфлаган. Бунда у Германиядаги алоқалари ва у ердаги маҳаллий шароитни билишидан фойдаланган. Лекин у сиёсий раҳбарлик қилишга мутлақо яроқсиз, у буни даъво ҳам қилмайди»¹.

Бу орада Бухоронинг тобора мустақилликка интилиб, Эрон, Туркия, Афғонистон билангина эмас, Германия билан ҳам иқтисодий, илмий-маданий алоқалар ўрнатишга интилаётганидан хавотирланган совет ҳукумати 1925 йил бошларида БХССРни мажбуран тугатиб, уни Ўзбекистон Республикаси таркибига қўшиб юборади. Шундан сўнгра Ўзбекистон ҳукумати Москванинг тазйиқ ва таъсири билан Г.Мейерсонни 1925 йилнинг июль ойида яна Германияга юборади. У Германияга келгач, талабалар ва унинг раҳбари Олимжон Идрисийни йиғиб, талабаларни Ўзбекистонга қайтариши лозимлигини, бу республика ҳукуматининг топшириғи эканини эълон қилади. Лекин у Ўзбекистон раҳбариятининг бу ҳақда берган бирорта расмий хужжатини кўрсатмайди. Шундан кейин талабалар ва улар раҳбари Олимжон Идрисий бунга қарши қатъий норозилик билдирадилар. Ва ҳатто Берлин университетининг фалсафа факультетида ўқиётган Аҳмад Шукрий тўппончасидан ўқ узиб, унга суиқасд қилмоқчи ҳам бўлади. Бу каби кўнгилсиз воқеалар Г.Мейерсоннинг Берлиндан зудлик билан кетишига ва талабалар ҳамда улар раҳбари ҳақида Берлиндаги Совет элчихонаси ва Ўзбекистон ҳукуматига янги чақувномалар ёзишига баҳона бўлади.

---

¹ Ўша манба. 4—6-бет.

Бу кўнгилисиз воқеалар совет давлатининг тегишли идораларини таъшилантирмай қўймайди. Натихада Германиядаги совет элчихонасининг буйруғи билан 1925 йил 12 ноябрда бухоролик талабалар Кёльндан Москвага жўнатилади.

30-йиллар аввалидаги бу каби совуқ хабарларни эшитган Аҳмаджон Иброҳимов, Афзал Абдусоид, Тоҳир Чигатой, Иброҳим Ёрқин, Абдуваҳоб Исҳоқ, Саиди Шераҳмад қизи ва бошқа талабалар СССРга қайтмай, Германияда қолиб кетадилар. Кейинчалик Германияда фашизм ҳокимият тепасига келгач, улар у ерда ҳам қолимай, Туркиянинг Истанбул, Анқара шаҳарларига кўчиб борадилар. Ва у ерлардаги дорилфунун, коллежларда ишлаб, физика, кимё, зироат, тиббиёт, социология ва фалсафа соҳалари бўйича фан докторлари, профессорлар ва муаллимлар бўлиб ишлайдилар.

Афсуски, 1937 йилда собиқ СССРда бошланган чет эл хоинларини фош қилиш вазасалари таъсирида Германияга юборилиб, у ерларда ўқиб, сўнг ватанларига қайтган йигит ва қизлар ҳам немис жосуслари сифатида айбланиб, йўқ қилиб юборилди.

Қўйда Ўзбекистон Республикаси Президенти Девони архивида сақланаётган Германияга юборилган талабаларнинг ҳаёти ва ўқув ишларига доир ҳужжат ва материаллар илк бор илмий жамоатчилик эътиборига ҳавола этилмоқда.

Постановка учебного дела и положение учащихся бухарцев в Германии

Для всестороннего и длительного обследования постановки учебного дела и положения учащихся я совершил объезд всех мест, где находятся наши учащиеся, беседовал лично с каждым из них, посетил место их работы (школы, фабрики), квартиры, беседовал с их преподавателями и руководителями их работ.

Посетил я следующие пункты: Берлин (19 уч.), Лейпциг (2), Дрезден (2), Нидерзедлиц (1), Гримму (2), Кёслин (18). Не имел возможности посетить Виттенгаузен (1), Гельмштадт (4). Но встретился с учащимися этих двух мест в Берлине. И имею о них полное представление. Кроме того, я посетил в окрестностях Берлина завод «Берзиг» (1) и Всеобщий конм. электрич. (1).

Означенное обследование дало мне возможность сделать определенные выводы, которые я и предлагаю на усмотрение Назырата Просвещения.

1. Считаю принципиально и практически неправильным посылку за границу граждан Бухарской Советской Республики для обучения в средних и даже низших школах, так как последние если и дадут нам в конечном счёте специалистов разных отраслей, то они во всяком случае будут мало приспособлены к работе и обстановке советской действительности.

Нашей же целью является подготовка не «спецев», а советских красных специалистов, чего может дать только советская средняя и высшая школа, отнюдь не немецкая, насквозь пропитанная духом буржуазности и реакции. Единственное, что еще может быть оправданно — это посылка специалистов-техников, окончивших высшую школу СССР для усовершенствования за границей.

2. Считаю поэтому целесообразным остановиться на каждом учащемся персонально и, приняв во внимание возраст, прежнюю подготовку, продолжительность обучения до окончания курса и пр., решить вопрос о том, является ли необходимостью оставление данной (группы) учащихся в Берлине и не будет ли целесообразным представить им возможность учиться в СССР.

3. Принимая во внимание нижеизложенное, все учащиеся-бухарцы разделены мною на три группы: 1) оставляемых в Германии; 2) отправляемых в СССР; 3) сомнительных.

1-ая группа

1. Абдулвахоб Мурод	Высшая сельхоз. школа в Берлине, кончат через год, серьезный работник.
2. Биалат Фатхулга	Высшая техническ. школа в Берлине, кончат через 1/2 года, татарин, ср. уч. завед. кончил в Турции.
3. Афзал Абдусаид	Высшая техническ. школа в Берлине, архитектур. отд., кончат через 4 года, ср. шк. окончил в Турции, русский язык не знает.
4. Ахмед Наим Хахим	Берлинский университет. Изучал политэкономия 1 год, затем перешел на мед. фак., учился 1 семестр, переходил опять на эконом. отд., ср. шк. окончил в Турции. Русский язык не знает. Ему необходимо дать указание о том, что изучать.

5. Вали Каюм	Сельхоз. уч. в Берлине, кончает через 2 года.
6. Гаязетдинов Сало-хиддин	Работает и учится на электротехн. фабрике АЕ (Всеобщая кампания электричества). Кончает через 3 года.
7. Задреддин Зияеддин	Поступает в кожевенную школу в Фрейберге (Саксония), кончает через 1,5 года.
8. Кивам Кирам	Лейпцигская типографич. школа. До окончания с практикой ещё 1 год.
9. Аббор Решил	То же.
10. Хаид Абдуссамал	Работает и учится на машиностроительном заводе Гольцерн (Гримма). Нужно пробыть еще 1,5 года для перехода в техникум или продолжения практической работы в Бухаре.
11. Алимджан Калыри	Сельхоз.шк. в Виттенгаузене. Кончает через 1 год.
12. Абдулла Пулат	Сельскохозяйств. школа.
13. Иссатулла Эмин	В Гельмшпаде, через год кончает.
14. Вигназер Абдулла	
15. Хамра Абдулла	
16. Аманулла Нусратулло	Машиностроитель, завод Людвиг-Ле в Берлине. До окончания еще 2,5 года.

2-ая группа

1. Ахмед Шукури	Окончил рабочий факультет в Ташкенте, учился 1 год на педагогическом отделении Таш. Гос. университета. Ныне изучает в Берлинском университете философию и историю под руководством буржуазных профессоров-антимарксистов. Свободно может учиться в Ташкенте или Москве. К тому же его свидетельство об окончании рабфака в Германии не принимается во внимание, ему приходится дополнительно готовиться по ряду предметов гимназического курса для сдачи экзамена на аттестат зрелости. Поданный им мне список крайне необходимых ему настольных книг состоит исключительно из авторов-идеалистов, антимарксистов и научных реакционеров, и не указано ни одной марксистской книги. Если дать ему возможность окончить в Германии, мы получим не только бесполезного работника, но ещё более идеологического врага.
2. Мухамед Ходжа	Оба учатся в 5 классе реального училища в Берлине. До окончания ср. шк. ещё 2 года. Оттуда в университете ещё 5 лет, т. е. научный работник не ранее как через 8 лет.
3. Соли Ходжа	
4. Азиз Али Ходжа	Берлинское реальное училище. До окончания ещё 2 года.
5. Рукия Рахим	Татарка из Сибири, 16 лет, имеет родственников за границей. Предполагает через год сдать экзамен за ср. шк. Знает русский язык.
6. Сафар Хаким	Работает на электротехническом заводе «Бердзигер». До окончания курса ещё 3 года. Способность и прилежность средняя. Необ-

	ходим строгий контроль за его поведением. Будет целесообразно поместить для работы на одном из русских заводов и фабрик.
7. Фидаи Бубинский	Татарин из Казани. Учился в школе 2-ой ступени. Прекрасно владеет русским языком. Готовится к поступлению в техническую школу в Дрездене, где ему надо будет пробыть 3 года.
8. Мишель Ибрагимов	Бухарский еврей. Работает в Нидерзедлице на фабрике «Захсенверк». Интерес к работе не проявляет. Необходимо поместить в какой-нибудь банк в пределах СССР.
9. Нармурод Муралов	Туркмен. Работает в Гримме на машиностроительном заводе Гольцерн. Способности слабые. Необходимо поместить на работу на завод в СССР.
10. Рахматджан Авезджан 11. Мухаммаджан Авезджан 12. Исмагулла Аследдин 13. Абдурахман Бурхан 14. Бешим Зелих 15. Рахимкул Рузи 16. Джура Хаким 17. Хазраткул Хамро 18. Джуракул Хамро 19. Нигмат Назрулла 20. Ачилбек Муким 21. Абдулла Берди 22. Абдулла Абдурахим 23. Искандер Чори 24. Холмурад Холжи 25. Абдурашид Бухрон 26. Абдор Асрах 27. Усман Аман	Все группы мальчиков в возрасте от 11 до 16 лет учатся в Кёслине в подготовительном отделении реального училища. Самым старшим до окончания полного курса ср. учеб. заведения не менее 5 лет, а младшим 7 лет. После этого только может встать вопрос о поступлении в высш. школу. Это означает, что из этой группы мы можем получить работников не раньше чем через 10–12 лет. Немецкие школы не реформированы. Это казарма. Никакого советского воспитания там дать невозможно. Директор училища (бывший директор немецкой гимназии в Констанцинополе) типичный немецкий колонизатор. Эту группу мальчиков необходимо немедленно отозвать и поместить в Москву, в Бух. Дом просвещения.

3-я группа сомнительных

1. Саид Али Усман	Узбек. Ташкент, окончил в 1918 г. среднюю школу в Ташкенте, окончил в 1922 г. физико-математический факультет Ташкентского Гос. университета, после чего он был преподавателем и работал на факультете зам.декана.
2. Шамсил Анрет	Татарка из Москвы. Родилась, выросла и училась в в Москве. Кончила гимназию. Училась на 3-м курсе медицинского факультета Московского университета. В 1922 г. поехала в Берлин, изучала немецкий язык и затем поступила на 1-й курс медицинского факультета. До окончания нужно еще 3-3,5 г. Хорошо владеет русским языком.
3. Багаутарин Эмишов	Берёт частные уроки в Берлине. Готовится через год сдать экзамен на аттестат зрелости. Учится хорошо. Здоровье неважное. Малокровье. Лёгкие не в порядке. Необходимо хорошее питание и нормальные условия жизни. Для него было бы лучше находиться поблизости от своего дома.
4. Гульсим Музаффар	Татарка. Кончила русскую гимназию, училась на педагогическом факультете Московского университета. Ныне учится в Берлине на педагогических курсах. До окончания нужно ещё 1 год. Хорошо владеет русским языком.
5. Саттар Джаббар	Частные уроки в Берлине. Готовится через год сдать экзамен на аттестат зрелости.
6. Аттаула Сатреддин	Учится в Дрездене в технической школе, татарин, кончил среднюю школу в Оренбурге. До окончания ещё 2,5 года.

О политическом воспитании учащихся

Политического воспитания учащиеся не получают никакого, но сказывается влияние окружающей буржуазной среды. О советском воспитании и говорить не приходится.

Финансовое положение делегации

Учащиеся обеспечены средствами сейчас приблизительно до 10-го ноября. Начиная с января 1925 г. будет возможность получать с текущего счета, по которому значится сумма в 20.000 долларов. В промежутке времени между половиной ноября и 1 января 1925 г., то есть полтора месяца учащиеся останутся необеспеченными. Необходимо выслать средства на это время приблизительно 3.000 долларов.

О руководстве гр. Идриси

В пределах порученных ему обязанностей гр. Идриси проявил много энергии в смысле устройства учащихся в школах и предприятиях, для чего им использованы имевшиеся у него связи в Германии и знание местных условий. Но в качестве политического руководителя он совершенно не пригоден, к тому же он и не претендует на это. На случай оставления всех учащихся в Германии, следовало бы командировать из Бухары товарища, достаточно ответственного и политически подготовленного в качестве политического руководителя, и члена делегации — заместителя председателя.

В случае же утверждения моего предложения об оставлении только 16—20 человек в Германии, можно упразднить весь аппарат делегации, образовать комиссию из 3-х наиболее сознательных студентов для ежемесячного рассигнования стипендии. Суммы же делегации могут быть переведены в поспредство СССР (Берлин), с которым я уже договорился по этому поводу. Поспредство согласно открыть у себя текущий счет Бух. представительства и выдавать ежемесячно необходимую сумму указанной комиссии.

Г. Мейерсон

(Уполн. Бухары по обследованию положения учащихся-бухарцев в Германии)

Информация о школах, где обучаются и воспитываются учащиеся из Бухары

Берлинский университет. При университете имеются следующие факультеты: по философии, политэкономии, юридический, медицинский, богословия. Кроме этих факультетов, имеются высшие технические школы и высшие сельскохозяйственные школы, которые управляются самостоятельно. В первой готовят строителей, электротехников, химиков, астрономов, машиноведов и пр., во второй проходит сельскохозяйственная наука, как-то: земледелие, садоводство, огородничество, животноводство, сахароводство. Выше указанные факультеты разделяются ещё на несколько отделений. Учащиеся в факультетах в нескольких семестрах получают предварительное общее образование по тем предметам, по которым они желают специализироваться. В университете находятся 7 учащихся из Бухары. Эти студенты обучаются в следующих факультетах:

Имя, фамилия	Наз(ание) факультета)	Колич(ество) студ(ентов)
Шамсуль Банат Ашрат	медицинский	1
Ахмат Шукри	философия	1
Ахмат Наим	политэкономия	1
Афзал Хакимджан	выс. техн. школа	1
Саид Али Усман	электромехан.	1
Белял Фатхуллин	машиностроитель.	1
Муради	выс. сель.хоз. школ.	1

В эту зиму из учащихся Атаулла Сатретдин поступит в машиностроительное отделение высшей технической школы в Дрездене.

Институт «Гистогуста-Фробель», каковой институт по воспитанию и обучению женщин, является одним из известных институтов. Этот институт славится по всей Европе и Америке. Срок обучения 2—3 года, где женщины воспитываются по всем отраслям воспитания, т.е. при школе имеется ряд отделов, например, детский сад, школа и институт.

Детские дома — воспитание трудных детей, дошкольное воспитание (воспитываются дети от 3 до 7 лет). Каждый из учащихся по желанию может поступить в тот или иной отдел. В институте занятие ведется как теоретически, так и практически. В названном институте имеется из наших учащихся только одна — Гульсум Музаффарова, которая специализируется в области детского сада и дошкольного воспитания. Здание института громадное, где воспитываются сотни малолетних детей различных национальностей.

Педагогическая школа в Дрездене, программа которой сравнительно одинакова с педагогическими школами в других странах, разница только в том, что помимо с теоретическими ведутся практические занятия.

Вообще в Германии теоретические занятия идут рука об руку с практическими, поэтому школы в Германии в этом отношении лучше поставлены, чем в других странах. При названной педагогической школе имеется два отделения: 1) по подготовке учителей начальных и народных школ и 2) по подготовке учителей средних школ, в этой школе обучается одна из наших учащихся (Гульсум Рахимова). Она должна закончить через год.

Гимназия. Вообще в гимназии, как и в гимназиях других стран, целью считается подготовка к высшему учебному заведению. Разницы с русской гимназией мало. В этой гимназии находится Рукия Рахимова, которая должна окончить её через 1 год.

Государственное педагогическое воспитательное учреждение в Кёслеине. Это учреждение считается наравне со средними школами, где срок обучения 10 лет. Всех учащихся в настоящее время 230—250 человек. Из наших учащихся имеются следующие 16 человек:

1. Мухаметжан Аветджан
2. Раметжан Аветжан
3. Абдурахим Бурханов
4. Усман Омон
5. Исаметдин Аляутдин
6. Абдулла Абдурахим
7. Ачилбеги Букан
8. Халмурат Ходжи
9. Искандер Парса
10. Нигмат Назрулла

11. Хазреткул Ачиль
12. Белшим Салих
13. Джура Хамро
14. Рахимкул Рузе
15. Джура Хара
16. Сафар Халим

Ввиду того, что наши учащиеся в отношении образования были очень отстающие, поэтому содействием заведующего организован класс специально для бухарцев, куда назначены 2—3 преподавателя-воспитателя, обязанности которых заключаются в том, чтобы обучать наших учащихся отдельно и этим дать возможность в дальнейшем идти параллельно с немецкими учениками. В настоящее время из учащихся (Мухаметжан, Рахметжан, Исаметдин, Абдурахим и Усман Аман) уже поступили в основной класс и учатся с немецкими учениками вместе. Ещё двое (Абдурахим Абдулла, Ачилбаеги Нур) скоро должны поступить. Остальные девять человек, ввиду малолетства, не могли поступить, но всей вероятности месяца через два—три сумеют также поступить, хотя в этой школе срок обучения 10 лет, но тем не менее при больших усилиях сумеют окончить через 5—6 лет и поступить в основной факультет. Названное учреждение расположено в лесу, где ведется строгая дисциплина. В школе главным образом обращается внимание на физическое развитие и гигиену. Большая часть из наших учащихся после поступления туда выздоровели и чувствуют себя великолепно.

Частная средняя школа доктора Факельмана, каковая школа подготавливает для поступления в университет, где срок обучения 3—4 года. Присылаются в различных возрастах, подвергнувшись испытанию, несмотря на возраст, по знанию определяют соответствующие классы. Эта школа считается наравне с гимназией и реальным училищем, только отличается от государственной гимназии тем, что каждый учащийся по заданию может сдать зачёты и перейти в следующий класс. Для приёма зачётов не назначается определенного времени, как в других школах. Учебники изложены очень кратко. Окончивший эту школу может поступить в последний класс гимназии или реального училища. Сдав государственный экзамен, получает аттестат зрелости и поступает в университет. В этой школе обу-

чаются из наших учащихся Азис Холжа, Саттар Джаббар, Вали Каюм, Бахаутдин Амин. При старании эти учащиеся через два года, сдав зачёты, могут поступить в университет.

Сельскохозяйственная школа в Виттенгаузене. В этой школе все учащиеся немцы, а иностранцев 78 человек. В школе ведётся земледелие как теоретически, так и практически. В первом году учащиеся занимаются исключительно практикой, после чего два года — теория и практика. Ввиду того, что название школы преследует цель подготовить работников для немецких колоний, учёба в этих школах для наших учащихся несомненно является полезной. Из наших учащихся имеются Алимджан Калдыров.

Сельскохозяйственная школа в Гельмштадте. Эта школа отличается от предыдущей тем, что тут срок обучения несколько больше, т.е. 4,5 года, и распределяется таким образом: 2 года — начальное образование по сельскому хозяйству и практика, 1 год — исключительно практические занятия и 1,5 года — высшее образование, как теоретическое, так и практическое. Из наших учащихся находятс 4 человека (Абдулга Пулат, Исмаилга Алимов, Бекназар).

Школа по кожевенному делу в Саксонии в г. Фрейберге. Эта школа считается одной из лучших школ в Германии этой отрасли. Для поступления туда приезжают со всех концов Европы и Америки, где занятия ведутся очень серьёзно. Инертное отношение к делу влечет за собой исключение. Для поступления необходимо вести практические занятия по кожевенному делу, после чего начинаются теоретические занятия. Срок обучения 3 года. Изучаются следующие предметы: обработка кожи, практические и теоретические занятия, химия, лаборатория, окраска кож, ознакомление с машинами и обращение с ними, счетоводство, конторские дела и проч. Здесь обучаются из наших учащихся Садретдин Зиатдин, Аязетдин Салохутдин, но, к великому сожалению, они не достигают желанного результата. Имеются неоднократные предложения взять оттуда этих учащихся.

Школа по типографическому делу в Лейпциге. При школе имеются 3 отделения. В первое отделение принимаются лица, знакомые с типографическим делом, срок обучения 2 семестра, посещение как теоретических занятий, так и практических обязательно. Во второе отделение принимаются лица, совершенно не знакомые с типографическим делом, где также ведутся занятия — и практичес-

кие, и теоретические. Третье отделение открыто для книгоиздателей, учителей и безработных чиновников с целью обучения их новому ремеслу. Срок обучения один семестр. Учащиеся этого отделения исключительно заняты практикой. В названной школе проходят следующие предметы: практические занятия по типографическому делу, немецкий язык, красивое дело, управление типографией, набор шрифтов, сведения об употреблении инструментов, клише, способы печатания, орфография, рисование, история искусства, экскурсия в музеи и фабрики. В этой школе из наших учащихся имеются двое (Абрар Рапед, Каяметдин Акрам).

Школа по галантерейному и аптекарскому делу в Броуншвейге. Эта частная школа, открытая обществом галантерейщиков. Срок обучения 2 года. Школа преследует цель ознакомления молодёжи с теоретическим и практическим ведением галантерейных и аптекарских дел, где, кроме немецких детей, обучается масса иностранцев; преподаются следующие предметы: теоретическая и практическая химия, астрономия, ботаника, определение товаров, лабораторное дело и пр. В этой школе из наших учащихся Салих Ходжа после окончания поступит в другую школу (Азжази).

Учащиеся-практиканты. Из наших учащихся 6 человек (Аманулла Насратулла, Атаулла Садретдин, Мишель Ибрагим, Мухамедша Нармурад, Ходжаев Мухамед) определены на фабрики, чтобы, получив практические знания, могли поступить в университет или средние технические школы. Все они находятся на машиностроительных фабриках, ознакомливаются со станками и различными машинами. Ввиду того, что из учащихся Мухамед Ходжа желает специализироваться по строительно-технической части, то он получит практику в этой области.

Педагогические и воспитательные институты и подготовительные классы в Велобале. Это частная школа, находящаяся в курортном месте Германии. Имеются начальные, средние, высшие классы. После окончания этой школы сдавшие государственный экзамен могут поступить в университет. Кормят очень хорошо. Здание школы новое. Имеется большой сад. В этой школе из наших учащихся находятся двое (Абрар Асрор, Абдурашид Абдурахим). Ввиду того, что эти учащиеся были физически очень не развиты и слишком молоды, определены они туда временно для получения некоторых зна-

ний и воспитания и обучения немецкого языка. В октябре месяце они будут определены в государственную школу в Кёслине.

Детский дом в Хермдорфе. Этот дом находится на расстоянии часа езды от Берлина, где воспитываются дети в возрасте от одного до 13 лет. Названный дом находится на иждивении государства и имеются частные учителя, врачи и сестры милосердия. Здесь воспитывались нани учащиеся, отправленные в Кёслин. Дети в настоящее время там находятся (Абдулла Бадик, который по болезни не смог ехать в Кёслин).

В заключение информации о положении школ в Германии можно сказать то, что в школах Германии вообще практические и теоретические занятия ведутся параллельно. Отсюда видно, что главным образом преследуется цель привлечь учащихся к труду и развивать их желание трудиться. Например, будущий врач, прежде чем приступит к теоретическим занятиям, должен тщательно ознакомиться с анатомией человека и с делами операций, должен ухаживать в больницах за больными. Таким образом, он близко сталкивается с трудящимися и знакомится с их положением. Будущий техник или инженер в течение 2—2,5 лет должен побывать в шахтах и на фабриках и работать совместно с рабочими. Таким образом, они близко сталкиваются с жизнью рабочих и сами являются рабочими. Кроме того, в сельскохозяйственных школах учащиеся ведут жизнь крестьянина, пахут землю, сеют, сажают, ухаживают за животными, удобряют землю и проч.

Вообще в средних ремесленных школах и в детских домах главным образом обращают внимание на то, чтобы дети были далеки от буржуазной жизни. Там дети сами следят за садами, даже зимой в свободное время под наблюдением преподавателей, сами следят за огородом, ухаживают за животными.

В Германии каждый учащийся воспитывает в себе уважение к труду и учебе. Нани учащиеся исключительно занимаются учебой, находятся под строгим контролем.

*Представитель Бухарской Народной Советской
Республики по делам просвещения
в Германии*

Г. Идрисов

(Перевёл с тюркского языка Абдувахоб)

Школы в Германии

Школы в Германии делятся на следующие:

1. Народные школы.
2. Школы, дающие право только год пребывания в рядах армии.
3. Высше-средние школы.
4. Женские школы.

1. Народные школы, где даются знания и воспитание детям. Посещение детей в возрасте с 6 до 14-ти лет обязательно. Срок обучения 8 лет. В селах и деревнях как срок обучения, так и методы преподавания до некоторой степени сокращаются. Иногда в городских школах такие сроки обучения сокращаются до 6—7 лет.

...После окончания народных школ не желающие почему-либо поступить в университеты, а желающие заниматься коммерцией, для них существуют в народных школах классы по изучению языка.

2. Школы, дающие право только год пребывания в армии. ....

3. Высше-средние школы.

Окончившие эти школы могут поступить в любой факультет университета и в высшие технические школы. Если не принимаются во внимание начальные три года, то курс обучения 9 лет, только в реальных училищах срок обучения сокращается до 6 лет, где главным образом обращается внимание на французский, английский языки, математику, естествознание. В старометодных школах, кроме этих языков, преподаются латинский и греческий языки.

4. Женские школы. Так как в народных школах принимаются дети обоюбого пола, то между ними совершенно нет различия в отношении преподавания. Кроме женских народных школ, существует ещё ряд средних женских школ.

1. В школах Султаны, где срок обучения 10 лет, изучаются, кроме наук, английский и французский язык.

2. Высшие школы Султаны. Эта школа разделяется на отделение обучения и воспитания женщин для поступления в педагогический институт, где готовят учительниц.

Окончившие женскую школу могут наравне с мужчинами держать экзамены и поступить в университет.

Кроме вышеуказанных школ, существует ещё университет с отделениями богословия, естествознания, математики, философии, медицины.

Число университетов больше 20.

Имеется ряд высшетехнических, сельскохозяйственных, коммерческих, химических школ, а также школ по кожевенному делу, по типографическому, аптекарскому, художественному, электротехническому, садоводческому, переплетному и много других средних-высших школ.

Об этих школах мною был составлен полный доклад, но во время моего ареста в России этот доклад был затерян. Я сам, просидев год, был освобожден. Теперь опять приступил к подготовке такого доклада, после чего мною будет доложено в Назират просвещения Бух. Республики.

Г. Идрисов

4 августа 1923 г.

**Список студентов-стипендиатов
Туркестанской Республики в Германии**

Ахмеджан Ибрагим	Узбек, техническая академия, горн. факульт. 4 г. обуч., 1 г. практ. работ
Газимбек Беримжан	Киргиз, сельхоз.акад., практ.
Тимурбек Казбеков	Киргиз, 3 г. обуч. и 1 г. практ.
Тулеган Муминов	Узбек, техн. акад.
Хайринисо Маджидхан	Гимназия, 2 к., 4 г.обуч., 2 г.среднее и 4 высш. обучения
Дамулла Биглеев	Киргиз, кожвенное дело, 2 г.обуч.
Абдурахман Мунайтбасов	Киргиз, кожсв. фак., 2 года обуч.
Салих Мухамед	Узбек, гимназия, 3 г.
Абдувахоб Исхак	Узбек, универ., медфак. 5 лет обучения, 1 год практич. работ.

Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан (ААИПУ), фонд 60, опись 1, дело 2715

Краткая докладная записка об учащихся в Германии из Узбекистана

Известно, что задача развития нашего хозяйства непосредственно упирается в вопрос подготовки новых кадров-специалистов. Следовательно, последнее обстоятельство, т.е. подготовка специалистов, приобретает для нас наиважнейшее значение; так как темп развития хозяйства в значительной степени зависит от качества будущих наших специалистов. Из этого положения, очевидно, и исходит наше правительство, посылая известную часть студентов на заграничную учебу. И из этого же, вероятно, исходит и Наркомпрос УзССР, выделяя из своего бюджета значительные средства на содержание и учебу в Германии нескольких десятков студентов-узбекистанцев. Но в данном случае у нас нет никаких данных, говорящих о том, что затраченные сейчас на учащихся в Германии средства принесут пользу. Наоборот, имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что средства эти тратятся совершенно бесцельно и помимо чисто материальной затраты в настоящем, не исключена возможность того, что в будущем мы получим от учащихся сейчас в Германии не пользу, а вред.

В Германию наши узбекистанские ученики несколько лет тому назад попали тремя путями.

1. Из Ташкента, по командировке организации «Кумак».
2. Из Бухары — по командировке существовавшего тогда правительства БНСР и, наконец,
3. Часть учеников уехала за границу нелегально, самостоятельно.

Организация «Кумак» официально считалась «советской», но по существу являлась ядром, вокруг которого группировались антисоветские националистические элементы и, следовательно, в Германию от этой организации попали лица, считающиеся вполне благонадежными (с точки зрения входивших «Кумак» лиц), т.е. зарекомендовавшие себя как непримиримые враги советского строя или их дети. Большинство командированных «Кумак»-ом лиц входило в руководящий состав этой организации.

Бухарцы же, при отправке учеников, набирали детей, родители которых не хотели, чтобы их сыновья учились в советских учебных заведениях. Характерно, что при сборе будущих специалистов проводившие эту работу лица руководствовались исключительно только

теми соображениями, что ... Бухара все равно будет самостоятельной, и тогда люди, получившие заграничное образование, понадобятся для торговли с границей в качестве различных представителей там же (мнение Абдувахида Бурханова, бывшего в то время председателем культкомиссии Назирата просвещения БНСР).

Часть учеников, как указывалось выше, попали в Германию самостоятельно, уехав за границу нелегально. Причем, следует отметить, что большинство из этих групп учащихся попали в Германию не сразу, а предварительно побывав несколько лет в Турции. Это обстоятельство является крайне важным, так как в Турцию в то время уезжали наиболее реакционные элементы, не признавшие советского строя и под влиянием в то время пантюркистских настроений.

Попав в Германию, они при воздействии разных лиц, а иногда благодаря родственным связям с некоторыми работниками советских органов, зачислялись на стипендию Узнаркомпроса и учились в Германии. Таким путём, например, стал стипендиатом УзССР бежавший в 1920 году в Турцию Рауф Расули, зачисленный на стипендию при содействии работавшего в Наркомпросе своего брата Мааруфа Расули.

В Германии учащиеся сразу попадали под влияние и обработку антисоветского элемента. Интересно то, что главным наставником к ним был представлен международный авантюрист Алимджан Илриси, Турецкий подданный, состоявший на службе у нескольких восточных правительств. На него была возложена забота о материальном устройстве учащихся и подготовка их поступления в немецкие учебные заведения. Этот «политрук» принял все зависящие от него меры к изолированию студентов от какого бы то ни было влияния со стороны советских студенческих организаций за границей. Советская литература, прибывшая из СССР, не читалась, зато ученикам усердно советовалось посещать Турецкий клуб (в Берлине). В то же время (до 1925 года) наиболее антисоветски настроенные студенты-националисты Ахмал Шакури и Саид Али Усманов начали издавать специально для учащихся журнал «Кумак» и сборник «Сезганларим», носящие явно националистический, антисоветский характер.

В 1925 году для ознакомления с положением узбекистанских учащихся в Германию был командирован тов. Мейерсон, который, ознакомившись с их положением, и предложил часть учащихся возвратить в СССР и продолжить учёбу там. Это предложение отнеслось, главным образом, к бухарцам, завезенным в Германию в дет-

ском возрасте и не подготовленным к учебе в зарубежных учебных заведениях. Предложение Мейерсона вызвало бурю протеста, особенно со стороны наиболее контрреволюционно настроенных студентов, находившихся под влиянием Идриси, и самого Идриси. Ахмад Шакури даже покушался на убийство Мейерсона, произведя в него выстрел из револьвера. Но все-таки, в том же 1925 году, было решено часть учащихся (до 10 процентов) вернуть в СССР и сопровождение их было поручено известному националисту (тоже студент) Ахмеду Наиму. Но последний вместо того, чтобы привести учащихся в СССР, увез их в Турцию, где они были размещены по турецким учебным заведениям, а сам обратно выехал в Германию.

В то же время на учащихся в Германии обратили свое внимание лидеры националистов Заки Валидов, Мустафа Чокаев и Усман Ходжаев. Эти лица ещё в 1924 году начали создавать и оформлять среди учащихся организацию «Независимость Туркестана» под своим непосредственным руководством. С этой целью в Берлин несколько раз приезжали Валидов и Чокаев.

Часть студентов (Ахмед Шукури, Ахмед Наим и другие), не рассчитывающие на возможность выезда в СССР, в силу совершенных ими деяний целиком отдались контрреволюционной работе. Ахмед Наим помогал Заки Валидову создавать в Турции организацию учащихся узбеков и установить связь с Чокаевым, в то же время получает из Франции деньги на издание журнала «Янги Туркестан».

Нецелесообразность дальнейшего пребывания за границей узбекских учащихся само по себе очевидно из освещенных выше моментов. Совершенно ясно, что никакой пользы для нас данный состав заграничных учащихся не принесёт, зато вред может быть большой. Примеров для этого имеется достаточно. Укажем хотя бы на то обстоятельство, что некоторых из возвратившихся германских студентов мы вынуждены были арестовать за антисоветскую деятельность (Насреддин Шерахмедбаев, Рауф Расули и другие). Сейчас же по возвращении из Германии они начинают проводить в исполнение директивы эмигрантских центров, вести антисоветскую агитацию, направленную к срыву мероприятий соввласти. Один из них (Богаутдин Аминжанов), стремившийся доказать, что все мероприятия власти, например, земельная реформа, районирование, раскрепощение женщин, направлены в ущерб узбекскому народу. По мнению Шерахмедбаева, «при сов. власти нет справедливости, зато в Германии ценят справедливость и порядок».

Например, тот же Аминджанов, Вали Каюмов и другие уже сейчас заявляют, что они в Узбекистан не вернутся: «Мы приобщились к западной культуре: пески и горы Узбекистана нас не тянут, да и работы в Узбекистане в настоящих условиях для нас невозможно, поэтому останемся в Европе». Некоторые же студенты, хотя и возвратятся, но будут непригодны для работы, в основном, по характеру полученных за границей знаний (окончившие юридические и педагогические вузы, так как буржуазные юристы и педагоги вряд ли окажутся полезными для советских судов и школ).

В данное время в Германии находятся для окончания образования 14 человек, состоящих на стипендии Узнаркомпроса (характеристики их прилагаются).

Из всего вышеизложенного следует сделать только один вывод, т.е. признать необходимым немедленно возвратить всех узбекистанских учащихся, находящихся за границей, и, если появится необходимость, разместить их по вузам в СССР.

П р и л о ж е н и е: характеристики берлинских учащихся.

Характеристики учащихся в Германии

1. Абдувахоб Исхаков. Узбек, из Ташкента, учится в Гайдельберге, в мелвузе. Из торговцев. Яркий националист и соц. чужд. элемент. Проявил себя крайне реакционно и антисоветски. Командирован «Кумак»ом.

2. Афзал Абди Саид. Узбек, из Бухары. Учится на архитектурном факультете Берлинской высшей технической академии. Националист-пангюркист, получил среднее образование в Турции. Из духовенства. Примыкает к группе учащихся, именующих себя сторонниками «Независимости Туркестана». Имеет связь с антисоветскими мусульманскими организациями за границей, провокатор, противник коммунистов, всегда занят интригами. Командирован БНСР.

3. Ахмеджан Ибрагимов. Узбек, из Ташкента. Учится на горноинженерном факультете Берлинской высшей технической академии. Был членом организации «Кумак», входя в ее президиум, член группы «Независимость Туркестана». Особенно дружен с Идриси. Также участвовал в проводах Заки Валидова. Командирован «Кумак»ом.

4. Султанбек Маткулов. Узбек, из Ташкента, учится на электротехническом факультете в Берлинской высшей технической академии. Националист. Много враждует среди русских эмигрантов. Член

группы «Независимость Туркестана». Участвовал в проводах Заки Валидова.

5. Сабир Ибрагимов. Узбек, из Ташкента, учится на химическом факультете Дармштадтской высшей технической академии. По идеологии пантюркист. Сын ташкентского богача-торговца. Командирован БНСР.

6. Ибрагим Арифханов. Узбек, из Ташкента, учится в Берлинской высшей сельхоз. академии. Ярый противник соввласти. Член группы «Независимость Туркестана». По окончании учебы намеревается ехать в Венгрию. Провожал Заки Валидова, является ближайшим сотрудником последнего. Так, например, Заки Валидов в одном из писем Арифханову предлагал проявить активность в деле информации о положении дел берлинских студентов и усилить работу среди них. На учебу в Германию никем не командировался, уехал туда сам по себе, зачислен на стипендию по протекции.

7. Вали Каюмов. Узбек, из Ташкента, учится в Берлинской высшей сельхоз. академии, ярый националист, ученик Фитрата и находится всецело под влиянием последнего. Заявил, что в Узбекистан не вернется, так как работать в Узбекистане в настоящих условиях невозможно.

8. Фузал Шорахмедов. Узбек, из Ташкента, учится в дорожном техникуме в Штерлице. Сын богача. В Германию уехал нелегально на собственные средства.

9. Хамид Самадов. Узбек, из Бухары, учится в машиностроительном техникуме в Штерлице. Отец его при эмире был казием и в то время в «колесовских событиях» был убит. Хамид — антиобщественный элемент, был недоволен тем, что заграничным учащимся предложили изучать политграмоту.

10. Тимурбек Казбеков. Узбек, из Андижана, учится в высшем текстильном училище. В 1926 году был снят со стипендии за халатность к учебе. Не приехав в Узбекистан, снова зачислился при содействии неизвестных лиц. Уехав обратно в Германию, стал во главе стипендиальной комиссии и исключив со стипендии несколько студентов, зачислил вместо них свою жену и приехавшего из Турции Абдумалжита Ибрагимова (брат Ахмеджана Ибрагимова). Ярый националист. К учебе относится небрежно. Сторонник Заки Валидова, принимал участие в проводе последнего при выезде из Берлина в Турцию. Сообщник Шакури, стрелявшего в Мейерсона.

11. Хайринисо Исмаилова. Татарка, из Ташкента, учится на мед. факультете Берлинского университета. Является женой Тимурбека Казбекова.

12. Абдумажит Ибрагимов. Узбек, из Ташкента, учится в высшей средней школе, брат Ахметжана Ибрагимова. В Германию приехал из Турции и зачислен на стипендию Тимурбеком Казбековым. Держит связь с Идриси.

13. Саттар Джаббаров. Узбек, из Ташкента, учится на химическом факультете Берлинского университета, из торговцев. Имеет тесную связь с Фигратом и Шакиром Рахимовым. Пересылает им из Германии разную литературу. Благодаря связям с быв. Пред. Верховуд. УзССР Касымовым добился (из Германии) списания с отца задержанности по налогу.

14. Туляган Мумин. Узбек, из Ташкента, учится на электротехническом факультете Берлинской высшей технической академии. Весьма хитрый. Во время короткого пребывания на каникулах в Узбекистане расхвалил заграничные порядки и ругал порядки советские. О советской школе отзывался следующим образом: «Трудно ожидать хороших результатов от постановки дел просвещения здесь. На учебу надо ехать за границу».

Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан (ААПРУ), фонд 58, опись 5, дело 698

Сирожиддин АҲМЕДОВ,
санъатишунослик фанлари номзоди.

Германияда таълим олган Абдуваҳоб Муродийнинг ёзма кўрсатмаси

Абдуваҳоб Муродий (1901—1931) ўз даврининг машҳур зиёлиларидан бири, зироат соҳасидаги таниқли мутахассис ва селекционер олим; Оврупо ферма хўжалигига яқин тарзда колхоз ташкил этган удабурро раҳбар-менеджер ва Ўрта Осиё Давлат университети (ҳозирги Миллий университет) нинг педагогларидан биридир. У Туркистоннинг атоқли педагоглари ва жамоат арбоблари Эшонхўжа Хоний ва Мунавварқори Абдурашидхоновлар мактабида ўқиган, устозлари тавсияси ва моддий ёрдами билан аввал Боку зироат билим юртини (1916—1917) тугатган, сўнгра Германияга ўқишга бориб, зироат академиясида (1921—1927) таҳсил олган.

Абдуваҳоб Муродий хотини Марта ва қизи Пути билан.
Тошкент, 1929 йил, май.

Муродий 1930 йил 25 апрелда Тошкент вилояти собиқ Калинин тумани Аччи овулидаги уйда яшаб турган пайтда ГПУ ходимлари томонидан қамоққа олинган. Унга миллатчи ва «Миллий иттиҳод» ташилотининг аъзоси деб айб қўйилган. У барча сафдошлари қатори, Москвага олиб кетилиб, Бутирка қамоқхонасида, ГПУнинг Шарқ бўлими ходимлари томонидан тергов қилинган. Аввал ўлим жазосига ҳукм қилинган, кейин ҳукм ўзгартирилиб, 10 йилга меҳнат тузатиш лагерларида жўнатишган.

Қўида эълон қилинаётган «кўрсатма-хотира» араб имлосида ёзилган. Хотира ГПУ ходимлари талаби йўналишида ёзилган бўлса-да, кучли иродага эга бўлган Муродий ҳақ гапларни ёзиб қолдира олган. Хотира сўроқ ва давр манзарасини, ватанпарвар зиёлилар маънавий-сиёсий қиёфасини акс эттириши ҳамда ўқувчи кўз олдига ўз эътиқодидида собит, ҳақиқий зиёли кишини гавдалантиради. Шу билан бирга, Муродийнинг ёзганлари кўпгина масалаларга, жумладан, миллий кадрларга муносабат, муҳожират воқеаларига ойдинлик киритиши, терговчиларнинг мақсад-маслагини очиқ намойиш этиши билан эътиборга сазовор. Кўрсатма-хотирада гўё терговчиларга ён берилгандай кўринса-да, аслида уларни чалғитиш орқали ҳақиқатни баён қилиш истаги сезилади.

**Германияда Ўзбекистонга қарашимиз қандай бўлди?
Келгандан сўнгра Ўзбекистонни қайси ҳолда танидим?
Тажриба станциясида қандай тўсқинликларга учрадим?
Қандай ишлар ила машғул бўлдим?**

Камбағал бир оилага мансуб бўлиб, жадид мактабига ўқишга кирган вақтларимда отам ойда 25 тийин мактаб харажати тўлашга қолдир бўлмади қолди. Синфда яхши талабалардан бўлганимни назарга олиб, Тошканд мусулмон жамияти хайрияси¹ мани ўз ҳимоясига олди.

Бу жамият бир тўда муаллимларнинг раҳбарлиги (масалан, Мунавварқори) ила тараққийпарвар бойлар тарафидан ташкил қилинган эди. Мен мана шул моддий боғлиқлик орасида Тошканд тараққийпарвар бойлари ичига аралаша бошладим. 1915 йилда Наманганга бир йил бориб, муаллимлик қилиб, келганимдан сўнгра чиндан буларга аралаша бошладим. 1916 йилгача ҳар турли «Гал», «Жамияти хайрия» номи ила миллий ташкилотлар бўлиб, буларнинг мақсади тижоратни кўлга олиш, хорижга талабалар юбориш (Истанбул, Кафказ, Татаристонга), халқ орасида миллий ҳаракатларни кўлайитиришда миллий матбуот нашр этмак каби ишлар бўлса-да, 1916 йилда Туркистондан фронтта ишчи олиш масаласи² бу майда ташкилотларни инқилобий ташкилотга айлантирди. Халқ орасига тушган ғалаёндан фойдаланиб, ҳукуматга қарши бир исён матёвраси ясанга мувофиқ кўрилиб, 1916 йилги Туркистон исёни майдонга келтирилди. Бу исён ҳукумат томонидан тезликда бостирилиши ила баробар бир қанча ютуқликларга эришилди.

Халқ исёнининг фойдасини кўрди. Миллий ташкилот учун бу ҳам илк ютуқ шул эдики, ул халққа ўзини кўрсата билди. Кўп ерда ишчи юборадурган комиссияга миллатчилар сайландилар. Миллатчилар³ бу фурсатни ҳам кўздан бермай, фронтта борадурган ишчиларга мингбошилар, юзбошиларни ўз ораларидан қўймоқни ундиртилари-да, бу мингбошиларга, юзбошиларга тошпирилган фронт ишчиларидан миллий аскар кўрғуси тайёрлаш вазифасини юклядилар. Агарда Фарғонадаги босмачилик ҳаракатида фронтга бориб келганларни кўлаб аралашганларини хотирга олсақ, ишчи воқеасидан миллатчиларнинг қандай фойдаланганликлари маълум бўлур.

Туркистон, хусусан, Тошканд миллатчилари 1916 йилги воқеаларнинг якунини тўлашга ултурмасдан, Февраль инқилоби майдонга келди. Февраль инқилобида Туркистоннинг кўп ерида, хусусан,

Тошкандда ҳукумат миллатчилар қўлига ўтди. Бу суратлар аввалда «Муаллимлар» каби «Жамияти хайрия» номи ила муваққат маориф ва иқтисодий соҳада ишланиб келмакда бўлган миллатчилар эмди тўғридан-тўғри «ҳукумат учун» курашишга бошладилар. Ўз қувват-сизлиқларига ишонган Туркистон миллатчилари Озарбойжонга, Таристонга мурожаат қилишиб, ишчи сўрали (Озарбойжонга кетган вакил Авлоний эди). Озарбойжондан эса бошда Пири Мурсалзода⁴ бўлмоқ узра бир ҳайъат юборди. Закий Валидий⁵ сўнградан келиб, марказий нўрога раис бўлди. Миллатчилар бир томондан Муваққат ҳукумат ила, иккинчи томондан, Муваққат ҳукуматнинг беҳаракат-сизлигидан фойдаланиб тайёрликка бошладилар. Октябрь инқилобига яқин Пири Мурсалзоланинг ҳаракати ила расмий суратда «Турк адам марказият. Мусовот»⁶ фирқаси тузилди. Бу кунга қадар тарқоқ ҳолда келмакда бўлишган миллатчилар фирқаси ҳолида бирлашмакка бошладилар: «Мусовот» фирқаси майда буржуа фирқаси эди. Шунинг учун «Мусовот» атрофига тўпланганлар Октябрь инқилобига қарши чиқдилар. Коммунистлар фирқаси ғолиб келгандан сўнгра «Мусовот» фирқаси тарқалди, яъни «Мусовот» махфий ташкилотга айланди. Бу замонлар Сибириядан қочган турк асирлари⁷ Туркистонга кела бошладилар. Булар Тошкандда буюк ҳурматлаб қабул қилиниб, ишга тортилдилар. Мактабларга муаллим қилиб, ертангирилди ва махфий ташкилот атрофига тортилди. Бу янги ташкилот туркларнинг таъсири остида Туркиядаги Анвар ноно фирқаси бўлган «Иттиҳод ва тараққий» номини олди. Ташкилотга одам олиш ҳам муро-саҳли бир шаклга қўйилди. Аъзо қабул қилалурганлар икки кишидан иборат бўлиб, булар кафанга ўралиб турур эдилар. Қабул қилиналурган аъзога таъсир қилмоқ учун кафанли кишилар кўб вақт турклардан қўйилтур эди. Аъзо ҳам номирли бўлиб, ўзи ва бошлаб олиб келган кишидан бошқани билмас эди. Бу махфий ташкилот жуда тез тараққий этди ва Туркистоннинг ҳама шаҳарларига тарқалди. Махфий ташкилот ул замон уч соҳада ишга киришди:

1) Ҳукумат ичига ўз одамларидан қўйиб, ҳукумат аппаратидан фойдаланиш ва ҳукуматдаги кишиларни махфий ташкилотга тортиш;

2) Фарғонада бош кўтарган босмачилардан фойдаланиш;

3) Туркия ва Овруподаги ғолиб давлатлар ҳузурига ҳайъат юбориш.

Бу махфий ташкилотнинг бошида туркиялик мулкий қойилмақом Зиёбек⁸ турар эди. Ақлимда қолган ҳоллардан бири шутки, бир кун

кечаси биз Зиёбекнинг уйида ўгирган эдик. Кечаси соат 12 да у замонки миллий ишлар халқ комиссари Тошхўжа Алпурхўжаев⁹ келди. Кечаси бир ўзи келишидан мақсади комиссарликка келган махфий бир телеграммни сўйламак эмиш. У телеграммда Боку турк аскарлари томонидан олинганлиги¹⁰ ёзилган ва Красноводскийнинг мудофааси учун баъзи қарорлар қабул қилинган. Тошхўжа шул воқеани сўйлаб чиқиб кетди. У замонлар ҳукумат аппаратида фойдаланишлар жуда кўп эди. Аммо 1919 йилдан сўнгра қандай инланганлиги манга маълум эмас. Чунки мен 1919 йилда Ўзбекистондан чиқиб кетдим. Закийнинг сўзига қараганда Анвар шошо Шарқий Бухорода юрган вақтда ҳам ҳукумат кишиларидан фойдаланишлар бўлиб турган. Аммо Закий бир воқеа ва ёки бир исм сўйламади.

Мен Ўзбекистонда бўлган вақтимда, яъни 1919 йилга қадар ташкилот Фарғона босмачилари орасида 2—3 турк зобити ила Фарғона зиёлиларидан чиқариб, раҳбарликни қўлга олишга бошланмоқда эди. Зиёбек, бир тарафдан, босмачиларга одам чиқариб, ишларига ривож беришга тиришса, иккинчи томондан, насиҳатли мактублар ёзув, большевикларга таслим бўлишни Туркия зобитлари номидан таклиф қилар эди. Бир кун ишундай мактубга кўзим тушиб қолди ва ғайри-ихтиёрий бу маъниқсизликка кулдим. Зиёбек нимага кулганимни тушунди: «Ўғлим! Сан ҳали ёшсан. Бу мактуб аввал большевиклар қўлига тушадир. Сўнгра босмачиларга борадир. У ердаги орқадонлар бу мактуб қандай мактуб эканлигини яхши билалдилар», — деди. У замон босмачилар масаласида ишундай икки юзли сиёсат тутилди эди.

Туркияга ва ул ердаги ғолиб давлатлар ҳузурига бормоқ учун Саидносир Миржалилов¹¹, Садрриддинхон¹² юборилди. Аммо қайтганликларидан сўнгра буларнинг ҳеч бири ила кўришга олмадим. Шунинг учун аларнинг Туркияда қилган ишлари тўғрисида бир нарса билмайман. Махфий ташкилот бой аъзоларига палог солиш сурати ила анча моддий бойлик ҳам йиғди. Мен 1919 йилда уч нафар турк зобити ила Ўзбекистондан чиқиб кетмагимга сабаб Туркияга бориб ўқишни давом эттириш бўлса, иккинчи томондан, Ҳайдар Шавқий¹³ ила орамизда бўлган ихтилоф эди. Бу ихтилофнинг қисқаси ишундан иборат: Ҳайдар «Муаллимлар жамияти»¹⁴ га диктатор қилиб тайин қилинган (мен у замонлар касалхонада эдим). Ҳайдарнинг баъзи но-лойиқ ҳаракатларига таҳаммул қилолмас, ёни муаллимлар фракцияси тузиб, улардан айрилдик ва Ҳайдарни «Муаллимлар жамияти»дан ҳам олиб ташлаб, «Муаллимлар жамияти»га мен раис бўлдим. Албатта, бу ҳол миллатчилар ва, хусусан, Ҳайдарни қаттиқ ранжийда қилди. Ҳайдар бутун қуввати ила менга қарши ишлай бошлади...

...Асли йўлимиз Туркия экан, йўл тополмай, Афғонистон туноғига киришга мажбур бўлдик. Афғонлар бизни Мозори Шарифда уч ой соқлагандан сўнгра Кобилга юбордилар. Бу ерда 1919 йилдан 1920 йилгача оғир шароит ичида яшадим. 20-йилда Жамол пошо ила Миён Бузрук¹⁵лар келдилар. Миён Бузрук Жамол пошо ёнига кўшиб берилган махфий қўмитанинг вакили эди. Афғонистонда Жамол пошонинг ишига оид бутун маслаҳатлар Жамол пошо, Бадрибей¹⁶, Миён Бузруклар ўртасида қарорлаштириб, ман ва бошқа зобитлар тамом четда эдилар. Ман Афғонистонда экан, Туркистонда бўлган воқеанинг муҳими Бухоро воқеасидир. Чунки Туркистон майда буржуа миллатчилари Бухоро инқилобидан фойдаланишга қарор бериб, инқилобдан сўнгра Тошканддан Бухорога оқа бошламичилар¹⁷. Бухорони байналмилал сиёсатида бир рўл ўйнай бошлашligини ҳаёл қилиб, Бухорода миллий ҳаракатни давом эттириш учун миллий давлат бўлмасида, ўнроқ бир ҳукумат қуриш учун Бухорога бориб ҳукумат ишларига аралаша бошлаганлар. Узоқ вақт ўтмасдан бу фикрлари юзага чиқмасligини билгач, Тошкандга қайта бошламичилар. Ўзим Бухоро ҳаракатларига иштирок этмаганим учун бундан ортиқ бир нарса билмайман.

Мен Афғонистонда экан, Анвар пошо¹⁸ ила Жамол пошо орасида Фарғона босмачилари тўтрисида муҳим музокаралар кетди. Анвар пошо Халил пошо ила бирликда Фарғона босмачиларини олиб Шарқий Туркистонга ўтиш, бир «Шарқий Туркистон давлати»¹⁹ тузиш фикрига тушмиш. Бу фикрни Анвар пошонинг миясига ерлашувчилар Туркистон махфий қўмитасининг вакили Ҳайдар Шавқий, босмачи Ҳожи Сомебекдир²⁰. Буларнинг асос фикрлари иккинчи Бухоро авантюраси ясаш эди, яъни Шарқий Туркистонда Анвар пошо идораси остида миллий ҳукумат қуриб буюк Туркистон инқилоби учун шу ерда ўтириб, ҳозирлиқ кўриш ва Туркистон муҳожирлари учун бир мўлжаъ топиш эди. Афғонистонга келган хабарларга қараганда, Анвар пошо, Жамол пошонинг мақсади эса Фарғона босмачиларини большевиклар ила яраштириб, бу босмачилардан Афғонистон чегарасида Ҳиндистон инқилобчиларига ёрдам учун фойдаланиш эди. Жамол пошо Афғонистонда юрган босмачи вакилларига ўз фикрини билдирди ва вакилларни афғон амиридан ажратиб бир зобит ила бошлиқлари ила сўйлашмак учун Фарғонага қайтариб юборди. Мен Афғонистондан қайтганча Жамол пошонинг вакили қайтиб келган учун натижа нима бўлганини билмайман. Аммо Жамол пошо²¹ номига ёзилган Закийнинг бир мактуби келди. Закий бу

маклубида Миллий кўмитанинг тамомила Анвар пошо тарафида эканини сўйлаган ва босмачиларни Туркистонда ўз ҳолича қўймоғини сўраб ёзган. Бу суратга босмачилар Жамол пошо ила Закийлар орасида бир қанча тортишув мавзуи бўлиб юрди.

Миллий ташкилот ичида Шераҳмадбоев каби бойлар бўлуви ила шу қаторда Салимхон, мен ва бошқа камбағал оиладан чиққанлар бор эди. Шераҳмадбоевларни бундай ташкилотда бўлувлари табиий бўлиб, бу ташкилот уларнинг ўз синфий ташкилотлари эса-да, камбағалдан чиққан зиёлиларни бундай ташкилотда бўлуви қизиқроқ туюладир ва бунинг сабаби шу: бўлса керак: камбағалдан чиққан зиёлилар бутунлай деярлик эски жадид мактаби талабаларидир. Жадид мактаби тараққийпарвар бойларнинг таъсирига қаттиқ берилиб, кўб камбағаллар шу бойларнинг эҳсони ила ўқидилар. Мактабни битириб чиққандан сўнгра зиёлиларнинг озлиги жиҳатидан бу камбағал зиёлилар ҳам тараққийпарвар бойлар томонидан ҳурмат кўрди ва ишга тортилди. Мактабда олган миллий тарбияси таъсири остида шул жараёнга берилиб кетди. Баъзи камбағал зиёлиларнинг турмуши бир оз дурустлануви ила эски ҳолини унутиб, тўғридан-тўғри майда буржуаларга бошлади ва бу кунга қалар эски ботқон ботқоғидан қутулиб чиқа олмай келмоқдалар. Шераҳмадбоев²² ила кўпрак атрофдан келган миллатларга дастурхончилик қилиб келди. Татаристондан, Кримдан, Озарбойжондан келган одамларнинг кўплари Шераҳмадбоев уйига кўниб, шунида ҳурмат кўрар эдилар. Шераҳмадбоевнинг бундан бошқа ишлари менга маълум эмас. Сўнгги вақтда «Туркистон ширкати» масаласи кўзгалган ва бу ширкатда Шераҳмадбоевнинг катта роли борлиги Саидов²³ тарафидан очишмоқда эса-да, бу даврда Туркистонда яшаматагим учун асосли маълумотим йўқ. Аммо Шераҳмадбоевни немис экспорт фирмаларидан «Анмар» Масков вакили ила сўйлашиб, «Анмар» ила бирликда ширкат тузиш ҳаракатида юрган ва менга мактуб ёзиб «Анмар» ишлари тўғрисида справка сўраган эди. Мен ҳам керакки справка юборганман. Бундан бир натижа чиққан йўқ. Нажмиддиннинг укалари Насриддин, Фузаиллар ёш болалар бўлиб, буларни миллий ташкилотнинг ҳеч бир ерида аралашганларини билмайман.

Мен 1921 йил, июль ойида Германияга бориб етдим. У замон ўзбек, қozoқ, татар қочоқ миллатчиларидан Берлинда ҳеч ким йўқ эди. Берлинда бўлган қисқа муддатда Шарқ қулубига бориб турдим. Қулубдаги яқин танишларим — Сурия — друз инқилобчиларининг бошлиқлариндан Шакиб Арслон²⁴ ила Троблис инқилобчиларининг

Оврупо вакили Ҳамид Фарғонибек²⁵ эди. Татъат пошо²⁶, Жамол Азимбек, дўқтур Баҳриддин Шокирбекларни²⁷ армани махфий кўмитаси томонидан ўлдирилуви ила иттиҳодий турклар бошқа ерларга тарқаб кетган эдилар.

Туркистон ва Бухоро талабалари келганча вақтни қилшюқда ўтказдим. 1922 йи.да Бухоро ва Туркистон талабалари Германияга келдилар.

Талабаларни Русияга эмас, балки Германияга юборилувига бош сабаб, у замонги Бухоро ва Туркистон ҳукуматлари бошида миллатчилар таъсирида бўлган одамларни ўтирувидир. Чет элга талаба юбориб, миллатчи кадрлар тайёрлаш — миллатчиларнинг асосий мақсадларидан биридир. 1917 йилгача фақат Туркияга талаба юбориш фикрида бўлсалар-да, 1917 йилдан сўнгра Оврупонинг бошқа ерларига ҳам талаба юбориш фикри уйғонди. Талабаларни олиб кетган Олимжон Идрисий бу фикрнинг бошлиқларидан бўлиб, ўзи, вақтида татар миллатчилари томонидан Туркияга юборилган бир талабадир. Идрисий²⁸ Германиядан келар экан, Германия Хорижия министерствоси ила сўйланиб олиб келадурган талабаларни виза ила тайин қилиб келган. Аммо мен Идрисийни Германияда кўра олмадим.

Германияга борган талабалар ичида Аҳмад Шақурийдан бошқа бой болаларидир. Олимжон Идрисий татар ва бир қанча қозоқ талабаси ҳам олиб борди. Бу талабалар Берлинга етиб келмаги ила атрофдан эски миллатчилар Берлинга тўғри оқа бошладилар. Аввал Аёз Исҳоқий, Фуад Тўқтаров²⁹, Садри Мақсудийлар³⁰ Идрисий атрофига тўпландилар. Буларнинг икки мақсади бор эди: бири — Идрисий кўлиндаги Бухоро пулидан ўзлари ва Харбин, Япониядан келган муҳожир татар талабалари учун фойдаланиш, иккинчидан, бутун татар, қозоқ, ўзбек талабаларини бир байроқ остига тўплаб, сиёсий тарбия бериш эди. Идрисий ила сўйланиб, пул олганлиқлари менга маълум эмас. Аммо талабаларни қўшиб юбориш — бутун талабаларни бир байроқ остига тўпламоқ учун кўп тиришдилар. Эскидан, уруш вақтида ташкил қилинган «Русия ислом шоғирдари жамияти»³¹ ни тиришмак учун кўп куч сарф қилдилар. Фақат татар муҳожирларининг бу ҳаракати қисман фойдасиз қолди. Чунки Туркистон талабалари айрилиб чиқиб, «Туркистон талабалар жамияти»³² ташкил қилиш ҳаракатига тушди. Туркистон талабаларини татар муҳожирларидан бул қадар қочиларининг бош сабабини Бухоро пулига татарларни шерик қилдирмаслик, иккинчидан, татар муҳожирлари ила Туркистон миллатчиларини эскидан келишмасликларидир. (Биринчи

мусулмон қурултойида Исҳоқий ва шериклари Русия унитаризми ва Туркистон ҳамда озарбойжончилар «Адам марказият» тарафлори бўлиб чиққан эдилар.) Шундай бўлса-да, баъзи татар талабалари Исҳоқийлар, Идрисийдан яширин ёрдам олиб юрган бўлсалар керак. Ташкил қилинган «Туркистон талабалар жамияти»дан мақсад фақат Туркистон талабаларини бир ерга тўплаш эди. Туркистон талабалари ила татарлар орасида ихтилоф чиқиб юрган бу даврда Чўқаев³³ ҳам Берлинга келди. Чўқаев татарлар каби Берлинга кўчиб келмади, балки ҳар келганда 2—3 кун турибгина кетар эди. Чўқаев татарлар ила бўлиб турган ихтилофга тўхталиб, Туркистон талабалари фикрини қувватлади. Закий Валидий Берлинга келганга қадар Чўқаев 3—4 марта Берлинга келиб-кетди. 1924 йили Закий келди. Закий келган вақтда мен практикада эдим. Закий келгандан сўнгра Аҳмаджон Иброҳимовнинг уйида бир мажлис бўлиб, бу мажлисда Закий Туркистон ишлари тўғрисида доклад қилди. Бу мажлисда бутун талабалар иштирок этганлар. Бу мажлисдан бир қанча кун сўнгра Султон Матқуловнинг уйида яна бир мажлис бўлган. Бу мажлисда Тўлаган Мўмин ва бошқа бир-икки талаба бўлган бўлса керак. Бу тўғрида Тоҳир Шокирзода практикада юрганимда менга ёзди. Шундай мажлислардан бири Олимжон Идрисийнинг уйида бутун татар миллатчи муҳожирлари ила бўлганлиги сўнградан билинди. Бу мажлис тўғрисида манга маълумот берган Усмон Тўқимбет шундай дейди: «Мажлисда Олимжон ўзининг ишлари тўғрисида ҳисоб бериб, талабалардан шикоят қилди. Туркистон талабаларини сепаратистликларини сўйлаб, татар талабаларини айириб тошлаганлиқларидан шикоят этди. Закий Олимжон ва шерикларининг тактикаларини танқид қилиб, ҳукумат ҳисобидан ўқиб турган талабаларни муҳожир талабалар ила қўлиб юбориш нотўғри ҳаракат эканини сўйлади. Аммо бу масалада қандай қарор қабул қилганлиги менга аниқ маълум бўлмаса-да, Закийнинг сўнги хатти-ҳаракати шунга боғлиқ бўлса керак.

Закий ила Чўқаевнинг талабалар тўғрисида асос фикрлари талабаларга ўқишларини тамомлаттиришдир. Талабалар ўқишларини битирмагунча ишга торгмасликдир. Чунки ҳукумат тарқалуvidан кўрқилур эди. Шунинг ила баробар талабаларни мафкуравий томондан оҳисталик ила тарбия қилиш, мактабни битиргандан сўнгра талабаларни хорихда қолишга рағбатларини орттириш. Чўқаев мактабни битирган талабаларни Оврупода олиб қолиб, ўз ёнига группа тўплаш, якка чиқишлар ерига группа ила чиқишни олға сулар эди. Чўқайнинг фикрича, Шарқий Оврупода биргина Чўқайни югуриб юруви Чўқай

ҳаракатига Туркистон ҳаракати туси бера олмайли. Агарда кўнлашиб, гуржилар, украиналиклар каби инлаганда сиёсий ранг оладир ва Оврупо сиёсий доираларининг диққатини ўзига жалб эта билалар. Чўқаев кўн «Матбуотда бошқа имзо ила ҳам мақола ёзиб қўйишга мажбурман», дер эди. Чўқаев ўз ёнида қолишни истаганларни секин тарбия қилиб боришни ваъда қилур эди. Закий эса бу фикрга қарши бўлмай, бутун қувватини Шарққа бериш ва Шарқда ишлашни илгари суар эди. Закий мактабни битирган талабаларни Туркияга келмактариининг тарафлори эди. Закий бу талабаларнинг бир қисмини Эрон, Афғонистон ва ҳатто Ҳиндистонда хизматга ерлаштириб, ўзининг сиёсий мақсади учун булардан фойдаланишни ва шул Шарқ ўлкаларинда шўро ҳукуматининг Туркистон ўлкаларида шўро ҳукуматининг Туркистон сиёсатига қарши кампания олиб боришидир. Ҳатто талабаларнинг бир қисмини Эрон ва Афғонистон мактабларига муаллим қилиб ерлаштириб, Ўрта Осиёдан қочиб ўтган ёшларни шул мактабларда тарбия қилиш сурати-ла чегарада туриб, миллий калрлар тайёрлаш керак, дер эди. Аммо бир қисм — Аҳмаджон Иброҳимов, Шокирзода Тоҳир, Орифжон Иброҳимов, Афзал, Абдуваҳоб Исҳоқ кабилар миллий мафкурага қаттиқ берилган бўлсалар-ла, Чўқай ва ёки Закийнинг тактикасини бир ёғи қабул қилганлиқлари йўқ эди. Аммо талаба(лар)нинг кўнчилиги агрофила икки йилги факт: истар Закий ва истар Чўқаевнинг бу фикрлари шундай тайёргарлик даврида бўлиб ташкилот ҳолига айланган(и) йўқ. Аммо Закий Истанбулга кетмасдан бурун янги бир ташкилот масаласини ўртага қўйди. Агарда Туркияда ташкилот қуриш мумкин бўлса, ишга бошлангликни сўйлаб кетган эди. Закий Туркияга боргандан сўнгра узоқ вақт яна Лёз Исҳоқийлар ила Берлинда бўлиб ўтган жанжалги давом этли ва, ниҳоят, Лёз Исҳоқийларга бир даражага қадар голиб бўлиб, Туркияда янамоқда бўлган муҳожирлар ичила ўзига мавқе топгандан сўнгра Истанбулда сўл социал демократ қараш фирқаси «Эрк» номида бир фирқа ташкил қилинганини Туркиядаги озарбойжонлилардан бошқа турк муҳожирлари шул «Эрк»ка кирмакда эканлигини узун-узун бир мактубла Берлин талабаларига эълон қилди ва яқин замонларда «Эрк»нинг паиш афкорини паиш қилмоқ ҳаракатида эканини ёзди. «Эрк» тўғрисида Закий ўз фикрига шундай изоҳ қилалир: «Оврупода ташкилотлар бир ҳолда инлагани мумкин эмас. Чунки ким бизни ҳимоя қилишни билмайди, ким ила алоқа тузишни биз билмаймиз. Фақат бир ташкилот орқалигина байналмилал ташкилотга киришиб, ўзимизга мавқе тута биламиз. «Эрк» тузамиз. Бу сурат-ла

Иккинчи байналмилатнинг сўл жангоҳи ила биргалашиб Иккинчи байналмилатдан ўзимизга имдод ола биламиз», деб ташкилотни ниҳоят даража кераклигини сўйласа, иккинчи томондан, нима учун сўл социал-демократ программасини қабул қилганини шундай изоҳ қилади: «Ўрта Осиёдаги эски зиёли битиб боралди. Буларнинг ерига қоммунист тарбиясини кўрган сўл фикрли янги зиёли табақаси жуда тез етишмоқда. Бу сўл зиёли табақа оз вақтда Ўрта Осиёда асос зиёли табақа бўлиб қолади. Шўро тупроғида қоммунист фирқаси бошидан тупган вақтда эски зиёлилар яна эски назария ила майдонга чиқсалар, ёш зиёлилардан айрилиб қолишга тўғри кетлади. Янги зиёли эски зиёлининг фикрига қатъиян қўшилмайди. Бу суратда зиёлилар орасида айрилиш бошланади. Меним тарафимдан ташкил этилган «Эрк» эса ҳар икки тарафни ҳам рози қилади ва эски зиёли раҳбарликни қўлдан бермай, муваффақиятли суратда ишни давом эттира биллади».

Шундай мазмундаги изоҳли мактуби Берлинга келгандан сўнгра биз бир печа талаба Аҳмаджон, Орифжон, Тоҳир, мен ўқиб кўриб, бир натижага кела олмадик. Тоҳир аввал Чўқай ила сўйлашгани мувофиқ кўрди. Бу программа мен келмасдан бир қанча вақт илгари келган эди. Чўқай ила мендан сўнгра сўйлашган бўлса керак. Аммо натижаси менга маълум бўлмади. Бу программа тўғрисида Чўқаев ила сўйлашиб, сўнгра жавоб ёзишга қарор берганлигига сабаб шунки: Чўқаев ила бўлган музокараларда Чўқаев бундай бир ташкилотга тарафдор эмас эди. Тўғридан-тўғри Туркистон истиқлолияти номидан ҳаракат қилиш тарафдори эди. Чўқаев мусовотчилар ила бир фикрда эди. Чўқаев Туркистон миллий ҳаракати номидан ҳаракат қилганда Оврупо сиёсий доираларига таъсир қилиш мумкинчилигига қонсез эди. У социалист программаси-ла бир фирқа тузишга қаршилиги шундай эди: «Агар биз социализм программасида бир фирқа тузсак, Русия социалист фирқасига аъзо бўлиб киришга мажбурмиз. Биз сон ва сифат жиҳатидан қолюқ бўлганимиз, бизда саноатни тараққий этмаганлиги сабабли уларнинг қўлида ўйинчоқ бўлибгина қоламиз. Ўзимизга мустақил бир мавқе тута олмаёмиз. Ҳозирги большевик идорасининг яна ёмонроқ шаклига кирамиз. Ўрта Осиё — майда деҳқон мамлақати. У ерда капитализм даврини ўтмасдан социализмга ўтман, дейиш тўғри эмас», дер эди.

Закий «Эрк» фирқасини тузар экан, Чўқаев ила келишганими, йўқми? Бу ери манга қоронғу. Чўқаев Париж, Польша орасида жуда кўп юриб турса-да, бу ерларда қилиб юрган ишидан бизга очиқ бир

парса сўйламас эди. Аммо баъзи вақтларда шарқ факулталарда Туркистон ҳақида доклад қилиб, пул олиб юрганини сўйлаб ўтар эди. Мен Ўзбекистонга қайтмасдан илгарияк Чўқасевда муқим Туркистон номидан мустақил бир журнал чиқариш фикри туғили. Бу журнал тўғрисида Польша ила сўйлашганини ва Польшадаги кишилар пул ваъда қилганликларини сўйлади. Агарда пул берилмади аниқ бўлса, Истанбулга бориб, бу тўғрида Закий ила маслаҳат қилмоқ фикрида эди. Мен Ўзбекистонга келгандан сўнгра Закий илорасида напир этилмакда бўлган «Туркистон» журнали пул журнал бўлса керак. Чўқасевни Польшада ёки Парижда кимлар ила алоқада бўлганини аниқ билмайман. Чўқайнинг ўз сўзига қараганда, онинг ошналиғи кўнрақ салон хотинлари ила бўлиб, салон хотинлари воситаси-ла ҳукумат кишилари ила тонишадир. Аммо Польша Пилсудский³⁴ ҳукуматидагидан баъзилари ила эскидан тонишгани борлигини сўйлади. Чўқай кўн вақт очиқ сўйламаса ҳам Оврупо ҳукуматларидан франсузларга Туркистонда имтиёзлар ваъда қилиб юргани аниқлаштур эди. Бир кун сўз орасида франсуз иқтисодчиларидан бирига Эронда ясалалурган темир йўл хатти франсуз компаниясига олинуви кераклигини сўраб бир рапорт берганини сўйлади. Бу рапортда франсузлар Эрон темир йўлига эга бўлса, Эрон орқали Туркистондан капитал суратда пахта ва қорақўл олиб чиқиш мумкинлигини тушунтирганини сўйлади. Чўқасевда шундай ҳар кимга бир манфаат кўрсатиб юриш одати ҳам бор. Чўқасев сўз орасида энг кўн шўро ҳукуматининг миллий сиёсати империализм сиёсатининг янги бир шаклидан иборат эканлигини тушунтирмоққа чолишди. Чўқайнинг энг қоқилган масаласи:

- 1) Муҳожират масаласи,
- 2) Дон ва пахта сиёсати,
- 3) Ер-сув сиёсати,
- 4) Миллий зиёлиларга қараш.

Муҳожират масаласида эски рус сиёсати Туркистонга муҳожират сиёсатини асосий сиёсат қилиб олди. Бу йўлда кўн ғайрат сарф қилган ҳолда ютуғи оз бўлди. Чунки, эски рус империализми Туркистонга деҳқон кўчиришга бошлади. Аввалан, рус деҳқони асосан муҳофазакор бўлгани учун оз кўчар ва кўчиб борганлари ҳам Туркистон иқтимиға, Туркистондаги зироат шароитига ўрганмас, кўн қийиналдилар. Чунки кўнгина пулга тушганлари ҳолда ерлик деҳқонлар ила рақобат қила олмай муҳожират сиёсати кутган натижани бера олмади. Бизим учун эски рус сиёсатининг энг қўрқинчли нуқтаси шу эди. Большевиклар даврида эса бу муҳожират сиёсати бошқа

шактга кирди. Эмди биргина рус деҳқони ила кифояланмасдан шаҳарларга тўғрилан-тўғри ишчилар келтирмакдлар. Бу сурат-ла коммунист ҳукуматининг асосий суянчиги шаҳар ишчисини тўғридан-тўғри Русиядан кўчириб, Ўзбекистонда пролетар ҳукумати курмоқдлар. Ерли халқ эса фабрикаларда ишлангга аввалдан ўрганмаганликлари учун рус ишчиларига рақобат қила олмайди.лар. (Чўқаев бу ерда факт қилиб Ўзбекистон матбуотида кўрсатилган эски цифраларни кўрсатадир.) 1) Эски вақтда Маскавдан туриб ҳукм этган руслар бундан сўнгра Ўрта Осиёнинг ўз ичида туриб ҳукм қиладилар; 2) Пахта масаласида Чўқай шундай деядир: шўро ҳукумати Ўрта Осиёни Русияга хом мол етиштирадиган колония ҳолига кўймоқдлар. Шунинг учун Ўрта Осиёда бугун куч ила пахта майдони кенгайтирилмакда, албатта, пахта майдонини кенгаюви дон майдони камаювигга боғлиқдир. Бу сурат-ла Ўрта Осиё ҳамма вақт дон масаласида Русияга боғлиқ бўлиб қоладир. Бу эса Ўзбекистонни ҳамма вақт асоратда сақлаш демакдир; 3) Шўро ҳукуматининг Ўрта Осиёда ерсув сиёсатидан кўпроқ сўйланадирган масала ер ислоҳоти масаласидир. Ер ислоҳотини ерлари катта деҳқонлар қўлидан тортиб олиб, рус деҳқонларига, батракларига ер берини сиёсати, деб тушунтиришди. Ўзича факт қилиб Мирзачўл районининг ер ислоҳоти бир кунни тўғрисида бир мухбирни «Қизил Ўзбекистон»га ёзган хабаридаги бу қадар рус батраки ерли бўлди, деган жумлани кўтариб юрди. 4) Миллий зиёлилар масаласини Чўқаев биринчи Ўзбекистон зиёлилар қуруттойидан сўнгра кўтармоққа бонглади. Чўқаев миллиатчи зиёли ила миллий зиёлини бир-биридан айирмасдан миллий зиёлилар, деб атайдир.

Шўро ҳукуматининг бу соҳадаги сиёсатини миллий зиёлиларни уриш, ҳукумат ишларига аралаштирмасдан ҳукумат ишларини оми одамларнинг қўлига топшириб, булар орқасидан ҳукм қилиш, деб тушунтирадир.

Фирқадаги соғ оқимни коммунист мактабидан чиққан ёшларни ҳам фирқанинг миллий сиёсатига қарши исён қилиб чиқини, деб тушунтирмак-ла ўзини миллий сиёсатни танқид қилишда ҳақли эканини исботига тиришадир ва ҳар турли соғ ва сўл оқимларни жула жиддият ила таъқиб қилиб борадир. Талабаларни юқоридаги назариялар ила тарбия қилмоққа бутун қуввати ила тиришди. Талабаларни мактабдан оладирган диплом темаларига ҳам аралашуб борадир. Масалан, менга эски Русия ҳукуматининг Туркистонга «муҳожират сиёсати» номида диплом ёзмоғимни тавсия қилди ва материал ила

кўмак этажагини ваъда этди. Аммо Тоҳир Шокирзода ҳам шул мавзу устида ёзмақчи бўлган эди. Фузаил Шераҳмалбоевнинг сўзига қараганда Тоҳир Шокирзода Берлида бир китоб бостирмоқ ҳаракатида юрган эмиш. Фузаил мавзунини билмайдир. Шу мавзуда ёзилган бир китоб бўлса керак.

1927 йил январь ойида бўлса керак, Тоҳир Ҳайдельбергга чақриди. Чўқаев мени Ўзбекистонга қайтмоқ фикрида юрган эмиш эшитиб, сўйлашмоқчи бўлибдир. Мен, Тоҳир Шокирзода, Абдуваҳоб Исҳоқлар бор эди. Мандан бошқаси, зотан, Ҳайдельбергга яшайдир. Мени Ўзбекистонга қайтишимни таҳликали бўлишини сўйлаб, мени қайтармоққа тиришиб кўрди. Қайтишим қатъий бўлгач, яна шул эски нарсаларни сўйлаб чиқиб, бу ердаги эски танишларидан Убайдулла Хўжаев, Саид Миржалилов, Толибжон Мусабоев, Нур қориларга³⁵ салом сўйлаб ва ҳар турли матбуот юбориб турмоғимни сўради. Чўқаевга пушдан кўра матбуот жуда муҳим эди. Чунки биздаги танқидий мақолаларни олиб, фикрларини шўро матбуоти ила исбот қилиб чиққан бўлади.

Чўқаев шундай нарсаларни тавсияларда бўлди:

1) Шўролар ҳукуматининг янги муҳожират сиёсатини халққа тушунтириб, муҳожиратга қарши халқни тарбия қилиб бориш;

2) Ўзбекистонни келажак кунда оч қолмаслиги учун пахта фойдасига дон экинини Ўзбекистондан сиқиб чиқармаслик учун дон экинни фойдасига кампания юргазил ва халқнинг ақлига ишқилоб йилларидаги очликни келтириб туриш; албатта, бу тавсия тўғридан-тўғри шўро ҳукуматининг пахта сиёсати ила қуралиши демакдир;

3) Ортиқча ерларни ерли халқни кўлидан чиқиб кетмаслиги учун шаҳарда тижорат ишидан бўшаганларни дала ишларига аралаштиришга, ер-сув эгаси бўлишга тавсия қилиш;

4) Ўрта Осиёда напир этилган ва этилмакда бўлган бутун матбуотни юбориб туриш.

Чўқаев матбуотни кўп сўрар эди. Чунки аниш фикрича, бирдан-бир алоқа йўли шул матбуотдир. Ул бутун Ўрта Осиё аҳволини матбуот воситаси-ла билиб турмоқчи. Анинг фикрича, бошқа турли муҳожират мумкин эмасдир. Ўзининг қилиб турган ишлари тўғрисида бу ерга хабар бериб туришни ҳам шул матбуот орқали мумкин, деб ўйлар эди. Дер эди: «Бизнинг ёзган нарсаларимизга шўро матбуоти жавоб ёзадир. Мана шул икки оралаги мунозарадан бизнинг қандай ишларда бўлиб турганимизни Ўрта Осиёда билиб туриш мумкин». Шунинг каби юқоридаги тавсияларини ҳам ташкил суратла

эмас, балки мутафарриқ сураатлагина идора қилишга тарафдор эди. Миллий бир ташкилот бўлиб ишлагани Ўрта Осиёнинг ҳозирги ҳолига номувофиқ, деб санар эди.

Чўқаев Ғарбий Овруподаги Озарбойжон, Гуржистон муҳожирлари усулида Оврупонинг ҳар эшигига кириб чиқалди. Ўз фикрича, Оврупога Туркистонни танитмоқ ила мангул.

Закий эса Истанбулда ўлтириб Шарқ билан алоқа тузини, Туркистонни Шарққа танитини, Туркистонда бўлиб турган воқеалар ила Шарқни танитиш ишига мангул. Шунинг учун «Эрк» фирқасини Истанбулда тузди. Ул бул кейинги замонларда Истанбул дорулфунунида «Туркистон тарихи» дарси бериш ҳаракатида эди. Албатта, бундан мақсади бир тарихгина эмас, балки дорулфунундан етишмакда бўлган ёш туркларни туркий қилиб тайёрлаш ва аларнинг назардиққатини кўпрак Туркистон тарафларига жалб этишдир. Закийнинг яқин дўстларидан бўлган Анқара маориф ваколати хориж шўъбаси мудири Ҳамид Зубайрий³⁶ ҳам шул Закий йўли ила ишлайди. Закийнинг сўнги мактубига қараганда, Туркия афкор оммасини Туркистон масалаларига қизиқтирмоқ учун омма тилида «Туркистон тарихи» ёзмоқда эканлиги дарж қилинган эди. Закийнинг Афғонистон ва Эрон ила алоқалари бор. Кимлар ила алоқада бўлганини билмайман. Бир замонлар Ўрта Осиё (Эрон, Афғонистон доҳил) бирлигини келажак учун лузумлиги тўғрисида Ризохон ила Маҳмуд Тарзийга³⁷ узун бир рапорт юбордим, деб юрур эди. Садрилдинхон ила Чўқаев икки тарафни бўлиб олиб ишламакда ва талабаларни ўз орқаларидан судраб кетмоқда эдилар. Ўзбекистонга келиш олдида муҳобира қилмаганим учун Ўзбекистон тўғрисида нималар тавсия қилмоқчи бўлганини билмайман.

Закий ва Чўқаевларнинг фикрларини талаба орасида кўн вақт ўзлари амалга оширилди. Буниг (учун) талабаларнинг ўзидан фойдаландилар. Чўқай ва Закийга қурол бўлган талабалар бошлича мен, Тоҳир Шокирзода, Аҳмаджон Иброҳим, Орифжон Иброҳим, Абдуваҳоб Исҳоқ, Афзал Абусайд ва қисман Беримжонуф эди. Беримжонуф Закий ва Чўқаев ила жула яқин алоқада бўлса-да, талаба орасида ўзи Туркистон таъминотидан чиққандан сўнгра аралашмай қолди. Талабаларнинг фикри ҳам Оврупога чиққан талабаларни ўқинларини тамом эттириш эди. Аммо талабалардан Саидали ила Аҳмад Шакурий ўз ҳолича яшадилар. Талаба ичидаги на сўлликка ва на соғлиққа кўшилдилар. Берлинда биринчи номири чиқиб тўқталгон «Кўмак» журнали фақат шул икки кишининг иши. Талабалардан ҳеч

ким бу ишга ара ташган эмас. Соғлошган талабалар бошида Идрисий ўттирли. Овруподаги талабаларни ўқишларини битургунча сақлаш буун талабга кифоят этди. Бу фикрнинг (тўғрилигига қарши — С.А.) хорижда иккинчи фикр йўқ эди. Сўнгра бу фикр Бухородан борган ёш болалар тўғрисида ўзгара бошлади. Талабанинг кўпчилиги буларни қайтаришга тарафдор бўлди. Ҳатто ўнларнинг бошлиқларидан бўлган Тоҳир Шокирзода «ўз нулимиз ила немис тарбия қилмоққа бошладик», демакга бошлади. Ҳақиқатан ҳам, ёш болалар ўз она тилларини унутиб, тамомилан немис тилига бошладилар. Бу тўғрида комиссия тузилди. Талабаларни текшириб чиқиб, у замонги Ўзбекистон ҳукуматига ҳам мурожаат қилинди. Кўп ўтмасдан, Мейерсон келди. Бу Мейерсонни иккинчи мартаба келмаги эди. Мейерсон биринчи кун тургандан сўнгра Олимжонга бир списка кўрсатиб, бу спискада бир қанча талабаларни — булар ичида Аҳмад Шакурий ва Аҳмад Наъим, Сагтор Жабборларни таъминотдан чиқорилганлигини сўйламин. Бу кутулмаган воқеа устида иккиси жуда хафа бўлганлар. Олимжон мени телефонга икки кун сўнгра бўлалурган мажлисга етиб келмагимни сўради. Мен у замонлар Франкфуртда практикада эдим. Мен мажлис бўлалурган куни соат 6 ларга етиб келдим ва Олимжон ила бўлиб ўтган ишлар устида сўйлашгандан сўнгра Мейерсон ҳам кириб келди. Сўрашдик. Мен Олимжон уйи ёнида(ги) Саидали Хўжаевнинг уйига кирдим. У ерда талабалар (ила) сўйлашиб ўтирган, Аҳмад Шакурий эса танса тушмакда. Бир оз сўнгра мажлис бошланди. Мейерсон докладга бошлади. 15 минут ўтмасдан Аҳмад Шакурий томонидан Мейерсонга бир ўқ отилди. Аҳмад Шакурий коридорга қочиб чиқди. Мажлисни ёпуб, дарҳол сафоратга ва полис доирасига телефонга хабар берилди. Аҳмад Шакурий турк сафоратига қочиб борган экан, сафир Аҳмад Шакурийни полисга топширмиш. Аҳмад Шакурий воқеаси танкилий бир жория эмас, балки Аҳмад Шакурийнинг ўз молсизлигидан (укувсизлигидан — С.А.) бўлган бир воқеасидир. Сўнгра эшитганига қараганда, Аҳмад Наъим³⁸ баъзи ташвиқотларда бўлган. Сўнгра сафорат ила сўйлашиб, бир қисм талаба чиқарилди. Қолганлари ўз ерида қолди. Иккинчи воқеа уй воқеасидир. Бухоро тижорат комиссияни тарафидан олинган уйни сақламоқ учун Идрисий бошлиқ бўлмоқ узра кўп тортишилди. Бу кампанияга шул ўтурганларнинг ҳаммаси қатнашди. Уйда шулар ўтирур эди:

- 1) Саидали Хўжаев
- 2) Олимжон Идрисий

- 3) Шамсулбанот
- 4) Темирбек Козимбек
- 5) Тўлаган Мўмин
- 6) Билол Фатхулла
- 7) Орифжон Иброҳим
- 8) Аҳмаджон Иброҳим
- 9) Афзал Абусаид
- 10) Аҳмад Наъим

Булар ўз манфаатлари учун бошқа талабалар билан ҳам бирлик юзасидан курашни давом этдирдилар. Мен Ўзбекистонга қайтар экан, ҳали ҳам уй масаласи биттан йўқ эди.

Учинчи воқеа — Аҳмад Наъим воқеасидир. Бу воқеа қисман тап-килий ва қисман Аҳмад Наъимнинг ўз ташаббуси ила бўлган. Бир кун Аҳмад Наъим Закийдан бир мактуб олганлигини, агарда мамлакатта қайтариладурган талабаларни бир илож қилиб Туркияга юборилса, Закий мактабларга ерлангирилишини ваъда қилганини сўйлади. Баъзи талабалар йўл йўқлигидан бу ишни мумкин бўлмаслигини сўйладилар. Аҳмад Наъим ишни Идрисийга сўйламин. Идрисий ҳам сафоратга бориб, Ўзбекистонга қайталдурган талабаларни олиб кетишга Аҳмад Наъим рози эканлигини билдирмиш. Аҳмад Наъим Якубович ила сўйланиб, Берлиндаги қарзлари учун сўраб олмиш ва кетадурган талабаларга ҳам шундай пул олдириб ишлари битирилганлигини, пул масаласини ҳам ҳал бўлганини сўйлади. Мана пул суратла Аҳмад Ригага қалар келуб, Ригала «Красний крестъ»га мурожаат қилиб, аларнинг ёрдами ила Польша орқали Истанбулга кетди. Истанбулда Закий буларни кутиб олиб, мактабларга ерлангирди. Аҳмад Наъим бир қанча замон сўнгра Германияга қайтиб келди.

Германиядан қайтганда Масковда Наби Расулий, Чўлпон, Шокиржон Раҳимийлар ила кўришдим. Шокиржон ила Чўлпонни аввал танир эдим. Наби Расулийни пул ерда кўрдим. Буларни мендан энг кўп сўраган нарсалари Овруподаги талабалар аҳволи, ўқишлари бўлди. Аммо Закий ва Чўқаев тўғрисида ҳеч ким, бир нима сўрамади. Фақат Наби Расулий мени қайтиб келганимдан норози бўлиб, эски зиёлиларни бутунлай қувғин остида эканликларини, тўғри юриб кун кечирин ҳам мумкин бўлмай қолганини сўйлади. Тонканд ва Самарқандда, яъни кўргани келганлар ичида эски зиёлилардан бўлса-да, ҳеч ким сиёсий мавзуда сўз очмади. Ўзбекистон қишлоқ хўжалик стансасига ишга ерлашгандан сўнгра ҳам эски зиёлилар ила жула оз кўришдим. Бутун муддатда фақат Салимхон, Эшонхўжа Хоний ила

бир уй масаласи муносабатига кўпроқ кўришишга тўғри келди. Мунавварқори ила бир мартаба, Убайдулла Хўжаев, Толибжон Музабоевлар ила бу кунга қалар кўришмалим. Укаси масаласи тўғрисида бир неча марта Нажмиддин ила кўришдим. Бир мартаба Эсон афанди³⁹ (уйи)да бўлдим. Фақат сўйлашган одамларимнинг ҳеч бирига Чўқаев тавсияларидан бир сўз очмадим. Ҳеч ким ботиниб, бир нарсга сўрамади. Чўқаев масаласини очмаганимнинг сабаби Чўқаев таълимотлариндан ҳеч бириси Ўзбекистон шароитига тўғри келмаслиги ва бушай сўзни фойдасизлигидир. Салимхон, Эшонхўжа ила сўйлашганимда сиёсий мавзу устида ҳеч сўз бўлмади. Аммо Эшонхўжа Хоний⁴⁰ ҳам вақт ҳукуматдан порозилик баён қилиб, турмушдан зерикканлигини кўи сўйлар эди. Мунавварқори ила сўйлашганимда ул биринчи дафъада Чўқаевнинг газеталарда ёзган мақолаларидан шикоят қилди: «Чўқаев фойдасиз мақолалар ила бошимизни балога кўймоқда, бутун бало келиб бизим бошимизга тушмоқдалир», — деди. Мунавварқорининг фикрича, ҳозирги ҳар турли маънисиз ҳаракат қага фалокатларга сабаб бўлалир. «Эски даврлар ўтиб кетди», — деди. Ўз фикрини шундай изоҳ қилди: «Биз (бу) кунга қалар ишлаб келдик. Бундан сўнги ишларни янги етишмакда бўлган фирқанинг ўзи олиб борадур. Бизнинг ҳар бир ҳаракатимиз аларнинг ютуғига зарба бериндан бошқа нарсага ярамайди». Эски ташкилотдан ва ёки янги бир ташкилотдан ҳеч бир сўз очмади. Эсон афанди ила кўришишга сабаб бўлган воқеа шундир:

Тажриба станциясининг иши ила Самарқандга борганда Маориф комиссарлиги главпрофобр⁴¹ мудири Собир Қодирий ила кўришиб қолдим. Ул мани уйига чақириб зироат техникумлари тўғрисида бир оз сўзлашиб ўтиргандан сўнгра сўзни Эсон афандига буриб, Тошкандда Эсон афандининг 3—4 йил эътикофда ўтиришга ният қилганини, афеус ила сўйлашуб, Самарқандга ишга чақирғонини сўйлади ва кўриб қолсам, Самарқандга боринга тавсия қилмоғимни сўради. Мана шун ишила Эсон афандига бордим. Эсон афанди муҳожират масаласидан сўз очиб, шикоят қилди. Устига, бир тарафдан, газета ҳужум қилишидан, иккинчи томондан, ГПУ томонидан шиддатли қувғин остига олинганидан жуда зерикканлигини сўйлади. Шунинг учун муаллим (лик)ни ҳам қилиб, бир ерда имомлик қилиш ила бўлса-да, бир оз тиғчин ҳаракатига тушганини сўйлади. Сўйлашган одамларнинг ҳаммаси ҳам Эсон афандининггина жавобини берадир.

Ҳеч бир ерда эски ташкилотни давом этганини ва ёки анинг ерига янги бир ташкилот тузилганини сезмадим ва эшитмадим. Ал-

батга, бунинг ила эски миллатчилик мафкураси йўқ бўлиб кетган, деб айтмакчи эмасман. Чунки ўшал эски ташкилотнинг аъзолари ҳоло Ўзбекистонда яшаيدир. Бугун буларни бир-бирларидан четлаб, қочиб юришларининг сабаби вақтнинг номусодатигидир. Бу, албатта, муваққат чекилишдир. Эҳтимол мусоидла бир замон келса, яна якка-якка ҳолда тонилмаган кишилар ичида шўро ҳукуматининг миллий сиёсатини танқид қилиб юришларгина бўлиб турадир.

Обидхўжа Саидовнинг заҳарлануви бир грунпа томонидан ёки сири очилишидан қўрққан эски миллатчилардан бири томонидан ижро қилинганми, бир нарса дея олмайман. Агарда Обидхўжа Саидов ўз уйида заҳарланган бўлса, мен кўпроқ ўз синглисидан шубҳалангим келади. Чунки Саидовнинг бир синглиси Қаюмхўжа Алиевнинг⁴² хотини бўлиб, Саидов томонидан эски сирлари очилган Қаюмхўжа хотинига «Аканг мани қаматмоқ ҳаракатида, у замон икки боланг ила қайга борасан?» деб хотинини қўрқитмоқда эканини ва Саидовнинг ўз синглиси ила ораларида бир неча мартаба жанжал бўлганини ва Саидов ила Қаюмхўжа орасида (Қаюмхўжанинг уйида) атрофдан қўшнилар чиқадурган даражада жанжал бўлганини эшитгимдим. Қаюмхўжа бир тарафдан Саъдулла Қосимов⁴³ ила ҳам қариндош. Шунинг учун шулар тарафидан Саидовнинг ўз синглисидан фойдаланган бўлув эҳтимоли бор. Бу масала(да) эҳтимол Убайдулла Эргозиевнинг қўлини ҳам қилириб кўрини зарар бермаса керак.

*2 июл, 1930 йил.
Масков.*

Германиядан Ўзбекистонга қарангимиз қандай бўлди, келгандан сўнгра Ўзбекистонни қайси ҳолда танидим, тажриба истансасида қандай тўсиқларга учрадим, қандай ишлар ила машғул бўлдим.

Мен Германияда яшар экан, шўро ҳукуматининг Ўзбекистон ва бошқа шўро Шарқ ўлкаларида юритилмакда бўлган сиёсатини фақат бир қанча бегона воситалар ила кўра билтур эдик. Бу воситаларнинг, бундан:

- 1) Муҳожирлар матбуоти,
- 2) Муҳожирлар тарғиботи,
- 3) Оврупога келганлар ила қилинган суҳбатлардан олинган таъсирлар,
- 4) 1918—1919 йилларда ўзим кўрганларим ва
- 5) бизга оз бўлса-да, бориб турган Ўзбекистон матбуоти.

Аммо муҳожирлар матбуотидан ўзимни кўриб юрган журналим «Янги Кафказия»⁴⁴ эди. Бу журналда ёзилган нарсаларнинг кўпи Озарбойжонга оид бўлиб, «Янги Кафказия» Озарбойжонга (Муғон дала-сига) келтирилмакда бўлган рус муҳожирларидан, Озарбойжон мил-лий зиёлиларини мусовотчи шубҳаси остида ГПУ тарафидан ҳибс этилмакда, Сибирияга сургун қилинмоқда экакликтаридан бир су-рат-та озарбойжон зиёли синфи битирилмакда экаклигини, ҳукумат — ҳукумат ишига киришган озарбойжон ёшларидан бир оз муташаб-бусларни ҳамон мусовотчилик ила айбламакда экаклини ёзар ва Эрон ва Туркияга қочиб ўтганларни фангазий ҳикоятлар ила ёзар эди. Баъ-зи вақтлар Озарбойжондан олинган қилиб исмсиз мактублар нашр этар эди.

Туркистон муҳожирларидан бошли(қ) Чўқаев ва Закий Валидий раҳбар шул «Янги Кафказия»га атолуғ воқеаларни бизга талқин қилиб келди. Буларнинг талқинотлари ичида ҳам энг муҳим ўришни ГПУ туталир эди. ГПУнинг Ўзбекистон ва бошқа Ўрта Осиё жумҳурият-ларида ижро этмакда бўлган террорларидан баҳс этар экан, ҳатто 1926 йилда 50—60 лаб, Топкенда ўзбек зиёлиларини қамаганлик-ларидан, булардан бир қанчасини, масалан, Лазиз Азиззода, Юсуф-бекларни қамаганликларин хабари тарқалди. У замонлар бу хабар-ларни қасрдан чиққани маълум эмас эди. Фақат сўнградан Юсуф-бекни қамагани ва сургун қилингани тўғрисида Саттор Жабборга Тошканддаги ўроқлариндан бири ёзганлиги, Саид Носирларни қамагани тўғрисида Тошканддан борган бир русни Чўқаевга сўйла-гани (бу рус, голибо, Демидов ва ёки шунинг ташишлари бўлса ке-рак. Демидов «Хлопковое дело» ёзувчиларидан). Чунки Ўзбекистон-дан борган овруполиклар, албатта, Зигель ила сўйлашур. Чўқаев кўп хабарларни шул Зигель орқали олиб турур эди. (Зигель Эски Кўқон пахта биржаси раиси ва Кўқон Мухториятига Чўқаевнинг ҳаракати ила аъзо қилиб киритилганлардан.) 1927 йилларда Фитратни ҳибсга олишгани хабари тарқалди. Албатта, бу хабар талабалар ичида сўйла-шиб ёки сўйлашмоқ ниятида юрган Саттор Жаббор, Вали Қаюм, Тўлаган Мўмин каби Фитратнинг шоғирдлари ва Ботунинг ҳам акрошлари орасида ҳам анчагина ўз таъсирини кўрсатди. Чунки ул замоннинг, хусусан, Саттор, Вали, Тўлаган Ўзбекистонда Мунаввар-қори тарафдори, Фитрат тарафдорлари томонидан маълум этилгани бугун ишларни фитратчилар кўлига ўтганини хаёл қилар, ўзларини Фитрат тарафдори қилиб кўрсатар эдилар. Уларнинг бизга қараганда сўтликлари мана шул нуқгада эдики, уларнинг фикринча, биз «турк-

чи» эдик. Улар эса «ўзбекчи» эди. Баъзи вақтларда, орала шул икки сўз устида мунозаралар ҳам бўлиб турар, Сагтор ва Тўлаганинг бу кунги фикри менга маълум эмас. Албатта, Ўзбекистонни кўриб кетганликларидан сўнгра фикрлари ўзгарган бўлса керак. Албатта, Фитрат тарафига қараб эмас, балки социализм тарафигагина қараб, агарда (ўз сўзларини эшитганда) «фитратчилар»ни Оврупога қайтармоқ учун-да қилинган ҳаракатларини унутиб билсалар! Фитратнинг қамолган хабари Озарбойжондан Берлинга борган туркиялик Тавфиқ Фикратми, Аҳмад Фикратми — шундай бир одамдан чиққан бўлса керак. Бу хабарни шул одамнинг оғзидан олиб талабалар орасида Олимжон Идрисий тарафидан тарқатилган. Манбаи номаълум ва ёки манбаи кучсиз бўлган. Булардан ГПУ тўғрисида ҳар тарафдан хабар чиқиб турар эди.

Булардан бошқа муҳожирлар тарафидан талабалар орасига тапшланиб, талабаларни(ни) музокарасига сабаб бўлиб юрган масалалар бошланича шундан иборат эди;

- 1) ерли зиёлиларни турли баҳона ила ишга қўймаслик;
- 2) ер ислоҳоти номи ила ортиқча ерларга русларни ўрнаштириш;
- 3) саноатта аҳамият бермаслик;
- 4) берилган саноатда ишчиларни ерлилаштириш;
- 5) дон ҳисобига пахта майдонини кенгайтириш ва бу суратга дон масаласида Ўзбекистонни Русияга боқим қилиб қўйиш ва пахта берилган саноатда оз баҳо бериш;
- 6) ерли фирқа ишчилари орасида доимий гурӯпабозликлар қилириб туриш;
- 7) Ўрта Осиёга муҳожиратни орттириш;
- 8) юқори ва ўрта ҳунар мактабларидан ерлиларга оз ер бериш.

Бу фикрлар ҳам бизга хийли ўрнашиб қолди. Чунки, бу нарсаларни на даража тўғри эканлигини қатъий айтириб ололмадик. Бизга очиқ ва тўғри йўлни кўрсатадурган икки йўл бор эди. Булар Ўзбекистондан келган матбуот ва одамлар... Ўзбек ишчиларини ситиб чиқаришлар, гурӯпабозликлар каби кичкина хабарлар орамиздаги хабарларни тасдиқ қилиб турди. Оврупога саёҳат этган Ўзбекистон эски зиёлиларидан Холмуҳаммад Охунов, Мажид Қодирийлар ила қилган суҳбатларимиз бизни қаноатлантирмади. Сўнградан ўзимни тешкиришимга қараганда, бу эски зиёлиларнинг эски ҳам фирқали бўлганлари ҳолда Ўзбекистоннинг чин ва перспектив аҳволидан хабарсиз эдилар.

Мажид Қодирийнинг кўн саволимизга берган жавоби: «Ўзингиз борганда кўралирсиз» эли. Охунов эса мактаблардаги ёшларни тарбиясидан, ёшлардаги ахлоқ бузилгицидан шикоят қилди. (Муаллимларнинг бир мажлисида Қориев деган бир ёш муаллим Охуновга хужум қилиб: «Сиз, уламодансиз, бизим ишимизга аралашинга ҳаққингиз йўқ», деб ҳақорат қилмиш, аммо баъзи эски муаллимларнинг ёрдами ила у болага ўз сўзини қайтариб олдирмишлар. Иккинчиси, Охунов Масковга келиб, Топкентга етуб боргунча ўзига яқин бўлгонлар ёш хотунининг бош-хушини айлангириб, Охуновни ташлаб кетинга қадар олиб бормишлар.)

Ҳар иккиси ҳам бизим саволтаримизга жавоб беришга кўрқар эдилар. Фақат талабалардан бир туркман бола ва Темурбек Казбековни Ўзбекистонга келиб қайтиб кетуви бир даражага қадар баъзи масалаларни, хусусан, ҳибсларни ёлгон хабарлардан иборат эканлигини билдирди. Бутун юқорилдаги ташвиқотлар устига икки муҳим фактни қўнамизки, булардан бири борган талабаларнинг кўнлари майда ва йирик буржуа оиласига мансуб талабалардир. Талабалар ичида сўдроқ бурилиб юрганлардан Вали Қаюм Топкентнинг энг катта бойларидан — Алимжонбоевлардандир. (Топкентдаги ҳозирги ҳарбий округ бўлиб турган эски госпитал ва бошиқа бир қанча иморат, дўконлар шуларники эли.) Саттор Жаббор эса кўринишда кичик, ҳақиқатда бой бир савдогарнинг ўғли. Тўлаган Мўмин эса ҳам вақт киши кучидан фойдаланиб келган карвонбошининг ўғли бўлиб, акалари ё савдогар ва ё қассобдир. (Аммо Тўлаган талабалар ичида ўзини камбағал боласи деб ҳисоблаб юрадир.) Соғ оқимлагилар ҳам шундай, балки булардан ҳам каттарак бой оиласига мансуб. Булардан ҳар бири инқилоб замонида ва инқилобдан сўнгра кўнгица моддий зарар кўрганлар ва инчи-деҳқон томондан душман назари ила боқилган одамлардир. Шунинг учун буларни буржуа оқимиға берилувлари табиий нарсадир. Сўдроқ бўлиб юрган ижтимоий аҳвол-эйтибори ила майда ёки йирик буржуа оила(сига) мансуб бўлганлар эса мента ҳукумат йўли ила Оврупода кўпрак айш ва ишрат қилмоқчи бўлган авантюристлардир. Чунки Оврупога борганларига 8 йил бўлди. Аммо бу кунга қадар на мактабни битирганлари ва на яна қанча қолганлигини ҳечам айтмас. Ваҳолонки, Валининг мактаби практикаси ила 4 йиллик, Султон ва Тўлаган Мўминларнинг мактаби 5 йиллик, Германияда ҳеч бир ерда 8 йиллик на олий ва на ўрта ҳунар мактаби йўқдир. Ўнг оқимда бўлганлар эса халқ эйтибори ила аксил-инқилобий оқимга берилганлардир. Маалтаассуфки, билим, тириш-

қоқлиқ эътибори ила булардан юқорида туралар. Иккинчи факт эса Германия муҳитининг бузуқтигидир. Чунки Германиядаги кўп талабалар икки оқимни бирига бериладирки, булардан бири сафоҳат, иккинчиси тор миллатчилик оқимига берилдир. (Бу) фашизм оқими. Чунки юқори мактаб талабалари ва профессорлари тамомила шул миллатчилик... «Дойчланд, дойчланд, убермайнс-убермайнс ун дер велт» шиори ила суғоришдир.

Ажнабий талабалар ҳам бу оқимнинг таъсиридан қутула олмай-дир. Оҳиста-оҳиста шул оқимга тобе бўлиб, ўзини немис тор миллатчи... қилмоққа бошладилар ва бошладик. Бир замон французлар немисларнинг Руд вилоятларини олганда, немислар тарафидан кўллари боғланган, кумуш қалқонлар кийдирилган, сочлари торқалган бир қиз расми ясалиб, бу қиз кўли боғлиқ Германияни тасвир этар ва Бисмаркнинг қабрига тиз чўкиб, қабрга хитобан: «Қачон келасан?!» деб турар эди. Манзум талабаларнинг ҳаммаси ҳам немисларга тақдидан шу суратни бирорталдан олган эдилар. Ҳатто сўзлик кўрсатган Саттор Жаббор немисларнинг бу тасвири ила Фитратнинг «Темур сағанаси» деган театр китобида катта ўхшашлик топиб, Фитратнинг даҳосига ҳайрон қолиб юрган эди. Баъзи талабалар шундай бир расм ясаптируб бермоқ, бирига «Темур қабри»ни кўйиш каби ҳаёлларга ҳам тушдилар. Мана шундай воқеаларнинг бўлиши буржуа оиласига мансуб бўлган талабаларни ўраб олиб кетди. Талабалар ичида оила эътибори ила ишчи синфига мансуб бўлган мен ила Аҳмад Шакурий ҳам, маалтассуфки, шул оқимдан айрилиб қола олмадик.

1922 йилда келган талабалар Ўзбекистон аҳволини — 1918—1919 йилги аҳволнинг ўзгармаганлигини англатишлари мени яна миллатчилик лагерида қолишимга катта сабаб бўлди. Чунки 1918—1919 йилги миллий душманлик ва фирқа маскаси остида дашноқдўгон арманилар тарафидан Фарғонада бекорга тўкилган қонлар (хотун ва ёш болалар қони) бутун бошлиқ каби менга жуда қаттиқ таъсир қилган эди. Шул таъсирлар остида бутун ҳаёлимиз Туркистон ва умумтурклик озодлиги учун чолишиш бўлиб қолди. Фақат ...⁴⁵ туркман талабаларининг келтирган хабарлари менда юқоридаги фикрларни юшамоғига сабаб бўлди. Ҳар ҳолда Ўзбекистонга бориб, бутун ишларни ўз кўзим ила кўришга ҳаваслангирди. Мана шул ҳаваслар Ўзбекистон ила бизот танишмоқ учун СССРга келдим.

Московдаги талабалар аҳволлари, Инпросдаги таҳсилни кетиши, ҳатто ўзбек қизларини очиқ ва сарбаст юришларини биринчи

мартаба кўрмоғим менга жуда яхши таъсир қилди. Эски таассубимни юмшатгирди. Ўзбекистонга борганда, кўпрак бизим бошимизга ерлаган фикрларни текшириш ила машғул бўлдим. Ўзим мана шул натижага келдим:

1) ГПУ тўғрисида тарқалган хабарлар ёлғон бўлиб, қамалганлар бойлар ва олтинчилардан иборат эди. Бизга борган ва ёки бизим орамызга тарқалган хабарларни тубсиз эканлигига қаноат ҳосил этдим;

2) Ерли зиёлиларни турли баҳона ила ишга кўймасликка келганда, бутун зиёлилар, албатта, савдогарлардан бошқаси, ҳаттоки, меним ила эски аксинчилюбий ташкилотда ишлаганлар ҳам ишда бўлиб, мен келган замонларда буларга ҳеч бир зарба берилган йўқ эди;

3) Ер ислоҳоти номи ила ортиқча ерларга русларни ўрнаштириш. Бу масала устида ҳаммамиз ҳам роҳатсизланган эдик. Қишлоқ турмушида қилган кичик бир текширишимда кўриликки, бу тўғридаги роҳатсизланмоғимиз тамомил асоссиз, чунки ерлар катта ер эгалари қўлидан шуларни ишлаб, обод қилуб келган ўзбек батраклари қўлига ўтган; бу сурат-ла ер ва асбоблар эгасининг қўлидагидан кўра кўпрак фойдаланган экан. Очилган бу ҳол бир зироатчи бўлганим учун мени жуда хурсанд қилди. Ер ва асбоб фақатгина қўлдан-қўлга ўтган;

4) Саноат масаласи: бу тўғрида шўро ҳукумати томонидан аҳамият беришга бошлангани кўринадир. Самарқанддаги пилта фабрикасида кучлик, ерлик ишчилардан бўлган янги корхоналарнинг ҳар бирида янги ишчи мойси етишмакда эканки, ҳар ерда ерлидан уста ишчилар етиштирмак учун ҳозирда тузилгани ва ташкилотнинг энг муҳим ишхоналаридан бўлган трамвай ишчилари орасида ерли ишчиларни кўпайиб боруви, ҳатто ўзбек хотин-қизларини кўриниб қолуви мени жуда хурсанд қилди. Қийинлик ила бўлса-да, бу йўлда ўзбекларни илпариламакда эканлигини кўрдим. Фарғона тўқув фабрикасини олсак, бу тўғрида миллатчилик замонамиздаги бутун зорланмоқлар беҳуда бўлиб қоладир;

5) Пахта масаласи. Пахта майдонини дон ҳисобига кешайтириш ҳукуматнинг асосий пахта сиёсатини ташкил қилса-да, бунинг ила мусовий бир суратда пахтакор ерларни лозим бўлган бугдой ила таъмин қилишлик ҳам пахта кампанияси ила баробар келиб турадир. Фақат биз Оврупода экан, бу тарафини кўрмас эдик. Қулоқ хўжаликларидан бошқа бутун ўзбек деҳқони ичида бугдой ила ҳозирдаги ҳолда таъмин қилиниб турдикча пахта экинига қарши бир хўжалик

тасодиф қилиш мумкин эмас. Чунки деҳқон оз ердан кўп меҳнат сарф қилиб, кўп ҳосил олишни яхши билалур. Деҳқон учун ўз ердан бошиқа меҳнат сарф қиладирган манба ҳеч йўқдир. Иккинчидан, ҳамма вақт буғдой ила таъмин қилиб турмоқ учун баҳоркор (талми) буғдойкорликка сўнгги йилларда бермақда бўлган аҳамияти... Турксийбни вақтидан аввал битириш... Ўзбекистонни келажакда буғдой ила таъмин этилажагини бизим Оврупода ўйлаганимиз қадар... Ана — бириси кун ўзбек деҳқони очликдан ўладирган ҳолда эмаслигига қонё бўлдим. Бизни қайғирган масалани шўро ҳукумати кўпдан ўйлаган, керакли чораларига киришган.

Пахтага берилган баҳога келсак, биринчи кун илгари бу бир масала манга ҳам таъсир қилди. Фақат ўзум қилмоққа бошлагач бу фикрдан ҳам қайта бошладим. Ҳукуматнинг қатъий баҳосига пахта-сини берган деҳқон на ҳукуматнинг қатъий баҳоси ила ўзига керакли бўлган нарсаларини ширкат ва кооперативлардан олиб турадир. Бозорда бир шуд буғдой 3—4 сўм бўлганда, деҳқон ширкатдан шул буғдойни 1 сўм 97 тийиндан олиб турадир. Мануфактура ҳам шушлай. Бунинг учун пахта баҳосини оз этарман ила деҳқонга жабр бўлган эмас, балки пушнинг ҳажмигина ихчамлашган. Деҳқон ҳам шул аҳволга рози. Мени шу жуда рози қилган нарсалардан бири деҳқонларни экин вақтида кредитлар ила таъмин қилиш усули бўлиб, бу масала ҳам оз-моз бор экан, биз тескари тарафдан кўрганмиз. Эски ҳукумат замонида камбағал деҳқонни шаҳар ва қишлоқ бойларига қул бўлмоғига сабаб бўлган катта ҳисоблардан бири шул кредит масаласи эди. Эски вақтда деҳқон олган кредитлар учун 100%дан орттириб про-сент тўлашга мажбур эди. Майда қарз банклари ташкил қилинган бўлса-ла, камбағал деҳқон қатъиян банклардан фойдалана олмас. Аммо қишлоқ бойларини эса ўз номларига тўлаб, кредит олиб чиқиб, қишлоқда эҳтиёж ичида қолгонларга 100% ортиқча просента бериб, камбағал деҳқонни сўриб келар эдилар. Ўзбекистон деҳқон хўжалигида энг катта роль эгаси бўлган кредит масаласи шўро ҳуку-мати вақтида тамомилга тўғри бир суратда ҳал қилинган. Кредит тўғри-дан-тўғри деҳқоннинг ўз ширкатлари воситаси-ла қишлоқда туриб деҳқонларни энг ўнғай шароит ила таъмин қилмоққа бошлаган. Мени қизиқтирган масалалардан бири бўлган кредит масаласи тўғрисида Оврупода эканлар ҳеч бир дуруст маълумот ололмаган эдилар;

б) Ерли фирқа ишчилари орасинда группабозликка келганда, бу группабозликлар русларнинг қутқуси ва ёки бизни ўйлаганимиз-ча, маълум бир сиёсатнинг натижаси бўлмай, балки бу тўғридан-

тўғри ерли ишчилар орасида турли воситалар ила майдонга чиқиб турганига ва ҳатто юқори идораларни бундай группабозликларни йўқотиш учун кузатиш олиб борганига шохил бўлдим. Бу группабозликлар ўзбек ишчиларнинг ўз ораларида ёки фикр ихтиёрларидан ва ёки амал талашмоқдангина майдонга чиқиб турган. Албатта, бу ҳодисадан ташқаридаги миллатчиликлар бир турли фойдаланмоққа тиринса, ичкаридаги миллатчилар ҳам фойдаланиш ҳаракатига тушуб юрганлар;

7) Муҳожират масаласи. Бу масалада ҳам мен аниқ бир нарса учрата олмадим. Аммо Русиядан кўпроқ халқни Ўрта Осиё ва Ўзбекистонга окуви кўпайган. Русияда иш кўра олмаган ва ёки иш кўришлари оғирланган эски савдогар синфи, қулоқлар Ўзбекистонга кўплаб кела бошлаганлар ёки аввалроқ келганлари бирор ишга бирлашгач, дарҳол ўз қариндошларини чақириб олиш ҳаракатига тушганлар. Аммо Ўзбекистонга Чўқай ва бошқаларнинг ва ҳаммаси (айтган) каби мурағтаб муҳожиротни кўрмадим;

8) Юқори-ўрта мактабларга ерлиларни қўймаслик. Бу фикр Овруроға талабалар келганда шуларни олиб келган нарсалари эди. Гўё 1922 йилларда Масковга борган талабаларни мактабларга ерлаштира олмай қайтиб келганлари Масков ўрта мактабларидан берилган ерларга Туркистондан ерли халқларни эмас, балки русларни юбормоқда эканликлари ва бу суратлар ўзбек ва қозоқ ўқувчилари орасида қаттиқ норозилик чиқа бошлагани сўйлашмакка бошланди. Германиядан мактаб битирмай қайтган бухоролик баъзи болаларни мактабга кирмай, Бухорода ишсиз юрив хабарлари эски вақлдаги ҳолларни ҳозирда ҳам давом қилгани бўлди бизга кўринди. Аммо мени кўрганларим тамомла бунинг тескараси бўлиб чиқди. Чунки мактаб ишига бир даражада ерли халқ учун очилган қувватли дорифунунлардан саналган САГУ эшиги ерли халқ учун очиқ. Ерли халқни қабул шароити мумкин қадар қулайлаштирилган, ҳатто истаганларни имтиҳонсиз ҳам қабул қила бошлаганлар. Фақат бутун дард ўқувчи йўқликда. Ерли халқдан ўқувчи йўқ, бўлса-да, оз. Юқори ёки ўрта хунаар мактабларига ҳавас йўқ. Бутун касал ёшларимизда. Бир суратла дорифунунга кирганлардан битириб чиқувчилар жуда оз. Мактабни тамомлашга сабот кўрсата олмайлар. Мана шунинг каби Овруропада миямизга қаттиқ ўрнашиб қолган фикрлар шўро ҳукуматининг миллий сиёсатини нотўғри танқидлар(ни) ўз кўзим ила кўриб, билзот текширишга бошлагач бир-бири орқасидан емира бошлади. Мен ҳам эски фикрлардан тамомла кечиб, ишга берилиб кетдим. Менда

энг катта инқилоб ясаган ҳодисалардан бири 5 йиллик план масаласидир. Бу 5 йиллик планни Ўзбекистон иқтисоди ва Ўзбекистон зироатида ясайдирган буюк инқилоби мени бутун куч-қувват-ла шул бешйиллик планни амалга оширмоққа ҳар турли усул ила бўлса-да, кўмак этишга шавқ этди ва бу йўлда ишламакка бошлади.

* * *

Ўзбекистонга қайтганимда Акмал Икромов ва Файзулла Хўжаев Ер ишлари комиссарлигида ёки Округ ер-сув идораларида ишлагани тақдим қилсалар-да, мен мутлақо қишлоқда, истиҳолатда ишламакни илгари сурдим. Мендак бир ўзбек агрономи идорада эмас, балки қишлоқда кўп самарали хизматлар қила биледи. Ер комиссари ўртоқ Ҳожибоев (томонидан) мени Тошкент округи ва Тошкент районидаги Ўзбекистон қишлоқ хўжалиқ тажриба стансасига тайин бўлувим Наркомземдаги бир қанча мутахассисларни, хусусан, тажриба стансалари мудирини Голатковскийни кўп хафа қилмиш. Голатковский Ҳожибоевга расмий рапорт бериб, протест ҳам этмиш. Бу одам эски мутахассислардан бўлиб, тажриба стансаларига фақат ўзининг тарафдорларининггина ерлаштириб келган. Мен тажриба стансасига келгандан сўнгра бу ерда ҳам директор, профессор Шрейдердан бошқаси жуда порозитик-ла қарши олди. Ҳатто завхоз Бегановнинг сўзига қараганда мутахассислар емакда ўлтурганда Шрейдер келиб, «стансага икки ўзбек агроном тайин бўлмиш, булардан бири директор муовини, иккинчиси экинчилик (поливоводство) мудирини. Шуларни ҳар бирини ўз ишларингиз ила таништирингиз!» деб чиқиб кетгандан сўнгра Голатковский группасининг бошлиқларидан Харьков: «Демак, туяга ариқдан (ҳаттаппи ўргатар эканмиз-да», деган сўзлар ила бизни қабул этмадилар. Голатковскийлар ила Ҳожибоев орасидаги шул тортишув Ҳожибоев Наркомземдан кетгунча давом этди. Мен ҳам бир ярим йил илгатдан ташқарида ётдим. Бу оралда икки маротаба ишдан чиқарилидим, фақат Бурнашев Наркомземга келгач, Харьков деган агроном округ союзининг қарори ила союздан чиқарилиб, ишдан бўшатилишнинг (ҳақида) қарор берилгандан сўнгра бўш қолган Харьков ерига ерлангиргандан сўнгра стансага кирдим. Ва бутун ишларни бузулган Голатковский ҳам Наркомземдан чиқиб келди. Харьков деҳқон хўжалигини иқтисодий ва техник томондан текшириш шўъбасининг мудирини эди. Мен ҳам шўъбанинг мудирини бўлиб қолдим (отдел «Сельхоз экономики и применение»). Тажриба стансасига келгандя, стансанинг деҳқонлари ила алоқаси сустиги ва деҳқонларнинг 25 йилдан бери давом қилиб турган станса тўғрисида ҳеч бир

фикр ҳосил этмадиклари ва стансанинг наприйети бутун оммага бе-
гона бўлиши мени ҳайратга тушириб, мен кўпроқ стансани ва анинг
ишларини оммалаштириш ишени олдига сурдим. Мунга восита ўлмоқ
учун, деҳқондан одам тайёрламоқ учун стансага ўзбеклардан ишчи
сақлаш ва буларни ўргатиб, сўнгра деҳқон орасида булардан
фойдаланишни илғари сурдим. Фақат бу фикр жула кўп монеликлар-
га учради. Бу фикрга қарши курашувчилар, бир тарафдан, Харьков
тарафдорлари, иккинчи тарафдан, союз ячеёкаси эди. Харьковчилар
рус ишчилари орасида остин ишлаб, мурод секин-секин рус ишчи-
ларини ҳайдаб, ўзбеклардан қўймоқчи, деб тапвиқот юрутарақ
ишчиларни қисман ўз тарафига олдилар. Союз эса Батушек исми
бир чех миллатчисининг қўлила ўлиб, бу одам стансада дуралгорлик
қилар, деҳқончилиги ҳам (ери бир ҳектар) ва стансадаги батрак (ер-
тўқай ишчилари) союзи ячеёкасининг бошлиғи эди. (Ер эгаси бу
союзга аъзо бўла олмас ва бу ўртоқ союзнинг раиси эди.) Умуман,
станса илғий, истар мутахассис ва ёки олдий ишчиларнинг ҳаммаси
ҳам бутун уруғ-аймоқлашиб кетган. Масалан, мутахассисларнинг кўпи
оилалик бўлиб, буларнинг хотини ҳам шу ерда ишлайдир. Фарқ
шундаки, масалан, поливодство мудирининг хотини садоводствода
бош ассистент. Харьковнинг хотини агрокимёла ассистент. Бу суратда
ашиштириб ишлайдилар. Шунинг учун табиатан бир-бирларини ҳимоя
қилмоққа, бир-бирларининг айбларини яширмоққа мажбурлар.
Ишчиларнинг ҳам кўплари русиялик деҳқонлар бўлиб, Русиядаги
ерларини ташлаб келиб, ерланган ва бир-бирларини мактуб-ла чақириб
олиб, ерлангирининг сурати-ла булар ҳам уруғ-аймоқлашиб қолганлар.
Шунинг учун стансадан бир одамни бўшатилуви ҳаммани ларзага
келтирадир. Штатда ва доимий ишчилар орасида эса бир отбоқар ва
бир неча қоровул икки қозоқдан бошқа ҳеч ким йўқ. Ўзбеклардан ишчи
олиш — бу фикр ўтмагандан сўнгра тўғридан- тўғри шул группанинг
бошлиғи бўлган Харьковнинг ўзи ва Батушек ила кураша бошладик.
(Стансанинг аҳволи тўғрисида фирқага ва Ер комиссарлигига кўп
ёздим, натижа чиқмади.) Оз вақт ўтмасдан союз бошлиғи ила
Харковнинг алоқаси топилди. Харьков директор муовини вазифасини
қўриб турганда профессор Шрейдернинг бўлиғидан фойдаланиб, анда
бир стансанинг 12 ҳектарлик бир олмазорини Навалний деган ижарачи
бир чехга 750 сўмга ижарага берган. Кооператив, биз оламитиз, деб масала
кўтарганда, Харьков: «Бу тажриба стансаси. Кооператив дарахтларга
диққат қилмайдир. Навалний эса дарахтларни бузмасликка ваъда
берган», деб рад жавоби берган. Навалний мен меваларни олган

хусусий Кафказия ширкатининг берган маълумотига қараганда, шул боғдан 10.000 сўмга яқин мол сотган ва қишқи бозор учун уйда мол қолдирган. Шунга ўхшаган ишлар очилгандан сўнгра союз бошчилиги умуммажлиснинг қарори ила ўриндан олиниб, ерига овул фирқа ячейкасининг кўрсатуви ила Славин деган бир фирқалиқ ўртоқ келтирилди. Ишчилар ҳам ишни тегига тушуна бошладилар. Ер комиссарлигидан келган Павлов деган текширувчи ҳам шуларни ва бундан бошқа нарсаларни топиб, ишни терговчига тошширди. Союз тозалангандан сўнгра союз ила Харьковнинг ораси бузилди. Союз бутун мутахассислардан союзга келиб маъруза қилмоқларини сўраганда Харьков очиқ рад қилди. Сўнгра союз ила Харьков орасида чиққан ихтилоф Харьковни союздан чиқарилуви ва ишдан олинуви ила тамом бўлди.

Ўзбекистон қишлоқ хўжалик тажриба стансасидан ишдан олинган Харьков яна Голатковскийнинг воситачилиги ила профессор Курбатовнинг бағрига кириб, ерни кучайтириш тажриба стансасига 150 сўм ўрнига 250 сўм маош ила юқори кўтарилиб кетди. Бундан сўнгра Голатковскийга ҳам Наркомземда иш қолмади. Ул ҳам ул ердан кетди. Харьковдан сўнг яна аввалги фикрга қайтиб, союз ила бирликда сезон учун боғчачилик — поливодствога бир қанча ўзбек олдирик. Вақт бу сафарги мутахассислар кўрсатилган қаршилиқ ташкилий эмас, балки пассив бир шаклга кирди. Ҳар ким кўлига тошширилган ишчини ўз ерида ишлатмай, иш ўргатмай тамом бошқа ишларда суратла ерликлардан ишчи етиштирини мумкин бўлмади. Шулу уч йиллик мужодалала фақат биргина тракторчи етиштира билдим. У ҳам штапта кира олган эмас, бошқа идораларда ҳам мана шундай кураш давом этиб боралир. Мааггаассуфки, Ўзбекистонда бу кўрқинчли оқимга қарши ҳеч бир ерда қатъий курашилгани ва чора кўрилганини кўра билмадим. Ўзбекистонда ишловчи овруполикларнинг бир қисми эскидан шулу ерда ҳокимият суриб келган мутахассислар, чиновниклардирким, эски зеҳният ила шундай ҳар ерда курашиб боралар. Иккинчи қисм эса Русияда яшашлари қийин бўлиб қолган ва инқилобдан сўнгра келганлардирки, булар ҳам ўз яқин танишларини чақириб олиб, бир-бирларига яқин ерларга ерташашлари учун ҳозирги ҳолларини узоқ вақт сақтамоқ фикрида эскилар изидан боралар. Кўринишда жуда оддий кўринган бу аҳвол ўзбек янги пролетар ёшчилигига ёмон таъсир қилмоқда. Ўйлайманки, ГПУ тарафидан миллий шовинизмга қарши курашилган, жилдият ила шулу курашга мавзуну рус миллатига ҳам яқинда бўлиб ўтган фирқа конфрансасидан сўнгра

кураш очилажакдир. Энг оғир мушкилотларни енгиб келмакда бўлган комфирқа Ўзбекистон ҳаётида жуда катта роль ўйнайдирган бу мушкилотни ҳам яқинда ҳал этажакдир.

Мен тажриба станса ютуқларини тарқатиш ва иқтисодий бўлим мудирини бўлиб тайин бўлганимдан сўнгра энг биринчи ишим деҳқонларни тажриба стансаси ила танишгирмоқ учун деҳқонлардан тажриба стансасига экскурсиялар тузиш, тажриба стансаси ила қишлоқ хўжалигини қайтадан курувчи деҳқонлар кружоги тузиш, деҳқон конференциялари ясаш, қишлоқларда, қизил чойхоналарда янги деҳқончилик ва қишлоқ хўжалигини қайтадан курушнинг фойдалари тўғрисида, ҳар хил экинларни тажриба қилиш ҳақида оммавий лекциялар ўқиш, деҳқоннинг ўз ерида бир қисмини айириб, стансанинг ёрдами ва деҳқоннинг ўз кучи ила янги усулда экинлар экиб, пахтага, бедага маъданий гўнлар солиб, кўргазма участкалари тузиш, бу стансанинг қарамоғида кўргазма колхозлари тузиш каби ишларга деҳқонларнинг ўзларидан, тажриба стансасидан материаллар йиғиб, қишлоқ хўжалик кўргазмаси тузиш ишларига киришдим. Қишлоқнинг бутун ҳаётидаги масалаларга экин кампанияси, пахта майлонини кенгайтириш, агрономияни амалга ошириш (ила) боғлиқ масалаларга, пахта йиғин ишларига жиддий сурат-ла иштирок этдим. Юқоридаги ишлардан мақсад икки турли бўлиб, бири — тўғридан-тўғри деҳқонга ёрдам қилиш, иккинчидан, агрокумак усулларини текшириб, ўзбек деҳқонини савияси, психологиясига мувофиқ агрокумак методлари ишлаб чиқариш эди. Ўзбекистон қишлоқларинда агрономлар сонини кундан-кунга кўпаймоқда эса-да, бу кунга қалар кутган натижани бермай келадир. Чунки агрономларимизда муайян агрокумак методи йўқ. Бундай бир иш деҳқон оиласининг психологияси ила таниш, деҳқон турмуш шароитини яхши билган ўзбек агрономининг вазифаси эди. САГУ профессорларидан Ярошевич ҳам мендан кўпроқ шундай нарсалар кутилганини бир неча марта сўйтади. Бу йўлда кўпгина нарсалар ишладим. Масалан, кружок тўғрисидаги кўп натижа берган бир усул ҳақида ёзиб ўтаман: менинг фикрим деҳқонга баъзи янги усулни кўрсатишгина эмас, балки деҳқонни шундай усулларга ўргатиш, деҳқоннинг муҳокамасини орттириш, хулоса, деҳқонни том маъноси-ла тарбия қилиб боришдур. Кружогимизнинг аъзоси оз вақтда 60 хўжаликка етиб қолди. Албатта, кружокнинг бутун аъзоси ўрта ҳолли ва камбағал деҳқонлардан иборат эди. Бу кружок ҳар ҳафтада бир марта тажриба станса қўлубига тўпланиб, мажлис куради. Ҳар мажлисда деҳқончилик

ишларига оид кўп бўлса икки, бўлмаса бирор масалани ўртак қилур қарор берилганидан сўнгра тарқар ёки бир деҳқоннинг пахта ва ёки ўзини кўргани кетар эдик. Агрономнинг фикрларини тўпламасдан навбатдаги масалада пахтани суғориш масаласи турса, мен тажриба стансасининг ва агрономнинг фикрини музокарага тортгандан бурун деҳқон тажрибасини ўрганмакка ҳаракат қилар ва деҳқонларни шул масала устида музокарага тортганда, бирорта тажрибали деҳқондан пахтасига қанча сув берганини, қай вақтда берганини, қанча ҳосил олганини сўрар ва анинг жавобини деҳқонлар эпитарлар. Улар ҳам бунинг фикрига қарши ва ёки тарафдор бўлиб, ўз тажрибаларини сўйламакка бошлар. Бу сура-ла беш минутда деҳқон қизиқ музокарага берилиб кетган бўлар, мажлисда мудраб ўтирган киши қолмас эди. Мен ҳар бирининг тажрибасини ёзув борар ва қизиқ борган музокарадан сўнгра ўзлари мени қози қилмакка, мени кимнинг фикрига кўшиганини сўрамоққа бошлардилар. Мен ҳам мажлисни шуздай борганини истар эдим. Энг сўнгра мен бу тўғридаги тажриба истансаларининг олгон натижаларини бир-бир сўйлаб чиқиб, тажриба стансасининг натижаси ила деҳқонлар оммасининг тажрибасини бир қилиб чиқарардим-да, шул усулда суғориш тўғрилигини тавсия қилар эдим. Албатта, тажриба стансасининг тажрибаси ила деҳқон тажрибасини бир-бирига тўғри бўлиб чиққани деҳқонларни жула хурсанд қилар ва шул усулда суғоришга қарор қилиниб тарқалар ва ёки юқорида элдигим каби тажрибаси — тажриба стансалари ила бир бўлиб чиққан деҳқоннинг экинини кўрмакка кетар эдик. Бу усул деҳқонга жула хуш келар эди. Кружокни шуздай тортишувлардан сўнгра берган қарори бугун аъзо учун мажбурий саналар, ҳар ким шул қарорга амал қилмоғи керак эди. Мажлис кунларда кўчала, чойхонада, ишлаб турганда, қайси бир кружок аъзоси ила учрашиб қолсам, ҳамон ўтган мажлисни қарорини имтиҳон эгар, бу суратда ҳам вақт ақтида сақлашга буюрардим. У ерда эдим, кўб ўтмасдан, аъзолар ҳам бир-бирларини имтиҳон қилмоққа бошладилар. Ҳар мажлисда мулақо эски мажлисларнинг қарорини бир мартаба йўқлама қилиб чиқар эдик. Кружокнинг бутун қарорини амалга оширганлар орасида ижтимоий мусобақа эълон қилиб, мукофотлар берилар, биринчилликни олган хўжалиқ эгаси пахтасининг ўртасига қизил байроқ тикар эди. Мукофот учун кўп вақт илгу (совға) ёки округнинг еринда (тажриба ўтказмоққа руҳсат) қилдим. Мана шуздай деҳқон орасидаги бугун ишларда бу кунга қалар Ўзбекистонда бўлмаган усул қўлламоқни бошладим. Бу сурат-ла жула оз вақтда деҳқоннинг муҳаббатига эга

бўлиш агроном ила деҳқон аралашиб кетмаги учун мумкин бўлди. Виставкада деҳқонларга мукофот учун Наркомзем фақат 140 сўм берди. Мен эса кооперативларни, деҳқонларни ишга жалб қилиб, мукофотнинг суммасини 380 сўмга етказдим. Бу пулга бир неча комплект асбоблар олиб, бир қанча деҳқонни бригадир қилиб, мана шундай биринчиликни олган ҳар бир гушпага бир комплектдан бериб келдим. Бундан мақсадим берилган нарса ила деҳқон бир сурат-ла табиий суратда колхоз системасига яқинлашиб, фақат мен колхоз ташкилига киришмасдан бурун аъзолар орасида колхоз мафкурасини тарқатмоққа кўп тиришдим. Буларнинг ўйларина етиб қолишлари сурати-ла колхознинг фойдалари, келажаги тўғрисида ҳар турли ҳикоятларни тузиб, колхознинг норюк истиқболига ишонтира билдим. Буларда колхоз мардлиги яратиш мумкин бўлди. Сўнгра мошиналар ила ишонтириш каби ишлар ила машғул бўлдим. Экин ишлари тузиб қилди, қор устида экин конвейерлари қилдирдим.

Хулоса, экин вақтига қадар ҳар ким нима қилишига белгиланди. Бир комсомолни ҳисобчиликка ўргатилди. (Бу бола икки ойлик курсни битирган эди.) Фақат мақсад ҳар ишда қилшюқда биринчиликни олиш эди. Хўжалиқ 100% мошиналаштирилган эди. Қозоғистондан ер ижарага олинди. Мен энг кўп хўжалиқ тузиш, меҳнатни ҳисобга олиш, маъдан гўнларини тажриба қилиш, аъзолар орасидаги тарғибларга диққат қилдим. Экиннинг ўзига тушиш баҳоларини (ташарх) текширмакка тиришдим. Натижа эътибори ила бу «Қизил намуна» колхози шахсий турмушларида, дала ишларида, ўзаро иттифоқларда қилшюқда биринчиликни олдилар. Ҳар кунлик ишлаган кунлари учун бир ярим сўмдан харж олиб, яна 4000 сўм фойда қолди. Бу 4000 (сўм) хўжалиқни ускуналарга сарф этилди. Бу замонлар учинчи саноатлаш заъми чиққан ва бизим колхозга 250 сўмлик заём таклиф қилинди. Фақат колхоз якка хўжалиқларга ва бошқа колхозларга намуна бўлмоқ учун 2000 сўмга ёзилди. Аъзолардаги колхоз идеяси орқасида ёзда 12—13 соатлаб ишладилар. Мавсум вақтларида ҳафтада бир дафта истироҳат ҳам йўқ эди.

1927 йилининг кузида атрофдаги деҳқонлардан «Қизил намуна»⁴⁶га кўшилишга ҳавас қилувчилар кўнаиб, «Қизил намуна» аъзоларининг сони 65 хўжаликка етди. «Қизил намуна» аъзолари сезон вақтида кўшигина камқувват деҳқонларга кўмак этдилар. Ўз отлари ила кўп ерларни ҳайдаб бердилар. Мошина ишларини деҳқонларга устувор қилдилар. Деҳқон орасида колхознинг обрўини кўтармоқ учун нима лозим бўлса ишладилар, яъни колхозлашинида аъзоси 148 етиб қилшюқ

шул колхоз атрофига тўпланди. Тездан суг фермалари ишга бошланди. Янги колхозлаштириш фикри қайтиб олинганда, атрофдаги колхозлар бузилди, аммо колхозга яна (нечта) аъзо қўшилди. Бу колхоз меним асосий текшириш тажрибам эди. «Қизил намуна» пахта ишларида ҳам биринчиликни олмоқни унутмади.

1929 йилда сезон ва бизим овулда пахта 65% атрофида эди (оқ ерда — С.А.). «Қизил намуна» 30 ҳектарнинг 22 ҳектарига пахта экиб, пахта майдонини 73% га етказди. 1930 йилда норма 73% экан, бу колхоз 80% ига колхоз аъзолари қўлидаги ўлик моллардан ҳам фойдаланишни ўртага сурди. Мени жуда ҳайрон қилган нарсалардан бири колхозни ҳукумат пули ҳисобига эмас, балки ўз сармоясига асосланганлиги, шунинг учун 10 кишилик «Қизил намуна»да қишлоқ хўжалик асбобидан болса ҳеч кредит олмай, аъзоларнинг қўлида бўлган нарсаларини истихролатга олиб келиб солдик. Заёмларини олдик. Аъзолардан баъзилари колхоз пулдан сиқилганда уйдаги сигирларини сотиб, пулини олиб келиб, кассага солдилар. Албатта, буларнинг ҳаммаси ихтиёрий эди. Бундан мақсадим аъзоларни колхозга қаттиқ боғлаш. Шул колхозда сармоясини, меҳнати бўлгандан сўнгра ҳар аъзо колхозни севмакка мажбур эди ва бу сурат-ла колхозни севдира билдим.

1930 йилги сезонни ҳам шундай ўтқарув (тозим) эди, колхозда 1930 йилда 10 ҳектар учун пахта кўчати тайёрланди. Суг фермаси жуда яхши ишлаб, кунда 120 сўм қалар фойда бермакка бошланди. Бунда колхоз парклари, ҳаммомлар, чойхоналар танкил этмакка бошланди. 1930 йилги машини ҳаракатим ила, (у) ҳам шул «Қизил намуна» усулига кетмаги керак эди. Бунинг аъзоси 100 га яқин бўлиб, 1930 йилнинг кузида, менинг иланимча, «Қизил намуна»га қўшилди. Бу сурат-ла тракт бўйинча 6 километр йўл усти бир колхоз бўлиб бирлашди, йилдан-йилга бу колхоз 11 қишлоққа эга бўлган Аччи овулини олоб Ўзбекистонда намунавий кўрғазма-тажриба колхозини бўлини керак эди. Бу колхоз ва агрокумак тўғрисидаги тўпланган материал ишланмай, напир этилмай қолди. Бу сурат-ла менинг ихтисосим бўлиб, такомил этмакка бошланди. Мен Германияда қишлоқ хўжалик машиналари, поливодство, селекция, ҳайвонотчилик йирик хўжалик қурилишида ишлаб ўзимга бир аниқ йўл, яъни ихтисос белгиланган эдим. Бундай ихтисосни Ўзбекистонга келгандан сўнгра интиҳоб этмакчи эдим. Мана интиҳоб этган нарсам шул ерлик хўжалиқ қурилиши бўлди. Мен мудир бўлиб турган шўбанинг бугун нитати 2 кишидан иборат бўлиб, бугун ишлар меним ассистентим Сперанская деган бир хотин устига тушди. Бу ўртоқ ҳам фақат маъданлий гўнг тажрибасинигина олиб борди.

«Қизил намуна»нинг аъзолари ўзбек, қozoқ, бир қадар руслардан иборат. «Қизил ҳаёт»нинг ҳам аъзолари ўзбек, қozoқ ва бир қадар руслардан иборат. Мен шундай ватандош уч миллатдан иборат бўлган колхозда бир-бирларидан фарқли бўлган маданий одати, турмушларини умумий ишга таъсирини текшириш ҳам программалда бор эди. Аммо колхоздаги бошлиқ вазифаси бир миллатни қўлига бериб қўйишмай, мумкин қадар ишга зарба бермайдурган суратда тақсим қилинган. Қozoқ, ўзбек, рус деб бир-бирини миллий нуқтаи назардан таҳқир қилувчиларга қаттиқ жазо беришга қарор берилиб, колхоздан чиқариб юбориш ҳам эълон қилинди. Мен турган муддатга ҳеч турли ва ҳеч бир нуқтала миллий бир ихтилоф чиқмади.

Москва, 30/VII — 30 й.

Изоҳлар

¹ *Мусулмон жамияти хайрияси* — тошкентлик муаллим ва тараққийпарвар бойлар томонидан 1909 йилда тузилган «Имлодия» — ёрдам жамияти назарда тутилмоқда.

² *Фронгга ишчи олиш масаласи* — 1916 йили император Николай Иккинчининг империянинг чекка ўлкаларида яшовчи аҳолидан фронт ва фронт орғида ишланг учун мардикорликка олиш ҳақидаги фармони назарда тутилмоқда.

³ *Миллатчилар* — Туркистон озодлиги учун курашган ўзбек, қozoқ, қирғиз, туркман, тожик ватанпарварлари назарда тутилмоқда. «Миллатчи» ва «миллийатчи» иборалари «айирмачи» мазмунида эмас, балки кенг маънода, яъни халқ манфаати учун ишловчилар маъносида ишлатилган.

⁴ *Пири Мурсалзода* — «Шўрои ислом» жамияти томонидан Тошкентга таклиф этилган Озарбайжон «Мусовот» («Озошлик») партияси вакили. Уни А.Авлоний Боқудан Тошкентга олиб келган.

⁵ *Закий Валидий* (1890—1970) — Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Тарихчи олим, жамоат арбоби. Шўролар ҳукумати томонидан тарқатиб юборилган Бошқирдистон Мухтор республикаси раҳбари. Туркистонда сиёсий фаолият олиб борган: «Шўрои ислом» ташкилотига муваққат раис, «Кенгаш» газетасига Мунавварқори билан олдинма-кейин муҳаррирлик қилган. 1921 йил охирида Туркияга кетиб қолган.

⁶ «*Турк адам марказият. Мусовот*». (Турк федералистлари. Озошлик.) — 1918 йилда Тошкентда ташкил этилган сиёсий партия. «Миллий иттиҳод».

«Турон», «Турк адам марказият. Мусовот», «Иттиҳод ва Тараққий» ташкилотлари заминда тузилган сиёсий-маҳфий ташкилот.

⁷ *Турк асирлари*. 1914—1916 йиллардаги Биринчи жаҳон урушида асирга олинган, Сибирга сургун қилинган турк зобит ва аскарлари. 1918 йил январи ойидан эътиборан қамоқхоналардан Туркистонга қочиб келиб, маҳаллий зиёлилар ёрдамида турли ташкилотларга ишга жойлаштирилиб, уй-жой билан таъминланганлар. Уларнинг бир қисми қаршилик кўрсатиш ҳаракатида ишга шайроқ этган бўлса, қолгани 1920—1921 йилларда ватанига қайтиб кетган.

⁸ *Зиёбек* — Анвар шошо ёрдамчиларидан бири.

⁹ *Тошхўжа Ашурхўжаев* (1895—1919) — наманганлик Ашурхўжа эпоси ўғли. Эски усулдаги мактабни ва рус-тузем мактабни тамомлаган. Осипов воқеасигача Туркистон шўро республикаси Миллий ишлар халқ комиссари, миллий кадрларни хорижга юбориш масаласида жонбозлик кўрсатган шахслардан бири. У Наманганда биринчи ўзбек ҳаваскорлар театрининг ташкилотчиси. 1919 йилда Андижонда яшаб турган пайтида номаълум шахслар томонидан ўлдирилган.

¹⁰ *Боку турк аскарлари томонидан* — Боку шаҳрининг 1919 йилда қисқа муддат Туркия қўшини қўл остига ўтгани назарда тутилмоқда.

¹¹ *Садносир Миржамшилов* (1884—1931) — ўзбек маърифатпарвар бойларидан бири, «Миллий иттиҳод» ташкилотининг аъзоси.

¹² *Садриддинхон Шарифхўжаев* (1878—1943) — «Миллий иттиҳод» ташкилотининг раҳбарларидан бири. Совет жосуси томонидан Афғонистонда заҳарлаб ўлдирилган.

¹³ *Ҳайдар Шавқий* — турк зобити, қисқа муддат Тошкент «Муаллимлар жамияти» раиси, «Темур тўдаси» деб аталган театр ҳаваскорлари тўдасида ҳайъат аъзоси. 1921 йилда Туркистондан чиқариб юборилган.

¹⁴ *«Муаллимлар жамияти»* — 1917 йилда Тошкентдаги Эски шаҳар ўқитувчилари томонидан тузилган жамият. Унга галма-гал Мунавварқори Абдурашидхонов, Саид Аҳрорий, Акмал Икромов, Ҳайдар Шавқий ҳам Абдуваҳоб Муродий раҳбар бўлишган.

¹⁵ *Миён Бузрук Солиҳов* (1891—1938) — филолог олим, «Миллий иттиҳод» ташкилотининг аъзоси.

¹⁶ *Бадрибей* — Жамол пошонинг ёрдамчиси.

¹⁷ *Тошкентдан Бухорога оқа бошлаганлар* — Бухоро инқилобидан сўнг туркистонлик жадидлар Бухоро республикаси ҳукумати томонидан расмий равишда ишга тақлиф қилинган. Муродий бу фактни IIIУ ходимлари талабига кўра, бошқача йўсинда ёзмақда. Аслида туркистонлик кадрлар Ф.Хўжаев ва Фитрат тақлифи билан Бухорога бориб, турли вазифаларда ишлашган.

¹⁸ *Анвар шошо* (1881—1922) — Туркия ҳарбий ноҳири. «Иттиҳод ва тараққий» партияси аъзоси, 1918 йилда Германияга ҳижрат қилган.

Шўролар ҳукумати таклифи билан 1920 йилда Москвага келган, шу йили 1 сентябрда Бокуда бўлиб ўтган Шарқ халқлари курултойида иштирок этган. 1921 йил июнь ойида Бухорога келган. 1922 йилда Балжувонда шўролар ҳукумати томонидан ўлдирилган

¹⁹ «Шарқий Туркистон давлати»ни тузиш масаласида Муродий ГПУ ходимлари томонидан чалғитилган кўринади. Аслида «Шарқий Туркистон давлати»ни тузиш ғояси В.И. Ленин раҳбарлигидаги шўро ҳукуматининг ташаббусидир. Шўро ҳукумати Камол Отатурк ҳукумати-га муҳолиф бўлган Туркиянинг собиқ ҳарбий раҳбарлари: Жамол пошо, Анвар пошодан ўз манфаати йўлида фойдаланиш ниятида уларни СССРга таклиф этган. Шўро давлатининг режасига кўра, Жамол пошо ва Анвар пошолар Туркистондаги қаршилик кўрсатиш кўпинларини бирлаштириб, Англия ҳукуматига сиёсий босим уюштиришлари, агар мазкур режа амалга ошмай қолса, Ҳиндистон инқилобчиларига ёрдам кўрсатиш баҳонасида ҳужум уюштиришлари лозим эди. Шарқий Туркистонда давлат тузиш масаласи махфий тутилган бўлиб, Жамол пошо буни ўзбек зиёлиларидан сир сақлаган.

²⁰ *Ҳожи Сомебек* — Анвар пошонинг маслаҳатчиси.

²¹ *Жамол пошо Аҳмадбей* (1872—1922) — Туркия Ҳарбий денгиз кучлари ноистри, Истанбул шаҳрининг ҳарбий губернатори, Суриядаги турк кўшинлари кўмондони. 1918 йилда Германияга ҳижрат қилган. 1920 йилда Туркистонга Ленин томонидан келган. 1922 йилда Тифлисда арман террористлари томонидан ўлдирилган. (Муродий янгилишиб Азимбек ёзан.)

²² *Шераҳмадбоев Ҳўжа Аҳмад* — ўзбек маърифатпарвар бойларидан. Тараққийпарвар зиёлилар томонидан уюштирилган талбирларнинг кўши унинг уйида ўтказилган. Унинг ўғли Нажмиддин (1900—1931) «Миллий иттиҳод» ташкилотининг аъзоси бўлган. У Пасридон (1908—1938) ва Фузил (1908—1938) деган ўғиллари ҳамда қизи Саидани (1905—1992) Германияга ўқишга юборган.

²³ *Саидов Обидхўжа* — «Миллий иттиҳод» ташкилотининг аъзоси, Саъдулла Қосимов ва шериклари устидан ўтказилган суд жараёнида (1929) иттиҳодчиларни фош қилишга киришган, шу боис катта жанжалларга сабабчи бўлган. ГПУ ходимлари унинг ўлимини яхши текширмай, ўз манфаатлари юзасидан келиб чиққан ҳолда заҳарлаб ўлдирилган ҳисоблаб, кўнлаб иттиҳодчиларни қамоққа олганлар. Саидовнинг заҳарлаб ўлдирилиши кейинчалик ўтказилган экспертизада тасдиқланмаган. Муродий вазиятдан қутулиш учун унинг ўлими ҳақида ўша даврда ҳаммага маълум бўлган таъвилни келтирмоқда.

²⁴ *Шакиб Арслон* — Троблис (Сурия) друз инқилобчилари бошлиғи.

²⁵ *Ҳамид Фарғонибек* — Троблис инқилобчилари раҳнамоси.

²⁶ *Талъат ношо Меҳмед* (1874—1921) — Туркия «Иттиҳод ва тараққий» партияси Марказий Кўмитасининг раиси, Ички ишлар позири. 1918 йилдаги Мудрос шартномасига мувофиқ Германияга кетган. 1921 йилда Берлинда арман террористлари томонидан ўлдирилган.

²⁷ *Жамол Азимбек, Баҳоиддин Шокирбек* — «Иттиҳод ва тараққий» партиясининг лидерлари.

²⁸ *Идрисий Олимжон* (1880—1957) — Бухоро мадрасаларида, кейинчалик Истанбулда линий академияда ўқиган ва Брюссель университети тугатган татар зиёлиси. Ўзбекистон давлат ва маданият арбоблари билан яқин алоқада бўлган, Бухоро Халқ Республикасининг Германиядаги маориф комиссияси раиси. Унинг маълумотига кўра, Абдуваҳоб Муродий Берлинга 1921 йил 15 июль кuni келган.

²⁹ *Аёз Исҳоқий, Фуад Тўқтаров* — XX аср татар ёзувчилари ва жамоат арбоблари.

³⁰ *Садри Мақсудий* (1878—1957) — татар ҳуқуқшуноси, Иккинчи ва Учинчи Россия Давлат Думаси аъзоси, кейинчалик Германия ва Туркияда яшаган. Туркия Буюк мажлиси (парламент) депутаты.

³¹ «*Русия ислом шогирдлари жамияти*» — Биринчи Жаҳон уруши даврида тузилган жамият. Асосан татар миллатига мансуб талабаларни хорижий мамлакатларга юбориб, ўқитишни мақсад қилган.

³² «*Туркистон талабалар жамияти*» 1922 йилда Берлинда тузилган, кейинчалик «СССР студентлар жамияти»га айлантирилган.

³³ *Мустафо Чўқаев* (1886—1941) — Тўрғай додхоҳ ўғли. Туркистон халқлари сиёсий ҳаракати лидерларидан бири, Туркистон Мухтория ҳукумати раиси, 1921 йилда Францияга ҳижрат қилган.

³⁴ *Юзеф Пилсудский* (1867—1935) — маршал, Польша давлат арбоби, поляк миллий-озодлик ҳаракати вакиллари билан, 1926—1928, 1930 йилларда Польша бош министри. Мустафо Чўқаев Пилсудский ҳукумати аъзолари билан таниш бўлган. Айрим маълумотларга қараганда, поляк миллий озодлик ҳаракати вакиллари билан Туркистон ватанпарварлари ўртасида алоқа бўлган.

³⁵ *Убайдулла Хўжаев* (1885—1938) — биринчи ўзбек юристи, Туркистон Мухторият ҳукуматининг ҳарбий министри; Пул қори — М.Чўқаев Мунавварқорини шу исм билан атамоқда. Мунавварқори Абдурашидхонов (1878—1931) — машҳур маориф ва жамоат арбоби.

³⁶ *Ҳамид Зубайрий* — Туркия Маориф назирлиги ташқи алоқалар бўлими муdiri (1922).

³⁷ *Маҳмуд Тарзий* — Афғонистон Бош министри, ёзувчи ва давлат арбоби.

³⁸ *Аҳмад Навим Ашура ўғли*, иқтисод фанлари доктори — Берлинда таҳсил олган талабалардан бири. У Туркистонга қайтиб келмаган. Истанбул университетиде ишлаган.

³⁹ *Шаҳид Эсон* (1886—1938). Аслида *Шаҳид Эсон Мусаев*. Туркияда таҳсил олган ўзбек педагоги, Навоий номидаги билим юртининг мудри.

⁴⁰ *Эшонхўжа Хоний* (1880—1934) — машҳур педагог, «Миллий иттиҳод» аъзоси. Муродийнинг илк ўқитувчиси. 30-йилларда Уйғуристонга ҳижрат қилиб, ўша ерда вафот этган.

⁴¹ *Главпрофобр* — Главное профессиональное образование. — Касбунаар таълимнинг бош идораси.

⁴² *Қаюмхўжа Алиев* (1900—1938) — ўқитувчи, О.Саидовнинг куёви. Қайноғасининг хиёнатига қарши бўлиб, у билан жанжаллашиб қолган.

⁴³ Саъдулла Қосимов (1901—1929) — Ўзбекистон Олий Сули райси.

⁴⁴ «Янги Кафказия» — Шўро ҳукуматига қарши бўлган кафказлик мухалиф кучлар томонидан нашр этилган журнал. Бу газетала машҳур адвокат Убайдулла Хўжаев (1885—1938) нинг ҳам «Юсуф» тахаллуси билан мақолалар эълон қилгани маълум.

⁴⁵ Шу ердаги жумлани ўқиб бўлмади. — С.А.

⁴⁶ «Қизил намуна» — Абдуваҳоб Муродий томонидан Тошкент вилояти ҳудудида тузилган илк жамоа ҳўжалиги.

Наим КАРИМОВ,
филология фанлари доктори

САЛИМХОН ТИЛЛАХОНОВНИНГ «МИЛЛИЙ ИТТИХОД» ТАШКИЛОТИ ҲАҚИДАГИ ЁЗМА КЎРСАТМАСИ

XIX аср охири—XX аср бошларида вужудга келган миллий уйғонши ҳаракатининг асосий мақсади Туркистон аҳолисини маърифатпарварлаштириши йўли билан мустамлакачилик зулмидан халос этиши эди. Ўз олдларига шундай катта мақсадни қўйган жадид маърифатпарварлари 1917 йил Февраль инқилоби рўй бериши билан ўз тактикаларини ўзгартириб, Туркистоннинг сиёсий-ижтимоий ҳаёти учун янги ҳисобланган «Шўрои ислом» жамиятини туздилар. Аммо орадан кўп ўтмай, Туркистоннинг сиёсий-ижтимоий харитасида пайдо бўлган «Уламо» жамияти «шўрои ислом»чиларга ўз дастурларини амалга ошириши имконини бермади. «Шўрои ислом»чилар учун шундай мураккаб тарихий кезлар — 1917 йилнинг май ойида Бокудан Муҳаммад Афандизода, Пири Мурсалзода ва бошқа мусовотчилар миллий истиқлолга эришиши йўлида алоқа ўрнатиши учун Фарғона водийсига келдилар. Улар Қўқонда бир неча митинглар ўтказиб, кўнларнинг бирида таниқли маърифатпарвар ва тадбиркор Обиджон Маҳмудовнинг уйида мажлис ўтказдилар.

«Мажлисда 11 киши йиғилди, — деган эди Обиджон Маҳмудов 1930 йили бўлиб ўтган тергов вақтида: — мен, форс Пири Мурсалзода, Аббосхўжа Калонхўжаев, Муҳаммадамин Муҳаммаджонов, Носиржон Зиёев, Мирзоҳид Мироқилов, Маҳмудхўжа Холиқий, Маҳмуджон Абдухолиқов, Ашурали Зоҳирий, Маҳмуджон Аҳмаджонов, Абдурауф Абдурахмонов. Муҳаммадамин Афандизода мажлис иштирокчиларига «Иттиҳоди тараққий»нинг программасини сўзлаб берди ҳамда Қўқонда бу ташиклотни тузишни таклиф этди. Ташиклотга раис этиб мен, Миён Қудрат ҳазрат биринчи муовин, Аббосхўжа Калонхўжаев иккинчи муовин қилиб сайланди. Янги аъзоларни танлаб қабул қилиш уларнинг зиммасига юкланди. Аббосхўжа Калонхўжаев хазиначи, Маҳмудхўжа Холиқий котибликка сайланди.

Муҳаммадамин Афандизода Қўқонда «Иттифоқ ва тараққий»ни ташикл қилиб, Тошкентга келди. У Мунавварқорининг ҳовлисида жойлашди. Мунавварқорини унга биз тавсия этдик ва хат бердик».

Обиджон Маҳмудов берган маълумотга қараганда, Афандизода Туркистон шаҳарлари бўйлаб қилган сафари вақтида Тошкентда Мунавварқори Абдурашидхонов, Самарқандда Маҳмудхўжа Бехбудий, Хивада Бекжон Раҳмонов раислигида «Иттиҳод ва тараққий» ташиклоти ва унинг вилоят бўлимларини ташикл этишига муваффақ бўлган. Унинг айтишига кўра, 1919 йилда Тошкентнинг Қашқар маҳалласига яқин боғларнинг бирида «Иттиҳод ва тараққий»нинг Туркистон бўйича қурултойи бўлган. Қурултой ишида барча вакиллар қатнашиб, «Миллий иттиҳод» ташиклоти ва унинг Марказий Қўмитасини тузишга қарор қилишган. Марказий Қўмитага Мунавварқори Абдурашидхонов раис, Саъдулла Турсунхўжаев, Миён Бўзрук Солиҳов, Эшонхўжа Хонхўжаев, Ҳайдар Шавқий, Толибжон Мусабоевлар эса ҳайъат аъзолари этиб сайланганлар.

Маълумки, 1917 йил Февраль инқилобидан сўнг миллий истиқлол орзуси билан яшаган маҳаллий зиёлилар ўша йилнинг июль ойида Тошкентда «Турк адам марказият» фирқасини ташикл этганлар. Туркистонда федератив давлат тизимини барпо этишни ўз олдига мақсад қилиб қўйган бу фирқадан ташқари, ўша кезларда «Иттиҳод ва тараққий» («Иттиҳоди тараққий») ташиклоти ҳам тузилиб, бу ташиклот 1920 йилга қадар фаолиятда бўлган. Туркистоннинг сиёсий-ижтимоий ҳаётида большевикларнинг кундан-кунга кучайиб бораётган мавқеи маҳаллий зиёлиларни 1920 йилда «Турк адам марказият» фирқаси ҳамда «Иттиҳод ва тараққий» ташиклоти заминида «Миллий

иттиҳод» ташиклотини тузишга мажбур этган. 1920–1924 йилларда фаолият олиб борган мазкур ташиклотнинг вужудга келишида Мунавварқори Абдурашидхонов ва Садриддинхон Шарифхўжаев ташаббускор бўлганлар. Мунавварқори Бухоро Халқ Шўролар Жумҳурияти Маориф нозирлиги хузурдаги вақф бўлимига мудир этиб тайинлангач, «Миллий иттиҳод»нинг Марказий Кўмитаси Бухорода миллий иттиҳодчилик ҳаракатини давом эттирган.

Миллий иттиҳодчилик ҳаракатининг таниқли раҳбарларидан бири Салимхон Тиллахоновнинг қуйида илк бор эълон қилинаётган ёзма кўрсатмаси 1929–1930 йилларда бўлган тергов жараёнига оид бўлиб, унда мамлакатимизда миллий иттиҳод (миллий бирлик) ва миллий истиқлол йўлида олиб борилган ҳаракатнинг айрим босқичлари ҳақида мухтасар маълумот берилган. ГПУ терговчиларининг тазйиқи ва зулми остида ёзилган бу кўрсатма ўтган асрнинг 20-йилларида Ўзбекистонда мустақиллик йўлида олиб борилган кураш тарихининг номаълум саҳифаларини ўрганишимизга ёрдам беради, деб умид қиламиз.

ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

(перевод с узбекского)

После февральской революции 1917 г. старые националисты (джалиды) Туркестана свою деятельность направили на захват организуемой власти в Туркестане. Первое время таковое стремление джалидов Туркестана имеет успехи, в особенности в г. Ташкенте, где они фактически захватывают власть. Причиной этого успеха является то, что рабочий комитет (по мобилизации рабочих на тыловую работу в 1916 г.) перешел в руки Убейдуллы Ходжаева¹ и Мунаввара-кары², в связи с чем все пятидесятники Старого города поддерживали тесную связь с главарями рабочего комитета Убейдуллой Ходжаевым и Мунавваром-кары. По случаю февральской революции должен был состояться митинг всего населения Старого города. Устройство митинга берет на себя рабочий комитет, и от имени последнего население Старого города приглашается на митинг в мечеть Джамия³. Поскольку приглашение на митинг исходило от рабочего комитета, то население думало, что на митинге будет объявлено о демобилизации и возвращении мобилизованных рабочих из коренного населения по случаю революции, и на митинг собралось очень большое количество людей. Некоторые из реакционного духовенства, узнав о сущности собираемого митинга и стремясь вос-

пользоваться случаем, стараются перетянуть народ на свою сторону. Например, Саид Махмудхан-казы из Сибзарской части устраивает митинг в своей части, но благодаря тому, что связь рабочего комитета с населением была более прочная, а подобная Саиду Махмудхан-казы была менее тесная, то последнему удастся привлечь на свою сторону незначительное количество людей. Уполномоченный правительства по выборам органа власти по Старому городу Наливкин⁴ посещает собравшихся у Саида Махмудхан-казы и отсюда идет на митинг в мечеть Джамии и, убедившись, что в мечети Джамии собралось очень много народа, там и производит выборы представителей Старгородской власти. Таким образом, прогрессисты одержали первую победу над реакционным духовенством. Реакционное духовенство после этого случая начинает действовать против прогрессистов, в результате чего прогрессисты терпят поражение за поражением, так как население целиком переходит на сторону реакционного духовенства и они (прогрессисты) остаются бессильными. Реакционное духовенство от слов переходит к нападкам на прогрессистов. Последние, видя свое бессилие, решают создать политическую организацию, через которую действовать против реакционного духовенства.

В это время прогрессисты связываются с Азербайджаном. Из Азербайджана приезжает Пери Мурсаль-заде и при помощи здешних азербайджанцев Хана Талишского и Муфт-заде⁵ организовали партию «Турк адам марказият»⁶ («Муссават»⁷). В то время я был на Кавказе, а потому о подробностях этой партии я хорошо не знаю. О них подробно знают: Хусан-ходжа Дада Ходжаев, Баширулла-хан, Асадулла Ходжаев и Кудратулла Магзумов⁸.

О партии «Турк адам марказият» (Муссават)

В организации этой партии приняли участие не только Пери Мурсаль-заде, Хан Талишский и Муфти-заде но безусловно, участвовали в ней: Мунаввар-кары, Низаметдин Ходжаев⁹, Баширулла Ходжаев, Махдихан Аглям Халиханов, Хусан-ходжа Дада Ходжаев, Катта-ходжа Баба Ходжаев, Ишанходжа Хани, Мухамедхан Папиа-ходжаев и другие. Эта партия полуофициальная и полунелегальная. Хотя название ее «Турк адам марказият» было официально, но в большинстве случаев она работала нелегально. В связи с тем, что большая часть населения была оравлена религиозным фанатизмом, чтобы поднять авторитет этой организации среди населения,

Махдихан Аглям Халиханов, несмотря на старость лет, был избран председателем организации. Кроме того, по существующим в то время правилам, чтобы осуществить смертную казнь или террористический акт над провинившимися мусульманами, в обязательном порядке необходима была фетва (шариатная справка), подтверждающая, что по шариату данный мусульманин действительно заслуживает насильственной смерти, а в случае надобности такой фетвы, Махдихан Аглям, как аглям, имел печать, дающую право на выдачу таковой фетвы. Следовательно, Махдихан Аглям и с этой стороны мог принести пользу организации. Я не знаю ни одного случая казни кого-либо, т. к. такие акты приводились в исполнение очень скрыто. Мне известен только один состав правления организации «Турк адам марказият». В этом составе председателем был Махдихан Аглям Халиханов, членами: Баширулла-хан, Асадулла Ходжаев, а других хорошо не знаю.

При правлении существовали следующие отделы: 1) отдел связи, в обязанности которого входило поддерживать через своих представителей связи с существовавшими тогда профорганизациями, а также с религиозными организациями Улема и Фукахо¹⁰. Например: Баширулла-хан представителем от «Турк адам марказият» входил в организацию Улема. Когда некоторые прогрессисты, удивленные тем, что Баширулла-хан работает в организации Улема, задали вопрос Махдихану о том, почему тот работает в организации духовенства, Махдихан ответил, что он работает для того, чтобы быть в курсе всех секретов организации Улема. Махдихан сам принадлежал к числу духовенства, но, несмотря на это, он первым откололся от улемистов, примкнув к организации прогрессистов, начал принимать в ней активное участие. По-моему, ответ, данный Махдиханом на вопрос прогрессистов, в основном не был правдивым. Я думаю, что «Турк адам марказият» решила работать в согласии с духовенством, а ответ Махдихана Агляма на вопрос был дан просто для удовлетворения прогрессистов. 2) отдел сбора оружия, который возглавлял Хусан-ходжа Дада Ходжаев. Деятельность последнего была направлена на то, чтобы всюду собирать оружие для «Турк адам марказият». Для сохранения конспирации вигтовку называли ковром, а патроны — хуржином (местное название переметной сумки — *переводчик*). В 1926 г. мне Лазиз Азиз-заде¹¹ рассказывал о том, что до сего времени в руках Хусан-ходжи Дада Ходжаева имеется некоторое количество оружия. Кроме указанных отделов, по-моему, должны были быть отделы: по связи с организацией «Турк адам марка-

зять» Азербайджана и других лиц по созданию организации, по подготовке военных лиц, но о них мне хорошо не известно. Но все же я знал, что в то время один турецкий офицер по имени Джамал в наружном дворе Ишан-ходжа Хани обучал военному строю и обращению с оружием нескольких молодых лиц. Об этом очень хорошо должен знать Абдувахаб Муради¹², который всегда ходил вместе с указанным офицером Джамалом.

Способ приема членов в организацию «Турк адам марказият»: каждый желающий вступить в партию «Муссават» должен был подать об этом заявление, приложив рекомендации двух поручителей — членов организации. Заявление рассматривалось на заседании правления организации и там принимался подавший заявление в члены. Это была официальная сторона дела, но практически же большинство прогрессистов просто приглашалось, предлагалось им написать заявление о желании вступить в организацию, и двое членов организации поручались за вступающего, тут же оформлялся прием того или иного прогрессиста в организацию. Однако никому из членов организации на руки билетов или удостоверения о принадлежности их к организации не давалось. (Почему не давалось билетов членам организации, мне не известно, но думаю, что это делалось для того, чтобы никто из членов не мог сказать кому-либо о принадлежности их к организации.) Каждый новый член организации предупреждался, чтобы он никому не говорил о принадлежности к партии «Муссават».

Члены партии «Турк адам марказият» («Муссават»):

1. Мунаввар-кары Абдурашидов
2. Абдулла Авляни
3. Садулла-ходжа Турсун Ходжаев
4. Сеид Акрам Сеид Азимбаев
5. Ташмулатбек Нарбутабеков
6. Фарид Тахиров
7. Хусан-ходжа Дада Ходжаев
8. Ишан-ходжа Хани
9. Катта-ходжа Баба Ходжаев
10. Баширулла-ходжа Асадулла Ходжаев
11. Убейдулла-ходжа Асадулла Ходжаев
12. Илхамджан Самоварчи
13. Талибжан Мусабаев

14. Низамутдин Ходжаев
15. Асаметдин Ходжев
16. Атахан Назир Ходжаев
17. Абдул Азиз Турсун
18. Шакирджан Рахимов
19. Сабирджан Рахимов
20. Муминджан Мухамеджанов
21. Умаркул Анаркулов
22. Селимхан Телгияханов
23. Абдуваххаб Мурали
24. Абдукаюм Рамазани
25. Хасан-ходжа Хани
26. Итьхамджан Якубов
27. Абдумуталиб Арифлджанов
28. Хикматулла Махзумов
29. Қудратулла Махзунов
30. Газы Юнус
31. Қудратулла Юнус
32. Мирджалил Каримов
33. Парфи-ходжа Ирка Ходжаев
34. Салахетдин Муфти-заде
35. Рустамбек Ниязбеков
36. Нуретдин-бек Худоярханов
37. Мусахан Мир Азимов
38. Рустамбек Дамулла
39. Абдурашид Мусаев
40. Талжи Палван Аглаев
41. Хабиб Салихбаев
42. Исраилджан Байбача Ибрагимов
43. Мурал-ходжа Салих Ходжаев
44. Мир Мухсин Шир Мухамедов
45. Мир Мулла Шир Мухамедов
46. Зуфари Гулам
47. Иргаш Нурмухамедов
48. Сеид Абдулла Сеид Азимбаев
49. Сеид Камалхан Дамулла
50. Ша Абдумавлиян-кары
51. Абдуамит-кары Зиябаев
52. Убайдулла-кары Иргазиев

53. Лазиз Азиз-заде
54. Тангрикуль-ходжи Максудов
55. Миян Бузурук-хан
56. Сытдык Авляни
57. Рамзетдин Мухамедханов
58. Бадретдин Аглямков
59. Хамид Аглямков
60. Мулла Зия Дамулла Диванбеги
61. Карим-кары Кученбаев
62. Мубарак-хан Сытдыков
63. Магруфхан Бабаханов
64. Тузель Джанбаев
65. Худайберган
66. Хали Файзы
67. Мустакаев Абдулла-беги
68. Байбулатов
69. Садык Абдусаттаров
70. Ибрагим Тагиров
71. Исламбек Худоярханов
72. Камильбек Нарбеков
73. Каримбек Нарбеков
74. Маджит Калдыров
75. Юсуфжан Ахмеджанов
76. Абдурахман Исмаил-заде
77. Наджметдин Шир Ахметбаев
78. Абит Ахун Усманов

Хотя я всех указанных лиц не видел в списках членов «Турк адам марказият», но из того, что они пользовались доверием и всегда друг о друге употребляли слова «из своих», я твердо могу сказать, что они принадлежали к партии «Турк адам марказият». Но некоторых из вышеперечисленных я хорошо знал, что они члены организации.

«Иттихад ва таракки»¹³

Хотя мне хорошо не известно о причине возникновения этой организации, но напишу то, что мне известно о ней понаслышке и своим соображениям. (Меня не было на организационном заседании и о нём не слышал.) Как-то в доме Садретдин-хана¹⁴ я видел

список девяти лиц под заглавием «Список девяти организаторов «Иттихал ва таракки». На этом основании нижеследующих девяти человек считаю организаторами «Иттихал ва таракки»:

1. Садретдин-хан Шариф Ходжаев
2. Сагдулла-ходжа Турсун Ходжаев
3. Саид Акрам Сеид Азимбаев
4. Мунаввар-кары Абдурашит Ханов
5. Атахан Назир Ходжаев
6. Бангурулла-хан Асадулла Ходжаев
7. Талибджан Мусабаев
8. Камилъбек Нарбеков
9. Юсуфхан Ахмеджанов

В 1918 г. в Туркестан приехало очень много военнопленных турок, большинство которых находилось в Ташкенте. Должно быть, между этими военнопленными турками и членами «Турк адам марказият» имелись связи. Благодаря тому, что у власти в то время сидели большевики, невозможно было существование такой полуофициальной и полуподпольной организации, каковой являлась «Турк адам марказият», центр которой находился в Баку и бездействовал.

Приезд военнопленных турок в Туркестан очень благотворно подействовал на туркестанских прогрессистов, которые раньше своей целью ставили туркизм. Должно быть, под диктовкой пленных турок организацию «Турк адам марказият» переименовали в «Иттихал ва таракки». В первое время организацию эту возглавлял отколовшийся от духовенства Садретдин-хан. В то время каждый член организации подчинялся лишь одному руководителю и имел связи лишь с ним, а с другими держать связь не было возможности. На этом основании и мне не известно, кто входил в состав центрального правления «Иттихал ва таракки», я также не знаю о существовании областного и уездного органов организации, ибо в то время я был молодым и, не дожидаясь приказа организации «Турк адам марказият» или «Иттихал ва таракки», вошел членом в коммунистическую партию. Из старых прогрессистов лишь один Низаметдин Ходжаев спросил меня, вступил ли я в партию большевиков. Я ответил утвердительно, после чего Низаметдин Ходжаев сказал мне, что я очень хорошо сделал, вступив в компартию. Кроме него мне никто ничего не сказал, даже мой руководитель Баширулла-хан. Поэтому в то время организация скрывала от меня свои секреты.

Деятельность организации я хорошо знаю с конца 1920 г. или с начала 1921 г. Причиной этого служило то, что в конце 1920 г. прогрессисты начали отходить от работы в правительственных организациях, после чего многие из них уехали в Бухару, а в Ташкенте прогрессистов осталось очень мало. В то время и я хотел выехать в Бухару, но Садретдин-хан предложил мне работать в Ташкенте и не разрешил выехать в Бухару. В это время организация уже называлась не «Иттихад ва таракки», а «Милли Иттихад». Центр «Милли Иттихад» выехал в Бухару, а с ним все видные члены организации, например, Мунаввар-кары Абдурашитханов и другие. В Ташкенте был областной комитет организации, в состав которого вошли:

- 1) Садретдин-хан Шарифходжаев (Председатель),
- 2) Наджметдин Шир Ахметбаев,
- 3) Абдулладжан Зиябаев,
- 4) Селимхан Телляханов,
- 5) Исраилджан Ибрагимов,
- 6) Каримбек Нарбеков,
- 7) Телибджан Мусабаев.

Этот состав Сыр-Дарьинского областного комитета организации был в конце 1920 г. В то время в организации существовала система пятерок, т.е. все члены с организацией имели связь через лицо, возглавлявшее пятерку. Члены Сыр-Дарьинского комитета организации между собою распределяли следующие обязанности:

Председатель — Садретдин-хан;

Секретарь — Селимхан Телляханов;

Для внешней связи — Наджметдин Ширахметбаев;

Для сбора сведений и внутренней связи — Талибджан Мусабаев;

По военным делам — Исраилджан Ибрагимов;

Казначей — Каримбек Нарбеков;

Организатор — Абдулладжан Зиябаев.

В большинстве случаев Сыр-Дарьинский обл. комитет действовал не самостоятельно, а на основании распоряжений центра организации из Бухары, но все же Садретдин-хану Шарифджанову центром даны были особые полномочия, и он в Сыр-Дарьинской области считался представителем центрального комитета организации. На этом основании Садретдин-хан иногда действовал, не ожидая ответа из центра для разрешения некоторых вопросов. Глава отделения организации Абдулладжан Зиябаев в это время возвратился из Лулие-Ата, он организовал там отделение «Милли Иттихада».

Из членов Аулие-Атинского отделения я помню следующих:

- 1) Шукур Назармухаммедов,
- 2) Бекджан,
- 3) Сиры Мулдаев,
- 4) Ша Абдурасулев,
- 5) Расул Карыев.

Относительно остальных я не помню. О них сообщу, когда вспомню.

В начале 1921 г. ввиду того, что Абдулладжан был занят, Садретдин-хан дело об организации Ташкентского уездного отдела «Милли Иттихада» поручил мне и в помощь обещал дать Убайдулла-кары Иргазиева, но я не хотел взять его, я попросил дать мне Рустамбека Ниязбекова. Мое желание было удовлетворено. Мы с Рустамбеком, получив указание относительно личностей, из кого мы должны были организовать уездный отдел, в кишлаке Сайлык в доме Усман Минбаши не то в январе, не то в феврале 1921 года устроили совещание.

Членами Ташкентского уездного отдела прошли следующие:

- 1) Кур Каюм Мухамед Алимов (Мадалимов) (председатель);
- 2) Уман Минбаши (отец Абдурахмана Усманова);
- 3) Абдурахман Усманов.

Таким образом, уездный отдел состоял из пяти человек. Второе совещание состоялось в кишлаке Хасанбай, в доме Мухаммеда Алимова, а следующее совещание предполагали устроить в Абтыке, но его нам не удалось устроить, ибо все члены были арестованы Турчeka по следующей причине: Центральный комитет «Милли Иттихада» из Бухары на имя Садретдина Дамулы послал письмо, это письмо Садретдин хотел послать в Кульджу с теми людьми, которые его привезли из Бухары, и уже было отдано распоряжение об обеспечении их лошадьми и деньгами. Один из них был Гариф Каримов, а другой тоже или башкирец, или татарин. Вдруг Садретдин-хан не одобрил поездку их обоих вместе, ибо они оба хотя имели хорошие связи в Китае, но зато не имели связей в Туркестане, поэтому Садретдин-хан сказал, что поскольку с ними никого не будет из туркестанцев, то связь с ними порвется навсегда. Так как дело это касалось Ферганы, он решил послать кого-нибудь из ферганцев. Одного из этих двух людей, приехавших из центра, он отослал обратно, а другого, Гарифа Каримова, оставил и вместе с этим предложил Фергане послать одного своего человека. На основании этого предложения из Ферганы прибыл один человек в большой чалме,

блондин, с бородкой, лет сорока и низкого роста. Фамилию его я никак не могу вспомнить. Садретдин-хан представил ему Каримова, который, по словам Садретдин-хана, ему почему-то не понравится. На второй день этот человек куда-то исчез (сбежал), по какой причине — никому не известно. После этого Садретдин-хан решил с Каримовым послать Юсуфбека Ташмухаммедова несмотря на то, что он был молод и вдобавок не соглашался ехать. Юсуфбек и Каримов по пути в Аулие-Ата должны были видеться с Беклджановым и передать ему письмо Абдулладжана. Каримов это письмо по своей неопытности вручил Расулу Кариеву, доверившись ему как члену президиума Аулие-Атинской организации, но последний не доверился Каримову и, заподозрив в них агентов правительства, выдал их обоих. (Если понадобится, дам объяснение по поводу этого письма.) После того как арестованные судились и отбили сроки наказания, в 1922–23 гг. опять оживленно приступили к работе в организации «Милли Иттихал». Из кого в этот период состоят президиум Центрального комитета, я хорошо не знаю, но во всяком случае думаю, что в нем были Мунаввар-кары, Талибджан Мусабаев, Саид-Насыр Мирджалиев. Об этом знает лучше Ташрикуль-ходжи, ибо он в это время был председателем вновь организованного Сырдарьинского обл. отдела.

В Сырдарьинском обл. отделе состояли:

- 1) Ташрикуль-ходжи Максудов (Председатель)
- 2) Юсуфбек Ташмухаммедов Курбанбаев
- 3) Мухетдин-ходжа Шамси Ходжаев
- 4) Абиг-ходжа Шариф Халджаев
- 5) Гафурджан Мусаханов
- 6) Селимхан Телляханов
- 7) Исраилджан Ибрагимов или Заирджан Ханнимджанов

Относительно того, были ли в то время уездные отделы, мне не известно. Также мне не известно, продолжала ли после этого свое существование «Милли Иттихал», ибо я не был принят на работу. По этой причине я совершенно ничего не знаю о деятельности тайной организации за время с 1923 по 1926 г. Я знаю одно, что в этот период существовала организация «Нашри Маориф», которая по своей сущности хотя была организацией, но вся деятельность ее проходила в форме «гапов».

На этих «гапах» были членами:

- 1) Мунаввар-кары Абдурашидов
- 2) Талибджан Мусабаев

- 3) Саид-Насыр Мирджалилов
- 4) Маннан Рамзи
- 5) Чушан
- 6) Мухетдин Усманов
- 7) Маджит Калдыров
- 8) Хамидулла Гарифханов
- 9) Асадулла Ходжаев
- 10) Ишанходжаев Усмонхан
- 11) Хамидханов Ганихан
- 12) Шакирджан Рахими и др.

Членами центрального комитета «Нашри маориф» были:

- 1) Мунаввар-кары Абдурашидов
- 2) Талибджан Мусабаев
- 3) Саид-Насыр Мирджалилов
- 4) Маннан Рамзи
- 5) Хамидханов
- 6) Ишан Ходжаев
- 7) Шакирджан Рахими

Специального председателя Центральный комитет не имел, ибо каждый из перечисленных по своей способности мог заменить председателя. Точнее говоря, они не смогли разрешить вопрос, из кого назначить председателя: из старых деятелей или новых. Относительно того, из кого состояли члены президиума «Нашри маорифе» в других местностях, я не знаю. Об этом лучше меня должен знать Шакирджан Рахими, т.к. он постоянно выполнял роль секретаря в организации «Нашри Маориф» и хранил у себя все бумаги.

Дополнительный список членов организации «Милли иттихада»

(в том же списке было 77 человек)

- 78) Мухетдин-ходжа Шамси Ходжаев
- 79) Абит-ходжа Шариф Ходжаев
- 80) Мансур-ходжа Шариф Ходжаев
- 81) Насыр-ходжа Шариф Ходжаев (Саидов)
- 82) Усман-ходжа Тохта Ходжаев
- 83) Абдукаюм-ходжа Алимов
- 84) Абдулхай Талжиев
- 85) Ибрагимджан Ибрагимов (из старых)

- 86) Ирджан Хашимджанов (тоже)
- 87) Юсуфбек Ташмухамедов Курманбаев
- 88) Шихабутдин-хан Ишанов
- 89) Гафурджан Мусаханов
- 90) Мирзарахман Мусаханов
- 91) Мирза-Рахим Мусаханов
- 92) Сабирджан Мусаханов
- 93) Ишанджан Хазрат
- 94) Саид-эффенди Ахрари
- 95) Хайдар Шауки
- 96) Хатиб-заде
- 97) Лугфулла-кары Халбуллаев
- 98) Акбар Асрари
- 99) Якуб-ходжа Бахриходжаев
- 100) Акбар Акрамов
- 101) Мир-Гайдат Садыков
- 102) Яхья-ходжа Сайлов
- 103) Кабир Бакир
- 104) Санджар
- 105) Сагдулла-кары Мухамедов
- 106) Нугмат Мусаев
- 107) Юсуфджан Исхакджанов
- 108) Туляган-ходжа Мияров
- 109) Абдуразак Нунчи
- 110) Шакир-кары Абдуразаков
- 111) Мухетдин-кары Шарафутдинов
- 112) Маннан Малжидов (из старых — Уйгур)
- 113) Магрифхан Бабаханов (из старых)
- 114) Иргаш Нурмухаммедов
- 115) Усман Мусаханов

(Дам дополнительный список, если еще кого вспомню.)

«Милли Истиклал»

О названии «Милли Истиклал» я слышал в 1926 г. от Лазиза Азиз-заде. После этого в президиуме Ташкентского «Милли Истиклалата» состояли:

- 1) Лазиз Азиз-заде
- 2) Селимхан Телляханов
- 3) Гафурджан Мусаханов

В 1927 г., после того как ушел Лазиз Азиз-заде, на его место был принят Асадулла Ходжанов и состав президиума был из следующих:

- 1) Селимхан Телляханов
- 2) Гафурджан Мусаханов
- 3) Асадулла Ходжаханов

В 1928 г. по приказанию Мунаввара-кары в целях отстранения подозрительных личностей переменяли состав президиума. После того в президиуме Ташкентской организации были:

- 1) Гулям Икрамов
- 2) Мирхалил Каримов
- 3) Селимхан Телляханов

В 1929 г. мною были порваны связи с Гулямом Икрамовым и Каримовым, после чего было ли назначено другое лицо на мое место, не знаю. А также не знаю, продолжали ли вообще свое существование организации. Что касается Центрального комитета «Милли Истиклат», о нем, если таковой имеется, должен знать Мунаввар-кары.

Об этом он мне никогда не говорил.

Подлинно подписал Селимхан ТЕЛЛЯХАНОВ.

Верно:

(Подпись)

Изоҳ ва шарҳлар

¹ *Убайдулла Ходжаев* (тула исм-шарифи Убайдулла Асадуллахўжаев, 1878—1938) — жадидчилик ҳаракатининг раҳбарларидан бири, машҳур адвокат. Саратов (Россия) дорилфунунида юридик маълумот олган. Шу вақтда буюк рус алиби Л.Н.Толстойга хат ёзиб, унинг ёмонликка ёмонлик билан жавоб бермаслик «назария»си билан баҳс қилган. 1914 йилда Тошкентда «Садон Туркистон» газетасини нашр этган ва унинг муҳаррири бўлган. Газета чор ҳокимияти томонидан ёпилганидан сўнг, Андижон шаҳрига бориб, «Туркестанский голос» газетасида ишлаган. Айни пайтда «Тараққийпарварлар жадид ташкилотининг тузилиши ҳамда 1916 йил кўзғолони қатнашчиларининг шафқатсиз равишида жазоланиши билан муроса қила олмай, маҳаллий халққа ўтказилган зулмнинг Россия Давлат Думасида қайта кўриб чиқилишида жонбошлик кўрсатган. 1917 йил Февраль инқилобидан сўнг Тошкентдаги «Шўрои ислом» ташкилоти раиси. Туркистон Муҳтор ҳукуматининг ҳарбий ноziри (1917—1918).

² *Мунавварқори Абдурашидхонов* (1878—1931) — Туркистон жадидчилик ҳаракатининг ғоявий раҳбари, таниқли маърифатпарвар ва жамоат арбоби. 1901 йилда Тошкентда жадид мактабини ташкил этиб, бу

мактаб учун «Алиби аввал», «Алиби соний» (1907), «Усули ҳисоб» (1911), «Ҳавожийи диния» (1912) сингари ўқув дарсликларини ёзган. 1906 йилда «Ўрта Осиёнинг умргузарлиги, Тараққий», «Тараққий» газеталарида адабий ҳодим, «Хуршид», «Шуҳрат», «Гужжор» (1907), «Осиё» (1908), «Салои Туркистон» (1914) газеталарининг ташкилотчи-муҳаррирларидан бири, «Нажот», «Кенгаш» (1917) нашрларининг муҳаррири, Туркистон Халқ дорилфунуни шўроси раиси (1918). Тошкент Эски шаҳар маориф нозири (1918). «Шўрои ислом» жамияти (1917) ва «Миллий иттиҳод» ташкилотининг (1919—1925) асосчиларидан бири. БХШР Маориф халқ комиссарлиги вақф бўлими бошлиғи (1920—1921). 1919 йилда «Миллий иттиҳод» ташкилотининг бошқа аъзолари билан қамоққа олинган ва 1931 йилда Москвада отиб ташланган.

³ *Мечеть Джамии* — Тошкентнинг Чорсу қисмидаги масжид. Бу ерда ўтган асрнинг 20-йилларига қадар жамоа учун турли хабарлар эълон қилинган, ҳайит ва ҳафталик жума намозлари жамоа бўлиб ўқилган.

⁴ *Наливкин Владимир Петрович* (1852—1918) — тарихчи, шарқшунос, тилшунос ва педагог. Калуга шаҳрида офицер оиласида туғилган. Петербургдаги 1-кадет корпуси (1864) ҳамда Павловск ўқув юртини тугатган. 1871 йилда Оренбург казак полкида хизмат қилган. 1875 йилда Қўқон хонлигининг забт этилишида қатнашган. Чор армиясининг мустамлакачилик сиёсати билан норози бўлиб, истеъфога чиққан. Наманган вилоятининг Панай қишлоғи, 1885 йилдан бошлаб эса Тошкент шаҳри мактабларида ўқитувчилик қилган. У рус ва ўзбек тилларидан дарс берган. Ўрта Осиё халқлари тарихи ва тилини пухта ўрганиб, рафиқаси М.В. Наливкина билан ҳамкорликда «Фарғона маҳаллий аҳолиси аёлларининг турмуши ҳақида очерк» деган китоб ёзган. Муаллифлар бу асарларни учун Россия География жамиятининг олтин медалига сазовор бўлганлар. Наливкин рус олимлари орасида биринчи бўлиб маҳаллий тарихчиларнинг қўлёзма асарларини ўрганган ва шу асарлар асосида «Қўқон хонлигининг қисқача тарихи» асарини яратган (1886). 40 дан зиёд илмий ва оммабоп мақола ва асарлари орасида «Русча-саргча ва саргча-русча лугат» (1911) китоби алоҳида эътиборга молик.

⁵ *Пери Мурсал-заде, Хан Талишский, Муфтизода* — Туркистондаги истиқлолчилик ҳаракати билан мусовотчилар ўртасида алоқа ўрнатиш ва бу ўлкалардаги миллий-озодлик ҳаракатларини мувофиқлаштириш мақсадида Бокудан келган мусовотчилар.

⁶ «*Турк адам марказият*» — 1917 йилнинг июль ойида мусовотчилар ташаббуси билан ва улар иштирокида тузилган миллий сиёсий ташкилот. Нашри — «Турк эли» газетаси. 1917 йил сентябрь ойида «Турк адам марказият» ва Туркистон мусулмон марказият шўроси томонидан чиқарилган. Мазкур ташкилот аъзолари Туркистонда федератив бошқарув усулининг ўрнатилиши йўлида фаол янги олиб борганлар.

⁷ «*Мусават*» («Мусовот») — Озарбайжонда тараққийшарвар кучлар томонидан тузилган миллий партия. 1911—1920 йилларда фаолият олиб борган. Дастлаб «Мусовот мусулмон демократик партияси» номи билан яширин фаолият олиб борган. Раҳбари М.Расулзода. 1918 йилнинг сентябрь ойида Бокуни қизил аскарлардан озод қилиб, ҳокимият тепасига келган. Нашрлари: «Очиқ сўз» (кейинчалик «Истиқлол») ва «Наш путь» газеталари. 1920 йил апрелида большевиклар томонидан тугатилган.

⁸ *Хусан Ходжа Дада Ходжаев* (Хусанхўжа Дадахўжаев), *Баширулла Хан* (Баширулла Хўжаев), *Асадулла Ходжаев* (Убайдулла Асадуллахўжаев) и *Кудратулла Маъзумов* (Кудратулла Хўжаев) — «Турк адам марказият» ташкилоти фаоллари. Хусанхўжа Дадахўжаев — ёзувчи Саид Аҳмаднинг отаси; Баширулла Хўжаев — Убайдулла Хўжаевнинг укаси, «Турон» жамияти ва шу номдаги театр тўдаси (группаси) аъзоси; Кудратулла Маъзумов — «Турон» жамияти ва шу номдаги театр тўдаси (группаси) аъзоси.

⁹ *Низометдин Ходжаев* (Низомиддин Хўжаев, 1885—1942) — XX аср бошларидаги инқилобий ҳаракатлар иштирокчиси. Меҳнат фаолиятини 1901 йилда Ильин матбаасида ҳарф терувчиликдан бошлаган. 1905 йилда Тошкентда Чор ҳокимиятига қарши ишчилар намоёнишига қатнашган. 1914 йилда «Турон» театр тўдаси фаолиятида режиссёр ва артист сифатида иштирок этган. 1919—1930 йилларда Туркистон Ўлка Марказий Ижроия Кўмитаси, Туркистон Ҳарбий-инқилобий шўроси ва Ўлка Марказий Контроль комиссияларининг аъзоси сингари лавозимларда хизмат қилган. 1929 йилда Ўрта Осиё Давлат университетининг иқтисод факультетини тугатиб, Республика Давлат План комиссияси президенти, 1932 йилда Ўзбекистон тарихий ёдгорликлар ва санъатни сақлаш кўмитаси, 1933 йилда эса СССР Марказий Ижроия Кўмитаси ҳузуридаги Бугуниттифоқ граждандар уруши ва Қизил армия обидаларини сақлаш кўмитаси аъзоси бўлган ва айни вақтда Давлат План кўмитасидаги вазифасини давом эттирган. 1934 йилдаги «тозалаш» кампаниясидан кейин барча вазифаларидан озод этилган. 1942 йилда отиб ташланган.

¹⁰ *Организации Уламо и Фукахо* (Уламо ва Фукаҳо ташкилотлари) — бу ҳақда ушбу тўқламдаги М.Зикрудлаевнинг мақоласига қаранг.

¹¹ *Лазиз Азиз Зада* (Лазиз Азиззода, 1895—1987) — илмий ходим. 1910—1917 йилларда Тошкент мадрасаларининг бирида таълим олган. 1919 йили РКП(б) Тошкент шаҳар мусулмон бюроси раиси бўлган. 1920—1921 йилларда Бухорода хизмат қилган. Сўнгра Тошкентга қайтиб, Ўлка бадий техникуми директорининг ўринбосари, 1923—1924 йилларда Москвада Миллатлар Халқ Комиссарлигининг ўзбек шўъбасида котиб, «Учкун» журналида таҳрир ҳайъати аъзоси бўлиб ишлаган. 1924 йилда

Тошкентга қайтгач, 1925 йилда САГУ (Ўрта Осиё Давлат университети)нинг Шарқ факультетини тугатган. 1926 йили яна Москвага бориб, Шарқ халқлари коммунистик университетида ўқитувчи бўлиб хизмат қилган. Айни пайтда СССР халқлари этник маданияти илмий-тектиширин институти аспирантурасида ўқиган. Номзодлик диссертациясини ҳимоя қиладиган кун ГПУ томонидан қамоққа олинган. «Миллий иттиҳод» ташкилотининг фаолларидан, «Миллий истиқлол» ташкилотининг ташаббускорларидан бири. 1930 йилдан 1956 йилга қадар турли қамоқхона ва лагерларда бўлган, 1954 йили оқланган. 1959 йилдан сўнгги кунига қадар Шарқишунослик институтида ишлаган.

¹² *Абдуваҳаб Муради* (Абдуваҳоб Муродий) ҳақида ушбу тўпلامдаги С. Аҳмедовнинг мақоласига қarang.

¹³ «*Иттиҳад и таракки*» («Иттиҳод ва тараққий») — мазкур ташкилот дастлаб Туркияда тузилган. Б.Нармузиннинг «Злость чужих ветров» (Тошкент, 1981) романида берилган тарихий маълумотномаларда айтилишича, 1864 йилда турк публицисти Аҳмад Рза томонидан тузилган. Сўнгра унга Энвар Пошо, Жамал Пошо ва Талъат Пошолар раҳбарлик қилишган. Мазкур манбада ёзилишича, «Иттиҳод ва тараққий» ташкилоти Туркистонда 1918 йилда (Туркистон Мухторияти зўравонлик йўли билан тугатилганидан сўнг) турк миссионери Ҳайдар Шавқий томонидан тузилган. «Миллий иттиҳод» ва «Миллий истиқлол» ташкилотлари мазкур тузилма базасида вужудга келган.

¹⁴ *Садриддин Хан* (Садриддинхон, туғилган ва вафот этган саналари бизга номаълум) — муфти, Туркистондаги миллий уйғониш ҳаракатининг ташкилотчиларидан бири. «Иттиҳод ва тараққий» ташкилотининг асосчиси. Ўтган асрнинг 20-йилларида хорижда кетиб, ўша ерда истиқлолчилик фаолиятини давом эттирган. Унинг ишончини қозонган ва унинг уйида яшаган шўро жосуси томонидан ўлдирилган.

Қаҳрамон РАЖАБОВ,
тарих фанлари доктори

БОСМАЧИЛИК ҲАРАКАТИГА ОИД ИККИ ҲУЖЖАТ

Иномжон Хидиралиев (1891–1928) — ўзбек халқининг XX асрда яшаб ўтган теран фикрли сиёсий арбобларидан бири. XX асрнинг 20-йилларида Туркистон АССР ва Ўзбекистон ССРда раҳбарлик лавозимларида фаолият кўрсатган И.Хидиралиевнинг ҳаёти ва сиёсий фаолияти бугунги кунда кўпчиликка маълум эмас.

Иномжон (Иноғомжон) Хидиралиев сафдошлари Файзулла Ҳўжаев, Туррор Рисқулов, Қайғисиз Отабоев, Абдулла Раҳимбоев каби сиёсий

арбоблар билан биргаликда Туркистон халқи манфаатларини ҳимоя қилиб, Марказ большевикларининг шовинистик сиёсатига қарши изчиллик билан курашган.

Тарихдан маълумки, 1918–1934 йилларда Урта Осиёда совет режимига қарши қуролли ҳаракат (совет даври тарихий адабиётларида «босмачилик» ҳаракати) бўлиб ўтди. И.Хидиралиев 1922–1924 йилларда Туркистон АССР Марказий Ижроия Қўмитаси раиси, яъни Туркистон АССРнинг давлат раҳбари лавозимида ишлашига қарамасдан бу ҳаракатга хайрихоҳлик билан қараган.

1923 йил июнида Москвада бўлиб ўтган миллий республикалар ва вилоятлар масъул ходимларининг 4-кенгашида И.Хидиралиев совет тузумига қарши қуролли мухолифат ҳаракатининг моҳиятини қўйидагича кўрсатган: «Ҳар бир босмачи ўзини миллий мустақиллик учун курашаётган жангчи, ислом динининг ҳимоячиси деб ҳисоблаган... Босмачилик кун сайин ўсиб борди, 1919 йил январь-февраль ойларида совет ҳокимияти фақат шаҳарларнинг руслар яшайдиган қисмида сақланиб қолди... Биз босмачиликка қарши шафқатсиз кураш эълон қилдик, унга миллий кураш тусини бердик... Қишлоқлардаги тинч аҳолини қириб ташладик...»¹

И.Хидиралиев 1924 йилда «Фарғона босмачилик ҳаракатининг тарихий обзори» китобини ёзиш учун материаллар тўплаган. Бироқ айрим сабабларга кўра, бу китоб ёзилмай қолган. Эҳтимол, И.Хидиралиев Туркистонда масъул давлат лавозимида ишлаган чоғида бу ҳаракатни тарихий ва сиёсий жиҳатдан тадқиқ этишига етарли даражада имкон топмагандир.

Мазкур тўпламга И.Хидиралиев томонидан тайёрланган иккита хужжат ва унга ёзилган битта хат киритилди ва улар илк марта эълон қилинмоқда. Бу хужжатларнинг барчаси рус тилида ёзилган бўлиб, улар Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивининг 17-фондидаги 336-ишда сақланади.

«Фарғонадаги босмачиликнинг тарихий шарҳи (Хидиралиевнинг шахсий кузатишлари)» деб номланган биринчи хужжат 1923 йил 25 июнда тайёрланган. Унда Фарғона водийсида бу ҳаракатнинг вужудга келиш сабаблари ва моҳияти, кураш динамикаси, кўрбошилар ва уламолар фаолияти, қизил аскарлар билан «босмачилар» ўртасидаги жанглар ҳақида қимматли маълумотлар бор.

---

¹ Тайны национальной политики ЦК РКП. Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП, 1923 г. — М.: Инсан, 1992.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, ушбу ҳужжатда И.Хидиралиев томонидан «босмачилик» ҳаракатига берилган баҳо 1923 йилдаги сиёсий вазиятнинг маҳсули бўлиб, кўп жиҳатдан реал воқеликка мос тушмайди. Шу пайтда Туркистон АССР Марказий Ижроия Қўмитасининг раиси лавозимида фаолият кўрсатган И.Хидиралиев «босмачилик» ҳаракатига ҳайрихоҳлик билан қараган бўлса-да, ўзининг «шахсий кузатишлари»да бу ҳаракатни қоралашга мажбур бўлган. Унинг фикрича, «босмачилар» европаликлар ва совет ҳокимияти томониغا ўтгач, маҳаллий аҳоли вакиллари уни ўлдириб, «ёвузликлар» қилишган. «Босмачилар» асосан бандитлар бўлишган. 1917 йилгача ҳам турли «босмачи шайкалари» фаолият кўрсатишган. И.Хидиралиевнинг бундай фикрлари хато эканлигини айтиш билан биргалликда унинг мажкур ҳужжатда қизил аскарлар, рус крестьянлари ва арман дашиноқлари томонидан Фарғона водийсида тинч аҳолига нисбатан олиб борилган террор сиёсатини ҳам очиб ташлаганлигини айтиб ўтиш жоиз.

Албатта, бугунги тадқиқотчи ёки китобхон учун И. Хидиралиевнинг 1923 йилда тайёрлаган «шахсий кузатишлари»да бир-бирини инкор қилувчи маълумотлар мавжудлиги, унинг қарашларидан баъзилари ҳақиқатга мос келмаслиги, айримлари эса миллий манфаатларга зидлиги тўғрисида турлича баҳслар уйғотиши мумкин. И.Хидиралиевнинг «босмачилик» ҳаракатига берган баҳоси зиддиятли бўлгани сабабли, ушбу ҳужжатнинг акс-садоси ҳам турлича бўлиши табиий бир ҳолдир.

Инамджан ХИДЫРАЛИЕВ¹

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФЕРГАНСКОГО БАСМАЧЕСТВА

(из личных наблюдений)

Основой ферганского басмачества² явился существующий испокон веков бандитизм, и если взглянуть на историю ханств, то можно усмотреть, что бандитизм — грабительские шайки — существовал и в то время, но тогда он носил название не басмачества, а воровства и грабежа, и последний термин включал в себя 2 вида: первый — это грабеж на больших дорогах, грабеж караванов, торговцев и проч.; и второй вид — грабеж на дому в городах и селах. До появления русского империализма в Туркестане эти грабительско-бандитские шайки были вооружены исключительно тупым холод-

ным оружием: ножами, чучубашами, шапками и проч. С появлением русского империализма, а следовательно, и европейской техники, эти элементы перевооружались огнестрельным оружием. И при русском империализме, при русской империалистической власти в Туркестане эти шайки все же состояли из грабителей-воров и проч., не нося никакого политического характера. Сам же термин «басмачи» выработался здесь во время русской власти. Смысл этого слова означает внезапный налет с насилием. Дача такого специального названия вызвана в силу существующих законов, которые по квалификации преступления резко разделили воровство от грабежа и разбоя. Под словом «басмач» подразумевался разбойник и грабитель, но не вор, хотя в самой жизни и те и другие не могли иметь оружие.

Для того чтобы охарактеризовать басмачество до революции, необходимо привести несколько примеров. Например, в большинстве своем, или, вернее, всегда эти басмаческие банды представляли собой шайку не более чем из 10 человек при одном—двух огнестрельном оружии. Были случаи длительного существования некоторых шаек, с которыми царская администрация не могла своевременно справиться и допускала их существование. Такими шайками являются, например, шайки Азима³ и Махкама⁴ в Анджижанском уезде, просуществовавшие до 26-го марта 1910 года, в которых ко дню ликвидации насчитывалось до 30 человек, причем в составе оружия было 6 нарезных бердан, несколько револьверов, несколько ружей старого ханского типа, а остальные были вооружены деревянными крапеными поддельными ружьями. Эти шайки, просуществовавшие несколько лет, носили бандитский характер и не проявляли ни малейшей политической окраски, если не считать следующего явления в последние дни существования этой шайки. Это явление заключалось в том, что когда они ночью разъезжали по кишлакам, то пускали впереди специального человека, который предупреждал каждого встречного, чтобы он готовился к поклону едущему хану. Ханом назывался Азим. Это явление среди населения вызывало только смех. Народу это казалось игрой. Более мелкие шайки можно было встретить не в каждом кишлаке, но в больших центральных пунктах: в городах и некоторых крупных кишлаках. Процесс борьбы старого правительства с этими бандами показал, что шайки ликвидировались, и главари этих шаек зачастую ссылались в Сибирь, но на смену им нарождались новые шайки. Здесь я должен оговориться, что когда я выражаюсь общими фразами — шайки ликвидировались

и на их месте появлялись новые, — то из этого отнюдь не следует делать вывод, что разбойничье-грабительские шайки существовали во всех кишлаках и повсюду. Твердо нужно помнить, что такие шайки были редкостью, и я опять повторяю, что они существовали в городах и в некоторых кишлаках. В таком состоянии застала Фергану февральская революция.

Теперь сделаем маленькое отступление, чтобы дать краткое освещение экономическо-хозяйственного положения Ферганы.

Фергана, как известно, область земледельческая с преобладающим количеством орошаемой земли; искусственно орошаемой земли в Фергане насчитывается до 8560 тысяч десятин, неорошаемой — богарной — до 200 тысяч десятин.

Краткий экономический обзор я начну со времени прибытия русской власти. До этого в Фергане засеивались, главным образом, хлебные культуры, если не считать того мизерного количества засева туземного хлопка «джайгары», который обслуживал местные нужды. Развитие засева американского хлопка началось с прибытием русских. Развитие это характеризуется следующим образом: в 1913 году насчитывалось 274.000 десятин, в 1914 году — 303.150 дес., в 1915 г. — 336.585 дес., в 1916 г. — 348.525 дес. К 1918 году насчитывалось 180 хлопкоочистительных заводов, 11 маслобойных заводов, 11 мыловаренных заводов.

В 1915 году посевная площадь была 886 тысяч десятин, и земельные отношения с развитием торгового капитала резко изменились. В 1916 году можно было констатировать процесс концентрации земель, главным образом, в руках местной буржуазии, в частности, и пришлых капиталистов. Это объяснялось тем, что все выгоды от хлопка оставались у буржуазии, а беднота пошла в кабату. Капитал, развивавшийся среди местной буржуазии, постепенно вытеснял с земли маломощные элементы, которые постепенно превращались в чайрикеров и мардикеров у буржуазии. Например, были такие случаи, когда капиталист или местный бай имели свыше 2.000 тананов земли, годной под хлопок. Если посмотреть на соотношение численности дехканского населения с наличием пригодной земли, подворный надел был бы очень маленький. При наличии процесса концентрации земель в руках буржуазии земельный дефицит был очевиден. По данным 1915 года, количество населения Ферганы составляло 2.169.000 человек; в том числе городского населения 470 тысяч человек, а если принять во внимание и то обстоятельство, что ферганские города

полуземледельческие, то на долю города приходится немного, а число дехканского населения более высоко, а если принять во внимание то, что буржуазия и крупные земледельцы, заинтересованные в дешевой обработке хлопка, при поддержке царской власти открыли конкуренцию с местными сельскохозяйственными рабочими и с этой целью пригласили рабочих из сопредельных стран — Каппарии и Бухарских владений, — которые в силу нужды были гораздо более дешевой рабочей силой, чем местное население, то земельный дефицит становится еще яснее.

<...> Период басмачества, вернее бандитизма, между февральской и Октябрьской революциями характеризуется следующими моментами: царская власть была свергнута, организовывались комитеты безопасности.

Здесь необходимо остановиться на характере состава этих комитетов и на характере так называемого «демократизма четыреххвостки».

На словах говорилось, что «комитеты безопасности», олицетворявшие власть, должны быть сверху до низу выборными; выбирает их народ простым большинством голосов, но на деле выходило другое: власть находилась в руках русской буржуазии при участии местной буржуазии.

Мне помнится случай в первые дни организации «комитета безопасности» в Андижане: когда мусульманское население предъявило требование дать им место в «Комитете безопасности» пропорционально количеству населения, то, несмотря на протесты, заявленные в Петроград, все же им была предоставлена половина мест, несмотря на аргументацию местного населения, что оно составляет 98 % населения уездов.

Помнятся и другие случаи, когда население, почувствовав себя «свободным на основании тех обещаний», которые давались на митингах, потребовало отмены ряда царских налогов, расширения прав шариата, расширения прав «комитетов безопасности» на местах и т.п. и настаивало на своих требованиях, несмотря на словесные отказы. Русская часть «комитета безопасности» в Андижане ответила примерно следующее: «Свободу, данную вам, надо любить и уметь ее хранить, будьте осторожны, чтобы свобода не ускользнула из рук». Не официально же отдельных представителей местного населения из более одиозных и упорных, влиятельных лиц (из буржуазии и духовенства) «комитет безопасности» вызывал один на один

и говорит: «Свобода свободой, но неблагодарными быть нельзя, если же власть из терпения вывести, то ей ничего не стоит один-два узла сравнять с землей или переселить в Архангельскую губернию».

Теперь о составе власти. В «комитетах безопасности» сверху до низу сидели адвокаты, чиновники судебного и финансового ведомства, офицеры, врачи. В «комитеты безопасности» не допускались чины царской администрации: губернаторы, уездные начальники и пр. с оставлением, однако, на своих местах. Из местного населения в «комитетах безопасности» главенствующую роль играли бай, заводчики и духовенство. Одним словом, эти лица заботились лишь о своих делах, но не о народных; никакой твердой власти не было, все шаталось, все колебалось.

Многовластие доходило до абсурда: например, в одном районе, состоявшем из 4-х волостей, «комитет безопасности» состоял из 100 с лишним членов. Такое положение вещей не вселяло местному населению никакого доверия к данной власти. Внутриполитическая обстановка осложнялась тем, что, с одной стороны, не было твердых революционных законов, с другой стороны — с империалистических фронтов возвращались с оружием в руках и различными боеприпасами целые батальоны, эшелоны солдат. По прибытии в города и деревни бывшие солдаты, не нуждаясь в оружии, нуждались в деньгах и старались скорее продать свое оружие и получить за него деньги. Все сосланные в Сибирь бывшие главари грабительских шайк были амнистированы и возвращены на свои места жительства. Таким образом, негодный элемент, в первую очередь, старые профессиональные грабители-разбойники старались организовать шайки, преследуя цель легкой наживы. Отсутствие твердой власти этому благоприятствовало. В то же время размножение грабительских шайк толкало зажиточный элемент — баев и проч. — скупать оружие для самозащиты, для охраны своего имущества от грабителей. Таким образом, к концу 1917 года в Фергане отмечается большое скопление оружия в различных руках, как указано выше.

В этот момент 27 ноября 1917 года в Коканде объявляется Туркестанская автономия, где и организуется Временное правительство⁶. Захват власти большевиками, препятствующими всяким буржуазным начинаниям, толкает власть буржуазной автономии на скоропалительную организацию национальной армии. С этой целью власть декларирует всему ферганскому населению о том, что вся-

кий честный и нечестный элемент, имеющий у себя оружие, призывается в ряды национальной армии, и если имеющий оружие считается преступным элементом, то ему гарантируется полная свобода личности и он принимается в первые ряды этой национальной армии. Зов правительства автономии, его повседневная агитация в Фергане объединяет в Коканде в рядах национальной армии около 2.000 человек. Часть оружия доставляет правительству автономии тот элемент, который пришел из всяких городов и сел Ферганы со своим оружием. <...> Иргаш⁷ назначается правительством автономии курбаши — начальником охраны города Коканда. Здесь не мешает остановиться на том, откуда произошло название «курбаши»⁸.

В городах Ферганы существовала административная должность, которая заменяла полицмейстера туземной части города и начальника охраны. Начальник этого института назывался в каждом городе Ферганы по-своему. Например, в Андижане назывался «дума», в Опче — «аксакал», а в Коканде — «курбаши». Вот Иргаш и был назначен правительством автономии курбаши города Коканда. Это название распространилось среди басмачей, когда Иргаш был разбит и ушел из Коканда.

Теперь несколько слов о ликвидации правительства Кокандской автономии и национальной армии. Правительство автономии со своей армией просуществовало до первых чисел февраля 18-го года. Один раз большевистский комиссар Колесов⁹ или Перфильев¹⁰ сделал налет на город Коканд и увез деньги и ценности из банка, чтобы вырвать из рук этого правительства финансовую базу. Затем в первых числах февраля большевистская власть предъявила требование разоружиться и признать Советскую власть, но автономное правительство, состоявшее исключительно из буржуазно-торгового элемента, не подчинилось этим требованиям, спровоцировав все население во главе с духовенством и объявило священную войну. <...> В результате 2-дневного боя армия автономного правительства была разбита; автономное правительство бежало, двухтысячная армия разбежалась — честный элемент по домам, а грабительский элемент сгруппировался в Кокандском уезде под предводительством Иргаша, в числе около 200 человек. От этой гнусной затеи буржуазии пострадал город Коканд, который наполовину был разрушен, были убиты тысячи невинных жителей, а Фергана в результате получила басмачество. Таким образом, ферганское басмачество, носившее до Кокандской автономии исключительно бандитский, грабительский характер, благодаря заслугам буржуазного автономного правительства получило организационное оформление, национальную окраску.

Так же благодаря автономному правительству басмачество получило хотя не полную, но все же некоторую учебную подготовку от инструкторов старых русских офицеров, которые после поражения в Коканде ушли вместе с Иргашем.

Дальнейшее существование и развитие басмачества можно характеризовать по отдельным периодам: после распада Кокандской автономии в Фергане немедленно организовалась Советская власть, которая потом была оформлена и в кишлаках... В этом вопросе европейские товарищи, стоявшие у власти, не могли найти того континента, который можно было бы назвать рабочим и которому можно было поручить Советскую власть. К сожалению, такими рабочими, за неимением других, были признаны так называемые «тыловые рабочие», которые в 1916-м году были мобилизованы царской властью и отправлены на империалистические фронты и оттуда, после февральской революции, возвратились по домам стихийно. Выданные им тогда царской властью расчетные книжки послужили документом на то, что они есть рабочие, и эти люди стали у власти, организовав так называемые «рабочие партии». Из них в туземных городах Ферганы были организованы Муссоветы¹¹.

<...> Теперь несколько слов о характере осуществления своей власти Муссоветами. Они из той же «рабочей партии» организовали мусульманскую Красную армию¹⁴, которая занималась исключительно пьянством, грабежами среди белого дня на базарах Старого города, а в кишлаках тем более. Вся власть и в Старом и в Новом городе занялась исключительно пьянством, никакой заботы о жизни населения не было. Даже некому было выслушивать требования народа, предъявляемые в обыденном порядке. В это время полное отсутствие всякой власти, в кишлаках — полная анархия с одной стороны, а с другой стороны — усиленная продажа оружия солдатами старой армии, возвращавшимися с империалистических фронтов, служили причиной развития басмачества, возникновения басмачества, развитие которого шло гигантскими шагами. Таким образом, к июлю 1918 года можно было в Фергане встретить, кроме вышеупомянутой Иргашской шайки, везде и повсюду более или менее крупные шайки, которые насчитывали в своих рядах до 20—25 винтовок, в том числе и 3-линейных. Население, изумленное наличием безвластия, развитием шайк, которые грабили, убивали, терроризировали людей, стало требовать от властей принятия мер к ликвидации бандитизма; о каждом появлении какой-либо шайки, о каждом грабеже, разбое доносили с точным указанием места

нахождения басмаческих шайк, но никаких ответных действий со стороны власти не получало. Помнится один случай, когда население нескольких кишлаков, расположенных в 10–12 верстах от Анджана, пришло жаловаться к военному комиссару с заявлением, что шайка Махкама (того Махкама, о котором говорилось выше и который еще до революции был сослан, а потом вернулся) сейчас достигла 15-ти вооруженных человек, которые в данное время в 8-ми верстах от города в пьяном виде спят и их можно обезвредить. Население просило маленький отряд, при содействии которого само его обезвредит. Военный комиссар, который почти никогда не бывал трезвым, принял прошение и потребовал у населения за выполнение этой просьбы 10.000 рублей. Люди, пораженные таким отношением власти к своим государственным обязанностям, не представили этих 10.000 рублей и ушли. Через 2 дня прошение населения оказалось в руках брата Махкама. В результате все подписавшие это прошение были вырезаны с семьями и дома их были сожжены басмачами. К этому времени действия басмаческих шайк имели такой же широкий характер и в других уездах. Например, шайка Иргана до самого ноября 18-го года находилась в 20-ти верстах от города, однако по ее ликвидации не было принято никаких мер. В Маргеланском уезде наиболее крупной шайкой была шайка Малазима¹⁶ и Мадамин-бека¹⁷, оба они бывшие каторжники. В Опском уезде наиболее крупной шайкой была банда Хал-ходжи¹⁸.

До осени 1918 года организованной борьбы с басмачеством не было. Существовавшая сеть милиции постепенно от положения преследующего переходила на положение оборонительного. К организации борьбы против басмачества местные власти приступили только лишь осенью, с сентября начали мобилизацию лошадей у населения. Таким образом, в октябре были сколочены конные отряды под разными названиями: «мусармия», «летучие отряды помощи населению» (из революционной партии «Дашнак-Цутюн»¹⁹) и затем отряды, именующиеся просто по фамилии командира. Эти отряды выезжали в кишлаки не по горячим следам и возвращались из того же кишлака, куда им было указано, уже не найдя басмачей.

К слову сказать, эти отряды состояли, главным образом, из случайных элементов, зачастую без всякой военной подготовки, фронтового навыка, и нередко были засорены негодным элементом, преследующим личную наживу.

Здесь нужно указать на те отрицательные стороны, которые наблюдались в действиях этих отрядов. Каждый раз, когда какой-либо отряд выезжал преследовать басмачей, тот кишлак, куда отправлялся отряд, подвергался грабежу, расстрелу невинных, женщины подвергались насилию — все это относится, главным образом, к летучим отрядам и мусармии. Конечно, с одной стороны, экономический кризис, с другой, — подобные действия, затрагивающие религиозные и национальные чувства, безусловно, толкали народные массы на сторону басмачества. <...>

Подобные зверства басмачей вызвали обострение национальных отношений, и европейское население, сконцентрировавшееся в городах и русских поселках, должно было объединиться в единый национальный кулак и объявить национальную борьбу. Этот вопрос обсуждался на бурных собраниях в европейских городах, где, правда, было два течения. Одно течение, более сильное и взволнованное варварством басмачей, заключавшимся в перерезывании горла, вырезании носа, ушей и т.д., требовало объявления безусловной национальной войны, чтобы, как выражались, не оставить от басмачей камня на камне. Другое течение, более умеренное, выдвигало борьбу с басмачами, но с предъявлением определенных условий населению туземных городов и кишлаков — прекратить басмачество, в случае же неисполнения этих требований населения применять репрессии общего характера.

В ноябре, когда в кишлаках власть была совершенно парализована и оставалась только в городах и по линии железной дороги, все кишлаки находились в руках басмачей. Для организации борьбы приехал в Фергану военный комиссар Туркеспублики Осипов²⁰, который первым делом, как это было объявлено в печати, разгромил крепость Иргаша в Кокандском узле, затем приступил к организации борьбы, усилил вооруженные отряды в новых городах, вооружил почти всех членов профсоюзов, затем вооружил русские поселки. Первая борьба началась в наступлении на кишлак Сузак, где находились шайки Хал-ходжи и Махкама численностью до 600 человек. Борьбе был придан национальный характер. Например, на кишлак Сузак наступали с трех сторон, обстреливали из пушек и пулеметов, осаждали кишлак в течение суток, тогда как басмаческие шайки ушли во время первых же артиллерийских обстрелов. Пострадало в результате этого боя мирное население, которое убежало из кишлака по двум направлениям: большей частью в адыры, прилегающие к кишлаку, и в русло Кара-Дарьи. Кто имел перво-

зочные средства, убежали, конечно, в другие кишлаки и районы. В адырах и руслах Кара-Дарья остались, главным образом, женщины, дети и старики — вообще элемент, не имевший возможности убежать, и наступающие, не разбираясь, стреляли из пулеметов в толпу.

Осинов после «победы» уехал, поручив вновь организованным крестьянским отрядам «чистку» кишлаков Джаял-Абада и Сузак. В течение месяца «чистили» Джаял-Абад и Сузак. В Сузаке все добротные дома и мечети были сожжены. Все имущество и хлеб, имеющийся в этом кишлаке, был вывезен в поселки. Тела убитых в бою лежали в адырах и русле реки; была убита не одна сотня населения, и экономически кишлак был тоже разорен. Не меньшему разорению, чем Сузак, подвергался и Джаял-Абад.

В январе 1919 года националистический характер борьбы еще более усугубился. Это вызвано следующим: в декабре месяце 1918 года басмачами был уничтожен целый отряд в 170 с лишком человек. Было отобрано все вооружение, в том числе несколько пулеметов.

Подобных случаев массового вырезания европейского населения можно указать целый ряд, которые, несомненно, раздражали и озлобляли европейское население, настраивая его против коренного населения. К таким случаям, например, можно отнести следующее событие: в марте 1919 года шайкой Хал-холжи в кишлаке Аим (Андижанского уезда) были истреблены бывшие военнопленные империалистической войны, главным образом, австрийцы в числе 180 человек, которые следовали из города Ош в Андижан для дальнейшего следования на родину; они были увезены в Аим, где все до одного были зарезаны и брошены в реку Кара-Дарья.

Таким образом, до половины мая 19-го года борьба с басмачеством носила остро националистический характер. Население терроризировалось басмачами, это одна часть, другая же примкнула к басмачеству, главным образом, деревенская, когда басмачи выступали под лозунгом защиты ислама.

Весной 1919 г. не было никаких предпосылок к ведению сельского хозяйства, а тем более полевых работ. Фергана, которая ежегодно потребляла до полутора десятков миллионов пудов русского хлеба за счет вывозимого из Ферганы хлопка, в этом году не имела возможности получить ни одного пуда зерна, наоборот, из Ферганы вывозится хлеб. Правда, замечается увеличение хлебных культур за счет хлопка, но басмачество, разоренность населения этим басмачеством, паника, вызванная войной, — все это вместе

взятое не дало возможности обеспечения всех нужд населения Ферганы. Таким образом, посевная площадь сократилась до минимума.

В половине мая в Фергану приезжает комиссия ТурЦИКА в составе: Предсовнаркома Сорокина²¹ и народных комиссаров: Турсун-ходжаева²², Рыскулова²³, Бинлика²⁴, Соколова²⁵, Хусанбаева²⁶, Абас-ходжаева²⁷, которая вносит коренной перелом в методы борьбы, выражающийся в объявлении амнистии всем басмачам и курбаши, в обезоруживании отрядов, не благонадежных в политическом отношении, вроде отрядов из армянской национально-революционной партии «Дашнак-Цупон».

Этой комиссией была проведена линия сближения населения с Советской властью, населению дали понять путем воззваний, листовок и многочисленных митингов, что Советская власть борется не с населением, а против той вооруженной силы, которая присваивает себе идеи конгрреволюции, ставит перед собой задачу свержения власти рабочих и крестьян — власти трудящихся, что борьба с басмачеством должна носить классовый характер, что басмачество, несомненно, поддерживается и питается буржуазией, как местной, так и иностранной (Бухара, Афганистан при помощи Англии и английского консула в Кашгарии) и, наконец, оно питается идейным руководством русской белогвардейщины.

В результате работ этой комиссии замечается переход на сторону Советской власти басмаческих шаек, ведутся повсюду переговоры с басмачами — это обстоятельство ослабляет военные операции, что и дает возможность сельскому населению засеять по возможности поля.

Переход басмаческих шаек характеризуется таким образом: первыми переходят со своими шайками по Андижанскому уезду — Ахунджан²⁸ со 125 вооруженными джигитами, по Наманганскому уезду переходит Мулла Ирган²⁹, по Кокандскому уезду переходит Хамдам-ходжа³⁰ и Туртчи [Туйчи]³¹.

Но к сентябрю басмачество принимает новый оборот, заключающийся в следующем: объявление мобилизации в армию русского крестьянского населения нескольких городов Ферганы, затем крестьянскому населению, расположенному преимущественно в горных районах, истолковывается в искаженном виде объявление хлебной монополии. Крестьянство, оторванное от идейного руководства центральной Советской власти, остается в руках белогвардейских офицеров, которые под видом крестьян в свое время получили оружие для борьбы с басмачеством и которые руководили крестьянскими отрядами.

Начиная с 25 июля 19-го года обнаруживается скрытая подготовка к восстанию против Советской власти, которым руководит «Штаб крестьянской армии»³², находящийся в Джаят-Абаде Андижанского уезда. Во главе штаба стоял бывший казачий офицер Монстров³³ и другие офицеры старой армии. К тому же среди так называемого «крестьянства» оказалось немало количество старых адвокатов, помещиков, владеющих крупными имениями, пасаками, которые неустанно вели контрреволюционную пропаганду против Советской власти. Эта скрытая подготовка продолжается до сентября. Происходит ряд чрезвычайных съездов «Военного Совета» этой крестьянской армии, на которые приглашаются главари басмачей Мадамин-бек и др., где заключается «союз русских и мусульман», где вырабатываются подробные условия ведения совместной борьбы с Советской властью и «конституция прав» при управлении Туркестанским краем. Главный пункт конституции устанавливал, что во власти участвуют 50 % русских и 50 % мусульман. В результате в начале сентября продолжительные переговоры представителей Советской власти со штабом крестьянской армии ни к чему не привели, и устанавливается разрыв. В районах, занимаемых крестьянской армией, происходят террористические акты над большевиками: ряд ответственных работников-коммунистов были расстреляны, например, заместитель Председателя Андижанского Уисполкома Нициевский³⁴. Председатель Андижанского Учета Тегляков³⁵, находившийся в командировке вместе с Нициевским, изменяет Советской власти, расстреляв Нициевского и присоединившись к восстанию.

В начале сентября союз белогвардейцев с басмачеством осуществляется фактически, т.е. самый главный курбани ферганских басмачей Мадамин, который тогда подчинил себе всех остальных курбанией, приезжает в Джаят-Абад. Другие курбани назначаются для взятия других городов. Железнодорожные пути повсюду в Фергане разбираются, затопляются водой и проч.

Первые боевые действия происходят в городе Оше, самом восточном уезде в Фергане — маленьком городе с населенностью около 10.000 жителей. Город Ош, в результате измены отряда Солонного, включая и крепость, падает почти без боя. Боевыми действиями руководит Монстров и Мадамин-Бек. В городе Оше организуется Военный Совет, председателем которого назначается бывший Ошский уездный начальник генерал Алексеев³⁶. Имена всех членов Совета в памяти не сохранились. Из мусульман помнится одна фамилия — Насырдын-Минбаши³⁷, бывший волостной управитель, весьма богатый человек.

Затем, не сразу направляясь на Андижан, нападают на гарнизон, имеющийся в Аравани, с целью достижения объединения с крестьянским поселком «Русское село» Маргеланского уезда, находящегося напротив города Андижана, южнее его, но тут поспевают командовавший тогда Ферганским фронтом тов. Сафонов³⁸ с отрядом, и завязывается бой.

Здесь характерно отметить настроение города. Оша как в русской, так и туземной части. Город Ош больше чем 10 дней остается в руках белогвардейцев и басмачей. Здесь ведется усиленная пропаганда против Советской власти национально-политического характера, главным образом, в туземной части города. Духовенство туземного города усиленно провоцирует массу, пугая тем, что теперь завязалась форменная война и что «если-де мы не устоим против большевиков, то последние, если вторично возьмут город, нас сожгут, всех мусульман вырежут поголовно, будут заставлять переходить в свою веру» и т.д. Здесь на больших народных собраниях читаются выдержки из Корана и пр.

Когда приходит известие, что якобы отряд Сафонова разбит, а сам Сафонов взят в плен, то все радуются, а когда приходит известие, что басмаческие шайки разбиты и советские войска наступают на Ош, то глава духовенства города Ош мулла Файзы-Ахун-Дамулла³⁹ призывает все туземное население города к священной войне убеждениями из Корана. Вся спровоцированная масса, вооруженная палками, серпами, топорами и проч., двигается из Старого города в Новый за получением благословения от русского генерала Алексеева. Алексеев сначала пытается уговорить массу, что против орудий-пулеметов нельзя воевать палками, а потом, когда это не приводит ни к чему, уходит к себе в учреждение и, выйдя обратно, нарочно оглашает, что Мадамин возвращается с победой. После этого известия масса расходится. Здесь к слову будет сказано, что после подавления белогвардейско-басмаческого восстания, когда опять была восстановлена власть Советов в Оше и в уезде, этот глупый поступок духовенства послужил ярким доказательством того, что улемисты обманывали народ, ибо Советская власть ни одного трудящегося не только не обидела, но и приступила к восстановлению хозяйства и проч.

Главным центром, где были сосредоточены все силы белогвардейцев и басмачей — был Андижан. Андижан осаждался около двух недель. Тогда в Андижане регулярных частей Красной армии не было, за исключением одной-двух рот местного гарнизона, сколоченного

из местных сил, вдобавок к этому были вооружены все члены партии и профсоюзов. Правда, был еще отряд в 150 человек, перешедший на сторону Советской власти, бывшего басмаческого курбани Ахунджана, поэтому, советские силы в Андижане должны были держать оборонительную позицию в ожидании подкрепления Красной армии.

В Андижане в ожидании подкрепления советские органы должны были тянуть время переговорами.

Первый раз на переговоры со стороны «крестьянской армии» явились девять человек. Когда ознакомились с личностью этих «делегатов», оказалось, что среди них не было ни одного крестьянина. Половина этих лиц принадлежала к тем преступным элементам, которые, совершив преступление, скрывались от Советской власти в горных районах. Вторая же половина принадлежала к разным слоям интеллигенции, примазавшимся к крестьянским поселкам. Представители Советской власти отказались вести с ними переговоры. Двух преступников из этой делегации задержали и послали требование прислать действительных крестьян.

Второй раз пришли тоже девять человек, но уже из крестьянского населения. Когда им была разъяснена суть мобилизации в Красную армию и суть хлебной монополии, эти крестьяне говорили со слезами, что их выптали палкой под угрозой расстрела и просили дать им возможность поехать в Ташкент на проходивший там тогда съезд Советов и высказать свои нужды. Представители Советской власти на это согласились.

Но белые офицеры и крупные помещики, которые руководили этой борьбой с Советской властью, по возвращении делегатов арестовали их и объявили крестьянским отрядам совершенно иное.

Таким образом прошло около недели. Начались бои со всех сторон города. Эти бои были безуспешны для обеих сторон за исключением отдельных перебежек и незначительных жертв с обеих сторон. Бои продолжались около недели. Наконец прибыла ожидаемая поддержка в лице Казанского стрелкового полка с Закаспийского фронта. Приехал также и Сафонов со своим отрядом. Готовились к наступлению. Наступление началось с двух сторон: со стороны Старого и Нового города, ибо в Старом городе размещались басмачи, а на Новый город наступали из ближайшего кишлака Хакенд и белые.

С прибытием Казанского полка на советской стороне настроение поднялось, а на стороне белых началась паника. Это явление

характеризуется следующим образом: на сторону города на 3.000 басмачей наступало всего около 200 человек, в том числе около 50 коммунистов-туземцев и русских и около 116 человек из отряда Ахунджана. По истечении каких-нибудь трех—четырёх часов басмаческие банды, несмотря на их многочисленность, были разбиты, захвачены все боезапасы, как, например, одно сломанное орудие, пулемет, 13 ящиков патронов и небольшое количество бомбометов, была захвачена организованная ими «скорая помощь», обслуживающие которой оказались бывшими царскими чиновниками, захвачена вся канцелярия штаба со всеми документами, захвачено свыше 200 лошадей; потери убитыми составляли около 50 человек и проч.

На другой день на рассвете началось наступление со стороны Нового города против крестьянских отрядов. После нескольких часов боя крестьяне целыми сотнями начали сдаваться. Главари — белые офицеры и главари басмачей бежали, потеряв много убитыми. Таким образом, было захвачено 39 человек, политически самых вредных деятелей, состоявших из помещичье-интеллигентского элемента, но они были расстреляны вопреки существующему приказу по фронту о предании их военно-революционному суду. Это было сделано по горячке Шкаруном⁴⁰, который, правда, принимал самое активное участие в организации наступления и в самом наступлении.

Наши потери ограничились всего десятью убитыми и немного больше ранеными. Из ответственных работников, участвовавших в передовых рядах, дававших пример рядовым красноармейцам, членов партии и профсоюзов были убиты в бою во время наступления Председатель Реввоенсовета Ферганского фронта тов. Спасибов⁴¹, Председатель Андижанской уездно-городской организации коммунистической партии тов. Бильдин⁴².

В Андижане, за время осаждения города белыми, отношение населения и улемистов отличается от поведения улемистов в Оше. Правда, здесь массового выступления против Советской власти не было, но улемисты в Старом городе, многие части которого оставались в руках басмачей, в течение недели выступали с открытой агитацией, с призывом к борьбе с большевиками. Но широкие массы населения оставались безучастными, если не считать приветствий от кварталов к басмачам, выразившихся в преподношении дастарханов и проч. Но это нельзя объяснить выступлением против Советской власти, ибо это в большинстве случаев могло делаться из боязни, но то обстоятельство, что улемисты агитировали население,

призывая к борьбе с большевиками, — это, конечно, остается несомненным фактом.

Басмаческие белогвардейские восстания в других пунктах Ферганы не носили такого характера, какой они носили в Андижане. Правда, были отдельные столкновения, длительные бои в разных пунктах, главным образом, между Маргеланом и Андижаном, было сделано несколько нападений на город Наманган шайкой Халходжи. Но после поражения белых под Андижаном наступает затишье; басмаческие шайки уходят далеко от «глаз Советских войск». В Джалал-Абадском районе и Ошском уезде в центре крестьянских поселений Советская власть приступает к организации власти по разоружению крестьянских отрядов. В процессе всей этой работы никакого сопротивления не встречается. Районы очищаются от негодного элемента и проводятся все мероприятия Советской власти.

Но басмачество все же продолжает существовать. Указанное выше объединение штаба крестьянской армии с басмачами составляло в рядах басмачей до 200 человек русских. Басмачество после этого объединения присваивает себе некоторую форму дисциплины, пытается удержать управление киштаками в своих руках. Здесь необходимо разъяснить, почему говорится «удержать».

Немедленно по объединению штаба крестьянской армии с басмачами по Андижанскому и Ошскому уездам эта объединенная белогвардейщина всюду ставит своих администраторов; по примеру царского управления назначает приставов, волостных управителей, казиев, чиновников особых поручений, чиновников по сбору податей и проч. Это объединение научило басмачей, как нужно эксплуатировать население, собирать подати, недоимки старого правительства, не исключая даже и недоимки по мелкому кредиту.

Эта попытка басмачей удержать управление киштаками в своих руках продолжалась до осени 21-го года, до момента осуществления директив ЦК РКП, до 14 октября 21-го года. Затем это объединение несомненно усугубило разорение народного хозяйства, выражающееся в скопчении всех басмаческих и белогвардейских сил, которых насчитывалось до 9.000 человек, и в грабеже, как частным образом, так и организованным, в осаждении целых городов, переходе Оша и целых районов в руки этого объединения, что давало полную возможность произвола, прибавить к этому снабжение продовольствием басмаческих и белогвардейских, а затем снабжение про-

довольствием разбивших эти силы советских отрядов, парализация полевых работ почти на целый месяц и проч. и проч.

Необходимо отметить еще один момент: в тех районах, которые были заняты басмаческо-белогвардейскими силами, шло восстановление частно-собственнических прав не только на крупные землевладения, но даже и на хлопкоочистительные заводы. Владельцы этих заводов, принадлежащие к туземному населению, и крупные баи, которые имели колоссальные долги от трудового населения и которые государством были аннулированы, надеясь на восстановление капиталистического строя, немедленно приступили к беспощадному взысканию «своих долгов» при помощи этих «демократических» разбойников. Они наказывали рабочих, работавших на бывших их заводах, и требовали от них отчета за все годы существования Советской власти и т.д.

Теперь перейдем к следующим моментам басмачества. После подавления басмаческо-белогвардейского объединенного восстания Советская власть предъявляет требования дисциплинарного характера к бывшим басмачам, перешедшим на сторону Советской власти с оружием, ибо в заключенных с ними договорах в свое время главари банд давали обязательства, ссылаясь на недисциплинированность и неразвитость своих джигитов, повременить с применением к ним казарменного положения и других дисциплинарных требований Красной армии. Но в то же время в договоре давалось обещание, что они сами постепенно к этому будут стремиться. Эти требования в первую очередь предъявляются к отряду Ахунджана. Тем более эти требования вызываются тем обстоятельством, что Ахунджановский отряд при наступлении на белых захватил свыше 200 лошадей и прочего имущества, о чем выше уже было указано, но штабу сдает только около 30 лошадей. На этой почве ведется строгое расследование, которое устанавливает нечестные действия Ахунджановского отряда, и к нему предъявляются требования: возврат награбленного, очистка рядов и полный переход на казарменное положение. С этой целью отряд Ахунджана переходит в гор. Фергану (Скобелев), где он в течение одной—двух недель содержится в строго казарменном положении. Ахунджан по своей натуре чрезвычайно хитрый и энергичный человек, сначала пытается свое положение облегчить путем жалобы на действия низших органов высшим органам Советской власти. Но когда этого не удается, он со своим отрядом уходит, не причинив, между прочим, никакого ущерба городу Фергане, по пути следования с советскими вооруженными силами,

послав по всем адресам письма, в которых он указывает, что он уходит только из города Ферганы, но не от Советской власти и действовать против Советской власти не будет, а будет скрываться от советским войск до тех пор, пока не приедет кто-либо из Ташкента или Москвы. Таким образом, он остается вне сферы Советской власти до ноября 19-го года. За это время было установлено несколько изменчивых действий Ахунджана, который объединился с пайкой Хал-ходжи.

Аналогичное происходит в Кокандском уезде с отрядом Туйчи, который, перейдя на сторону Советской власти и как бы доказав свою преданность, организовал в местности Багдал Кокандского уезда чуть ли не целый полк при помощи выданного Советской властью оружия.

В ноябре приезжает в Туркестан первая Комиссия ВЦИКа, во главе которой стоял тов. Элиава⁴³. Для работы в Фергане от этой комиссии приезжает тов. Голошкеин⁴⁴.

С этого момента курс меняется на ликвидацию басмачества мирным путем, вплоть до оставления басмачей с оружием, более того: этим басмаческим курбаши, переходящим на сторону Советской власти, предоставлялась возможность за счет выдаваемого Советской властью оружия увеличивать свои отряды, перименовывая их в мусполки, мусбригалы и т.п., чтобы затем, очевидно, использовать их на белогвардейских фронтах, в особенности против Врангеля⁴⁵.

Такой курс продолжается до 1-го июня 1920 года, в результате чего к маю 20-го года почти все басмаческие пайки переходят на сторону Советской власти во главе с Мадамин-беком.

Мадамин-бек организует свой штаб в городе Маргелане (в 8-ми верстах от Маргелана в местности Ташлак) с подчинением всех сдавшихся басмаческих отрядов, за исключением отрядов Ахунджана в Андижане и Туйчи в Кокандском уезде. Не перешедшими остаются пайки Курширмата⁴⁶ и Хал-ходжи, которые в это время находились в южных городах Ферганской области, захватывая часть Маргеланского и Опшского уездов численностью в 250 человек. В мае эти пайки присылают письмо Мадамин-беку, в котором уверяют его, что искренне хотят перейти на сторону Советской власти, но предварительно желают переговорить с ним, для чего и пригласили Мадамин-бека к себе.

Мадамин-бек с разрешения Реввоенсовета Ферфронта⁴⁷, взяв с собою отряд в 260 человек, отправляется в назначенное место. Со стороны Реввоенсовета дается распоряжение гарнизону, стоящему

в местности Уч-Курган на пути этих шаек, что Мадамин-бек едет на переговоры, и в случае мирного решения переговоров о переходе банд на сторону Советской власти устроить ему мирную встречу.

Мадамин-бек, выполняя тактику переговоров, появляется в месте нахождения Ширмата и Хал-ходжи с маленьким отрядом, все имеющиеся с ним силы оставив по пути. Мадамин-бек сейчас же по прибытии обезоруживается Ширматом и Хал-ходжою и берется в плен. За печатью Мадамин-бека посылается письмо Уч-Курганскому гарнизону о том, что якобы Ширмат и Хал-ходжа перешли на сторону Советской власти и едут вместе с Мадамин-беком, для чего им предлагается устроить встречу. Гарнизон в 150 человек, предупрежденный о мирном решении банд, устраивает встречу, для чего выставляет половину состава, вторая же половина в положении отдыхающих находилась в домашней обстановке. Шайки Ширмата и Хал-ходжи идут под советским флагом Мадамин-бека и внезапно нападают на гарнизон, в результате чего приблизительно половина гарнизона уничтожается и захватывается много оружия. Остатки гарнизона, не зная, что случилось с Мадамин-беком, сообщают Реввоенсовету, в гор. Фергану (Скобелев), что Мадамин-бек изменил Советской власти и напал на гарнизон.

Реввоенсовет, ошеломленный событием, сейчас же принимает меры к разоружению всех сдавшихся басмачей. Часть басмачей обезоруживается, часть сдается добровольно, но остается при оружии, а часть убегает обратно от Советской власти. О том, что Мадамин-бек взят в плен, долго остается неизвестным, и лишь только через несколько месяцев точно устанавливается, что Мадамин-бек находился некоторое время в плену, а потом был убит Хал-ходжою.

Тут к слову надо отметить, что в свое время весной 19-го года Мадамин-бек по жалобе жителей селения Лим Андиганского уезда, обиженных Хал-ходжою, обезоружил всю шайку Хал-ходжи, а его самого держал в плену в течение нескольких месяцев, но потом освободил. В связи с этим принимается некоторая жесткая линия против сдавшихся басмачей, когда они повсюду начали выказывать свое вероломство, не переставая грабить население, несмотря на то, что они уже носили название советских отрядов. Предполагалось их отправить на Южный фронт против Врангеля, а в случае отказа обезоружить, ибо нахождение басмаческих отрядов на стороне Советской власти в течение нескольких месяцев, а в иных случаях и больше года, доказало, что басмачи добровольно сдать оружие не

хотят, заботясь только о своем благосостоянии, они преследовали лишь личную наживу и вся приписываемая им политическая окраска доказала свою лживость. Отряды Юлчи⁴⁸, Хамдам-холджи, Карабая⁴⁹ поехали на Южный фронт в виде Тюркской бригады⁵⁰. Отряд Ахунджана стал колебаться и начал вести переговоры с басмаческими шайками, находящимися вне сферы Советской власти. Часть его отряда под разными предлогами ушла в разные кишлаки. Туркестанское командование, вполне установив подобные действия Ахунджановского отряда, решило обезоружить его отряд. В конце мая отряд Ахунджана был обезоружен, сам Ахунджан был арестован.

В июне борьбе придается ожесточенный характер. Борьба ведется под лозунгом: «выжечь басмачество каленым железом».

Наряду с усилением борьбы с басмачеством объявляется по Туркестанской республике мобилизация коренного населения в Красную армию. Проводится в полном объеме трудовая повинность. В связи с этим к осени басмачество принимает довольно массовый характер, ибо в басмаческий стан уходили от мобилизации в Красную армию и от трудовщины.

В сентябре вновь начинают ходить слухи, что-де число басмачей достигает до 70.000 и прочий панический вздор. В сентябре мобилизация и трудовщина отменяются, на широких митингах население пытаются успокоить, и борьба с басмачеством принимает серьезный характер.

Этот момент совпадает с приездом в Фергану тов. Сокольников⁵¹. Под руководством тов. Сокольников, который лично руководит Реввоенсоветом фронта, борьба с басмачеством принимает систематический характер, организованы совместные действия военных и гражданских органов. Во главу Ферганского фронта ставятся опытные политические работники, как, например, тов. Паскуцкий⁵², Коновалов⁵³ и др. Такое положение наблюдается до февраля 21-го года. К этому моменту басмачество изолируется от широких масс населения и чувствует себя в загоне. Например, большая шайка во главе с Хал-холжою под натиском войск уходит в восточные горы и там погибает под снежным обвалом в количестве 180 человек. Другие шайки тоже уходят с долины и пахотятся в предгорьях. Этому способствовало применение кавалерии.

В феврале 21-го года в Ташкенте обсуждается вопрос о дальнейшей борьбе с басмачеством. Здесь выступают два основных момента: п е р в ы й — это ввоз в Фергану продуктов для снабжения армии и в т о р о й — привлечение к борьбе широких масс трудового населе-

ния. Оба вопроса решаются в положительном смысле, но невозможность немедленной переброски необходимых продуктов для армии и лошадей, неорганизованность транспорта служат причиной ослабления действий кавалерийских частей.

Наступает весна. Подножный корм — широкий доступ басмачей ко всей Ферганской долине. Басмачи вновь возвращаются в долину, рассыпаются по кишлакам. Борьба вновь осложняется. Басмачи засели в уездах. В горной части Маргеланского и Опского уездов сосредоточилась шайка Муэтдина⁵⁴, в Андижанском уезде — шайка Курширмата, в Кокандском уезде — шайка Исламкула⁵⁵, в восточной части Наманганского уезда — шайка Аман-Паулана⁵⁶ и в западной части — шайка Рахманкула⁵⁷, захватившая несколько волостей Сыр-Дарьинской области.

В этот момент в Фергане с должности снимаются тов. Паскуцкий (декабрь 20 г.), а затем (март 21 г.) и тов. Коновалов. Командование поручается товарищам Зиновьеву⁵⁸ и Березину⁵⁹ со включением в Реввоссовет одного из областных туземных работников, а именно т. Ходжаева⁶⁰.

Вопрос о привлечении широких масс коренного населения в борьбу с басмачеством осуществляется таким образом: из перешедших на сторону Советской власти басмаческих отрядов создаются территориальные части с некоторыми чистками и слиянием с ними бывших фронтговиков-туземцев и прочих. Параллельно этому создавались территориальные части под названием мусотряда из наиболее здорового элемента — из милиции, членов профсоюзов и членов партии. Но отсутствие какого-либо опыта, порядка госснабжения при отсутствии средств, применение казарменного положения к туземцам, непривычным к подобной деятельности, — все это действует на отряды разлагающим образом: многие просто бросают оружие и уходят домой, часть же убегает к басмачам; что же касается территориальных частей, сформированных из бывших басмачей, то подобное положение их озлобляло, так как они привыкли к привольной жизни и не могли расстаться с грабежами, разбоями и проч. Когда к ним начинают применять казарменное положение, строгий учет оружия, обучение и проч., территориальные части одна за другой изменяют Советской власти и уходят опять в стан басмачей.

Здесь хочется отметить один случай с мустерполком, возглавляемым Карабаем, который в свое время за заслуги и участие на Южном фронте был награжден орденом Красного Знамени. Этот мустерполк в составе более 100 человек в 1921 году в сентябре или октябре

месяце вырезал 20 красноармейцев и скрылся со всем оружием и снаряжением, выданным Советской властью.

Подобные моменты заставляют командование отказаться от вооружения туземного населения. Отсюда и то скрытое недоверие ко всему коренному населению, в том числе и к советским работникам из коренного населения, которое было изжито очень поздно.

В течение лета 21-го года параллельно с организацией мусотрядов велись переговоры с Курпирматом, который возглавлял узбекскую часть басмачества, и Музтдином, возглавлявшим киргизскую часть басмачества.

Здесь нужно оговориться, что Музтдин-бек возглавлял киргизских басмачей Маргеланского, Ошского и Андижанского уездов, а Курпирмат возглавлял узбекских басмачей Маргеланского и Андижанского уездов. Что же касается басмачей-узбеков Кокандского и Наманганского уездов, то первые подчинялись Курпирмату номинально, когда они увидели в действиях Курпирмата свою пользу, то же сделала и часть наманганских басмачей. Что же касается существовавшей тогда крупной шайки Рахманкула, то она никому не подчинилась. Киргизские басмачи Кокандского и Наманганского уездов вели переговоры самостоятельно. Рахманкул вел переговоры непосредственно сам.

Таким образом, переговоры, которые велись в августе, сентябре и отчасти в ноябре, оказались безрезультатными, ибо басмачи искренне мира не хотели, а просто тянули время. В октябре ушла обратно единственная шайка в Узгене, возглавляемая крупным киргизским родоначальником Джаныбеком⁶¹, которая была преобразована в мусполк.

Таким образом, к ноябрю 21-го года басмачество вновь усилилось, а внутри советских органов была полная несогласованность: военные говорили одно, гражданские другое, а органы ГПУ⁶² говорили третье. Среди местных советских работников чувствовалось полное охлаждение и апатия.

В ноябре в Ташкенте вновь обсуждаются методы борьбы с басмачеством в связи с созданным в Фергане положением и получением новых директив из Москвы. Эти директивы гласили следующее: приложить все усилия к ликвидации басмачества. В результате этого обсуждения командование из Ферганы отзывается и устанавливается военная диктатура с назначением военным диктатором тов. Баранова⁶³. Такой порядок остается до половины февраля 22-го года. Здесь ничего существенного не происходит, если не считать некото-

рых упорядочений военной борьбы, восстановления дисциплины в армии, что способствовало уничтожению некоторых шаек. Кроме этого, во время диктаторства устраняется так называемое «гонение» на туземных работников и происходит некоторое контактирование работы.

Неудовлетворительные результаты борьбы с басмачеством заставляют в феврале в Ташкенте вновь поставить на обсуждение вопрос о борьбе с басмачеством. В результате упраздняется военная диктатура, создается Реввоенсовет Ферфронта в составе Председателя Совпаркома Атабаева⁶⁴ и членов — Врачева⁶⁵ и Хидыралиева. К этому моменту басмачей в Фергане по сводкам военного ведомства числилось 7.000 с лишним. Реввоенсовет нового состава курс борьбы должен был главным образом перенести на широкие массы туземного населения. (Конечно, это не умаляет значения Красной армии, без которой никакая борьба, конечно, немыслима.) В этих целях изменяются принципы организации милиции в сторону вовлечения в нее всех слоев населения. Происходит фактически восстановление суда казиев и возвращение вакуфов. Повсюду в Фергане применяется лозунг совместной борьбы государства и широких слоев населения с басмачеством. Повсюду организуется территориальная милиция, которая выполняет и роль боевых отрядов, и роль самоохранны населения. Последнее на организацию милиции идет очень охотно и с чрезвычайным подъемом и охотой идет на её содержание.

Таким образом, число вооруженной милиции и самоохранны Ферганской области к августу 22-го года превышает 5000 человек. К этому времени совершенно уничтожаются шайки, находящиеся в подчинении Муслина, и ряд других более мелких шаек. Таким образом, совершенно очищается от басмачей и восстанавливается мирная жизнь в Ошском уезде целиком, в Андижанском уезде без пригородного района, в Наманганском уезде без Рахманкульского района, Маргеланский уезд тоже очищается без нескольких волостей, занимаемых Ахмат-Пагуаном⁶⁶, примыкающих к Андижану. Таким образом, остаются шайки: Рахманкула в западной части Наманганского уезда, граничащей с Сыр-Дарьинской областью, и некоторые маленькие шайки в горах, в Кокандском уезде шайки Исманкула [Исламкула]-Карабая и последняя шайка Ахмат-Пагуана под Андижаном, объединяющая все остатки существовавших шаек в Андижанском уезде. Таким образом, по сводкам военного ведомства, к этому моменту в Фергане остается 800 басмачей, по сводкам гражданских органов и так называемому «общему мнению», около

500 басмачей. В этот момент разногласия между Реввоенсоветом во главе с Атабаевым и военным командованием фронта усиливается в связи с усилением басмачества в Бухаре, появлением Энвера и проч. Эти разногласия объясняются тем, что не было точного учета оружия, находящегося у добровольной милиции, и учета оружия, отбираемого у басмачей. Вот эта неясность внушает военным органам опасение в том, не изменяет ли добровольная милиция Советской власти, как это было раньше в ряде случаев с перешедшими на сторону Советской власти басмачами. Затем появляется другое опасение — как устранить влияние так называемых «влиятельных лиц» из милиции и советских органов на низы.

И, наконец, факт председательствования в Реввоенсовете председателя гражданского ведомства и вхождение вторым членом председателя Облревкома признается вмешательством гражданского ведомства в военно-оперативное дело, и что самый состав Реввоенсовета не соответствует военной структуре. Все это вместе взятое порождает решение об изъятии Реввоенсовета Ферфронта из гражданского ведомства. Вместо Реввоенсовета назначается единоличный командующий при военкоме. Предъявляется строгий учет оружия милиции, чистка ее состава, запрещаются всякие переговоры с басмачами, все добровольно сдающиеся курбани предаются суду, по для согласования деятельности гражданских и военных органов создается областное и уездное совещание по борьбе с басмачеством, куда входит командование, представители гражданской власти и органы ГПУ. Проявляемый военный нажим и выбранная тактика по отношению к населению до декабря месяца дают еще некоторые успехи: например, под натиском Красной армии и политико-хозяйственной работы среди населения сдает оружие вся шайка Рахманкула во главе с ним, и последний со своим главным курбани идет под арест. Таким образом, казалось, что в Фергане наступает момент мирного строительства почти во всей области. Население повсюду приступает к сельскохозяйственной работе. Государство, чтобы использовать этот момент и дать населению возможность восстановить свое хозяйство, ввозит 250.000 пудов семенной пшеницы, около полутора тысяч голов рабочего скота. Производится ремонт головных сооружений ирригационной системы и ряда других хозяйственных мероприятий. Но с декабря наступает затишье, начинается учеба армии, ее количественное сокращение и качественное улучшение. Этот момент заставляет ослабить военный нажим.

В связи с этим к весне вновь намечается некоторое оживление басмачества. Весной представляется возможность вновь усилить военный нажим. Конец учебы, приведение в порядок боевых частей войск, пополнение новыми частями и проч. приурочивается к первому марта 1923 года.

ЦГА РУз, ф. 17, оп. 1, д. 336, л. 224-240

Изоҳ ва шарҳлар

¹ *Хидиралиев Иноғомжон* [Иноғомжон] (1891–1928) – давлат ва жамоат арбоби, дипломат. Наманган уезди Поп волостигадаги Исковат қишлоғида туғилган. 1919 йилдан турли совет идораларида масъул лавозимларда ишлаган. Фарғона вилояти партия қўмитаси котиби (1920–1921), Туркистон АССР ер ишлари халқ комиссари (1922), Туркистон АССР Марказий Ижроия Қўмитаси раиси (1922–1924), РСФСР Ер ишлари федерал комитети Президиуми аъзоси (1923–1924), Туркистон АССРнинг РСФСРдаги мухтор вакили (1924 йил январь — ноябрь), Ўзбекистон ССР ер ишлари халқ комиссари (1925–1928). Москвадаги «Националь» меҳмонхонасида — Янги йил оқшомида сириш равишида ҳалок бўлган (1928). Москванинг Ваганково қабристонига дафн этилган.

² *Фарғона босмачилиғи* — Фарғона водийсида, умуман. Туркистон минтақасида 1918–1934 йилларда совет режимига қарши олиб борилган ҳаракат.

³ *Азим, Азимхон* — Андижон уездида совет мустамлакачилик сиёсатига қарши курашган. XX аср бошларида Азим ўз тарафдорларидан иборат қуролини гуруҳ тузиб, подпо Россиясининг ҳарбий кучлари ва маҳаллий амалдорларга қарши жанглар олиб борган. 1910 йил 26 мартда унинг 30 кишилик гуруҳи тугатилиб, ўзи Сибирга сургун қилинган. Айрим маълумотларда келтирилишича, 1917 йилдаги Февраль инқилобидан сўнг сургундан озод қилиниб, водийга қайтган.

⁴ *Маҳкам, Маҳкам ҳожи, Маҳкам Мирзараҳимов* — Андижон уездида фаолият кўрсатган йирик қўрбошилардан бири. И.Хидиралиевнинг ёзишича, Маҳкам ҳожи ва Азим гуруҳлари Февраль инқилобигача Фарғона водийсида Россия империясининг маъмуриятига қарши курашган. 1917–1918 йилларда эса Андижон милициясида ишлаган. Маҳкам ҳожи Мадаминбек қўрбошининг қўмондонларидан бири бўлган. 1920 йил 30 январда совет ҳокимияти томонига ака-ука Акбарали ва Маҳкам ҳожи қўрбошилар 2600 йигити билан (шундан 2000 нафари қуролисиз) ўттишди. Совет қўмондонлиғи 1920 йил баҳорида таслим бўлган Охунжон Нурмухамедов, Маҳкам ҳожи (Мирзараҳимов), Тўйчи ва Мулла Эргаш

қўрбошилар бошчилигида 4 та отлик аскарлар полкини тузди. Мадаминбек фожiali равишда ўлдирилгач (1920 йил май), Маҳкам ҳожи Қизил Армияга қарши курашгаётган истиқлолчилар сафига қўшилди. Орадан кўп ўтмай, ҳарбий тўқнашувларнинг бирида ўлдирилади.

⁵ Матнда шундай келтирилган.

⁶ «Қўқон автономияси» – Туркистон Мухторияти, Туркистон минтақасидаги дастлабки демократик давлат (1917 йил 27 ноябрь – 1918 йил 19 февраль).

⁷ *Эргаш, Кичик Эргаш* (тахминан 1885–1918) – Туркистонда совет режимига қарши қуролли ҳаракат ташкилотчиларидан бири (1918). Қўқон яқинидаги Бачқир қишлоғида туғилган. Бўйи паст бўлганлиги учун Кичик Эргаш деб аталган. У 1910 йилдан Россия империясининг мустамлакачилик зулмига қарши кураш олиб борган. 1913 йилда подшо маъмуллари уни ушлаб, 20 йил қamoқ жазосига ҳукм қилган. Андижондаги қamoқхонадан қочиб (1915), 1916 йил қўзғолонида қатнашган. 1917 йилги Бачқир қишлоғига қайтгач, «Шўрон исломи» ташкилоти Қўқон шўъбаси раҳбарлари уни Қўқон шаҳри миршаблари бошлиғи лавозимига тавсия қилишган.

Кичик Эргаш бошчилигидаги йигитлар билан қизил гвардиячилар ўртасидаги дастлабки тўқнашув 1918 йил январь ойида Андижон яқинидаги Хақан, Қўқон атрофидаги Таниат ва бошқа қишлоқларда бўлган. У Мухториятнинг 2000 кишилик қўшинига қўмондонлик қилиб, Қўқон шаҳрини уч кун мобайнида Туркистон ўлкаси ҳарбий комиссари Е.Перфильев бошчилигидаги қизил аскарлар ва арман дашноқлари ҳужумидан ҳимоя қилган. Мухторият ҳукумати большевиклар томонидан ағдарилгач, тирик қолган 200 нафар йигитлари билан Бачқир қишлоғига чекинади. 1918 йил 27 февраль кuni шу ерда бўлиб ўтган жангга ҳалок бўлади.

Совет тарихчилари Кичик Эргаш ва Катта Эргаш қўрбошиларни асосиз равишда битта киши сифатида кўрсатиб келганлар. Бу хатони И.Хидиралиев ҳам тақрорлаган ва Кичик Эргаш фаолиятига ҳолисона баҳо бермаган.

⁸ *Қўрбоши* – тарихий ҳарбий атама; 1) ўрта асрларда Ўрта Осиё хонликлари ва айрим Шарқ давлатларида дастлаб шаҳарни тунда қўриқловчи миршаб; қурол-яроғ омбори ҳамда қурол-аслаҳа ва тўп ясаш корхоналари (қўрхона) бошлиғи; 2) Туркистон ўлкасида 1917 йилгача бўлган даврда маҳаллий полиция бошлиғи; 3) Туркистонда совет режимига қарши қуролли ҳаракат ҳарбий раҳбарлари унвони.

⁹ *Колесов, Фёдор Иванович Колесов* (1891–1940) – сиёсий арбоб. Нижний-Уральск шаҳрида туғилган. У 1916–1919 йилларда Туркистонда яшаган ва 1917 йил ноябрда Тошкентда совет ҳокимиятини зўравон-

лик билан ўрнатилган фаол қатнашган. Туркистон ўлкаси (1918 йил 30 апрелдан Туркистон АССР) Халқ Комиссарлари Совети раиси (1917 йил ноябрь – 1918 йил октябрь), айни пайтда адлия ва ташқи ишлар комиссари (1917 йил декабрь – 1918 йил апрель). Туркистон Мухторияти ҳукумати унинг буйруғи билан тугатилган. Колесов 1918 йил мартда Бухоро амрлигини тугатиш учун юриш қилади ва мағлубиятга учрайди. Бу юриш тарихда «Колесов воқеаси» номи билан юритилади. Москвада вафот этган.

¹⁰ *Перфильев*, Евгений Леонидович (1890—1938) — поручик. Петербургда туғилган. Туркистон ҳарбий округи кўпинлари қўмондони (1917). Туркистон ўлкаси ҳарбий ишлари комиссари (1917 йил ноябрь – 1918 йил). Перфильев бошчилигидаги ҳарбий кучлар 1918 йил февраль ойида Қўқон шаҳрига бостириб кириб, шаҳарни вайрон қилган ва Туркистон Мухторияти ҳукуматини аёлариб ташлаган. Кейинчалик Туркистон fronti таркибидаги ҳарбий қисмларда комиссар. 1921 йилдан бошлаб Украина, Москва ва Ленинградда хизмат қилган.

¹¹ *Муссовет*, Мусулмонлар Шўроси, Мусулмон Советлари — 1917 йил ёзида Андижон, Хўжанд, Марғилон шаҳарлари ҳамда Тошкентда маҳаллий халқларнинг вакиллари ташкил қилган дастлабки сиёсий ташкилотлардан бири. Октябрь тўнтаришидан сўнг бошқа шаҳарларда ҳам ташкил қилинган. Кейинчалик большевиклар уларга тазйиқ ўтказиб, Мусулмон Шўроларини Мусулмон Советларига айлантиришган. 1918 йил охирида Мусулмон Советлари мавжуд Ингчи, солдат ва деҳқон депутатлари совети билан қўшилиб кетган.

И.Хидиралшевнинг Муссовет таркибидаги мардикорлар ва бошқа унсурлар ҳақида айтган фикрлари қанчалик асосли эканлиги жиддий тадқиқотлар натижасида ойдинлашниши мумкин.

¹⁴ *Қизил Армия* — совет ҳокимияти ҳарбий кучларининг 1918—1946 йиллардаги расмий номи.

¹⁵ *Эргаш*, Катта Эргаш (тахминан 1882—1921) — Туркистонда совет режимига қарши қуролли ҳаракат раҳбарларидан бири (1918—1921). Қўқон яқинидаги Бачқир қишлоғида туғилган. Кичик Эргаш халқ бўлач (1918 йил 27 февраль), Фарғона водийсида совет режимига қарши кўтарилган истиқлолчилик ҳаракатини бошқарган. «Шўрон ислом» ва «Шўрон уламо» ташкилотлари ташаббуси билан 1918 йил март ойи охирида Фарғона водийси қўрбошилариининг 1-қурутдойида Катта Эргаш Олий бош қўмондон, Мадаминбек ва Шермуҳаммадбек унинг ўринбосарлари қилиб сайланганлар. Бу пайтда Катта Эргаш раҳбарлигида 20 000—24 000 йигит қизил аскарларга қарши курашган. 1918 йил охирида Фарғона водийсидаги қуролли ҳаракатга умумий раҳбарлик Мадаминбек қўлига ўтгач, Эргаш кўпинча унга бўйсунмай, ўз ҳолича иш юритган. 1920 йил баҳорда Қизил Армияга қарши жангларда мағлубиятга учраб, йirik

кўрбошлик мавқеидан айрилган. Архив ҳужжатларида келтирилишича, 1921 йил 16 декабрда Қўқон атрофидаги Хонобод қишлоғида жойлашган қароргоҳи қизил аскарлар томонидан босиб олинган, Эргаш ва унинг 250 дан ортиқ йиғити жангга ҳалок бўлган.

И.Хидиралиев томонидан тайёрланган ҳужжатда Катта Эргаш ва Кичик Эргаш кўрбошилар битта киши сифатида нотўғри кўрсатилган.

¹⁶ *Мадазим*, Мадазим Муҳаммад Зоҳидов – Марғилонда туғилган. XX аср бошларида каторгада бўлган. Архив ҳужжатларидан маълум бўлишича, 1918 йил январь ойида Эски Марғилон милиция жиноят қилирув бўлимининг бошлиғи лавозимида ишлаётган пайғида лавозимидан фойдаланиб, Марғилон ва унинг атрофидаги одамлар мулкини талаган ва бегуноҳ кишиларни ўлдирган. 1918 йил 18 январда Марғилон шаҳар милицияси бошлиғи Мадаминбек Эски Марғилонга келиб, Мадазимнинг маҳкамасидан унинг 4 та яқин кишини ушлаб, Ўрда майдонига олиб келади ва суд қилади. Шундан кейин Марғилон атрофидаги Пайза Қайрағоч қишлоғидаги чойхонада тўхтаган Мадаминбек бошчилигидаги милиционерлар билан Скобелев (ҳозирги Фарғона) шаҳридан келган Качурин отряди ва Мадазим гуруҳи ўртасида тўқнашув бўлади. Бу воқеани эшитган Фарғона вилояти ҳарбий комиссари прапорщик К.Очилов (Мадаминбекни у лавозимга тайинлаган эди) Скобелевдан ҳарбий отряд билан келиб, Мадазим ва Сугрубовларнинг йиғитларини қуролсизлангирани ва қамоққа олади. Бироқ орадан кўп ўтмай, қамоқдан чиққан Сугрубов ва унинг ўришбосари Семёнов Мадаминбек ва Соли Махдумнинг уйларини ёқиб юбориб, мол-мулкларини талон-торож қилишди. Бу воқеадан кейин, 1918 йил март ойида, Мадаминбек ва Соли Махдум гуруҳи совет режимига қарши қурашаётган истиқболчилар сафига кўпилади. Мадазим гуруҳи эса талончилик билан шуғулланади.

И.Хидиралиев «Мадазим ўғри» деб халқ ўртасида ном чиқарган Мадазим билан Мадаминбекни бир қаторга қўйиб, хатога йўл қўйган.

¹⁷ *Мадаминбек*, Муҳаммад Амминбек Аҳмадбек ўғли (1892–1920) – Туркистонда совет режимига қарши қуролли ҳаракат намояндalarидан бири (1918–1920). Марғилон яқинидаги қишлоқда туғилган. Биринчи жаҳон уруши арафасида подпо маъмурларига қарши фаолияти учун полиция томонидан қўлга олиниб, 14 йилга Сибирга сургун қилинган (1914). 1917 йил Февраль инқилобидан кейин Мадаминбек озодликка чиққан ва Марғилонга қайтган.

Фарғона водийсида совет режимига қарши қуролли ҳаракат сафларига 1918 йилнинг бошларида қўшилган. 1918 йил январда Мадаминбек қўлга остида 16 000 кишидан иборат қўшин бўлган бўлса, ўша йилнинг кузида улар сони 30 000 кишидан ортиб кетган. Унинг йиғитлари Қизил Армияга қарши жанг қилиш билан бир қаторда босқинчи ва талончи-

лардан иборат айрим маҳаллий кичик тўдаларга (масалан, Мадазим тўдасига) қарши ҳам курашганлар.

1919 йил 2 сентябрда Жалолободда Крестьянлар армияси командири К.Монстров билан Мадамминбек ўртасида ўзаро иттифоқ тузилган. 1920 йил бошларида жанговар ташаббус вақтинчалик Қизил Армия қўлига ўтгач, Мадамминбек билан 2-Туркистон ўқчи дивизияси бошлиғи Н.А.Верёвкин-Рохальский ўртасида 1920 йил 6 мартда Скобелев шаҳрида яраш битими имзоланган. И.Хидиралиевнинг ёзишича, Совет кўмондонлиги томонидан музокаралар ўтказиш учун кўрбонилар орасига юборилган Мадамминбек Холхўжа эшон томонидан ўлдирилган (1920 йил 14 май).

¹⁸ *Холхўжа*, Холхўжа эшон (тахминан 1874–1920) – Ўш шаҳри ва унинг атрофларида ҳаракат қилган кўрбонилардан бири. Ўш шаҳрида тузилган. Кўрбонилар ўртасида қаҳри қаттиқлиги билан ажралган. 1918 йил баҳоридан Қизил Армияга қарши кураш бошида турган. Совет манбаларида Холхўжа «шухратпараст ва маиший бузуқ киши» сифатида кўрсатилади. Бу фикрда муайян маънода жон бор. 1919 йили Бош кўмондон Мадамминбекка бўйсунмаганлиги учун халқ ўртасида сазойи қилдилади, 150 та йиғити қуролсизлантирилади, яқин тарафдори Сулаймонкул кўрбонни эса отувга ҳукм қилинади. Бироқ Катга Эрганининг аралашини билан 1919 йил июль ойида Мадамминбек Холхўжа эшонни тутқунликдан озод қилади, у ва яқин кишиларига 40 та милтиқни қайтариб беради.

1920 йил 24 февралда Холхўжа эшон 450 йиғити билан совет ҳокимиятига таслим бўлган. Бироқ орадан бир неча кун ўтгач, у яна истиқлолчилар сафига қайтиб, Шермухаммадбек раҳбарлигида курашни давом эттиради. Мадамминбекнинг ўлимида унинг ҳам кўли бўлган. 1920 йил декабрь ойи ўрталарида Холхўжа Фарғона водийсидан Қошғарга бориш учун Алайку дарасидан ошиб ўтаётганда 300 та йиғити билан қор кўчкиси остида қолиб, ҳалок бўлган.

¹⁹ *«Дашнақу屯юн»* – арман миллатчилари партияси. 1890 йили Тифлистеда тузилган. Туркистонда маҳаллий аҳолига қарши қирғин қилган (1918–1919). Турк-арман қирғини (1915) сабабчиларидан бири дашноқлар бўлган. Шу қирғиндан сўнг дашноқларнинг бир қисми Туркистонга келиб ўрнашган.

Большевиклар Туркистонда совет режимини ўрнатгач, ўлкадаги миллий кучларга қарши курашда дашноқ дружиналаридан фойдаланганлар. Дашноқлар 1918 йил февралда қизил аскарлар билан биргаликда Қўқон шаҳрида оммавий қирғин ўтказган. 1918–1919 йиллар давомида улар Фарғона водийсида истиқлолчиларга қарши кураш ниқоби остида тинч аҳолидан 35 000 кишини қириб ташлаб, мол-мулкини талон-торож этган. Т.Рисқулов, С.Турсунхўжаев, Н.Хўжаев каби миллий раҳбар

ходимларнинг қатъий талаблари натижасидагина Туркистон АССР МИК 1919 йил 16 июлдаги буйруғи билан «Дашнақутюн» партиясини тарқатиб юборган ва дашноқ дружиналарини қуролсизлантирган.

²⁰ *Осипов*, Константин Павлович (1896–?) – прапорщик. Фарғона вилояти ҳарбий комиссари (1917–1918). Туркистон АССР ҳарбий ишлар халқ комиссари (1918–1919). К.Осипов бошчилигида Тошкентда 1919 йил 19–21 январда совет режимига қарши исён кўтарилган. Бу исён тарихга «Осипов исёни» сифатида кирган. 19 январга ўтар кечаси К.Осипов буйруғи билан Туркистон АССР МИК раиси В.Вотинцев, Туркистон АССР ХКС раиси В.Фигельский, ЧК (Фавқулодда комиссия) раиси И.Фоменко, Тошкент Совети раиси Н.Шумилов ва бошқа комиссарлар (14 киши) отиб ташланган. 1919 йил 21 январда исён бостиришга, К.Осипов кичикроқ отряди билан Фарғона водийсига Мадминбекнинг ҳузурига борган. У андижонлик Парпи кўрбоши қароргоҳида бўлиб, Тошкентдан келтирган пул босини машинасида Қўқонқинлоқ (ҳозирги Пахтаобод)да пул чиқариб, халққа тарқатган. Сўнгра Бухоро амирлигига қочиб борган. 1920 йилда хоризмга ўтиб кетган.

²¹ *Сорокин*, Карп Елисеевич (1871–1940) – сиёсий арбоб. 1910 йилдан Тошкентда яшаган. Туркистон АССР Халқ Комиссарлари Совети раиси (1919 йил март – септябрь). Кейинчалик Туркистонда халқ маорифи тизимида ва Ўзбекистон ССР Ер ишлари халқ комиссарлигида ишлаган. К.Сорокин бошчилигида 1919 йил май ойида Фавқулодда махсус комиссия тузилиб, «босмачиларга қарши курашни кучайтириш учун Фарғона водийсига жўнатишган.

²² *Турсунхўжаев* Саъдулла (1891–1938) – давлат ва жамоат арбоби, Тошкентда туғилган. Туркистондаги жиддичлик ҳаракати намояндаларидан. 1919 йилдан Туркистон АССР соғлиқни сақлаш комиссари, миллий ишлар халқ комиссари, ташқи ишлар халқ комиссари. С.Турсунхўжаев совет режими томонидан 1938 йил 4 октябрда Тошкентда отиб ташланган. 1957 йил 1 августда оқланган.

²³ *Рисқулов* Турор (1894–1938) – таниқли давлат ва жамоат арбоби. Етисув вилояти Верний уездидаги Шарқий Турғай волостида туғилган. 1918–1924 йилларда Тошкентда яшаб, Туркистон АССРда маъсул лавозимларда хизмат қилган. 1919 йил Туркистон АССР соғлиқни сақлаш комиссари, РКП(б) ўлка мусулмонлар бюроси раиси, Туркистон АССР МИК раиси ўринбосари ва раиси лавозимларида ишлаган. Т.Рисқулов 1919 йил 11 майда Андижондан Туркистон АССР МИК раиси А.А.Казаковга ёзган мактубида Фарғона водийсидаги ҳақиқий аҳволни очиб ташлаган ва «совет ҳокимияти қимматга тушди», деб таъкидлаган. Т.Рисқулов совет режими томонидан 1938 йил 10 февралда Москвада отиб ташланган. 1956 йил 8 декабрда оқланган.

²⁴ *Билик*, Василий Павлович (1889–?) – сиёсий арбоб. 1917–1924 йилларда Туркистонда фаолият кўрсатган. Туркистон АССР маориф халқ комиссари, ички ишлар халқ комиссари (1918–1919), Тошкент шаҳар партия комитети раиси (1919–1921). Фарғона областида «босмачилар»га қарши кураш Фавқулудда комиссиясининг раис ўринбосари (1919). Кейинчалик турли лавозимларда ишлаган.

²⁵ *Соколов С.М.* (1896–?) – К.Сорокин бошчилигидаги комиссия аъзоси. Тошкент ва Самарқандда ишлаган. 1919 йили у Андижон уезд-шаҳар партия комитетининг масъул котиби.

²⁶ *Хусанбоев Ҳаққул* (1880–1947) – сиёсий арбоб. Андижон шаҳрида туғилган. 1918 йилдан совет идораларида турли лавозимларда ишлаган. Фарғона вилояти ижроня комитетининг миллий ишлар бўйича комиссари (1918), Андижон уезд-шаҳар инқилобий кўмитаси раиси (1919), Аблиқ фронтда сиёсий раҳбар (1921), Помирда ҳарбий-сиёсий «учлик» аъзоси (1921–1922), Етгисув вилояти пазорат комиссияси бошқарувчиси (1922), Бухоро ва Қашқадарё округларида чорвачилик союзи раиси (1925–1929), ЎзССР Революция музейи директори (1933–1937). Ҳ.Хусанбоев 1938 йил 23 февралда Тошкентда совет режими томонидан қamoққа олинди ва аниқ бўлмаган маълумотга қараганда, 1947 йили қamoқда оғир хасталикдан сўнг вафот этди.

²⁷ *Аббосхўжаев Х.* (1883–?) – К.Сорокин бошчилигидаги комиссия аъзоси. Туркистон АССР МИК аъзоси. 1919 йили Наманганда ишлаган.

²⁸ *Охунжон Нурмухамедов* – Андижон уездида фаолият кўрсатган кўрбони. 1919 йили 21 июлда совет ҳокимиятига таслим бўлган. Унинг ихтиёридаги 10 та кўрбони ва 250 йилит ҳам Қизил Армия томонига ўтган. Унинг отряди дастлаб Скобелев шаҳрида жойлаштирилган. 1920 йил бошларида Қизил Армия таркибида Охунжон Нурмухамедов бошчилигида отлиқ полк тузилган ва у кейинчалик Мадаминбек раҳбарлигидаги «Марғилон ўзбек отлиқ аскарлар полки»га айлантирилган. Охунжон баъзан озодлик учун жанг қилган бўлса, баъзан Қизил Армия сафида туриб истиқболчиларга қарши курашган. Унинг полки Мадаминбек кўшини ва крестьянлар армиясига қарши жангларда қатнашган. Қизил Армия кўмондонлиги Охунжон отрядидан Украинадаги Махно гуруҳи ва бошқа кўзғолончиларга қарши курашда фойдаланмоқчи бўлган. 1920 йил 25 майда Андижонда гарнизон кўшинлари кўриги ўтказилаётган вақтда Паршибек билан яширин музокаралар олиб бораётган Охунжон отряди қуролсизлантирилди ва Тошкентга жўнатилади. Туркистон fronti кўмондони М.В.Фрунзенинг буйруғига кўра, Охунжон ва яқинлари қamoққа олинади. Аммо Охунжон, унинг ўринбосари Абдуразоқ ва бошқалар 1920 йили Тошкентдаги қamoқхонадан қочиб, Наманган орқали Кўқонқишлоқдаги Парши кўрбонининг қароргоҳига етиб кели-

шади. Охунжон қўрбоши 1921 йили Қизил Армияга қарши жанглarning бирида ўлдирилган.

³⁰ *Ҳамдам ҳожи*, Ҳамдам ҳожи Қаландаров — Фарғона водийсида фаолият кўрсатган қўрбошилардан бири. Бешариқ туманидаги Рапқон қишлоғида туғилган. Ёшлигида бойларнинг мулкани талаб, камбағалларга улашган. Чор маъмурлари томонидан қўлга олиниб, Сибирга сургун қилинган. 1917 йилда Фарғонага қайтган. Қўқон уезида дашноқлар ва қизил армияга қарши жанглар олиб борган. 1919 йил бошларида Қўқон уезида фаолият кўрсатаётган Ҳамдам ҳожи ўз гуруҳи билан совет ҳокимияти томонига ўтган. Большевиклар Ҳамдам ҳожи сингари қўрбошилар ва уларнинг йигитларидан ўз мақсадлари йўлида фойдаланишган. 1920 йил февралда Фарғона водийсида Қизил Армия қўмондонлиги 4 та собиқ қўрбоши гуруҳларидан Туркистон алоҳида мусулмонлар отлик аскарлар полкини тузган. 1-мусулмон отлик аскарлар полкига Ҳамдам ҳожи қўмондонлик қилган. Кейинчалик учала полк бириктирилиб, П.Парамонов қўмондонлигида 6-Туркистон кавалерия бригадаси тузилди. Ҳамдам ҳожининг полки Наманган-Ошаба районида Раҳмонқул ва Аншрмат қўрбошиларнинг гуруҳларига, шунингдек, Шермуҳаммадбек қўшинига қарши жанг қилган. 1920 йили Закаспий фронтдаги инглизларга қарши, шунингдек, Самарқанд ва Каттақўрғондаги истиқлолчиларга қарши курашган. 1920 йил августда эса Фрунзе бошчилигида Бухоро амирлигига ҳужум қилган. 1920 йил куздан бу полк Жанубий фронтга, Қрим ярим оролига — генерал Врангелга қарши курашга ташланади. Ҳамдам ҳожи қизил армия таркибиде 1929 йилгача юртдошларига қарши курашни давом эттиради. Аммо у «Бешариқ иши» (1931) муносабати билан қўлга олиниб, отиб ташланган.

³¹ *Туртчи, Тўйчи* — Олтиариқ туманида туғилган қўрбоши. Марғилон ва унинг атрофларида қизил армияга қарши курашган. 1919 йил 21 июнда Охунжон қўрбоши билан биргаликда совет ҳокимиятига таслим бўлган. Мадаминбек ва Шермуҳаммадбек қўшинига қарши кураш олиб борган. Файласуф олим И.Каримовнинг ёзишича, Мадаминбек ўлдирилгач, Холхўжа бекнинг калтасини хуржунга солиб, Қизил Армия томонига ўтган Тўйчи ва Қорабой қўрбошиларга юборган. Улар хуржунни Туркистон фронтининг Фарғонадаги махсус бўлимига олиб борганлар. Тўйчи қўрбоши 1920 йили жангда ҳалок бўлган.

³² *Крестьянлар армияси* — Россиядан кўчириб келтирилган рус мухликларидан Жалолободда тузилган армия (1918—1920). 1918 йил кузда совет ҳокимияти ўзини ҳимоя қилиш учун уларга қурол-яроғ тарқатган. Туркистон АССР ҳарбий комиссари К.Осинов 1918 йил декабрда Фарғона водийсида крестьянлар армияси раҳбарлари билан учрашди. Полковник К.Монстров бошчилигидаги бу армия дастлаб қизил аскарлар

ва дашноқлар қаторида туриб, тинч аҳолини қиришда қатнашади. И.Хидралиевнинг таъкидлашича, 1918 йил охири — 1919 йилнинг бошида улар Фарғона водийсидаги Бозорқўрғон, Ойимқишлоқ, Қўқонқишлоқ ва Сўзоқ қишлоқларини бутунлай яқсон қилиб, барча аҳолини қириб ташлаганлар.

1919 йил ёзида Мадаминбек тактик мақсадларни кўзлаб, болшевикларга қарши Фарғона водийсида ягона куч ташкил қилиш учун крестьянлар армияси раҳбарлари билан музокара олиб борган. 1919 йил 2 сентябрда Мадаминбек билан Монстров ўртасида совет режимига қарши биргаликда курашни тўғрисида шартнома имзоланган. Ўнта полкдан иборат 5000 кишилик крестьянлар армияси Мадаминбек томонига ўтган. Бирлашган армиянинг Олий бош қўмондони сифатида Мадаминбек, унинг ўринбосари сифатида эса Монстров тан олинган. Сентябрнинг бошларида бирлашган армия Жалолобод, Ўш ва Марғилон шаҳарлари, Новқат шаҳарчасини қизил аскарлардан озод қилган. Бироқ крестьянлар армияси истиқлолчиларга бир неча марта панд беради. Мазкур армия бир қанча жангларда маълумиятга учраб, 1920 йил бошларида Гульча истеҳкоми ва Эргангомга чекинади. 1920 йил 17 январда К.Монстров, сал кейинроқ генерал-майор А.Муханов ўз ихтиёри билан қизил аскарларга таслим бўлади. 1920 йил 23 февралда қизил аскарлар Гульча истеҳкомини эгаллагач, крестьянлар армияси бутунлай тутатилади.

³³ *Монстров К.* — собиқ казак офицери, полковник. Крестьянлар армиясининг раҳбари. Дастлаб совет ҳокимиятини қувватлаган ва истиқлолчиларга қарши курашган. 1919 йил кузида Мадаминбек билан ҳамкорлик қилган. 1920 йил 17 январда у ўз ихтиёри билан қизил аскарларга таслим бўлган. У ва крестьянлар армиясининг штаб бошлиғи генерал-майор А.Муханов кейинчалик яна қизил армия билан ҳамкорлик қилиб, Туркистон фронги штабида хизмат қилишди.

³⁴ *Ницевский* — Андижон уезд-шаҳар ижроия қўмитаси раисининг ўринбосари. 1919 йил ёзида крестьянлар армияси эгаллаб турган ҳудудда отиб ташланган.

³⁵ *Тепляков* — Андижон уезд Фавқулудда комиссияси (ЧК) раиси. Андижон уезд-шаҳар ижроия қўмитаси раиси Ницевскийни отиб ташлаб, совет ҳокимиятига қарши кўзғолон кўтарган ва крестьянлар армияси томонига ўтган (1919 йил ёзида).

³⁶ *Алексеев* — генерал, Ўш уездининг собиқ бошлиғи. Мадаминбек ва Монстров қўшини Ўш шаҳрини эгаллагач, Алексеев бошчилигида ҳарбий кенгаш тузилган.

³⁷ *Насриддин минғоши* — собиқ бўлис (волость) бошқарувчиси. И.Хидралиевнинг ёзишича, у жуда бадавлат бўлган. Ўш шаҳридаги ҳарбий кенгаш аъзоси.

³⁸ Сафонов, Михаил Владимирович (1878–1939) – Қизил Армиянинг командирларидан бири. Фарғона fronti қўмондони (1919 йил февраль–сентябрь). 1918 йилдан Туркистондаги Қизил Армия қисмларида комиссар ва командир. РСФСРнинг Хоразм Халқ Совет Республикасидаги мухтор вакили (1920–1921). Еттисув темир йўл қурилиши правленияси раиси (1922–1924), Туркистон мануфактура правленияси раиси (1924–1928), Ўш округида ғаллачилик совхози директори (1928–1931). Фарғона водийсидаги истиқлолчилар ва тинч аҳолига қарши шафқатсиз курашган. 1932 йилдан у Москвада яшаган.

³⁹ Мулла Файзи Охун домулла – Ўш уламолари етакчиси. Ўш уездидаги истиқлолчиларнинг ғоявий раҳнамоси. И.Хидиралиевнинг фикрича, М.Сафонов бошчилигидаги қизил аскарлар отряди Ўш шаҳрига ҳужум қилганда у ўшликларни шаҳарни ҳимоя қилишга даъват этади ва уларни жангга овлантиради.

⁴⁰ Шкаруна, Моисей Кузьмич (1880 – тахм 1964) – 1918–1919 йилларда Туркистонда фаолият кўрсатган ЧК ва Қизил Армия командирларидан бири. Халқ ўртасида ёвуз ва очкўз қизил командир сифатида «машҳур» бўлган. И.Хидиралиевнинг ёзишича, 1919 йил кузида Андижон шаҳри истиқлолчилар томонидан қамал қилинганда, Шкаруна томонидан 39 нафар зиёли ва бойларга сиёсий айблар қўйилиб, отиб ташланган. Бундан ташқари, у 1919 йил октябрда қизил аскарларга сут олиб келган 18 нафар мусулмонни отиб ташлаган. Шахсан ўзи пулемётдан 29 кишини отиб ўлдирган.

⁴¹ Спасибов, Дмитрий Ильич (1894–1919) – Қизил Армиянинг сиёсий ходими. Оренбург губерниясида казак оиласида туғилган. 1918 йил ёздан Фарғона frontiдаги 1-Оренбург йиғма отлик полкининг ҳарбий комиссари, Фарғона fronti оператив штаби бошлиғи, Фарғона fronti инқилобий ҳарбий кенгаши (реввоенсовет) раиси (1919). Андижон шаҳри яқинидаги Хакент қишлоғида 1919 йил 24 сентябрда «босмачилар» билан бўлган жангда ўлдирилган.

⁴² Бильдин, Георгий Михайлович (1886–1919) – Наманган ва Андижонда совет ҳокимиятини ўрнатган сиёсатчилардан. Андижондаги «Беш-Беш» заводи партия ячсайкаси котиби, Андижон уезд-шаҳар партия комитети котиби (1919). Андижон шаҳрида 1919 йил сентябрда «босмачилар» билан бўлган жангда ўлдирилган.

⁴³ Эшова, Шалва Зурабович (1883–1937) – Туркистонда большевикча режимни ўрнатган сиёсатчилардан. Кутаиси губерниясида туғилган. РСФСР ХКСининг Туркистон шпигари бўйича Алоҳида муваққат комиссияси раиси (1919 йил февраль – октябрь), Туркистон fronti инқилобий ҳарбий кенгаши аъзоси (1919 йил август – 1920 йил сентябрь), Бугунроссия МИК ва РСФСР ХКС Туркистон комиссияси (Гурккомиссия)нинг биринчи

раиси (1919 йил ноябрь — 1920 йил август), РКП(б) МК Туркистон бюроси (Туркбюро) аъзоси (1920 йил август). Элиава Туркистонда совет режимини ўраваонлик билан қарор топшириш учун истиқлолчиларга қарши курашда машъум ном қозонган. 1937 йил 3 декабрда Москвада отиб ташланган.

⁴⁴ *Голошчекин*, Филлип Исаевич [ҳақиқий исми: Шая Ицович-Исакович] (1876—1941) — Туркистонда совет ҳокимиятини қарор топтирган сиёсатчилардан. Невел Витебск губернясида туғилган. Туркистон fronti РВС ва Туркистон комиссияси аъзоси (1919—1920). 1921 йилдан хўжалик, совет ва партия ишларида. Қозғистон компартияси ўлка комитети котиби (1924—1933). Тошкентда Турккомиссия аъзоси бўлиб ишлаган пайтида маҳаллий аҳолига қарши қатағон сиёсатини юритган. Қозғистонда олиб борган коллективлаштириш ва қулоқлаштириш сиёсати натижасида миллионлаб кишилар очликдан ҳалок бўлган. Совет ҳокимиятига садоқат билан хизмат қилган Голошчекин 1939 йил 15 октябрда қамоққа олинган ва 1941 йил 18 октябрда отиб ташланди.

⁴⁵ *Врангель*, Пётр Николаевич Врангель (1878—1928) — Россияда большевиклар ва совет режимига қарши кураш раҳбарларидан бири. Генерал-лейтенант (1917). 1918 йилдан большевикларга қарши курашган Жанубий Россия оқ гвардиячилар армиясининг А.И. Деникин билан кейинги Бош қўмондонини (1920). Крым ва Шимолий Таврияда Қизил Армия томонидан тор-мор этилгач (1920 йил 14 ноябрь), хорижга чиқиб кетган. Парижда вафот этган.

И.Хидиралиевнинг ёзишича, Туркистондаги совет қўмондонлиги кўрбоши гуруҳларидан мусулмон полклари ва мусулмон бригадалари тузиб, улардан Врангелга қарши курашда фойдаланган.

⁴⁶ *Қўриермат*, Шермуҳаммадбек, Шермат кўрбоши (1893—1970) — Туркистонда совет режимига қарши қуроли ҳаракат командирларидан бири (1918—1922). Фарғона вилояти Тошлоқ туманидаги Гарбува қишлоғида туғилган Туркистон Мухторияти ҳукумати аъдаришгач, Шермуҳаммадбек 1918—1920 йилларда Катта Эргаш ва Маламинбекнинг ўринбосари сифатида жанговар ҳаракат олиб борган. Маламинбек истиқлол курашидан четлашгач, Фарғона водийсидаги қуроли ҳаракатга раҳбарлик қилган (1920 йил майдан). Шермуҳаммадбек Фарғона водийси худудининг катта қисмини қизил аскарлардан озод қилиб, шу худудларда шариатга асосланган бошқарув усулини жорий қилган. У БХСР, ХХСР ва Самарқанд вилоятидаги совет режимига қарши курашаётган истиқлолчилар билан алоқа ўрнатиб, Анвар Шошо ва Жунаидхон билан уч томонлама ҳамкорлик ўрнатган. Қизил Армия томонидан Туркистон минтақасига катта ҳарбий қисмлар ташлангач, Шермуҳаммадбек Фарғона водийсининг тарк этиб (1922 йил 30 декабрь), укаси Нурмуҳаммад-

бек ва қўрбоши Тўхтасин Мақсуд билан 450–500 кишилик ҳарбий гуруҳга бошчилик қилган ҳолатда дастлаб БХСР ҳудудига, 1923 йил баҳорида эса Афғонистонга ўтиб кетган. У 1970 йил 10 мартда, Нурмуҳаммадбек эса 1984 йил 10 январда Адана шаҳрида вафот этишган.

⁴⁷ *Фарғона fronti* – Туркистон АССР Инқилобий ҳарбий кенгаши (РВС) буйруғи билан 1919 йил 23 февралда Фарғона волийсидаги истиқлолчилик ҳаракатига қарши курашиш учун тузилган фронт. 1919 йил октябрда фронт таркибида Скобелев, Қўқон, Андижон, Наманган кўшини гуруҳлари тузилган. 1919 йил 22 ноябрда Фарғона fronti тугатилиб, унинг асосида Фарғона ўқчи дивизияси, кейинчалик 2-Туркистон ўқчи дивизияси ташкил этилган. Фарғона fronti қўмондонлари: М.В. Сафонов (1919 йил февраль – сентябрь), А.П. Соколов (1919 йил сентябрь – ноябрь), Г.М. Немудров (1919 йил ноябрь).

⁴⁸ *Юлчи, Йўлчи* – Фарғона волийсида ҳаракат қилган қўрбошилардан. Кейинчалик Қизил Армия томонига ўтган. Йўлчи отряди Ҳамдам ҳожи, Қорабой каби собиқ қўрбошиларнинг отрядлари билан бирлаштирилиб, Турк бригадасини ташкил қилган ва улар 1920 йили Жанубий фронт (Украина) га юборилган. Йўлчининг йигитлари А.И. Леникин, П.П. Врангель армияси ва П.И. Махно (1889–1934) бошчилигидаги кўзғолончиларга қарши курашга ташланган.

⁴⁹ *Қорабой, Қоравой* – Фарғона волийсида ҳаракат қилган йирик қўрбошилардан. Олтириқ туманида бой оиласида туғилган. Уч марта Қизил Армия томонига ўтган ва яна истиқлолчилар сафига қайтган. 1920–1921 йилларда Қорабой отряди Жанубий фронтда жанг қилган. Қорабой қўрбоши худди Охунжон ва Тўйчи (Мулла Тўйчи) сингари мужмал сиёсат юритган. Файласуф олим Иброҳим Каримовнинг ёзишича, Мадамминбекнинг ўлимида асосий ролни Холхўжа эпон билан биргаликда Тўйчи ва Қорабой қўрбошилар ўйнашган. Қорабой ўзининг 100 кишилик отряди билан 20 нафар қизил аскарни ўлдириб, 1921 йил октябрда яна истиқлолчилар томонига ўтган. Қорабой қўрбоши 1925 йилда ҳарбий трибунал ҳукми билан отиб ташланган.

⁵⁰ *Турк бригадаси, 1-Турк (ўзбек)* алоҳида кавалерия бригадаси – қизил армия сафига ўтган собиқ қўрбоши гуруҳларидан ташкил топган миллий ҳарбий қисмлар бригадаси (1919 йил ноябрда ташкил топган). Унга 3 та мусулмон полки киритилган. Турк бригадасида командир ва комиссар лавозимларида асосан Фарғона волийсига «босмачилар»га қарши кураш учун юборилган 1-Татар алоҳида ўқчи бригадасининг ходимлари фаолият кўрсатган. Турк (ўзбек) бригадасининг командирлари Ф.А. Богданов, ҳарбий комиссарлари Усмонов ва Туембегов, сиёсий бўлим бошлиқлари Г.Ашмасов, Н.А. Ризаев, Семёнов ва Мурсалимов бўлганлар. 1920 йил бошларида ўзбек бригадаси Тошкент яқинидаги

Троицк лагерини (ҳозирги Чирчиқ шаҳри) га жойлаштирилган. Турк бригадаси (унинг таркибида Йўлчи, Ҳамдам ҳожин, Қорабой отрядлари бўлган) 1920–1921 йилларда Жанубий фронтда бўлиб, Врангель ва Махнога қарши курашган. Кейинчалик у Анхободга кўчирилган. 1921 йилда ўзбек бригадаси тарқатиб юборилган ва унинг ўрнида полк тузилган.

⁵¹ *Сокольников*, Григорий Яковлевич Сокольников [ҳақиқий номи: Гирш Янкелевич Бриллиант] (1888–1939) – Туркистонда совет режимини қарор топтиришда фаол қатнашган сиёсий арбоб. Полтава губерниясида туғилган. 1919–1921 йилларда Туркистонда фаолият кўрсатган. Туркистон комиссияси ва РКП(б) МК Туркистон бюроси раиси (1920 йил июль – 1921 йил ноябрь), Туркистон фронти кўмондони (1920 йил сентябрь – 1921 йил март). Шу даврда Г.Сокольниковнинг қўлида Туркистондаги ҳарбий, фуқаролик ва суд ҳокимиятлари тўпланган, у маҳаллий миллатларварлар, «босмачилар» ва бошқа сиёсий кучларга қарши курашга раҳбарлик қилган. Унинг номи Қизил Армиянинг шафқатсиз ва ёвуз командири сифатида Туркистон тарихига кирган. У 1937 йил 30 январда қатағон этилиб, 10 йил қамоқ жазосига ҳукм қилинган. 1939 йил 21 майда ўлдирилган.

⁵² *Паскуцкий Н.А.* (1894–1940) – сиёсий арбоб. Закасиий, Фарғона, Туркистон фронтларида раҳбарлик лавозимларида ишлаган (1918–1921). Фарғона фронти Инқилобий ҳарбий кенгаши раиси (1919), Фарғонада истиқлолчиларга қарши курашга раҳбарлик қилган (1920 йил декабр-гача). Туркистон Иқтисодий Кенгаши раиси ва Туркистон АССР ХКС раиси ўринбосари (1922–1923). Кейинчалик Москвада ишлаган.

⁵³ *Коновалов*, Дмитрий Ефимович (1882–1921) – Қизил Армия командири. 1918 йилдан Туркистонда. Фарғона фронтида «босмачилар»га қарши курашган темир йўлчилар отряди командири (1918–1919). Андижон – Ўш райони қўшинлари кўмондони. Бухоро амирлигини босиб олишда Самарқанд қўшинлар группаси кўмондони сифатида қатнашган. Коновалов отряди «босмачилар»га қарши кураш баҳонасида тинч аҳолини талаш ва ўлдириш билан шуғулланган. Фарғона фронти қўшинлари кўмондонининг ёрдамчиси (1919–1920). Фарғона армияси қўшинлари группаси кўмондони (1920 йил октябрдан). 2- ва 3-Туркистон ўқчи дивизияси командири (1920–1921 йил март). Самарқанд вилояти ҳарбий комиссари (1921 йил апрелдан). Тошкентда 1921 йили тиф касаллигидан ўлган.

⁵⁴ *Муэтдин*, Муҳиддинбек, Мўйдинбек, Муҳиддинбек Усмон Алиев (тахм. 1877–1922) – Фарғона водийсида совет режимига қарши қуролли ҳаракат раҳбарларидан бири. Олой воҳасидаги Новқат қишлоғида қирғиз манаси оиласида туғилган. Туркистон Мухторияти ҳукуматини қўллаб-қувватлаб, Қизил Армияга қарши кураша бошлаган қўрбоши-

лардан бири (1918–1922). Унинг ихтиёрида 4500 йигит бўлган. Унинг гуруҳи 1918–1921 йилларда қизил аскарларга зарбалар бериб, Ўш уездини душмандан муҳофаза қилинган. 1922 йил февралда Ўш уезди атрофида бўлган шиддатли жангларда Муҳиддинбек ланкари маълубиятга учрайди. У ва унинг 7 та сафдоши Инқилобий ҳарбий трибунал ҳукми билан 1922 йил 26 августда отиб ташланади. Муҳиддинбекнинг ўлимидан сўнг унинг онаси ўзининг тирик қолган йигитларига бошчилик қилиб, Олой воҳасида Қизил Армияга қарши курашни давом эттирган.

⁵⁵ *Исломқул*, Ислом Полвон, Исломқул Султонқулов (тахм. 1882–1923) – Фарғона волийсида совет режимига қарши қуроли ҳаракатнинг қўмондонларидан бири (1923). Қўқон атрофидаги Яйпан (айрим манбаларда Чорвоқ) қишлоғида туғилган. Мустамлакачилик зулмига қарши кўтарилган галаёнларда қатнашган (1909–1916). Совет ҳокимиятига қарши курашнинг илк босқичидан жангга кирган. Қисқа муддат Ҳамдам ҳожи огрялида Қизил Армия сафида бўлган (1919). Ислом полвон раҳбарлигида Қўқон ва Ўш уездларида Қорабой, Мирза Умар, Мадумар сингари кўрбошилар ҳаракат қилинган. 1921–1922 йилларда у Шермуҳаммадбекнинг қўл остида бўлган. Бир қатор муваффақиятли жанглардан сўнг у Сўх атрофидаги жангга енгилди (1923 йил август) ва 1923 йил 3 октябрда қизил аскарлар томонидан асир олинди. 1923 йил 8 декабрда Туркистон fronti ҳарбий трибунали сардор гуруҳи томонидан Қўқонда отиб ташланган.

⁵⁶ *Омон Полвон* (1856–1923) – Фарғона волийсида совет режимига қарши қуроли ҳаракатнинг раҳбарларидан бири. Наманган уезидagi Хизробод қишлоғида туғилган. 1918 йил бошларида Фарғона волийсида Қизил Армияга қарши қуроли ҳаракатни бошлаган. Мадамнибек ва Шермуҳаммадбекнинг ҳарбий тошшириқларини бажариб, Наманган ва Андижон уездаридаги 2500–3000 йигитга раҳбарлик қилган. У 1922 йили Норин дарёсидан Чустгача бўлган ҳудудни ўз назоратига олган. Ёқуббек кўрбошининг соқинлиги туфайли қизил аскарлар томонидан 1923 йил майда қўлга олинган ва Наманганда ҳарбий трибунал ҳукми билан 1923 йил 13 июлда отиб ташланган.

⁵⁷ *Раҳмонқул* Мамарозиқов (тахм. 1877–1922) – Фарғона волийсида совет режимига қарши қуроли ҳаракатнинг раҳбарларидан бири. Наманган уезди Ашт волостида туғилган. 1917 йилдан олдин Ашобода миршаб (отлиқлар қоровули). У Ашоба [Ошоба] да мустаҳкам истеҳком қуриб, 1918 йилдан қизил аскарларга қарши мurosасиз кураш бошлайди. Топкент ва Наманган уездларини бир-бирига боғлаб турувчи Чимён ва Чотқол тоғларида жойлашган ҳамда Қизил Армияга қарши кураш ўчоғи ҳисобланган Облиқ fronti ана шу тариқа юзага келган. Раҳмонқул Наманган уезидан ташқари, Сирдарё вилоятидаги бир қатор волостларни

ҳам ўз таъсирига олган. У раҳбарлик қилган ўндан ортиқ қўрбонилар 2500–3000 йигитлари билан Қизил Армияга қарши курашган. Ашобабда ўқ-дори ишлаб чиқарувчи махсус устахоналар бўлган. 1922 йил июнда Ашобабдаги истеҳком авиация ёрдамида вайрон қилинган, қизил аскарлар бу ерга бостириб кирганлар. Раҳмонқул кичик гуруҳи билан дастлаб Ангрен дарёси ҳавзасига чекинган, сўнгра Чодак атрофидаги жангда мағлубиятга учраган. 1922 йил 3 ноябрда Раҳмонқул ва йигитлари (21 киши) қизил аскарларга таслим бўлишга мажбур бўлганлар. 1922 йил 2 декабрда ҳарбий трибунал мажлисининг ҳукми билан Раҳмонқул, ўғли Худойқул, 3 та биродари, жами 11 киши отиб ўлдирилишга, қолган 10 киши турли муддатга қамоқ жазосига ҳукм қилинган. Кейинчалик улар ҳам отиб ташланган.

⁵⁸ *Зиновьев*, Георгий Васильевич (1877–1934) – Туркистонда совет режимини ўрнатилган фаол қатнашган ҳарбий арбоб. Петербургда туғилган. Туркистон армияси ва 3-Туркистон ўқчи дивизияси, Фарғона армияси қўмондони. Туркистон fronti Инқилобий ҳарбий кенгаши аъзоси сифатида 1918–1921 йилларда Фарғона водийсида истиқлолчиларга қарши курашни уюштирган. Бухоро босқини (1920 йил август-сентябрь) ни уюштирилган Қизил Армия қўшинларига қўмондонлик қилган. 1920 йил октябрда Зиновьев бошчилигида 31 000 кишилик Қизил Армия Фарғона водийсидаги истиқлолчиларга қарши ташланади. Туркистон АССР ХКС раиси Қайғисиз Отабоевнинг ёзишича, истиқлолчилик ҳаракатининг раҳбарлари билан музокаралар пайтида бир гуруҳ қўрбонилар унинг буйруғи билан қўлга олиниб, хиёнаткорона равишда отиб ташланади (1921). У кейинчалик Ўрта Осиё ҳарбий округи қўмондонининг ўринбосари ва бошқа лавозимларда ишлаган. 1934 йили Москвада вафот этди.

⁵⁹ *Берзин*, Рейнгольд Иосифович [Язелович], [Берзиньш] (1888–1938) – ҳарбий арбоб. Лифляндия губерниясида туғилган. 1921 йили Фарғона водийсидаги истиқлолчиларга қарши кураш учун қўшин командири сифатида юборилган. Туркистон fronti Ҳарбий инқилобий кенгаши аъзоси (1923–1924). Г.Зиновьев билан биргаликда маҳаллий аҳолини қирғин қилган. Кейинчалик Москвада турли лавозимларда ишлаган. Аммо 1937 йилда қамоққа олиниб, 1938 йил 19 мартда Москвада отиб ташланган.

⁶⁰ *Ҳўжаев*, Низомиддин Асомиддинович (1885–1942) – жамоат арбоби. Тошкентда туғилган. «Турон» жамиятида фаол қатнашган (1913–1917). Туркистон Мухторияти ҳукуматини қувватлаб, Тошкентда 1917 йил декабрда ўтказилган намоённинг ташиқлотчиларидан бири. Кейинчалик большевикларга яқинлашиб (1918), Тошкент Эски шаҳар Совети Ижрония қўмитаси раиси, Эски шаҳар партия комитети котиби (1918–1919),

Фарғона вилояти инқилобий кўмитаси раиси, Туркистон АССР МИК раисининг ўринбосари (1919–1920) лавозимларида хизмат қилади. Туркистон ўлка Мусулмонлар бюроси фаолиятида қатнашади (1919–1920). 1934 йилдаги «тозалаш» кампаниясидан кейин ижтимоий фаолиятдан четлаштирилган. Кейинчалик қатағон қилинган ва 1942 йили отиб ташланган. Ўлимидан сўнг оқланган.

⁶¹ *Жонибек*, Жонибек қози, Жонибек Қози Сабендиқов – Фарғона волиёсидаги совет режимиға қарши қуролли ҳаракат раҳбарларидан бири. У тахминан 1867 йили Ўзганда туғилган. 1918 йилнинг ўрталарига келиб, Жонибек қози раҳбарлигида 5700 йигит бўлган. Унинг қўл остида Олойкуда Шамсибек, Ўзганда Жамол ва Кичикўи, Қуршобда Қодирбек ва Муҳаммадёр Иброҳим қаби қўрбошилар жанг қилишган. 1920 йил декабрда қизил аскарлар Ўзган атрофидаги тоғларда жойлашган Жонибек қозининг қароргоҳига ҳужум қилишган. 1921 йил апрелда Жонибек қози ўз гуруҳи билан совет ҳокимияти томонига ўтади, ўша йилнинг декабрь ойида эса яна истиқлолчилар сафига қайтиб, Андижон ва Ўш уездларида фаолият кўрсатади. 1922 йил 6 апрелда Жонибек билан совет кўмондонлиги ўртасида судҳ тузилиб, у 200 йигити билан советлар томонига ўтади. Кейинчалик совет ҳокимиятига қарши исён кўтариб, мағлубиятга учрайди ва Қошғарга ўтиб кетади.

⁶² ГПУ (Давлат сиёсий бошқармаси) – совет давлати хавфсизлигини муҳофаза қилиш мақсадида 1922 йилда Бутун Россия Фавқулодда комиссияси (ВЧК) ўрнига тузилган. 1923 йилдан – Бирлашган давлат сиёсий бошқармаси (ОГПУ) деб аталади. Бу орган СССРда, жумладан, Ўзбекистон ССРда сиёсий қатағон кампаниясини уюштирган.

⁶³ *Баранов*, Пётр Ионович (1892–1933) – совет ҳарбий арбоби. Петербургда туғилган. 1919–1922 йилларда Туркистонда фаолият кўрсатган. Туркистон fronti Ҳарбий инқилобий кенгаши аъзоси (1919 йил август – октябрь, 1921 йил май – 1922 йил апрель). Туркистон АССРдаги ЧОН (алоҳида топшириқларни бажарувчи қисм) кўмондони (1921 йил сентябрдан). РКП(б) МК Ўрта Осиё бюроси аъзоси, Фарғона вилоятидаги кўшинлар кўмондони (1921–1922). Қизил Армия қисмларининг «босмачилар»га қарши жанларида паҳсап қатнашган. Бухоро амирлигини босиб олишда иштирок этган. У ХХПРнинг Қизил байроқ ва БХСРнинг 1-даражали Қизил Юлдуз орденлари билан мукофотланган. 1933 йил 5 сентябрда авиация ҳалокати натижасида ҳалок бўлган.

⁶⁴ *Отабоев*, Қайғисиз Сардоревич (1887–1938) – давлат ва жамоат арбоби. Туркистон АССР Халқ Комиссарлари Совети раиси (1920–1922). Закаспий вилоятининг Тажан уездидаги Миёна овулида туғилган. 1920 йилда Тошкентта чақирилди ва Туркистон АССР ҳукумати раислигига тайинланди. У совет даврида «босмачилик» номига олган ҳаракат аслида Туркистон халқларининг миллий-озодлик ҳаракати эканлигини ту-

шуниб етган ва уни ҳарбий куч билан бостиришга қарши чиққан. Фарғона қўшини гуруҳлари РВС раиси (аъзолари Врачев ва И.Хидиралиев) сифатида 1922 йил 15 февралда волийга келган ва кўрбошилар билан музокаралар ўтказган. Самарқанд вилоятида Қизил Армияга қарши курашаётган Баҳромбек кўрбоши билан тенглик асосида тинчлик шартномасини имзолагани ва уни қамоққа олмаганлиги сабабли лавозимдан бўшатиш ва «қайта тарбияланиши» учун Москвага юборилган (1922 йил сентябрь). БХСР Нозирлар Шўроси раисининг 1-ўринбосари (1923 йил июнь – 1924 йил ноябрь). Ўрта Осиёда миллий-ҳудудий ҷағрафаланиш ўтказилгач, Туркменистон ССР ХКСнинг 1-раиси (1925 йил февраль – 1937 йил июнь). Қ.Отабоев 1937 йил 9 июлда қамоққа олинган ва 1938 йил 8 февралда Москвада отиб ташланган. У 1956 йили оқланган.

⁶⁵ *Врачев* — ҳарбий ҳолим. Туркистон АССР МИК Президиумининг 1922 йил 13 февралдаги қарори билан тузилган «Фарғонадаги босмачиликка қарши кураш Фавқулодда комиссияси» аъзоси. Бу комиссияга раис қилиб Қ.Отабоев, аъзолар қилиб Врачев ва И.Хидиралиев киритилган. Комиссия аъзолари Фарғона волийсида 5 ой мобайнида бўлиб, кўрбошиларга қарши ҳарбий ҳаракатларни ўтказишган (1922 йил февраль — июль).

⁶⁶ *Аҳмад Полвон* — Андихон ва Марғилон уездида ҳаракат қилган кўрбошилардан бири. 1921 йил декабрда Аҳмад Полвон гуруҳи Асакани қуршаб олиб, Чўнтак деган жойда қизил аскарларга кучли зарба беради. 1923 йилда Аҳмад Полвон ва Юсуфжон Махсум Марғилон уездидаги кўрбошиларга раҳбарлик қилади. Кейинчалик Аҳмад Полвон Асака, Шаҳрихон, Кувада бўлган жангларда мағлубиятга учраб, тоғларда макон тутган Ёрмат Махсум ҳузурига чекинади. 1923 йил 28 октябрда Асакада совет кўмондонлигига асир тушади ва кейинчалик инқилобий трибунал ҳукми билан отиб ташланади.

Аҳмад Полвонни Ёқуббекнинг биродари бўлган Аҳмадбек, асли еттисувлик қозоқ бўлган Аҳмад Кўмондон (Аҳмад Қозоқ), Баястоннинг кўрбошиси Мулла Аҳмад Юзбоши, Худойкулнинг кўрбошиси Аҳмад Хусанбоев, Қозоқбойнинг кўрбошиси Мирзо Аҳмад, Кўқон уездида фаолият кўрсатган Аҳмад Ҳасан каби кўрбошилар билан чалқапгирмаслик лозим.

БАСМАЧЕСТВО И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ФЕРГАНЫ

«Босмачилик ва Фарғона халқ хўжалиги» деб номланган иккинчи хўжжат ҳам 1923 йилда тайёрланган бўлиб, унда кўпроқ Фарғона во-

дийсидаги халқ хўжалигининг 1917 йилдаги ва ундан кейинги аҳволи, ҳарбий кучлар ўртасидаги тўқнашувларнинг водий иқтисодиётига кўрсатган салбий таъсири хусусида сўз боради. Бу хужжат асосида тайёрланган И.Хидиралиевнинг шу номдаги мақоласи «Военная мысль и революция» журнаlining 1923 йилдаги 4-сонида эълон қилинган. Афсуски, Ўзбекистондаги кутубхоналардан бу журнаlining ушбу мақола эълон қилинган сонидagi тегишли бетлар йиртиб олинганлиги сабабли мазкур мақола билан танишишнинг иложи бўлмади.

Мазкур иккита хужжатни нашрга тайёрлаш жараёнида рус тилидаги матнни асл ҳолатида беришга қарор қилинди. Матн тегишли изоҳлар ва шарҳлар билан таъминланди.

Бу хужжатга ҳам И.Хидиралиев Фарғона водийсидаги халқ хўжалигининг инқирозини фақат «босмачилик» ҳаракати билан боғлайди. Унинг фикрича, иқтисодиётнинг инқирозга учраши ва очарчилик «босмачилик» натижасида юзага келган. Ҳолбуки, Туркистонда ҳокимият тепасига келган большевикларнинг шовинистик сиёсати, қизил аскарлар томонидан тинч аҳолининг ўлдирилиши ва мол-мулкнинг таланиши, миллий сиёсатда йўл қўйилган хатолар совет режимида қарши куралиш ҳаракатини юзага келтирди. Қизил аскарлар билан «босмачилар» ўртасида бўлган жангларда Фарғона водийсидаги шаҳар ва қишлоқларга жиддий зарар етказилди, тинч аҳоли ҳалок бўлди. И.Хидиралиев бу хужжатда қизил аскарлар, рус крестьянлари ва арман дашноқларининг Фарғона водийсидаги тинч аҳолига нисбатан террор сиёсатини олиб борганлигини кўрсатиш билан биргаликда «босмачиларнинг» европаликларга нисбатан турли «ёвузликлари»ни ҳам бўрттириб кўрсатишга мажбур бўлган. «Ҳар қандай ёвузлик турли ёвузликларни келтириб чиқаради». Уруш шароитида бу нақлни шарҳлашга ҳожат бўлмаса керак.

Первой и главной причиной падения народного хозяйства Ферганы, безусловно, было и остается басмачество. Еще в 1917 году, несмотря на империалистическую войну, состояние хозяйства Ферганы можно было считать благополучным. В этом году было засеяно 248.625 дес. хлопка, прочих культур — 247.856 дес.

Сокращение посевной площади в период между 1915 годом, который в Фергане был самым благополучным, и 1917 годом выражается в следующих цифрах: 886.933 дес. в 1915 году и 596.381 дес. в 1917 году. Количество скота в Фергане в 1917 г. было: лошадей 257.598,

крупного рогатого скота 526.686, верблюдов 14.299, овец 561.197, коз 205.625. Функционировало 180 хлопкоочистительных заводов. Не так блестяще, как в 1912 году, когда общая урожайность кокона по области насчитывала 197.000 пуд., шелководство в 1917 году занимало среднее место. Состояние ирригации также было относительно благополучное. (Было засеяно 533.612 дес. против 90.850 дес. в 1915 г.) Падение народного хозяйства Ферганы в 1918 году, с одной стороны, объясняется стихийными бедствиями 1917 года — засухой, отразившейся на богаре, безводьем, повлиявшим на поливное земледелие, следствием чего явился неурожай; с другой стороны, сказалось также отсутствие какой-либо заботы о народном хозяйстве со стороны существовавшей в то время буржуазной власти, которая внушала массам, что свобода — это значит ничего не делать, а лишь слушать красноречивые слова буржуазной революции о «свободе» религиозных прав и проч., которыми легче было закабалить народ. Падение хозяйства усилилось еще и сокращением ввоза хлеба из России, удорожанием цен на фабриках, отсутствием кустарной промышленности, которая была «перебита» товарами фабричного производства, ввозимыми извне. Развернулись события 1918 года. Голод¹, вызванный перечисленными событиями 1917 года, Кокандская буржуазная автономия, закончившая свое существование разрушением и разорением торгового центра Ферганы — гор. Коканда и концентрацией басмачества, благодаря легализации в этой автономии всех местных вооруженных элементов как «национальной армии» во главе с известным каторжником-разбойником Ирганем; прекращением ввоза продовольствия в Фергану (которая потребляла одного российского хлеба свыше 10 миллионов пудов) извне, разрушением работы железных дорог в результате гражданской войны; застоём в хлопковой промышленности и, наконец, анархией — безвластием. Стимулом последней были, главным образом, организация и распространение басмаческих шайк по всем местностям области, в развитии коих главную роль сыграло оружие, продаваемое бесконтрольно солдатами старой армии, возвращающимися с империалистических фронтов.

Басмаческие шайки разоряли дехканское и скотоводческое хозяйство без разбора. Осенью 1918 года басмачи господствовали везде крупными шайками, в несколько сот человек каждая. Таких больших шайк было очень много, и к концу 1918 года они проявляли

тенденцию к централизации. Главными были Иргаш (Коканд), Мадмин (Маргелан), Махам-Хаджи (Анлижан), Хал-ходжа (Ош), Аман-Палван (Наманган).

В этот период басмачество достигло своего кульминационного момента как по своему количеству, так и по своим грабительским тенденциям. Оно практиковало столько гнусностей, как, например, массовый расстрел мирного населения без всякого разбора, разрушительные погромы (грабежи) с изнасилованием (расстрелом и проч.), что все здоровое население кишлаков перекочевало в города и пригородные районы.

Ответные действия против басмачей начали новые города, где были сосредоточены власть и оружие. Но города, находившиеся в условиях полной оторванности от Центральной России, не имеющие организованной Красной армии, не могли начинать борьбу на классовой основе. Да притом небольшой опыт не систематической, а случайной борьбы разнородных отрядов («летучий отряд помощи мирному населению «Дашнак-Цугюн», «мусармия», получившая название среди населения «красногтанников») способствовал разжиганию национальной страсти у туземного населения и совершенно оттолкнул от власти (так как эти отряды грабили целые кишлаки, и имущество вывозилось на арбах в город, насиловались женщины, расстреливались мирные жители без разбора — даже старики, женщины и дети). А ответные действия басмачей, вырезавших десятки мирных жителей европейского населения (главным образом армян), находящихся в кишлаках, полный террор над государственными представителями и частными лицами из европейцев (резали горло, уши, нос, насиловали женщин), — в общем, полное издевательство окончательно восстановило все поголовно немусульманское население. Момент был острый (конец ноября 1918 года): басмачи всецело владели кишлаками и нападали на города (грабили, обратно переселяли всех жителей, оставивших ранее свои места, и проч.).

Под действием момента наскоро объединилось все немусульманское население, главным образом озлобленные армяне, и начали войну. К тому же приехал Осипов, вооружил все русские крестьянские поселки, направив их также против басмачей. Началась волна сплошного уничтожения басмачей, которая при создавшихся условиях принимала черты национальной резни. В ноябре уничтожили кишлак Сузак² в 1500 дворов — рисовый центр, все его имущество было вывезено. Конечно, с экономической точки зрения это был

большой урон. В декабре был разорен Кокан-кишлак³, имущество вывезено, кишлак сожжен; в апреле ужас охватил Базар-Курган⁴, который всю зиму терроризировался басмачами, а в апреле в течение 23-х дней тот же Базар-Курган сжигался, грабился уже крестьянскими отрядами и все имущество его было ими вывезено. За этот период разрушены и сожжены 180 кишлаков (Шарихан, Чинабад, Араван и т.д.) и разрушена (сожжена) часть городов (Наманган, Ош, базар Андижана и Маргелана, часть гор. Чуста).

За этот же период басмачами расхищен и распродан весь запас хлопка-сырца, семян, масла, мыла и все холодовые части заводов, машин, даже двери, окна, ворота и т.д.

Перелом в методах борьбы с басмачами (отказ от национальной войны), внесенный Комиссией ТурЦИКа, принес некоторое успокоение населению и дал возможность заняться мирным трудом. Но это сделано в мае—июне 1919 года, когда главный момент посевного сезона был уже упущен.

Таким образом, басмачество разъедало народное хозяйство, и его упадок продолжался до 1921 года. Были только отдельные моменты, которые ослабляли разорение народного хозяйства. Это передышка в борьбе с басмачеством зимой и весной 1920 года — упорядочение методов войны — появление организованной Красной армии, что способствовало расширению посевной площади, к сожалению, и здесь урожаю помешала ранняя зима 1920/21 гг., начавшаяся с 8 октября.

В 1921 году посевная площадь хотя и расширилась против 1918/19 гг., но разорение дехканского хозяйства басмачеством, отсутствие семян, живого инвентаря, плохая обработка земли, совершенное обеднение маломощного дехканства, последствия голода 1918 года, террор басмачей затрудняли доведение посевной площади до довоенного уровня.

Таким образом, состояние народного хозяйства Ферганы к 1922 году можно выразить в следующих цифрах:

1. Посевной план на 1921 год приблизительно равнялся 700.000 дес. Действительный засев точно не учтен, но судя по приблизительным цифрам он равнялся (вместо 886.933 дес. в 15 г.) — 250.000 дес.

2. Площадь засева хлопка против 248.525 десятин 17 года — в 21 г. 33.000 дес.

3. Количество скота против 1.565.414 голов в 1917 г. к 22 году — 146.336 голов.

4. Состояние ирригации характеризуется следующими цифрами: засеяно в 1922 г. на орошаемой земле около 245.000 дес. из всей площади орошаемых земель в 840.000 дес.

5. Из 180 хлопкоочистительных заводов не функционирует ни один завод. Они, за исключением нескольких, сожжены — все запасы уничтожены.

6. Результат нанесенных басмачеством разорений мы еще имеем в Фергане:

I. Зарегистрированных голодающих	137.847 чел.
Находящихся под угрозой	1.395.704 чел.
Переселилось в друг. области	39.010 чел.
Умерло голодной смертью	54.860 чел.
В необследованных 47 волостях и городах предполагается голодающих до	125.000 чел.

II. Кишлаки представляют местами сплошные развалины, что является результатом отсутствия какого-либо ремонта жилищ, прекращения ввоза лесного материала и истребления леса на топливо в те годы, когда не было возможности добывать нефть, уголь, саксаул.

III. Вымерло от голода и гражданской войны, навязанной трудовому государству басмачеством и белогвардейщиной, свыше 300.000 чел.

Приведенные цифры красноречиво свидетельствуют о том, что басмачество, руководимое яркими уголовными элементами, являлось причиной гибели сотни тысяч людей, существующего там голода, обнищания народных масс Ферганы, разорения хозяйства, значительного упадка просвещения, эпидемии малярии, уносящей ежедневно сотни человеческих жизней, разрушения ирригации, вследствие чего в самых плодородных хлопковых районах образовались пустыни (Шарихан и др.).

Недаром трудовое население Ферганы проклинает это гнусное басмачество. Недаром население Ошского, Андижанского и Маргеланского уездов, собравшееся на процессе Муэтдин-бека, во время приведения в исполнение приговора о расстреле стояло с камнями в руках, обуреваемое жаждой мести. Вместо «благословения» из уст народа сыпались «проклятия врагам народа».

Население давно уже знает, где причина его бедствий, и рука об руку вместе со своей трудовой властью, с доблестной рабоче-

крестьянской Красной армией борется с этим злом — с басмачеством. Оно отчетливо знает и твердо верит, что трудовое государство — власть Советов — борется за полное умиротворение страны. Эту веру теперь никакая черная сила не вырвет у населения.

Басмачество с каждым днем численно идет на убыль, а самое главное, изживает себя морально. Оно теперь не находит никакого сочувствия у населения. Оно со своими призывными лозунгами «за религию» окончательно провалилось, ибо все маски сняты и ярко обнаружилось подлинное безобразное лицо басмачей — легкая нажива за счет мирного дехканина, кустаря, скотовода.

Вместо бесчисленных шаек теперь «последние денечки» доживают оставшиеся всего три шайки: Исламкула (Коканд), Рахманкула (Наманган) и Аман-Палвана (Маргелан). Еще один комбинированный военный удар силами Красной армии, милиции и широких масс населения — и с басмачеством покончено.

Но вслед за этим фронтом стоит другой фронт — бескровный фронт возрождения разрушенного хозяйства страны, борьба с голодом, восстановление ирригации, хлопководства, скотоводства, расширение посевной площади, восстановление разрушенных кишлаков, улучшение условий работы городского кустаря и борьба с рядом приходящих бедствий, таких как эпидемия малярии, а также восстановление школ, устройство на земле обманутых дехкан — бывших басмачей-лжигитов, добровольно сдавших оружие, и т.д.

Активная борьба на этом фронте началась в 1922 году, и за этот год, учитывая наличные ресурсы республики, сделано очень много. Трудовая республика при всей своей нужде первым делом оказывает помощь трудовым массам.

В мае ТурЦИК объявил Фергану голодающей — закрепил за ней Самаркандскую и Туркменскую области в отношении поступлений сборов в пользу голодающих. Он же выделил 1200 баранов, 200 быков, мануфактуру и проч. Государство содержит за свой счет до 20.000 голодающих. Поступило извне до 30 вагонов продуктов. Ежемесячно ассигнуется 150.000.000.000 руб. на ирригацию, просвещение и здравоохранение. Ввезено 250.000 пуд. семенной пшеницы, до 1.500 голов рабочих лошадей и быков. Разными государственными учреждениями и кооперативами пожертвовано: 20.000 пуд. керосина, 10 вагонов пшеницы, плюща и проч.

Федеральной властью ассигновано 500.000.000.000 руб. на ирригацию, главным образом Ферганы. Фергана в октябре получила около

40.000.000.000 руб. на работы в Компыравате, Шариханской, Мардане, Улугнаре, Янги-арыке, Гавасае, Чиговате. Это помимо обычных ассигнований. Фергане выдано для усиления местных средств 90.000.000.000 руб. из дотации. Уже давно запрещен вывоз сельскохозяйственных продуктов из Ферганы. За всю весну и лето красные войска содержались за счет ввозного хлеба. Решено по возможности перевести даже милицию на госснабжение. ТурЦИК, принимая во внимание тяжелое положение Ферганы, скинул ставку продналога до 50 %. Для развития торговли с соседними областями, Бухарой и Кашгаром, открыты границы, для торговли с соседними областями предоставлены все возможные льготы. Результаты этой меры налицо: каждый день по железной дороге возится около 20 вагонов хлеба. Возбуждено ходатайство перед федеральной властью о помощи Фергане и послана особая делегация. Главное, что требуется от Центральной России, — ввоз 2.000.000 пуд. хлеба, снижение тарифа на ввозимые продукты и товары на 50% и признание Ферганы голодающей со всеми выходящими отсюда последствиями (бесплатный провоз грузов комтола и проч.). Хлопковый комитет ввозит 800.000 пуд. пшеницы для обмена на хлопок. Утвержден план ввоза в Фергану государственным порядком для весенней посевной кампании 800.000 пуд. семян и 3.000 голов рабочего скота.

Каждое получаемое зерно, каждая лошадь, бык и каждый советский рубль, отпускаемый на ирригацию, школу и больницу, местным населением принимается с такой благодарностью и пониманием, что все идет по своему назначению «свято и нерушимо», ибо население поняло устойчивость своей трудовой власти и ее стремление к миру и возрождению страны.

Население, в свою очередь, проявляет энтузиазм в деле расширения посевной площади, в деле восстановления народного хозяйства. Изюм всей силы все население упорно стремится к зимним посевам и уборке урожая этого года.

Впереди еще грандиозные задачи на этом фронте. Выдвинем лозунг на пороге нестого года Октябрьской революции — «восстановить Ферганское хозяйство до уровня хотя бы 1917 года».

Нужны только объединенные усилия власти со всем трудовым населением. При этом условии мы сотворим чудеса и новой жизнью зацветет жемчужина Туркестана — Фергана.

Долой басмачей. Вперед на борьбу с разрухой.

ЦГА РУз, ф. 17, оп. 1, д. 336, л. 241—244.

Изоҳ ва шарҳлар

¹ *Очарчилик* — урушлар, иқтисодий таназзул, инқироз ва танглик оқибатида жамият миқёсида юзата келадиган кескин озиқ-овқат танқислиги.

Совет режими ўрнатилгач, большевикларнинг ғайрииқтисодий сиёсати натижасида 1917 йил қишида бошланган очарчилик даҳшатли оқибатларга олиб келган. Архив ҳужжатларида кўрсатилишича, 1917—1923 йилларда Фарғона водийсида 1.000.000, Самарқанд вилоятида 200.000 киши очликдан ўлган. Очарчилик йиллари Етгисув вилоятида бундан ҳам фожиали кечди. Совет давлатида 1921—1922, 1927, 1932—1933 йилларда содир бўлган даҳшатли очарчилик миллионлаб одамларнинг ёстигини қуритди. Очарчилик даврида одамхўрлик (каннибализм) оддий ҳодисага айланали.

² *Сўзоқ* — Андижон уездидаги қишлоқлардан бири. Бутунги кунда Сўзоқ шаҳри Қирғизистон Республикаси Жалолобод вилояти Сўзоқ туманининг маъмурий маркази ҳисобланади. И.Хидиралиевнинг ёзилишича, 1918 йил кузида Туркистон АССР ҳарбий ишлар комиссари К.Осинов водийга келиб, рус крестьян посёлкаларида яшовчи кишиларни қуролиантириб, уларни «босмачилар»га қарши курашга таштайди. 1918 йил ноябрда 1500 хонадондан иборат Сўзоқ қишлоғи (шолчилик маркази) бутунлай вайрон қилинади, отиб ташланган қишлоқ аҳолисининг мол-мулкани рус крестьянлари ўз уйларига ташиб кетишади.

³ *Кўқонқишлоқ* — Андижон уезди Кўқонқишлоқ волостидаги қишлоқ. Ҳозирги Андижон вилояти Шахтаобод туманининг маркази — Шахтаобод шаҳри ўрнида жойлашган эди. 1918 йил декабрида Кўқонқишлоқ рус крестьянлар армияси томонидан ёқиб юборилган, аҳоли қириб ташланиб, мол-мулки олиб кетилган.

⁴ *Бозорқўрғон* — Сўзоқ туманидаги йирик қишлоқ. 1919 йил апрелида 23 кун мобайнида Бозорқўрғон қишлоғи крестьян отрядлари томонидан ёқиб юборилди, аҳолиси қириб ташланади ва мол-мулки ўзлаштириб олинади. И.Хидиралиевнинг ёзилишича, бу давр ичида Фарғона водийсида 180 қишлоқ (Шаҳрикон, Чинобод, Аравон ва б.) вайрон қилинган ва ёқиб ташланган, Наманган, Ўш, Чуст шаҳарларининг бир қисми, Андижон ва Марғилон бозорлари яқсон қилинган. Т.Рискуловнинг ёзилишича, қизил аскарлар рус крестьянлари ва арман дашноқлари билан бирга Фарғона водийсида бу фожиаларни амалга оширишган. Архив ҳужжатларида ёзилишича, Д.Коновалов бошчилигидаги қизил аскарлар отряди бу фожиаларда, айниқса, машғум роль ўйнаган.

ДОКУМЕНТЫ, РАССКАЗЫВАЮЩИЕ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ОРГАНАМИ ЧК И ГПУ

Имя Валидова Ахмет-заки широко известно в мусульманском мире. Проживший довольно долгую жизнь, башкир по национальности, Ахмет-заки Валидов (Валиди) Тоган (1890–1970) стал одним из крупнейших ученых-востоковедов XX века и в то же время одной из виднейших фигур в национально-освободительном движении мусульманских народов России. Деятельность Ахмет-заки Валидова и как ученого, и как политика в немалой степени была связана с Туркестаном. Уже его две первые поездки (в 1913 и 1914 гг.) в этот регион дали много ему в личном плане, познакомив с известными национальными деятелями — Мунавваром-кары, Махмуд-ходжой Бехбуди, Убайдуллою-ходжой, Назиром Тюрякулом и другими.

Начав свою политическую деятельность уже будучи широко известным ученым-тюркологом, Валидов, с обострением общественно-политической обстановки в Российской империи в годы I мировой войны и развитием национально-освободительного движения мусульманских народов, быстро становится известным как один из лидеров освободительного движения тюркских народов Поволжья, Казахстана и Средней Азии — территории, которую он называл Туркестаном. При этом он активно отстаивает идею национально-территориальной автономии, считая ее лишь первым шагом к полной независимости. В ходе отстаивания идеи федеративного государственного устройства демократической России он прилагает много сил для победы этой идеи.

После захвата власти большевиками, в условиях начавшейся гражданской войны между двумя враждующими лагерями — «красными» и «белыми», Валидов проявляет качества государственного деятеля, отстаивавшего независимость родного Башкортостана. При этом он поддерживает постоянные связи с Туркестаном, его политическими деятелями, в том числе членами разгромленной туркестанскими большевиками Туркистон мухторияти (Туркестанской автономии).

Оказавшись вместе со своим народом в ситуации жесткого выбора, необходимости определяться в выборе стороны, Валидов переходит на сторону Советской власти. Однако коммунистическое руководство, не только обещавшее, но и подписавшее с правительством Башкирии со-

глашение о Башкирской автономии, наделенной значительными правами суверенного государства, в действительности считаю его временным и не собиралось соблюдать.

Убедившись в тщетности надежд на обретение его народом вместе с народами Казахстана и Средней Азии подлинной независимости, поняв лживость и лицемерие большевистского руководства, проводившего на деле имперскую политику колониального закабаления народов, Валидов порывает с «коммунистической» Москвой и с надеждой на победу освободительного движения в Туркестане уезжает в этот регион.

Недолгий период пребывания Валидова на нелегальном положении в Хорезмской и Бухарской республиках был предельно насыщен организационной работой (особенно в Бухаре), в ходе которой он совместно с другими национальными деятелями Туркестана создал организацию — Национальную Федерацию Туркестана, которая выработала план постепенного расширения сферы своего влияния во всех слоях общества, внедрения своих сторонников на важные посты в военном и гражданском управлении. Это была разумная тактика политического поведения в условиях сохранения колониального положения страны, которая соответствовала местным условиям и сложившейся исторической обстановке. Заслуга Валидова в выработке плана была велика.

Главной целью Валидова было объединение всей туркестанской интеллигенции, единство национальных, военных и политических сил Туркестана, находившихся как на стороне красных, так и повстанцев. Большевикам придется считаться с этой реальностью, они будут вынуждены пойти на уступки и признать автономные права Туркестана.

Этот период свидетельствует, что это был политик, способный не только на разные политические повороты и решительные действия, но и на будничную организационную работу, когда этого требуют обстоятельства.

Кроме того, помимо центральной организации, Валидов уделял внимание созданию двухпартийной системы в Туркестане. Заложение ее основы в Бухаре Валидов считал главным достижением. Одна из партий объединяла джадидов — либералов-реформистов, другая (партия «Эрк») была партией левосоциалистического толка, но не признающая крайностей большевиков во всех сферах общества.

Появление Энвера-паши в Бухаре с его планом изгнания коммунистов и создания обширного государства привело к нарушению планов Национальной Федерации Туркестана. Попытки Валидова отговорить Энвера-пашу и выехать в Афганистан оказались безуспешными. И Валидову вместе с членами возглавляемой им организации пришлось принять

участие в организации повстанческого движения на территории среднеазиатского региона.

Поражение движения на территории Бухарской республики в условиях подавляющего превосходства советских войск приводит Валидова к убеждению, что проблему достижения независимости Туркестана следует уже решать на международном уровне. И он, отвергнув предложения коммунистов об амнистии, выезжает за рубеж, и правительствам стран, граничащих с Туркестаном, пытается объяснить опасность, исходящую от коммунистического режима в России, который проводит имперскую политику, направленную на покорение малых стран. Однако правительства Турции, Ирана, Афганистана предпочли заключить договоры с Советской Россией и не вмешиваться в борьбу на ее территории. Валидов выезжает в Европу, где, хотя и уделяет большую часть времени научным изысканиям в области тюркской истории, но не упускает из вида Туркестан, стараясь, по возможности, способствовать достижению им независимости.

В связи с нахождением на нелегальном положении А. Валидова в Средней Азии исследователи, естественно, имеют малое количество документов об этом периоде жизни известного политика. Но органам ГШУ всё же было собрано определённое количество сведений о его активной деятельности, представляемых в данном сборнике.

Так же следует сказать о материале, опубликованном известным исследователем истории Туркестана Шерали Турдиевым. В своей статье «Фитрат махфий сиёсий кузатувда» («Миллий тикланиш», 1996, 17 декабрь) он приводит сведения Жалила Байбулатова о временах его работы в органах ЧК: «Однажды ночью я заметил, что из дома Абдурауфа Фитрата вышел одетый в чапан его сосед. Позже мы узнали, что это был Заки Валиди. С тех пор мы установили слежку, чтобы выяснить их связи».

В связи с публикацией этого документа выражаю искреннюю благодарность в поисках этого материала американскому и немецкому историкам, известным исследователям Центральной Азии — Адибу Халиду и Геро Федтке.

Публикуемое личное дело № 94 на члена организации «Иттихат-Таракки» и Комитета Национального Объединения Ахмет-заки Валидова воспроизводится по машинописному тексту, хранящемуся в Российском государственном архиве социально-политической истории — РГАСПИ (бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) в фонде № 62 — Средазбюро ЦК ВКП(б).

1. Дело «ВОСТОК» № 1

Личное дело № 94 на члена организации «Иттихат-Таракки» и
Ком. Нац. Объединения ВАЛИДОВА Ахмет-Заки

Откуда взято	Дата	Сущность сведения	Примечания
Из дела КНО № 2513	XII 21 г.	Бывший Пред. Башревкома, по делу проходит как сторонник Рыскулова, на съезде народов Востока поддерживал резолюцию Рыскулова и Джанузакова. О с н о в а н и е: а) Телеграмма его на имя т.т. Ленина и Троцкого, содержащая злостную критику против народных вождей в лице т.т. Зиновьева, Радека и Стасовой и др. со стороны Валидова, в этой телеграмме называет этих товарищей комиссарами 17–18 г.г. б) Постановление Областного Съезда Башкирлестана от XII 17 г. за его подписью.	
Выписка из доклада агента-разраб. по делу КНО № 1 стр. 12.	II–IV м-цы 1922 г.	Валидов участвовал на тайном совещании, происходившем на конспиративной квартире Энвера-пашы во время съезда народов Востока в г. Баку. Все присутствовавшие, в том числе и Валидов, по предлож. Энвера-пашы принимали присягу подготовить население к борьбе против Соввласти, с целью объединения всех мусульман под одним общим флагом «Иттихат-Таракки». Впоследствии после этого съезда Валидов скрывается в Бухареспублике и местонахождение его неизвестно.	
Сообщение из НКВД от 21/XII 21 г. Полпреда в Бухаре Болдрова	21/XII 21 г.	В телеграмме сообщается, что Валидов находится в Бухаре и носит имя «Хамид». По пятницам и воскресеньям в 5 ч. бывает у Назира Просвещения. О с н о в а н и е: Дополн. показание зав. информ. частью организации Акдарова. П р и м е ч а н и е: Упомянутая организация была раскрыта в Хиве.	

Из документов Мухетди-на Максумходжаева.	Из дела № 14. Лист 50.	Некто Заки Валидов с несколькими башкирами прибыл в Бухару, они ведут контрреволюционную пропаганду и вырабатывают дальнейший план действий. С ним находится миссия, составленная из к.-револ. русских и к.-револ. пропагандистов-туркестанцев. Главой миссии является сам Заки Валидов. Эта миссия имеет аппарат агентов, работающих согласно ее указаниям.	
Донесение сексота.	2/V-22	В донесении говорится о составе мусульманской напорорганизации «Шура-Исламия» в 17 году, в числе руководителей проходит и Ахмет-заки Валидов.	
Донесение сексота агентот-деления.	17/V-22	В донесении сообщается, что Зав. школой Махмуд-хужа Ишан Ходжаев (бывш. член Бухаривительства и бывш. Пред. Сыр-Дар. Обл. Ком. просвещения) имеет связь с Заки Валидовым, находящимся в стане басмачей в Восточной Бухаре.	
Донесение сексота «Бас»	21/VII 22 г.	Сексот сообщает, что бежавший из Исправдома осужденный Каримов Ариф (член Комитета организации КНО) отправлен организацией в Бухару к Ахмет-заки Валидову, посредством которого Каримов отправляется к Энвер-паше.	
Из письма белогвардейского полковника Степанова.	24/V-22	Полковник Степанов сообщает, что ВАЛИДОВ направил к нему одного турецкого офицера с письмом от Энвер-паши и считает необходимым связаться с Энвером, для каковой цели просит илти на встречу приглашения ВАЛИДОВА и поехать в Самарканд. Одновременно он прилагает копию письма Валидова следующего содержания: К о п и я: Дорогие единомышленники. Привет Вам. До сего времени не мог с Вами связаться по той причине, что среди Вас не встретил ни одной известной мне фамилии. Теперь выяснилось, что Вы наши единомышленники, и прошу скорей установить связь. Просил бы Вас со мной пови-	

		даться. Прошу достать нам карты Туркестана и Бухары 10 и 40 верст. по 20 экз. Прошу также достать перекиселину. Подпись: Валидов.	
Донесение сексота «Н».	6/VII-22	Сексот доносит, что из разговора с Хакбердыевым установлено, что Валидов имеет связь с гор. Самаркандом и был в Самарканде в конце июня м-на. Примечание: Означенному сексоту было дано задание ехать вместе с полк. Степановым в Самарканд и установить связь с Валидовым. По приезде в Самарканд сексота и Степанова последний отправил письмо через бывш. члена тройки по борьбе с басмачеством Хак-Бердыева к Валидову, который находился в то время в стане Ачильи в южной части Самобласти в 25-30 верстах от Самарканда. Наш сексот же отправил письмо к Энвер-паше. Свидание с Валидовым было назначено в период с 3 по 9 августа.	
Сообщение Предтройки Скижали-Вейса из Самарканда.	9/VIII-22 г.	Связь с Хак-Бердыевым установлена, последний находился в 34-х верстах от Самарканда, последний сообщает, что указать местонахождение в настоящее время не может вследствие того, что ординарец, посланный им к Валидову, не вернулся. Было вторично отправлено 9/VIII письмо к Валидову с просьбой прибыть в Самарканд для переговоров, письмо вторично было отправлено также через Хак-Бердыева к курбаше Ачильи. Последний прислал ответ за подписью и печатью нач-ка партизанского отряда Ачильи, посланный им 15/VIII-22 г., в котором сообщает, что письмо дальше отправлено к Валидову, который в настоящее время отправился в Восточную Бухару.	
Из доклада сексота «АР».	31/VIII-22 г.	Сексот доносит, что Хак-Бердыев познакомил его со служащим Областного Отдела Наробразования неким Расулевым, служит в настоящее время в мусульманском институте, находящемся в г. Самарканде на Абрамовском бульваре.	

		Хак-Бердыев рекомендовал Расулева как одного из видных и идейных работников Валидовской организации, которая, по словам Хак-Бердыева, развивает свою деятельность по всему Туркестану и во главе которой стоит сам Валидов. Причем Хак-Бердыев добавил, что сомневаться в честности Расулева не приходится, ибо сам Валидов, который в конце июля до 7 августа находился в Самарканде, остановился на квартире Расулева в течение 10 дней, а у Хак-Бердыева 5 дней. В дальнейшем наш сексот установил более тесную связь с Расулевым, выяснил, что Расулев, который устроил нашего сексота в одной из квартир сторонников Валидова, действительно информировал о существовании Валидовской организации, но и кроме того сообщил нашему сексоту, что она имеет обширные связи повсеместно, состоит исключительно только из мусульман и руководителем ее является сам Валидов. Расулев познакомил сексота еще с рядом других лиц этой организации, как-то: Шафетдином, Камалевым — секретарем Хак-Бердыева и Исмаиловым. В дальнейших сообщениях Расулев подтверждает, что Валидов действительно был в Самарканде и приезжает периодически в Самарканд, дабы решить дела организации. Письмо же от курбаша Ачилян получил сам Расулев и передал таковое нашему сексоту 18/VIII. П р и м е ч а н и е: Сведения заслуживают абсолютного доверия.	
Из беседы с находящимся в настоящее время под стражей бывш. адъютан-	10/X-22	Указанное лицо, находясь под стражей при коммандатуре объединенных органов ГПУ, подало заявление еще до этой беседы, в котором он сообщает, что Валидов Ахмет-Заки находится в стане курбаша Ачилян и во время нахождения Ишпазарова в стане басмачей он его лично неоднократно видел и имел с ним разговор. В своих беседах Валидов сообщил о существовании в восточных совреспубликах и Средней Азии Комитета Национального Объединения,	

том Валидова -- Ишназаровым.

организация которого играет руководящую роль в национальном движении всего Востока. При вызове указанного арестованного 19/VIII Ишназаров дополнительно сообщает, что организация действительно существует и имеет большое влияние на нацдвижение Востока. Валидов является одним из видных работников этого движения. Стремления организации следующие: 1) достижение полной автономии восточных совреспублик, 2) объединение таковых в одну федерацию, 3) в достижении широких национальных прав восточным совреспубликам (Туркестану, Хиве, Бухаре и Кирреспублике), 4) уход всех территориальных русских войск из указанных республик и организация национальных войск, 5) русские войска по охране границ могут оставаться на границах с определенными с нами странами на территории указанных совреспублик, 6) создание нового правительства по усмотрению организации Нац. Объединения.

О биографии Валидова Ишназаров сообщает, что он являлся одним из лучших идейных работников, борющихся за освобождение башкирского народа. Во время дутовщины Валидов был председателем Учредительного собрания в Башкирии и организатором Башкирских частей. Во время колчаковщины Валидов, ввиду непризнания Колчаком Башкирской власти, оставил ее. После чего начал готовить войска под разными флагами и готовил такие для перехода на сторону Соввласти в 1919 году. Переход совершился. Валидов был избран в число руководителей нового Советского Башправительства и был назначен военным комиссаром Башреспублики в 1920 г. Благодаря возникшим трениям с Центром (т.е. Москвой), а также вследствие неудовлетворения требований Башправительства Валидов и с ним все его приверженны ушли от власти и тайным образом скрылись, боясь быть арестованными со стороны техколонизаторов (как выражается Ишназаров).

Заключение начальника Отделения СО т. Скиджали-Вейса.	21/X-22 г.	Суммируя все имеющиеся материалы по делам Комитета Национального Объединения и роль в национальном движении Валидова Ахметзакп, прихожу к следующему заключению. Имя Валидова, который фигурирует во всех делах Комитета Нац. Объединения, популярно во всех мусульманских кругах мусульманского мира восточных советских республик не потому, что он был ответственным советским работником, а именно потому, что он является одним из самых идейных и убежденных националистов-прогрессистов, имеющих ориентацию на плею вождей партии «Иттиход-Тараккий» в лице Энвера-паши, Халат-паши и др., стремящихся к объединению всех мусульманских народов под общим знаменем указанной партии. Участие его на совещании Энвера-паши в г. Баку в 1920 году, тайные нахождения его в Бухаре, переход его на сторону басмачей и деятельность его у последних является лучшим доказательством. Сомневаться в том, что Валидов в настоящее время состоит членом Центрального Комитета Средне-Азиатской национальной организации также не приходится, ибо Валидов является одним из активных работников. Его нахождение в тылу басмачей связано с широкой политической работой, и объединение всех курбашей в одну целую основную национальную армию и его роль несколько не отличается от деятельности в настоящее время убитого Тюрюкула Джанузаква, который в 20 году был послан той же организацией в тыл ферганских басмачей, где он и работал до ноября 1921 года и сумел достигнуть желаемых результатов в своей политической работе. Судя по тем требованиям Валидова, которые передает арестованный Ишназаров, и сравнивая с циркулярным письмом Центрального Бюро организации Ком. Нац. Объединения в Средней Азии, мы в состоянии установить, что это письмо составлено также с участием Валидова. Следовательно, хотя бы в настоящее время необходимо обратить на его деятельность сугубое внимание, ибо все

	сведения, которые у нас имеются, не взяты просто с воздуха, а получены из источников, заслуживающих полное доверие, и сомнения в роли Валидова и деятельности его в наплыве можно раз и навсегда уничтожить.	

Нач. 4 Отделения СО III ГПУ

(СКИЖАЛИ-ВЕЙС)

21 октября 1922 года.

Гор. Ташкент.

ЦГА РУз, ф. 62, оп. 1, д. 4, л. 29-30-об.

* * *

Во второй половине 1920-х годов политика в Узбекистане характеризуется ужесточением социально-политической жизни. На собраниях, митингах, страницах печати проводилась кампания пропаганды классовой ненависти, поиски врагов «нового строя». Партийные органы призывали развернуть критику и самокритику, очистить государственные и советские органы от неудобных элементов. Эта кампания коснулась и книжных изданий — «политически и идеологически невыдержанных».

Документы «чисток» являются важным по своей информативности источниками, в которых отражены проблемы социально-политической и социально-экономической истории Узбекистана того времени. Между тем степень их изученности крайне мала.

Стоит отметить, что уже в тот период закладывались основы политики, деформирующей систему образования и культурно-просветительскую работу. «Чистки» среди работников культуры, образования, просвещения, воспитания от «идейно-чуждых элементов», политизация, преследование духовенства, — всё это составляло тогда одну из основных линий партии и было прелюдией кровавых политических процессов 1930-х годов.

Вниманию читателя представляются архивные документы, во многом характеризующие вышеуказанную политику. Они хранятся в Государственном архиве Ташкентской области (ГАТО) и публикуются впервые.

1. Список работников старгородских школ, д/домов, д/садов, которые социально-идеологически чужды советским школам

ХОДЖАЕВ — зав. д/домом «Пионер-Коммуны», исключен из партии за изнасилование мальчика.

Абдулвахиб МУХТАРОВ — учитель шк. «Ул(уг)бек» (сын бывшего казы и его отец во время ... восстания руководил восстанием Старого города, за это был уволен, поэтому Мухтаров ищет время отомстить за своего отца). «Придет время за кровь отца...» — вот его подлинные слова.

Саидзахан МУХТАРОВ — брат этого Мухтарова (Осиновский бандит и переволчик ...)

РАХМАТОВ Ахмат — до 1925 года был имам и бывший казы, неграмотный.

Агзам АХМЕДИ — учитель шк. «Беди(ль)» — торговец-священник.

Сабери ЮЛДАШЕВ — зав. школой «Халила», за скрывание социального положения исключен из партии.

Акрам РУСТАМОВ — зав. школой «Туран», идеологически разложившийся элемент.

НАР-МУХАМЕДОВ Сатыр — зав. школой «Шарк» — член ЛКСМУз и панисламист.

Саил-Магруф САИД КАСЫМОВ — зав. уч. частью шк. Навои, сын старого волостного ... и лишен гражданского права.

Усман РАХИМИ — учитель школы им. Фараби — панисламист, до 24 года был балчабас.

Абдухан БАТАЛОВ — помещик, отец за контрреволюцию удрал за границу.

Тахыр САЛИХОВ — зав. школой им. Абуиси, панисламист.

МУХАМАД-РАСУЛЬ — мулла, учитель школы им. Учкун, бывший имам, казы и наркоман.

КАРИМ-ХАЛИБА — религиозный, молится Богу.

ХОДЖИ-ЗАДЫ — бывший торговец.

МУХАММАДХАН-АГЛАМ — учитель школы им. Бех-Буди, из духовенства.

Хашим ХАКИМОВ — учитель школы им. Джаухар-Фараби, реакционер и пантюрист.

Ширин ЛАТИПОВ — учитель школы № 61, он имам.
Осам ЗИЯ-УТДИНОВ — торговец, до 27 года торговал, учитель шк. «Урнак».

Шахибедин НАСЫРОВ — учитель школы им. Фараби — ишан.
Садыридин ШАМСУТДИНОВ — учитель школы «Урнак», бывший имам и казы.

Маджид БАХАДЫРОВ — учитель школы им. Чернышевского, религиозный.

Саид-Баки ШАРИПОВ — учитель школы № 4, панисламист и был секретарем С/г.

Улемеляр Джамяты РАХИМОВА — зав. д/садом № 17, дочь крупного фабриканта ...

Все ... Старого города. (Заявления прилагаются.)

Следующие люди принадлежат к классовым врагам пролетариата и о чем имеем сведения из соответствующих органов.

Посылаю на Ваше распоряжение и прилагаю отдельные материалы, касающихся ... людям.

Зав. ТашгорОНО

(САИПОВА)

ПРОТОКОЛ № 5/с.

ЗАСЕДАНИЕ ФРАКЦИИ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА Уз.С.С.Р. от 13/IV-26года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Мумун-Ходжаев, Абдукабаров, Инояттов, Захаров, Саидов, Насыров, Мисар-Мухамедов, Расулов и Пехович.

Председатель: Мумин-Ходжаев.

Секретарь: Пехович.

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

1. О изъятии книги "Этно-логия" Сунавар Кари для школ I-й ступени Ч.ш.

1. Принимая во внимание содержание книги ряд моментов националистического характера, а так же ряд политически и идеологически не выдержанных мест считать необходимым книгу изъять.

2. Поручить Акцентру и Главсоцвосу в срочном порядке составить и разослать по всем УОНО и Вол.ОНО Секретный циркуляр по данному вопросу с указанием в нем наиболее характерных мест из содержания книги.

3. Предложить Уз.Гизу в дальнейшем обратить внимание с политической и идеологической стороны на содержание издаваемых им учебников.

4. Предложить Акцентру не пропускать в дальнейшем издание учебников без их тщательного просмотра и дачи своей визы на их издание.

5. Принять к сведению заявление т. Абдукабарова о том, что данная книга была не проверена Акцентром.

6. Предложить Уз.Гизу не проданные экземпляры данной книги, находящиеся на складах и в магазинах не выпускать.

7. Поручить Уз.Гизу в этом же году переиздать данную книгу с исправлением в ней всех недопустимых мест.

Председатель Фракции: / Мумин-Ходжаев/

Берно: Секретарь: подпись. /Пехович/

Ф. 17, оп.1, д.4 лл.41,42.

Ташкент

ГАТО (Гос. Арх. Ташк. обл.

Вступительная статья и подготовка документов кандидата исторических наук Рината ШИГАБУТДИНОВА

Дильбар РАШИДОВА

ПРОФЕССОР ФИТРАТ В НАШЕЙ СЕМЬЕ

Когда меня представили Андрею Евгеньевичу Бертельсу, из той беседы (этой встречей я обязана Изабелле Рубеновне Еолян и Нонне Григорьевне Шахназаровой в Москве, в Институте искусствознания) запомнились его слова о том, что в среде своих восточных знакомых Евгений Эдуардович Бертельс выделял Фитрата.

— Как вы думаете, почему? — спросила я.

— Да и Фитрат к нему относился с особым доверием. Они уважали друг друга... Мне кажется, они были на одинаковом уровне интеллигентности.

Мне всегда были интересны и значимы мнения, оценки, воспоминания русских, европейских, восточных учёных из разных стран о наших соотечественниках, заклеимённых на несколько десятков лет XX века «врагами народа». Теперь припоминаю, что это словосочетание звучало только по-русски, даже и тогда, когда разговаривали на таджикском или узбекском языке. Странно было мне, ребёнку, слышать печальные тёплые интонации при произнесении таких страшных слов: «враг народа». Как бы ни хотелось абстрагироваться от памяти своего детского сердца, сложное отношение к ним так и не стало во мне однозначным.

Этике присуще помнить и говорить только хорошее об ушедших из жизни. Но не только это корректирует мои чувства. Став взрослой, узнав их сочинения и поступки, я осознала трагические масштабы наших потерь. Без сомнения, всё общество было бы на более высоком, интеллектуально богатом и культурно развитом уровне бытия, если бы эти личности прожили отпущенный им природой срок жизни. Отлично сознаю, как много более образованной и культурной,

---

Рашидова Дильбар Абдусаломовна — кандидат искусствоведения, автор ряда научных статей по джазидизму и музыкальному наследию прошлого. Дочь Фатимы Бурхановой, бывш. жены Фитрата.

благородной была бы я сама, если бы выросла в поле зрения и воспитания старшего поколения семьи — Мисбаха, Мазхара, Мукаммиля, Муаммира Бурхановых, их жён, их друзей, погибших, как и они, — Чулшана, Эльбека, Фитрата.

Фитрат. Самая сложная личность в моей душе. Он — первый супруг моей мамы. Соперник моего отца. Но отца я почти не знаю. Фитрата знаю много больше и по рассказам близких, особенно дяди Мугая, брата мамы, и по его сочинениям, которые стала изучать, увлекшись историей музыки Востока и культурными процессами начала XX века. Да простит меня дух моего родного отца Абдусалом Рашиди.

Ей, Фатиме Бурхановой, было 16 лет, когда девочку-сиротку выдали замуж за 42-летнего вдовца. Его дочь от первого брака была старше юной жены. Тогда, в 1928 году, это был уже известный учёный, получивший звание профессора в бытность его в Москве и Санкт-Петербурге (тогда Ленинград), государственный деятель, один из лидеров просветительского (джалидского) движения Бухары. В династии Бурхановых его высоко ценили. Однако отношение к Фитрату не было однозначным.

Дело в том, что интеллектуальный центр семьи Бурхановых состоял из оппозиционных друг другу лиц и был расколот несогласием, порой противостоянием в поиске путей к прогрессивным переменам в обществе. Часть семьи верила в турецкую модель прогресса, вторая часть вглядывалась в Россию и Германию, третья часть возлагала надежды на свою фарсиязычную научную и культурную классику как на фундамент для национального самопознания и возрождения. В первой группе — Мазхар, впоследствии преподаватель математики в Институте музыки и хореографии (ныне Институт искусствознания), замминистра просвещения, один из авторов первых школьных учебников, и Муаммир, общественный деятель города Бухары. Оба эмигрировали из эмирской Бухары в Турцию, учились там, работали, влюбились и вернулись на родину с жёнами-турчанками. Во второй — Мукаммил Бурханов, один из основателей тайного, ещё при эмире, общества «Тарбия атфол» («Воспитание детей»), один из создателей первых тайных светских школ в Бухаре для детей и для взрослых, участник организации «Миллий иттихал» («Национальное единение»), впоследствии министр юстиции Бухарской Народной Республики, а потом её Полномочный представитель (Полпред) в Москве. Их племянник Мисбах Бурханов, журна-

лист, учился в Московском государственном университете, уехал из Бухары в Душанбе (тогда Сталинабад), активный партийный работник Таджикистана. Парадоксальное, на первый взгляд, явление. Но не редкое, наверное, для тех времён, потому что было следствием свободы мышления и выбора своих жизненных позиций. Однако первый подвиг в поиске путей к прогрессу для общества, к обновлению жизни совершил мой дед по материнской линии Музайин Бурхан Олим, преподаватель медресе в Бухаре: он воспитал своих братьев и детей в желании познать общечеловеческую цивилизацию, переоценить устаревшие устои в родной культуре, сохранив при этом лучшее, созданное веками. А они свою классику знали. Они читали поэзию и прозу — научную, философскую и художественную — в оригинале, владея и фарси, и арабским, и тюрки.

И наши давние предки и недавнее поколение соотечественников жили в натуральном, исторически зафиксированном двуязычии — интеллектуальная часть общества и в городе и на селе читала, сочиняла на фарси — таджикском и тюрки — узбекском языках. Вопрос определения их к какой-либо национальности не возникал: каждый человек представлял цивилизацию своей малой географической родины. «Нисбы» (буквально: «имеющий отношение»), будучи уважительными словами к имени известного человека, отражали профессиональную принадлежность личности — Мутриби, Чанги, Джаррох, Хаттот (Певец, Арфист, Хирург, Каллиграф), а также место рождения или обретения славы — Бухари, Ташканди, Самарканди, Намангани — или научное, социальное положение — Мавлоно, Вали, Хафиз (Учёный, Святой, Чтец Корана). Эти нисбы были гарантом чести и культуры человека и возлагали на него ответственность за честь и культуру профессии и отечества.

Как рассказывала мама, и как прочитала я впоследствии в книге Садриддина Айни «Тарихи инкилоби Бухоро» («История Бухарской революции», написана в 1920—1921 годах), Фитрат был спутником Мазхара и Муаммира Бурхановых в их поездке в Турцию в 1909 (или 1910) году. Поехали они, как предполагала мама, через Индию: она помнила рассказы дяди Мазхара об уличных бродягах, о банях Индии. А Севар Кароматуллаходжаева, приёмная дочь Фитрата, вспоминает, что отец, уговаривая её пить молоко, рассказывал об индийских детках, которые его очень любят. Я соотношу это ещё и с тем, что Фитрат написал в своей книге «Узбекская классическая музыка и её история» («Ўзбек классик мусиқаси ва унинг тарихи»,

издано в 1927г.): «Я попросил привезти из Индии инструмент соранг». Значит, он знал его. Музыковед, известный исследователь музыкальных инструментов Востока профессор Ф.М. Кароматли вспоминает, что в 1940 году, будучи студентом Музыкального училища в Бухаре, видел инструмент, именуемый «соранг».

Братья Бурхановы, как и Фитрат, впрочем, как и все наши соотечественники (припоминаю написанное Бехбуди, Шакури), влюбились в Стамбул, Измир, Анкару, Бурсу, в турецкий образ жизни. Турция тех лет достигла апогея новой духовной жизни в программе младопросветителей-модернистов Востока, будучи вместе с тем красивой, со здоровым морским климатом территорией земли. Земли, отмеченной судьбой ещё одной особенностью: географической. Здесь Европа и Азия протянули друг другу руки. Наши бухарцы и самаркандцы не могли не сравнивать эту жизнь с той, что осталась дома, турчанок Малой Азии с родными женщинами, скрытыми под паранджой. В те годы, первые десятилетия XX века, в колледжах Турции девочкам преподают светские дисциплины и, вместе с учебной программой ислама, наряду с арабским языком обучают французскому языку.

И это отражено в задуманном Бехбуди обогащении языковой культуры современников. Вгляди́мся в этот вопрос.

Перед нашими джадидами встала задача практического воплощения нового бытия. Махмудходжа Бехбуди, муфтий, профессионал мусульманского законовещения, построил свою концепцию так: ребёнок должен знать бытовой язык семьи — тюрки, интеллектуальный язык письменной культуры общества и семьи — фарси, язык религии — арабский, язык деловой конъюнктуры и производства — русский и ещё один язык, «на котором общаются прогрессивные люди земли» — французский. Через полтора года в том же журнале «Оина» он дополнил эту программу потребностью введения в языковую актив, по мере надобности, слов из немецкого, английского, итальянского и японского языков! Он напоминает: «Как известно из священных хадисов, благословенный Пророк приказал одному из своих сподвижников Зайду бин Сабиту выучить язык и письменность евреев. И он выучил и читал Пророку все послания от евреев».

Бехбуди, рекомендуя всем, кто владеет языком фарси, выучить тюркский язык, приводит веский аргумент: «Сегодня османские, кавказские и казанские тюрки перевели на свой язык и размножили

сочинения современных учёных, полезные книги со всех других языков. Человек, владеющий тюркским, оказывается сведущ в современности». Программа Бехбуди включает ни много ни мало 9 языков! Помню, я спросила его внука, профессора Самаркандского университета Налима Бехбуди, почему дедушка языком семьи назвал тюрки, разве дома говорили по-узбекски? «Да нет же, дома говорили на таджикском языке, но (Налима явно раздражала узость моих взглядов) в нашем крае бытовым языком большинства населения Туркестана являются языки тюркские: узбекский, киргизский, казахский, туркменский, татарский. Главное: это не разделяло и не противопоставляло людей, как произошло впоследствии». Знакомясь сейчас с биографией просветителей в республиках Средней Азии, я обращаю внимание на то, что их языковая культура соответствует минимуму просветительской программы Бехбуди. Абай, например, владел персидским языком, а родной казахский давал ему понимание всех тюркских языков, и не только среднеазиатских, но и османского турецкого, татарских — крымского, казанского, а также башкирского.

Я хочу включить в рассказ о Фиграте свои впечатления, связанные с домом Бехбуди, чтобы укрупнить впечатление о поступках наших соотечественников в те годы. Махмудходжа Бехбуди был из тех людей, что исполнял в своей семье то, к чему призывал общество. Он выписал в Самарканд учителей французского языка. Один из сыновей Бехбуди стал географом, второй — переводчиком. То, что мальчики знали русский и французский языки, соответствовало педагогическим воззрениям отца. Но то, что единственной дочери он обеспечил знание пяти языков, свидетельствует о его гражданской принципиальности, надежде и вере в то, что в жизни ей они будут нужны. Я видела в мои школьные годы его дочь Парвин-Сурайё Бехбуди. Летом, кажется, 1949 года мы с мамой были в гостях в Самарканде. Старший внук Бехбуди дядя Шавкат спросил меня: «Хочешь, покажу фокус?» (мы говорили на таджикском). Мы зашли в комнату, где несколько старушек, естественно, в традиционной одежде, с белыми платками на головах, сидели на полу на курпачушках. «Тётя, — обратился дядя Шавкат к одной из них, — скажите что-нибудь дядя Дильбар на том языке, который Вы знаете». И пожилая женщина стала читать стихи на французском языке. Это одно из ошеломляющих впечатлений моего детства. С криком: «Там бабушка говорит по-французски!» я выскочила во двор, где меня сразу оса-

лили, велели замолчать. Это был период, когда началось гонение на космополитов — очередные политические репрессии сталинизма.

Статьи Махмудходжи Бехбуди, посвящённые реформе языковой культуры, были опубликованы в его журнале «Оина» в номерах 1913—1914 годов. Его публикации и поступки в семье создали в жизни самаркандцев, быть может, не без влияния на весь Туркестан, новую культурную цель. Люди устремились к овладению иностранными языками. Это движение было, видимо, настолько сильным, что через четыре года в газете «Хуррият» 2 июня 1917 года появляется объявление преподавателя, приехавшего из Парижа, об обучении французскому языку «ежедневно с 12 до 2 часов по адресу: Самарканд, ул. Александрова, 32».

Созвучен Бехбуди и Фитрат. Он предлагает «пустить в народ» несколько слов, обозначающих новое явление в жизни: «оташ арава» («огненная арба»), «шамашдафэр» (слышанное в Турции французское слово) и русское «поезд». Что закрепится в употреблении народа, то и останется в культуре. В одном из первых номеров журнала «Оина» за 1913 год он публикует статью «Хаёт ва қояйи ҳаёт» — «Жизнь и идея жизни». Он приводит Аят: «Ва нусаххиру лакум мафи ас-самавати ва-л-арз» (благодарю профессора Бори Ахмедовича Ахмедова за прочтение арабского текста и перевод) — «Всё сущее на земле и на небе предназначено служить вам». Это обращение Всевышнего к людям, к их интеллекту, к созидательной способности человека, ибо, пользуясь всем сущим на земле и на небе, люди творят новое. Творчеством своим человек выполняет Предначертанное. Интерес к общемировой цивилизации наблюдается и в других науках: математике, физике, химии, биологии, медицине. Эта особенность времени высказана Фитратом в его «Баёноти сайёхи хинди» — «Думы индийского путешественника». Вот ряд пунктов: в жизни важна проблема просвещения. Это узловая проблема. К ней восходят и от неё отходят следующие задачи жизни: медицинская служба, гигиена быта и экология; юриспруденция; состояние сельского хозяйства и новые формы ведения его с применением мелиорации; состояние ручного производства и проблема механизации; отношение к историческим памятникам; проблема обучения всему этому и, особенно остро, языкам. Все эти вопросы даны в трёх ракурсах: история — свидетельства великого прошлого; настоящее — для джалидов и Фитрата как кризис культуры; будущее — созидание с познанием общемировых достижений. Этапы культуры, считает Фитрат,

высвечивают периоды подъёма, и всегда это результат активизации контактов между городами, странами, людьми.

Мудрый летописец XX в. Садриддин Айни, наблюдая эволюцию Фитрата, пишет: «Одним из свободомыслящих людей этого времени был Абдурауф Фитрат. Этот человек считался самым способным (мустаидтарин) и эрудированным (фозилтарин) среди студентов Бухары». Эта черта в личности Фитрата осталась в нём на всю жизнь. Его как магнитом притягивало всё новое — будь то общественное устройство, педагогика, художественные ремёсла, музыкальная техника, фабрики, заводы, телеграф, телефон, поезда и воздушные корабли. В индивидуальном научном плане 1935 г. он намечал написание статьи о теории относительности Альберта Эйнштейна. Это мне рассказывал профессор Эрик Каримов, один из самых первых и преданных исследователей наследия Фитрата в Узбекистане в годы, когда отношение к нему было сдержанным.

Но вернёмся к Фитрату и Бурхановым.

Дружба Фитрата и Бурхановых продолжалась и по возвращении на родину. Теперь она была пропитана и общими воспоминаниями. Фитрат стал своим человеком в семьях Мазхара и Муаммира, где хозяйничали жёны-гурчанки. Эти женщины стали вестницами восточно-европейского бытия в могущественном очаге исламской религии, какой была Бухара. Они ходили по городу с открытыми лицами. В доме появилась европейская кухонная утварь. Мама вспоминала пожичек, которым из сливочного масла делали бутоны роз, европейскую сервировку стола с наличием разных вилок, ножей и ложек.

После трагической гибели моего дедушки Музайин Бурхан Олима его братья, вернувшиеся в Бухару после того как эмир эмигрировал, поделили сирот между собой. И Фатима оказалась в семье Мукаммиля, одного из самых близких соратников Фитрата. Состоялась свадьба профессора и девочки.

Между тем политический раскол в семье Бурхановых обострялся. Самый молодой, Мисбах, их племянник, был в оппозиции к протурецким настроениям родичей. Он, журналист с московским образованием, вскоре уехал из Бухары в Таджикистан, где познакомился и подружился с иранским поэтом Абулькасемом Лахути. Для него фарси был роднее, ближе и дороже, чем тюркский язык.

Это были времена, когда жили в привычном, порой даже не замечаемом билингвизме, таким же естественным было знание

(в той или иной степени) арабского и русского, а владение западными языками (чаще французским или немецким) считалось богатой языковой культурой. Помню, недавно, лет 20 назад, в городе Чусте Ферганской долины я спросила продавца зелени о том, сколько ему лет, ответ был: олтимин пандж — 65, но шестьдесят — по-узбекски, и пять — по-таджикски! Казалось бы, двуязычие было обречено на угасание ещё в 1924 году. Исторически интереснейшая и богатая разнообразием территория Средней Азии вступила тогда в болезненную фазу, элементы которой искусственно породили угрѣки между киргизами, казахами, узбеками, туркменами и таджиками. Она, эта неприязнь, не от Бога, не от природы, она — от политиков. В связи с юбилеями Фараби, Авиценны звучали утверждения (что-то похожее на детское «это — моё, не твоё»): Фараби — казах, Авиценна — таджик, поэтому фильм о нём должны ставить таджики, а не узбеки; узбеки думали: почему, он же родился в Афшане, в Узбекистане; тогда в самаркандской газете появилась статья, в которой утверждалось, что, судя по имени, гениальный Ибн Сина — бухарский еврей.

Мбисбах Бурханов не простил людям неравного брака сестрёнки и, вызвав её к себе, воспользовался самой веской формой клятвы. Положа руку на Коран, она поклялась в том, что если муж не обеспечит ей получение высшего образования (читать и писать в арабской графике она умела, как и все горожанки Бухары начала века), она уйдѣт от него. Фатима поклялась, и через четыре года верности долгу всё-таки ушла от профессора: он, готовый преподавать всему миру, не отпускал юную жену учиться. По рассказам мамы, Фитрат в своём отношении к людям самую нежную нежность, с остроумными выдумками и шутками, сочетал с жестокой беспощадностью, вызывавшей к нему неприязнь, не забытой до сих пор многими из тех, кто его знал.

Близкое окружение Фитрата тех лет (с 1928 по 1932 г.) — мать (я не знаю её имени, но у нас в семье её называли Бибиджон — мамушка), молоденькая жена Фатимаджон и дочь от первого брака Муаттар. Кстати, после кончины первой супруги Фитрат ввѣл в дом вторую жену — Клару, немку по национальности, официантку ресторана. Она недолго прожила в семье. В какие годы — не знаю. Как-то в беседе с известной актрисой кино и театра Марьям Якубовой я вспомнила реплику мамы о том, что до неё Фитрат имел жену-немку. Марьям-апа сказала, что она была знакома с ней и имеет её фо-

тографию. К сожалению, не могу вспомнить каких-либо деталей той беседы, может быть, актриса сочла некорректным говорить о жёнах профессора с дочерью одной из них. Ах, эта бухарская деликатность! Тогда это фото так и не показали мне. Рассказы Марьям Якубовой о себе, о Бухаре, о матери эмира, о придворной танцовщице Каркиги, о гаремном быте и прочем были так увлекательны, а дар рассказчицы столь блистателен, что тема о Кларе тогда утасла сама собой. Уже после кончины актрисы её дочь, театровед и журналист Тамара Якубова дала мне фотографию Клары и позволила сделать копию.

Прелестное лицо, тонкие черты, грустные глаза, печальные губы, обнажённая шея, коротко постриженные волосы в укладке «шести-месячной завивки» — так называли модную тогда причёску. На обороте надпись на русском языке, неграмотно: «Марусу от Клары». Допускаю, что надпись сделана не дарительницей. Такое встречается. Я сделала копию и отправила на идентификацию в город Душанбе Рахиму Хашиму. Переволчик, литератор, переписчик-каллиграф сочинений Фитрата и Салриддина Айни, он был в числе близких Фитрату людей. Он дважды подвергался политическим репрессиям. Уцелел. К 110-летию Айни Рахим Хашим нашёл экземпляр рукописи монографии «История Бухарской революции» и перевёл её на таджикский язык, потому что этот первый исторический по названной теме труд написан основоположником советской таджикской литературы на узбекском языке. Этот факт вполне натурален в гармоничном билингвизме среднеазиатской культуры и оттеняет её тонкое разделение в 1924 году.

Я познакомилась с супругой Рахима Хашима тётёй Фаиной и их дочерью Парвин в доме Салриддина Айни в Самарканде, а после возвращения на свободу — с самим дядей Рахимом. Фотокопию снимка Клары я отправила в Душанбе с профессором Низамом Нурджановым, моим добрым знакомым, ведущим театроведом Таджикистана и супругом Парвин. Ответ от Н. Нурджанова был сердитый: «Рахим Хашим сказал, что никогда Фитрат не связывался с «подобными дамочками». Итак, он отрицал факт, известный мне от моей мамы Фатимы Бурхановой и актрисы Марьям Якубовой. Однако другой таджикский писатель, Джалол Икромӣ, друг моего старшего дяди Мисбаха Бурханова, непременно навещавший нас во время визитов в Ташкент, помнил о Кларе. К сожалению, тогда у меня ещё не было её фотографии. Но дядя Джалол смешно рассказывал, как они, молодёжь, озорничая, однажды на кухне научили Клару по-

дойти к Фитрату и при гостях сказать: «Домло, якта муччи тед» — «Учитель, дайте один поцелуй».

Теперь я смотрю на две фотографии: Клары и Фатимы. Свою третью жену, юную девочку, Фитрат повёз в Москву и Ленинград, передел её в европейский костюм, строгий, с галстуком. Причёска, как у Клары — шестимесячная завивка. Тонкие черты лица, невинные губы. И... та же печаль в глазах.

Два — три житейских эпизода. Когда они жили в летнем саду за городом в Самарканде, Фатима спала под марлевым навесом прозрачного купола паншахоны, Фитрат утром приносил к её изголовью кистку с попугаем. Попугай был говорящий. Он и будил молодую женщину. Когда Фатиме представили Николая Назаровича Миронова, русский музыкант галантно поцеловал её руку. С возгласом: «Э, мур!» — «Ой, слохпи!» она убежала и помыла руки. Но впоследствии Миронов и она, да и вся семья Бурхановых, были связаны крепкой заботливой дружбой. В Ленинграде Фитрат с женой жили в гостинице Академии наук на Халтурина, 27 (если не ошибаюсь). Обедать ходили в ресторан. Как-то Фатиме понравилось блюдо из мяса. В следующий раз муж спросил, чего ей хочется. Она сказала, что понравилась вчерашняя еда. «А Вы знаете, что это была свинина?» Молодой женщине стало плохо тут же в ресторане. В поезде один попугайчик, русский юноша, дал Фатиме записку. Она её берегла до самого Самарканда, показала подруге Зайнаб, знающей русский язык. «У Вас очень строгий отец» и назначено место и время свидания в Москве. В другой раз, уже в Самарканде, когда они жили в Университетском городке на Абрамовском бульваре, новичок-студент явился к Фитрату просить руки его дочери. «Какой из них?» — спросил профессор. Тот стыдливо посмотрел в сторону Фатимы. Фитрат обругал его. И ещё, чтобы теперь сказать: «Бедный Фитрат». Когда женщинам хотелось обновок, они дружно объявляли забастовку молчания. И, Фитрат, отлично понимавший в чём дело, приносил отрезки разных тканей — для старушки-матери, зрелой дочери и юной жены.

Я всматриваюсь в три фотографии Фатимы Бурхановой. Сиротка с косичками, скромно одетая, со скорбью в глазах. На второй — элегантная, в костюме с галстуком, с модной причёской, в глазах — задумчивая печаль. На третьем снимке — мадонна с малышкой. В глазах её такое безмерное горе, что хочется спросить: «Что видишь ты?» Мама рассказывала, что на этот раз сфотографировалась со мной

специально для того, чтобы послать фото в тюрьму брату Мисбаху. Если мне на том снимке четыре месяца, значит, это июль 1935 года. В тюрьме — старший обожаемый брат, он зародил в ней мысль о разводе, мысль, кощунственную в те времена, но и выведущую её на путь к счастью — к любви, знаниям и свободе. Сестра Мохила покончила с собой, не выдержав позора: Мисбаху арестовали в 1933 году — тогда это было унижительно для семьи. Позже, в 1937 г., аресты стали массовыми, уничтожая лучших людей общества. Да и личная жизнь Мохилы не сложилась: она ушла от нелюбимого мужа и проживала с семьёй брата Мисбаха. Его арест был крушением всех надежд молодой оларённой женщины. В архиве семьи Бурхановых сохранились её дневниковые записи, стихи. Потеря старших брата и сестры для Фатимы была крахом моральной опоры — она об этом говорила всю жизнь. А тогда она ещё знала и то, что Абдусалом Рашиди, второй муж, человек любимый, близкий по возрасту и характеру, друг брата Мисбаха, скоро должен уехать. Они более не увидятся, но она этого ещё не знает...

Она видела будущее? В Фатиме Бурхановой было нечто необычное. Я в жизни не встречала такой женщины, столь отзывчивой на чужую боль и беду. Она помогала, откликаясь на первый зов. Иногда во вред своему здоровью, времени и возможностям. И ещё она была чудесной рассказчицей. Садриддин Айни советовал ей записывать свои сказки. Одну из них, «Момо намаги», Музайяна Алавия включила в свой сборник народных сказок. В маме присутствовали и другие таланты. Она помнила памятные даты знакомых семей — и скорбные, и радостные. Любила приглашать в гости, заботилась о студентах, приехавших учиться в Ташкент из знакомых семейств Душанбе, Самарканда, Бухары. Она так слушала и проявляла такое понимание, что наши соседи по дому, а мы жили в Доме специалистов, после кончины мамы собрались на поминки по русскому обычаю на девятый день. Семья академика В.И. Губина, участвовавшего в запуске первого искусственного спутника Земли, инженера А.П. Петрова, доктора медицины А.А. Когана, учительницы А.В. Овсянниковой сказали мне: «А теперь, Дия, помянем Фатимочку по-русски, она была человеком высокой культуры, большой и доброй души, для нас её уход — невосполнимая потеря». Я это хорошо помню и, мне кажется, понимаю Фитрата, звавшего её вернуться к нему после отъезда её мужа, моего отца, за границу. Он выбрал посредником Муталю

Бурханова, попросив его поехать в Самарканд, чтобы уговорить сестру, обещая удочерить её малышку. Маме тогда было 24 года. Фитрат, мудрый, многоведающий, ещё на заре их совместной жизни, в ней, юной, предугадал личность. И он, уже женатый четвёртым браком на женщине внешне гораздо более красивой, фамилия была Кандова, имени не помню, всё звал Фатиму, любимую. В его стихах есть слова:

*Красивая моя, мой неверный цветник,
В саду моей жизни мой чистый райхан.
От натиска бед, печалей и скорби
Ты была доброй защитницей моей.*

Последние две строки мы поместили на мраморном надгробии Фатимы Бурхановой.

В лирике Фитрата имеется два шедевра — на узбекском и таджикском языках. Оба посвящены Ф. Бурхановой. Текст «Гузалим, бевафо гулистоним» хранился в архиве мамы в автографической рукописи Фитрата. Она его кому-то дала почитать, я не нашла его. Впервые эти стихи по копии, хранившейся у меня, опубликовал в 1987 году Наим Каримов.

*Гузалим, бевафо гулистоним,
Боқи умримда тоза райҳоним,
Гаму қайғуларин ҳужуминдан
Сен эдинг меҳрибон нигоҳбоним.
Мени беҳуда ташладинг-кетдинг,
Нега ўлдурмадинг-да тарк этдинг.*

*Қани ул дамки, сен эдинг ёрим,
Мунисим, ҳамдамим, мададкорим.
Сенинг оғуши илтифотингда
Роҳат этмишиди жисми беморим.
Мени беҳуда ташладинг-кетдинг,
Нега ўлдурмадинг-да тарк этдинг.*

*Кел, оёқингга қон бўлиб тўкилай,
Бир нафас дард ҳажридин қутулай!
Кел, гўзал дилбарим, кел сочингни*

*Бир тарай, бир ўнай-да, сўнгра ўлай.
Мени беҳуда таиладинг-кетдинг,
Нега ўлдурмадинг-да тарк этдинг!*

В переводе Раима Фархади они изданы в замечательной книге воспоминаний Масьуда Расули «Исповедь».

*Красивая моя, капризный мой цветник,
Дыхания весны чарующий родник,
От горестей земных, недуга и тоски
Спасала ты одна, ты утешала вмиг...
Единственной моей возлюбленной была,
Оставила зачем, покинула, ушла?*

*Я снова буду ждать, дыханье затая...
С тобой лишь обрету на свете счастье я,
Душа истомлена, отчаянья полна,
Молю тебя: вернись, любимая моя!
Единственной моей возлюбленной была,
Оставила зачем, покинула, ушла?*

*Суров закон любви, коварен и жесток.
Приди, дай мне испить последний мой глоток!
Губами прикоснусь я к локонам твоим
И умереть готов, как нищий и пророк!
Единственной моей возлюбленной была,
Оставила зачем, покинула, ушла?..*

Стихи на таджикском языке я нашла в Душанбе. Их прочитал мне Рахим Хашим. Но инициатива поиска принадлежит Музайяне Алавия: узнав, что я уезжаю в командировку в Душанбе, она поручила мне найти там учёного Шанбе-зода, который «знает стихи домлю Фитрата на фарси, посвящённые Фатимаджон. Я помню лишь последнюю строчку: «Хок бар сарам». Но по приезде в Таджикистан я сначала встретилась с Рахимом Хашимом. Я знала, что он был знаком с моим погибшим в репрессиях дядей Мисбахом Бурхановым, и собиралась расспрашивать его. Наконец, я спросила его, где могу найти Шанбе-зода. «Что ты с ним хочешь сделать?», — спросил дядя Рахим с присущим ему юмором. Я сказала о поручении Музайяны

Алавия. И состоялся один из живописных рассказов-историй замечательного литератора Рахима Хашима.

— Пришёл Паїрав, сказал, что глупая Фатима ушла от Фитрата. Он в трауре... Мы купили бутылку вина и отправились на Абрамский бульвар. Мне мама показывала этот домик во дворе Самаркандского университета. Впоследствии там проживал профессор Рахим Мукумов с женой Полиной. Фитрат был не один. Поэт Н. Рахими, которого мы по-дружески называли Не-Рахими, вскоре ушёл. Выпили. Фитрат вытащил лист бумаги из-под курячи, на которой полулежал, и прочитал новые стихи:

*Рафт аз барам
Ёри нозанин,
Бар джабин зи қаҳр,
Барфиканда чин.
Лолаам зи даст
Рафту боқ монд.
Тирагун шабам
Бечароқ монд.
Ақлу ҳушу дил
Бесӯроқ монд.
На боқ монд,
На роқ монд,
На лола, на чароқ монд,
Дар дилам ҳамин
Дарду доқ монд.*

*Дар шаби қамам
Моҳтоб нест,
Рӯзи мотамам
Офтоб нест.
Оху нолаамро
Ҳисоб нест.
Сина меканам,
Дод мезанам,
Аз ягон тараф
Як джавоб нест.
Ҳамнафас намонд,
Ҳамқафас намонд,
Додрас намонд,
Ҳечкас намонд,
Хок бар сарам!*

Построчный перевод:

*Ускользнула из объятий
Прелестная любовь моя,
Ушла во гневе,
С упрёком на челе.
Покинул меня тюльпан мой,
Опустел цветник.
В ночь тёмную
Угасла лампада,
Душа, сердце, мозг*

*Онемели в тишине.
Нет ни сада,
Ни лугов,
Ни тюльпана, ни лампы.
Лишь только боль
Звенит в душе.
В ночь печали
Не светит луна,
В день траура*

*И солнце не взошло.
Безмерны стоны,
Мольбы мои,
Терзаю ногтями грудь,
Криком кричу,
Безмолвие —*

*Со всех сторон.
В клетке остался я без друга,
Слышавшая ушла.
Понимавшая ушла.
Никого!
Прахом посыпаю голову мою!*

Я заплакала. Рахим Хашим продолжал: «Фитрат, прочитав нам эти стихи, предупредил нас, чтобы мы о них никому не говорили: «Меня сейчас обвиняют в пессимизме». Расстроенный, он прилёг и уснул. А Пайрав мне сделал знак, я вытащил из-под курпачи тот лист и переписал эти стихи».

Мы договорились, что Рахим Хашим сам опубликует свой рассказ и стихи Фитрата. И вскоре я прочитала их в таджикской газете «Адабиёт ва санъат» от 28 декабря 1989 года с предисловием дочери поэта Пайрава, тоже поэта, Гульчехры Сулаймони «Боқбони гул кист?» — «Розы той садовник кто?»

Она рассказала, что Пайрав в тон стихам Фитрата написал стихотворение «Боқбони гул, Посбони гул, Чанд хун шави, Азбарои гул...» — «Садовник розы той, Охранитель розы, Зачем так страдать Из-за этой розы?»...

Гульчехра Сулаймони вспоминает, что после ареста Фитрата эти его стихи вместе с поэтическим откликом её отца были напечатаны в сборнике стихов Пайрава, естественно, без комментариев и без имени Фитрата.

Эти стихи Пайрава я помню, помню в нашей домашней библиотеке и книгу в красном твёрдом переплёте. Но мой детский ум фитратовских строк не отличал. И мама ничего не говорила. Кроме того, что «глупый Пайрав» напрасно осуждал её. А мне нравилось читать книгу Пайрава: его стихи были понятны, не надо было залезать в словарь, запоминались они легко, особенно юмористические. Помню, в студенческие годы я даже своих друзей «заразила» его строчкой: «Навбат ба мо, ҳақорату джангу бидир-бидир» — «А как наш черёд, так нам — брань и ворчанье».

В этой публикации Гульчехры Сулаймони присутствует очень важная информация о Бухаре, о времени, об эпохе в масштабах истории края и о месте Фитрата в восприятии интеллигенции уже тогда. Оказывается, узники ГУЛАГа в своих письмах на волю посылали строки из стихов Фитрата. Теперь и не узнать, была ли то па-

мять их свободной жизни, или Фитрат в тюрьме своими устами делился с ними строками разлуки и любви.

Гульчехра вспоминает и другие, важные и малоизвестные факты. Абулькасем Лахути, великий иранский поэт и революционер, вторую половину жизни после эмиграции из Родины провёл в Душанбе, Ташкенте и Москве. Оказывается, он отмечал «бесподобную силу фарси-таджикских стихов Фитрата». Кстати, эту же мысль неоднократно высказывал нам и композитор М. Бурханов. Будучи знакома с супругой Лахути, известным литератором, переводчиком «Шах-намэ» Фирдоуси на русский язык, Цецилией Бенсиановной Бану, я при встрече спросила её о стихотворной переписке Лахути и Фитрата. Она очень заинтересовалась этой темой, обещала просмотреть архив Лахути, но вскоре уехала в Париж к дочери. Что сделано в этом плане кем-либо — не знаю.

Читая стихи Фитрата, посвящённые Фатиме Бурхановой, написанные на таджикском и узбекском языках, я восхищаюсь высокой культурой отношения к женщине и к любви, которая была присуща джадидам, нашим просветителям, прогрессистам, модернистам начала XX века. Эта культура проступает в публикациях Бехбуди, посвящённых проблемам семьи, культуре бытия женщины в обществе, я чувствовала её, читая сквозь слёзы письма Абдукадира Шакури своей жене из тюрьмы (он обращается к ней «Хонум-афанди», как принято в Турции), я восхищаюсь Чулпаном, читая историю любви узбека к русской девушке в его романе «Кеча ва кундуз» — «Ночь и день», мне дорог Усман Насыр, самый красивый и умом и сердцем певец любви на Востоке XX века.

Я не могу не склонить голову перед Фитратом, который в час печали и тоски вслед ушедшей жене не оскорбил её, а в изумительных стихах воспел свою любовь! Она ушла в большую жизнь: в семье и вокруг все знакомые женщины учились в разных техникумах, институтах. Были известны имена тех молодых девушек, которые уехали учиться в Москву, в Германию! Это были годы, когда женщины Средней Азии отказались от паранджи, обрели гражданскую свободу и стали учащимися и участницами новой жизни. Это была великая эпоха в судьбе женщины Востока, драматичная и прекрасная. Фитрат не мог не понимать этого.

Понятно и то, что Мисбах Бурханов был в принципиальной оппозиции к своим дядям и их другу Фитрату, которые приехали из Турции, влюблённые в неё. Для наших соотечественников Турция

стала «окном в Европу». Они были молоды. Мы много раз говорили об этом при встречах с внуками Шакури, Бехбуди. Для наших джидов признать прекрасным чужое не было актом измены родной культуре. Может быть, правильнее говорить не о «пантюркизме» Фитрата, а о его тюркофилии?

Вернёмся к истории отвергнутой любви. Что в стихах Фитрата? Да, «бевафо» — «неверная моя», но «гузалим, гулистоним» — «красивая моя, мой цветник».

*Мени беҳуда ташладинг, кетдинг,
Нега ўлдурмадинг-да тарк этдинг.
Рафт аз барам,
Ёри нозанин.*

*(Напрасно бросила, ушла.
Зачем отвергла, не убила,
Ускользнула из объятий,
Прелестная моя.)*

И «Хок бар сарам» — это трудно перевести. На Востоке есть образ: когда человека постигает беда, он в отчаянии ногтями скребёт землю и посыпает голову прахом. Апогей страдания. При переводе теряется всё.

В те годы, когда Фитрат был «врагом народа» и при мне говорили о нём, называя при этом меня его дочерью, я не возражала. Потому что думала: при дочери постесняются говорить нехорошо об отце. Но сейчас, когда он — одна из самых значимых фигур туркестанской культуры XX века, я поправляю моих собеседников: я не дочь Фитрата, я дочь Абдусалома Рашиди и третьей жены Фитрата Фатимы Бурхановой. Но удивительна порой воля Судьбы. Всю жизнь, начиная с моей дипломной работы и по сей день, где бы я ни работала — в институтах искусствознания, рукописей или истории, — та или иная тема, будь то музыкальное востоковедение, рукописи средневековья или культура начала XX века, изучение наследия джидов — пути науки приводили меня к Фитрату. Многое я не понимаю в воззрениях и поступках его. В замечательном труде С. Айни «Намунаҳои адабиёти тоҷик» — «Образцы таджикской литературы» написано, что «новейшая таджикская проза имеет начало в сочинениях Фитрата». В монографии «Тарихи инкилоби Бухоро» — «История революции Бухары» С. Айни посвящает Фитрату специальную главу и даёт список опубликованных Фитратом пяти сочинений и одного перевода — всё на таджикском языке. Сам же Фитрат в предисловии к эпохально значимой своей книге «Оила» — «Семья», написанной на таджикском языке, подчёркивает, что его родным языком является

узбекский. По рассказам мамы я точно знаю, что в его семье все говорили по-таджикски. Один из исследователей уйгурской классической музыки Абдуазиз Хашимов, человек тонкий и наблюдательный, как-то предположит: а не был ли Фитрат уйгуром по происхождению, ведь известно, что его отец уехал в Кашгарию навсегда, оставив здесь две семьи — в Бухаре жену с двумя сыновьями и в Маргелане жену и дочь. Тогда понятно, почему Фитрат считал родным узбекский, то есть тюркский язык.

Для того чтобы постичь мысли и поступки Фитрата, надо точнее знать события и факты его времени. А оно было сложное. Не рентабельно увлекаться «наклейками» типа «пантюркист», «паниранист», «панисламист». Многих потеряем в пучине идеологии, а культуре необходимы знание и понимание.

После окончания МГУ, став сотрудницей Института искусствоведения в Ташкенте, я получила от профессора Ф.М. Кароматова задание изучать фарсиязычные средневековые трактаты о музыке. Профессиональная терминология их почти не отражена в словарях. Музыканты-макомисты и в Ташкенте и в Душанбе (а здесь жили знатоки-исполнители макомов, бухарцы, воспитанники корифсева «Бухарского Шашмакома» Фазлиддин Шахобов и Шоназар Сахибов) не знали большинства музыкальных терминов, употреблённых в средневековых трактатах. Они, за исключением нескольких слов, уже не бытовали в музыкальной практике. Институт отправил меня в Москву к профессору Беляеву, теоретику и историку музыки Востока. Виктор Михайлович посоветовал: «Чтобы понимать трактаты, начните с книги Фитрата «Узбекская классическая музыка и её история». Я знала, что в нашей домашней библиотеке книга с таким названием «Узбек классик мусикаси ва унинг тарихи», напечатанная в арабской графике в 1927 году, имеется. Зрительная память подсказала: имя автора на обложке вытравлено чернилами. Брата и сестру Бурхановых долго ещё, даже после доклада Н.С. Хрущёва о политических репрессиях 30—50-х годов, когда погибло четверо Бурхановых, преследовали вниманием «бдительные» современники. Только вынужденной осторожностью могу я объяснить то, что обложка книги Фитрата была «обезличена» в нашей семье.

Деятельности Фитрата в музыкальном востоковедении посвящен ряд исследований историков, филологов и искусствоведов в Узбекистане. Все эти годы Фитрат притягивал внимание зарубежных исследователей культуры Средней Азии, из которых особенно цен-

ны работы ориенталистов Америки и Германии. В Таджикистане интересна критическая, иногда резко отрицательная оценка деятельности Фитрата, на фоне которой логичны и плодотворны мысли академика М. Шакури. Надо отметить: будь то специальные исследования или части монографий, воспоминаний, каждый труд есть вклад в фитратоведение и в изучение культуры начала XX века. Они имеют также сведения и для данных записок.

Однако тема моих записей узкая: профессор Фитрат в нашей семье. И в этом плане для меня откровением стали воспоминания таджикского филолога и писателя, доктора наук Расула Ходи-заде, с самых молодых студенческих лет ставшего близким, родным человеком в нашей семье. Расулу мама рассказала о жестокой угрозе Фитрата. В поезде, увозя жену из Самарканда, муж потребовал, чтобы она забыла Абдусалома Рашиди, чьё внимание к ней он заметил. Иначе он сбросит её с поезда. Жена ответила, что она готова сама выброситься вон! Я этого не знала. Вспоминаю теперь свою бестактность, когда я донимала маму вопросами: как могла она бросить такого интересного человека, как Фитрат? Она лишь отмахивалась. И ни разу при мне не упоминала эпизоды грубости мужа. Она просто не любила его. Она только ценила его. Будучи воспитана в эрудированной семье, сама интеллигентный, тонкий человек, она, конечно, понимала значимость личности Фитрата, да и стихи его, сё посвящённые, наверно, не могли не отозваться в сердце, пусть и безответном его любви.

При встречах с его современниками в Бухаре, Самарканде, Санкт-Петербурге, Душанбе, расспрашивая о своих родичах-джалилах, о Бехбуди, о Фитрате, я тогда же записала ряд фактов.

Так, композитор Мугаль (Мугаваккиль) Бурханов, мне кажется, любил Фитрата, Чушана как современное воплощение духа Авиценны, Хайама, Хафиза, Манраба, Навои. Он в них нашёл мудрых друзей, обрёл ту поддержку, в которой человек, обладающий творческой душой, нуждается при странном идеологическом контроле. Слушая музыку Бурханова в кинофильме «Авиценна», его оперу «Алишер Навои», музыку к одноимённой драме, вокальные поэмы и романсы на стихи Манраба, Хафиза, Навои, Фитрата, Усмана Насыра, можно постичь то, что когда-то отметил Фитрат, а сегодня именно эти слова Фитрата выбрал и включил в свой очерк о композиторе зоркий Отаназар Матьякубов: «В гордости Востока есть печаль, а в тоске — величие. Об этом нам повествует его музы-

ка.» («Додекаграмма. Очерки в очерках о музыке и музыкантах моей страны и моего времени», Ташкент, 2005, стр.33.)

Кумри-ана, дочь знаменитого ферганского музыканта Абдукадира Найчи (исполнителя на нае), сама кино- и театральная актриса, вспоминала детские годы. Ей было лет 10, они с отцом жили в медресе Шердор в Самарканде. В конце недели все во главе с Фитратом уезжали в загородный, нанятый в складчину, сад педагогов-музыкантов Института музыки и хореографии. И там, в минуты их вольного, для себя и друзей, музицирования, как она помнит, Фитрат брал в руки танбур. «Чергардига» — «наигрывал», как сказала она.

Любовь Александровна Авдеева видела самодельную, написанную от руки, афишку концерта узбекских актёров, слушателей студии при театре им. Вахтангова в Москве. Среди них — Сара Ишангураева, Аброр Хилоятов, а в числе педагогов — Чулпан, Фитрат, часто заходящий к ним в бытность свою в Москве, когда работал в Лазаревском институте востоковедения. На афишке их имена: Чулпан пел, Фитрат аккомпанировал на танбуре. Л.А. Авдеева афишку эту видела, но в фонде Института искусствознания не нашла. Согласно кивнул при этих её словах и Виктор Петрович Дьяченко.

Академик Султан Умарович Умаров, физик, говорил о себе, что учился у Фитрата: профессор читал им лекции по классической литературе Востока. С.У. Умаров вспоминал: в студенческие годы в Ленинграде ему сообщили, что в такой-то гостинице его ждёт соотечественник. «Когда я вошёл в номер, сразу узнал на столе его чайник и крошечную пиалку, а также пачочку на подушке». Султан Умарович сопровождал Фитрата при его визитах.

Александр Николаевич Болдырев, вспоминая те же времена, говорил мне: «Мы вставали, когда в кабинет входил Фитрат». И ещё припоминал одну резкую реплику: «Шумо марди ҳалим ҳастед, ман ҳалим нестам» — «Вы добродушный человек, я — нет». Они прогуливались по набережной вдоль Эрмитажа. А.Н. Болдырев, будучи сам деликатным и корректным человеком, не сказал мне, о чём говорили они с Фитратом. Но записать воспоминания о Фитрате отказался: «Ещё не время», — сказал он.

Когда-то я искала рукописи о музыке в семейных библиотеках старожилов Самарканда, Бухары, Оша, Коканда. В Самарканде меня представили старейшему музыканту Кори Сироджу, ученику Ходжи

Абдулазиза Расулова. Он припомнил, что тому, кто найдёт полный список трактата о музыке Дарवेशа Али Чанги, Фитрат обещал золото — какое-то сказочное число монет.

Вадуд Махмуд высоко ценил Фитрата как учёного, но о его личности высказался так: «беназири куштанбоб» — «уникален был и убийства достойный». «Это тарих (хронограмма) его», — сказал он. В соответствии с цифровыми значениями букв арабского алфавита зашифровано число 1947.

Заведующая кафедрой литератур народов СССР филологического факультета Московского государственного университета Медина Искандеровна Богданова при первом же знакомстве сказала нам, что учитась у профессора Фитрата. Улыбаясь, вспоминала, что был требователен, строг, особенно к студентам. Но и отмечала его справедливую оценку достойных сочинений, радость, озарявшую его при встречах с молодыми литературными талантами. Кстати, мама моя говорила, что Фитрат выделял среди студентов Гафура Гуляма, очень любил Хамида Алимджана и был к нему особенно придирчив.

Один из близких Фитрату людей, музыкант по имени Аминджон Пулатов, вернувшись из лагерей, навестил нас. В его рассказе прозвучал эпизод: во время очной ставки Пулатов упрекнул Фитрата: зачем он приписал ему то, что он агент английской разведки и в этом качестве сотрудничал с ним? Ответ профессора был: «Заданд, таксир» — на таджикском языке: «Били, сударь».

По инициативе Союза писателей Узбекистана Озод Шарафудинов и Тимур Пулатов получили для меня разрешение на ознакомление с «делом» Фитрата в Комитете Госбезопасности. Перед тем как впустить меня в кабинет с документами Узбекистана, Благородов А.Н. дал несколько советов. Прежде всего не надо принимать на веру всё, что говорилось во время допросов. Ни в коем случае не следует разочаровываться в некоторых людях. Не надо плакать. Я была готова к этим увещаниям, ведь ещё студенткой в Москве я познакомилась с Камилем Икрамовым, сыном Акмаля Икрамова, человеком, которого после ареста отца и матери поместили в детприёмник «врагов народа». Делился воспоминаниями и народный художник Узбекистана, выдающийся мастер золотого шитья Нутман Аминов, арестованный как ученик и родич Мукаммия Бурханова: «Я никак не мог понять, что от меня хотят, я не знал слова «ишпиён», и, измученный, признался в том, что им являюсь».

Читая «дело», я заметила в нижнем углу страницы подпись Фигурата, видимо, для формального утверждения «верности» записанного. Я не выдержала, прижалась лбом к этой подписи как к его руке и долго горько плакала.

День ареста — 22 июля 1937 г.

Искандер МУСАБЕКОВ

ЖИЗНЬ ПОД ПРИСМОТРОМ

1. Корни

Мой дед был довольно состоятельным человеком. Звали его Мусой, прибавляя к имени «бек», что означало принадлежность к высшему сословию. Так появилась наша фамилия — Мусабековы.

Отец Имин Мусаевич Мусабеков родился в Китае, в городе Кашгаре, в 1892 г. Учился сначала в Шанхае, потом в Париже, где закончил финансово-экономический колледж. Он в совершенстве владел русским, узбекским, китайским, уйгурским и французским языками.

Когда отец вернулся из Парижа, дед познакомил его в Пекине с крупным финансистом, которому принадлежали банки во многих странах, в том числе «Русско-азиатский банк» в Коканде. Отец был назначен туда доверенным банкиром. (Сейчас эта должность называется «управляющий банком».)

Маму мою звали Халима. Отец ее был фабрикантом. Его предприятие находилось в Ташкенте, а филиал — в Андижане. На фабрике делали фаэтоны, телеги, кареты, седла и уздечки для лошадей.

Дед по матери Саховуддин был высоким, красивым, с длинными усами. Любил нарядно одеваться — носил белые рубанки (лстом —

Мусабеков Искандер Иминович (1926–2009) — Заслуженный работник культуры Узбекистана (1968). С 1946 по 1994 г. работал в области искусства. Был директором ташкентских театров имени Мукими, Хамзы (ныне Национальный театр), Навои и Узгосэстрады. Первый руководитель гастрольных поездов ансамбля «Бахор» в зарубежные страны.

шелковые, зимой — шерстяные), подпоясанные черной шелковой тесемкой, и сапоги, а в руках всегда держал тонкую длинную тросточку. Ездил дед в одноместном фургоне без кучера, запряженном белой лошастью.

История знакомства родителей достаточно романтична. Отец мой часто приезжал в Ташкент по делам и останавливался в доме у своего рассыльного почтальона, работавшего в Кокандском банке. А почтальон был соседом моей будущей мамы, и поэтому отец, бывая в Ташкенте, мог иногда ее видеть. В то время мама была полной, красивой 15-летней девочкой. Она училась в старом женском медресе. Маме нравился сын богатого купца Искандер, учившийся в мужском медресе. И ему она нравилась.

Но вот появился мой отец и полюбил маму. В то время ему было 27 лет, он уже был женат, имел двоих детей. Отец посватался к матери, дед Саховуддин не возражал, и в 1917 году они поженились. А Искандер, любивший мою мать, был очень обижен. Сказал, что «Саховуддин продал свою дочь за банкира», и уехал в Крым. Там он поступил на работу в ЧК. Уже полковником Искандер в 1933 году приезжал в Ташкент, был у нас в гостях. Очень удивился, узнав, что меня зовут Искандер.

А дело было так. Когда я родился в 1926 году, то отец спросил у матери, какое бы она хотела дать мне имя. Мама молчала, тогда отец улыбнулся и сказал, желая сделать жене сюрприз: «Назовем его Искандер». А мама — заплакала.

Перед свадьбой дед Саховуддин поставил отцу три условия: во-первых, принять российское подданство; во-вторых, никогда не увозить его дочь из страны; а в-третьих, построить ей дом, и чтобы дом был оформлен на ее имя. Все условия были выполнены.

Вскоре после женитьбы отец поехал в Кашгар, чтобы развестись с первой женой и привезти дочь Хайриносо. Ей тогда был всего один год. Отец очень хотел, чтобы она стала пианисткой. Поэтому, когда девочка подросла, отдал ее сначала в музыкальную школу, а затем — в соответствующее училище. Но музыкантом она так и не стала, а в итоге вышла замуж за заведующего складом в колхозе «Кизил кадам» («Красные шаги»).

После 1917 года отец работал управляющим Всесоюзного объединения курортов. Ездил он в двухместном фургоне, запряженном двумя лошадьми. На службу уезжал точно в 9:30, а возвращался к 16:00 — тогда в стране был пятичасовой рабочий день. Пообедав,

отец ложился отдыхать, а вечером обычно приходили гости, играли в преферанс, в шахматы. Большим успехом пользовались мамины пироги, торты, рулеты, печь которые она научилась в кондитерской у своего дяди. Дома была огромная кухня с русской печью, где мама и хозяйничала.

Мой дед Мусабеков, живший в Китае, умер в 1930 году. Отец очень переживал, плакал. В 1933 году к нам приезжала погостить его мать, моя бабушка Хурихон. Я называл ее «старшая мама». Она хотела увезти меня с собой в Кашгар и часто говорила мне: «Я подарю тебе осленка и жеребенка. Будешь сам ездить в фэнтоне!» Папа молчал, а мама категорически отказала.

2. Арест отца

12 января 1938 года папа не вернулся домой. Мы ждали всю ночь. На следующий день пошли к нему на работу. Одна сотрудница сказала, что к товарищу Мусабекову пришел какой-то военный, и они ушли вместе. Затем отец вернулся и сказал: «Если подойдут сроки выдачи путевок, то действуйте без меня. Вот вам ключи от сейфа».

Мы с мамой очень удивились и растерялись, так как, кроме Искандера, никаких друзей, носивших военную форму, у отца не было, а Искандер был в это время в Крыму.

Искали во всех больницах, даже в морге, но отца нигде не было. В 4 часа утра неожиданно пришли трое военных и, показав ордер, начали обыск, который продолжался до 12 дня. Они ничего не нашли, забрали лишь охотничье ружье. И только тогда мы узнали, что отец арестован как враг народа. Это было 15 января 1938 года.

После ареста отца все родственники от нас отвернулись, они боялись к нам приходиться. Мы ничего не знаем про них до сих пор.

Ежедневно в 4 часа утра на мотоцикле стал приезжать следователь Соловьев. Он кричал на маму, говорил, что арестует ее, а меня заберет в детский дом для беспризорных или в трудовую колонию, если она не скажет, с кем дружит отец и кто приходил к нам в гости.

Так продолжалось до 1940 года. Каждый день приезжал следователь и допрашивал маму. Еще с вечера она собирала два свертка: побольше — мне, поменьше — себе, на случай, если заберут ночью.

В то время мы жили очень трудно, почти нищенствовали. Мама была издергана до предела. Однажды зашла в гастроном. Увидела на прилавке шоколад, взяла одну плитку и неволью побегала. Продавец, заметив, бросился за ней с криком: «Держите воровку!» Какой-то прохожий остановил его и сказал с укором: «Мало ты нас обесчтываешь, не стыдно тебе бежать за ней? Ведь плитка шоколада стоит всего 70 копеек». Продавец вернулся, а я побежал за мамой. Она плакала и проклинала отца, оставившего нас в таком тяжелом положении. «Как он мог стать врагом народа? Как он мог думать о том, чтобы убить Сталина?! Зачем он женился на мне?» — плакала и мяла шоколад, который уже совсем растаял.

Потом она долго мыла руки, а никто из нас не притронулся к этому шоколаду.

3. Я сын «врага народа»

Я тогда учился в 6-м классе. Учительница русского языка и литературы, заходя в класс, обычно говорила: «Вы счастливые дети! Сталин вам помогает, проявляет о вас заботу. Он любит детей. Но вот появились враги народа и хотели убить Сталина». Ребята вскакивали, начинали кричать: «Отец Искандера — враг народа! Бей его!» — и принимались меня бить. Учительница, глядя на это, довольно улыбалась. Я убежал на улицу, вытирал слезы, плакал и говорит: «Папа, почему ты так поступишь? Неужели ты не думал о нас? Зачем тебе нужно убивать Сталина?» После этого я ходил по улицам, в класс не возвращался. Боялся, что меня опять будут бить.

Мы жили очень тяжело, денег порой не хватало даже на хлеб. Как-то раз директор школы увидел, что я и мама стоим на улице и просим милостыню, и был очень удивлен. Он оказался добрым человеком, маму принял на работу в школу уборщицей, а учительницу русского языка и литературы отругал.

В 1940-м году нам повезло: у нас появилась квартирантка. Одну комнату мама сдала заведующей детским садом Солтановской. Оказалось, что председатель НКВД водит своего ребенка именно в этот детский сад. Солтановская как-то встретила его и сказала, что следователь Соловьев постоянно приходит к нам домой, кричит на мать, угрожает, что арестует ее. Видимо, председатель НКВД запретил своему подчиненному делать эти визиты, так как после этого они, на-

конец-то, прекратиться. Квартирантка оказала нам еще одну услугу — мама умела хорошо готовить, и она приняла ее на работу в детский сад поварихой.

Угнетали не только материальные трудности, но и то, что вдруг мы оказались отверженными, семьей «врага народа». Казалось, зачем и не для чего жить.

При селекционной станции им. академика Шредера под Ташкентом было подсобное хозяйство. В 1939 году меня пригласили туда поработать, собирать картошку. Недалеко от станции находилось глубокое озеро. Там я иногда плавал, загорал. Но однажды решил утопиться, не хотел быть сыном «врага народа».

Я чувствовал, как медленно ухожу под воду. Открыл глаза, увидел прямо над головой сквозь толщу воды огромный диск солнца и обрадовался, что тону. Но вдруг кто-то подплыл, обхватил меня и вытащил на берег. Я сказал этому человеку:

— Зачем вы меня спасли?! Я хотел утонуть.

Он спросил:

— Что с тобой произошло? Ведь жизнь так хороша, а ты хочешь умереть! Вообще, где ты живешь? В этих краях я тебя не видел.

— В Ташкенте, — ответил я.

Он привез меня домой, поговорил с мамой и сказал ей, чтобы больше меня не отпускала на станцию.

4. «Хочу на фронт, чтобы меня убили»

В 1941 году, когда началась война с фашистской Германией, я решил пойти добровольцем на фронт — хотел, чтобы меня убили. С заявлением пришел в военкомат, к комиссару. Он спросил, сколько мне лет.

— Пятнадцать.

— Исполни тебе шестнадцать, все равно заберу. А сейчас, если действительно хочешь помочь фронту, вот направление на завод «Красный Октябрь», эвакуированный из Ростова. Вчера оттуда звонил директор, говорил, что не хватает рабочих рук.

Завод этот действует в Ташкенте и поныне.

Я пошел на завод. Строительство только начиналось, поднимали стены. Нашел служащую, которая ведала приемом на работу, и подал ей направление. Она обратилась к сидевшему рядом молодому человеку:

— Если хочешь, Саша, возьми к себе в цех этого паренька, покажи, что ему делать, и объясни наш девиз — «все для фронта, все для победы!»

Эта женщина также сказала, что слышала, будто товарищ Сталин должен издать указ, по которому работников военных заводов на фронт забирать не будут: «Наверное те, кто не хочет на фронт, хлынут теперь на завод».

— Как тебя зовут? — спросил парень.

— Искандер.

— Что значит «Искандер»?

Я объяснил, что Александра Македонского на Востоке называли Искандер Зулкарнайн.

— А, значит, ты мой тезка? Ну что ж, идем, Саша, — сказал он, и мы поехали на вокзал.

Там выгружали станки из вагонов. Мы взяли один, погрузили на машину и повезли на завод. Сделали для него четыре цементные «подушки» и установили станок. Я был так рад, что глаза наполнились слезами: наконец я почувствовал себя нужным.

Я работал на заводе по 18–20 часов. Лягу у станка, усну, но тут же приходит мастер и будит: «Хватит спать, вставай». Однажды он ко мне подошел и говорит:

— Саша, тебе зарплату не выписали, ты забыл заявление подать, и приказа на тебя нет. Быстро напиши заявление и автобиографию. А потом, подумав, добавит:

— На завод-то тебя не возьмут. Мы ведь делаем 80-миллиметровые мины для минометов, минометы, запчасти для «Катюш». Все рабочие имеют допуск. Товарищ Сталин нас назвал участниками трудового фронта. А ты, оказывается, сын врага народа. Ты мне нравишься, Саша, я хочу, чтобы ты остался на заводе. Давай сделаем так: заявление я сейчас отнесу, а автобиографию, скажу, он напишет потом. Сейчас, мол, некогда, сумагоха, Гитлер стоит под Москвой. А там, может быть, и забудут.

И действительно, я проработал на заводе 5 лет, и никто у меня автобиографию не спрашивал.

В 1943 году я опять пошел в военкомат проситься добровольцем на фронт с той же мыслью, что, может быть, убьют. Комиссар просмотрел мои документы и сказал: «По приказу товарища Сталина те, кто работают на оборону, имеют броню. Призывать я тебя не имею права».

Трудясь на заводе, я одновременно учился в школе рабочей молодежи. Когда работал днем, то учился вечером, и наоборот. Школа подстраивалась под смену.

Окончив школу, я поступил в юридический институт. Подал директору завода заявление о том, что буду работать только в ночную смену. Каждый день после смены утром я шел в институт.

5. Все дороги закрыты

Закончилась война. Все мы были ужасно рады, надеялись, что жить станет легче. Вдруг домой пришла повестка. Меня вызывали в НКВД.

...Сотрудник хмуро со мной поздоровался и спросил, был ли я на фронте и чем занимаюсь. Я ответил:

— Работал на военном заводе токарем, а сейчас учусь в юридическом институте.

Он был очень удивлен и все записал. А через несколько дней меня вызвал директор института. Стал кричать, стуча по столу:

— Я уволил начальника отдела кадров за халатное отношение к служебным обязанностям! Она говорит, что не читала твою автобиографию. Ты сын врага народа! Принимать тебя в институт я не имел никакого права. Дети врагов народа не имеют права учиться в юридическом институте, и работать тебе никто не разрешит. Вон из института! Чтоб ноги твоей больше здесь не было! Я тебя в институт не принимал, и ты здесь никогда не учился. Вот твои документы, — он взял мои документы и бросил в горящий камин. Затем открыл дверь, вытолкнул меня и плюнул в лицо.

Закружилась голова, потемнело в глазах. Я вышел на улицу. Пошел, не разбирая дороги. Не помню, день был или ночь, я все шел и шел. Вдруг резкий крик ишак. Я вдрогнул и пришел в себя. Смотрю — крутом зеленые поля, невдалеке — чайхана. Возле меня стоит ишак, запряженный в телегу. На телеге сидит старик. Я спросил:

— Где я, отец?

— Что ты, в своем уме? Ты в Зангиате. (Это в 18 километрах от Ташкента.)

— Что?!

— Я еще раз тебе повторяю: в Зангиате.

— А куда вы едете, отец?

— В Ташкент, — ответил старик.

— Заберите меня с собой.

— Сались.

По пути старик что-то говорил, о чем-то спрашивал, но я ничего не понимал и молчал. На ночлег мы остановились в чайхане, и лишь на следующий день в полдень были в Ташкенте.

Несмотря на новый удар, обрушившийся на меня, я нашел в себе силы еще раз попытаться счастья. Решил попробовать поступить в педагогический институт. В беседе с ректором признался, что сын «врага народа». В приеме документов мне отказали. Был и в политехническом, результат — тот же.

Я окончательно понял, что все двери для меня, сына «врага народа», закрыты. Пришел домой, зашел в кладовую. Достал веревку, привязал ее к перекладине под потолком и повесился. Веревка не выдержала, оборвалась. Я упал и сломал левую руку. Зашла мама, увидела меня, заплакала было, но быстро заставила себя успокоиться и повела в находившийся неподалеку Ташкентский медицинский институт, где мне наложили гипс.

Мама тогда сказала мне, как, впрочем, часто повторяла и после этого: «Я никогда не поверю, что твой отец — враг народа. Он любил Ташкент, любил свою страну. Если бы хотел, давно бы уехал за рубеж. Когда после революции многие уезжали, он говорит: «Что делают эти люди? Они нигде не найдут места лучше!»

6. Я буду артистом

Наступил декабрь 1945 года. Как-то шел я мимо консерватории и увидел большое объявление: «Организован Ташкентский театральный институт им. Островского. Продолжается набор студентов на театроведческий, режиссерский и актерский факультеты. Набор идет на 2-м этаже консерватории. Добро пожаловать!» Решил из любопытства посмотреть расписание занятий. «Мастерство актера, речь сценическая... да еще урок танцев. Чему это они учат?» — размышлял я.

В это время мимо прошел лысый человек, зашел в кабинет, потом вышел, опять прошел мимо меня и, наконец, остановился рядом.

— Какое у тебя образование? — спросил он.

Я сказал:

— Два курса юридического, только меня отчислили. Вы меня все равно не примете. У меня отец арестован как «враг народа».

Он улыбнулся:

— Идём-ка ко мне в кабинет.

Этот человек оказался Михаилом Верхалским, народным артистом Узбекистана, главным режиссером театра Советской Армии и одновременно ректором Ташкентского театрального института.

— Сын «врага народа», — повторил он задумчиво, неподвижно глядя в одну точку, затем сказал, — Сталин — умный человек, но кто-то его подводит. Ничего, все еще изменится. Хорошо, что тебя исключили из юридического института. Утром бы видел преступников, вечером — преступников, а здесь — искусство! Ну-ка, изобрази такую сценку: зима, холодно, ты пришел, снимаешь пальто, растапливаешь печку.

Я вышел из кабинета, вернулся, сделал вид, что снимаю пальто, рублю дрова, кладу их в печку, наливаю сверху керосин и поджигаю. Не горит. Вспомнил, когда мама ставила самовар, а огонь не разжигался, она снимала ичиги (сапоги из мягкой кожи) и поддувала ими. Я представил, будто тоже снимаю сапог, и повторил ее действия.

Мой экзаменатор сказал:

— Стоп! Ты будешь хорошим актером. Я принимаю тебя в институт. Завтра приходи на занятия.

Утром я пришел в институт, зашел к Верхалскому. Он завел меня в аудиторию и объявил:

— Я его переманил из юридического института. Он учится на втором курсе. Это будет хороший актер.

Однокурсники мне попались интересные, талантливые. Так, со мной учились будущие народные артисты Закир Мухамеджанов и Яйра Абдуллаева, народные артисты Узбекистана Эркин Маликбаева и Вахид Кадыров. Всего нас было 7 человек.

... А в 1947 году меня опять вызвали в НКВД — контроль не ослабевал. Спросили, чем занимаюсь. Я ответил, что поступил в театральный институт. И услышал: «Мы знаем. Вы оказались честным человеком. Вот сын Абдуллы Кадыри (известный узбекский писатель), поступаая в Ташкентский медицинский, скрыл свою биографию. Мы его арестовали, будем «перевоспитывать» в ГУЛАГе. А вы честно написали в анкете, что отец арестован. Мы попросили директора театрального института Верхалского дать вам характеристику. Он ответил, что ни автобиографию, ни заявление Мусабекова не видел,

но, тем не менее, сын за отца не отвечает, а выбрав профессию актера, вы никак не сможете повредить стране».

Я испытывал чувство огромной благодарности к Верхацкому. Тогда я понял, что даже такое маленькое противодействие может иметь силу. И еще: верить надо не только в себя, но и в людей, которые помогут и защитят, если ты этого достоин.

К слову, в 1949 году М.П. Верхацкого обвинили в космополитизме. В то время это грозило серьезными последствиями. Будучи главным режиссером в местном театре, он поставил спектакль «Дорога в Нью-Йорк», который кому-то сильно не понравился. Как всегда в таких случаях, первой была пресса. В центральной республиканской газете «Правда Востока» вышел фельетон, смысл которого — «Все дороги Верхацкого ведут в Нью-Йорк».

...Когда я пришел домой после первой встречи с Верхацким, мама сказала: «Что ты решил? Что будешь делать? Раз тебя никуда не принимают, или работать». Я ответил, что поступил в театральный институт, буду учиться на актера. Она переспросила: «Кем ты будешь?» Я говорю: «Актером». «Что это за специальность — актер? — спросила мама и зашалакала. — Лучше бы ты был монтером или поваром!» Я обнял её, поцеловал и сказал: «Кем бы я ни был, мама, я выйду в люди!» Она махнула рукой: «Ну ладно, решай сам».

А меня продолжали вызывать в НКВД. Теперь потребовали расписку, что никуда не уеду из страны. «Ты можешь уехать в Китай через Ош. Там граница плохо охраняется. В Капшаре, наверное, есть родственники, которые, услышав о том, что отец арестован, будут тебе помогать. Наверняка думаешь об отъезде. Поэтому ты до сих пор и не женился, а ведь тебе уже 25 лет». Я дал им расписку, которую требовали, и, ничего не сказав, ушел.

Я закончил институт в 1950 году. Вместе со всем нашим курсом меня направили в только что созданный в Ташкенте Театр юного зрителя — ТЮЗ. А в 1953-м — пригласили на работу в Главное управление искусств старшим инспектором.

7. Правда об отце

Мама часто ходила к гадалкам — узнать, что с отцом. В течение многих лет они ее обнадеживали: он, мол, скоро вернется, рассказывали про него всякие небывлицы. С тем же вопросом мама продолжала ходить и в НКВД. В одно из очередных посещений — а это

было 5 марта 1953 года — на вопрос, где все-таки её муж, которого она не видела уже 15 лет, ее отругали и выгнали: «Хватит сюда ходить! Ты нам надоела!» Выйдя на улицу, мама заплакала. Проходившая мимо женщина, увидев ее слезы, посочувствовала: «Плачь, плачь! Умер наш вождь и учитель товарищ Сталин».

Мама прибежала домой, мы включили радиоприемник и, действительно, услышали, что умер Сталин. Я плясал от радости. Мы побежали к его памятнику в сквере, что в центре города. Люди стояли на коленях перед памятником и плакали — кто от горя, кто от радости. (Хотя, конечно, свои радостные чувства по поводу смерти этого человека в то время никто не решался афишировать.)

В 1955 году я написал большое письмо на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева:

«...До каких пор на моем лбу будет стоять клеймо сына врага советского народа! Если отец действительно виноват, если он действительно враг народа, то я должен знать его вину. А если нет, то пусть тогда разберутся. Мне уже 29 лет, до каких пор сын будет отвечать за отца? Я хочу узнать о нем всю правду. Ведь это мой отец, давший мне жизнь.

Я Вас очень прошу, пожалуйста, дайте указание разобраться. Прошло столько лет, а мы до сих пор не знаем, что с ним, жив он или мертв».

Прошло полгода. Вдруг получаю повестку. Меня пригласил председатель НКВД. Я зашел к нему в кабинет. Он встал, поздоровался, подал мне руку:

— Произошла ошибка. Ваш отец ни в чем не виноват. Ни врагом народа, ни шпионом он не был и ни в какой вражеской разведке не служил. К сожалению, его уже нет в живых. Он был расстрелян в 1939 году. Вот решение и приговор суда.

Отца обвинили в том, что он — китайский шпион, заставили подписать признание, что он не узбек, как было на самом деле, а уйгур, и зовут его Имин-Ахун.

Председатель НКВД выдал мне справку о реабилитации отца «из-за отсутствия состава преступления».

В горле стоял ком. Я плохо понимал, что он говорит, взял справку и вышел. Сел в скверике напротив НКВД. Два раза ко мне подходил охранник, предупреждал, что здесь сидеть нельзя.

... Как можно было арестовать человека, расстрелять его и через 15 лет сказать: «Он не виновен!»

Женился я в 1952 году. Когда жена сказала, что у нас будет ребенок, я пришел в ужас — не хотел, чтобы мои дети были внуками врага народа. Мы с мамой решили убедить жену сделать аборт. Тогда аборт был запрещен. Врачей за это строго наказывали, по закону им грозило лишение свободы на срок от 3 до 5 лет.

С большим трудом мы уговорили одну женщину-фельдшера исполнить нашу просьбу. Она очень боялась, занавесила все окна, операцию делала при свете свечи.

Лишь после реабилитации отца в 1955 году у меня появился первый сын. А второй родился в 1966 году.

8. Начало карьеры

В 1956 году в Ташкент приезжал Никита Хрущев. Он очень резко выступил против культа личности Сталина. «Руки Сталина в крови», — сказал он на состоявшемся собрании.

Кто-то из зала послал ему записку: «Вы были членом Политбюро, товарищ Хрущев, почему же вы молчали?» Он прочел ее вслух и попросил:

— Тот, кто написал эту записку, поднимите, пожалуйста, руку.

Никто не откликнулся. Он повторил свою просьбу. Безрезультатно.

— Я в третий раз прошу Вас, пусть поднимет руку тот, кто написал эту записку. — Пауза. — Вот так и мы молчали, как Вы сейчас, — сказал Хрущев. — Все мы боялись.

Зал зашлодировал.

В 1959 году министром культуры Узбекистана назначили Сарвара Азимова. Каждый понедельник в 9.00 он вызывал к себе одного из сотрудников министерства, чтобы лично познакомиться с каждым. Когда вызвал меня, спросил:

— Почему вы не член КПСС?

— У меня отец считался «врагом народа». Его реабилитировали в 1955 году за отсутствием состава преступления.

При мне министр вызвал своего заместителя, других ответственных работников и задал вопрос:

— Мусабеков может быть членом партии?

Все хором ответили:

— Да.

— Если «да», то пусть каждый из вас напишет ему рекомендацию для вступления в КПСС.

Потом Азимов вызвал секретаря партийной организации министерства и велел объявить внеочередное партсобрание. В повестке дня был один вопрос: «О приеме Мусабеева кандидатом в члены КПСС». Все проголосовали «за».

После собрания мы зашли в кабинет. Азимов тут же позвонил первому секретарю райкома партии Шкуратову — того района Ташкента, где находилось министерство.

— Проведите заседание бюро райкома и утвердите наше решение принять Мусабеева кандидатом в члены партии.

Получив партбилет, я приехал в министерство, зашел в кабинет к Азимову.

— Поздравляю, — сказал министр. — Назначаю вас директором Государственной эстрады. Организуйте эстрадный оркестр Узбекистана.

Это было в 1959 году. Азимов часто приезжал ко мне на работу, давал советы. Я пригласил в оркестр тогда еще начинающих артистов эстрады — Батыра Закирова, Луизу Закирову, сына Мукаррамы Тургулбаевой — Тельмана, который исполнял акробатические номера. Саша Двозкин был нашим главным дирижером.

В этом же году новый оркестр поехал в Москву для участия в декаде узбекской культуры.

Вспоминается такой случай. На открытии декады присутствовал Хрущев. После открытия в правительственной комнате Большого театра организовали прием. Хрущев был пьян. Одна из самых популярных в то время узбекских артисток Тамара Ханум пригласила его танцевать. Никита Сергеевич отпугился: «У нас танцует только Анастасий Микоян». Вдруг он, обращаясь ко всем, спросил: «Как зовут секретаря ЦК Компартии Узбекистана?» «Сабир Камалович.» «Он здесь?» Сабир Камалович встает: «Я здесь, Никита Сергеевич!» «Как ты мог без разрешения приехать в Москву?!» — разгневался Хрущев. Камалов промолчал. Все поняли, что Хрущев долго держать его первым секретарем не будет. И действительно, через несколько дней Камалова сняли и назначили на этот пост Рашидова.

В 1961 году меня вызвали в ЦК и из Госэстрады перевели в Республиканский театр драмы и комедии им. Мукими директором. А в 1964-м назначили начальником Главного управления искусств, членом коллегии и заместителем министра культуры Узбекистана.

9. Первая поездка за рубеж

В 1965 году хореографический ансамбль «Бахор» готовился к большому турне. Предстояла поездка в десять стран: Сингапур, Индию, Тунис, Ливию, Судан, Эфиопию, Марокко, Египет, Алжир и Пакистан.

Мы, работники культуры, постоянно чувствовали большое давление со стороны партийных органов. Без разрешения ЦК никто не имел права уезжать за границу. Бывали случаи, когда артисты, отправившись на гастроли, оставались за рубежом. И за это отвечали руководители. Так, к примеру, поступил солист Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова Рудольф Нуриев. Он попросил политического убежища во Франции и остался в Париже. Тогда исключили из партии и уволили директора и секретаря партийной организации театра.

Мне пришлось тщательно изучать личное дело каждой артистки танцевального ансамбля «Бахор», чтобы взять на себя решение о включении их в состав гастрольной группы. Это была большая ответственность, ведь стоящие у власти не забывали, что я сын бывшего «врага народа». Хотя никогда ничего и не скрывал от них. Во всех анкетах честно писал о том, что отец был репрессирован в 1938 году.

Итак, все документы о выезде были подготовлены. Подробно доложил об этом министру культуры З. Рахимбабаевой. Вместе поехали на доклад к заместителю председателя Совета Министров УзССР Сарвару Азимову. Он одобрил нашу работу и позвонил Первому секретарю ЦК КП Узбекистана Шарафу Рашидову с просьбой принять нас.

На приеме Рашидов внимательно выслушал меня и говорит: «Кто поедет руководителем ансамбля на время гастролей?» Тут Азимов и Рахимбабаева заколебались — желающих было очень много. Рахимбабаева назвала фамилии двух работников ЦК. Рашидов улыбнулся и говорит: «А почему не Мусабеков?» Тут же снял трубку, позвонил министру культуры СССР Е.Фурцевой и сказал: «Мы рекомендуем самого опытного и честного работника, товарища Мусабекова. Я вас прошу, поддержите его кандидатуру. Завтра он первым рейсом прилетит в Москву».

Видимо, решение вопроса о моем назначении возникло у Рашидова в ходе беседы. Поэтому он сказал: «Вы, товарищ Мусабеков,

пообедайте пока. А в три часа — заседание бюро ЦК, будем утверждать Ващу кандидатуру».

Первым на заседание вызвали меня. Рашидов сам докладывал обо мне:

— Мы биографию Мусабекова знаем хорошо. И хочу подчеркнуть, что мы ему верим. Прошу утвердить назначение его руководителем хореографического ансамбля «Бахор».

Затем обратился к председателю КГБ: «Познакомьте Мусабекова с его заместителем». Им назначили сотрудника КГБ Б. Азизова.

Когда я переступил порог кабинета председателя КГБ, я сказал:

— Когда-то отец перешел этот порог и больше не вернулся.

— Вы все еще помните? — спросил председатель.

— Это никогда не забудется.

— Но помните слова Рашидова, — с улыбкой сказал он, — «мы вам верим».

А перед самым отъездом, в 3 часа ночи раздался телефонный звонок. Я взял трубку и услышал:

— Вам звонят из КГБ, из кабинета заместителя председателя. Он очень удивлен, что Рашидов утвердил вас руководителем, и сожалеет, что не переговорил с ним раньше. Ведь на бюро возражать не принято. Я очень прошу, постарайтесь там без инцидентов и не опозорьте нас.

На что я ответил:

— Не беспокойтесь, все будет хорошо, я ничего предпринимать не буду.

Один из сотрудников КГБ как-то мне «посочувствовал»:

— Искандер Иминович, у вас очень скучная жизнь. Вы знаете только дорогу в Министерство культуры и домой.

«Неужели за мной следят?» — подумал я. Увидев выражение моего лица, он спросил:

— О чем вы задумались?

— О своей скучной жизни, — ответил я.

Во время турне с ансамблем «Бахор» в Алжире мне приходила в голову мысль отомстить им, пойти в американское посольство и попросить политическое убежище. Я мог пойти не один, а сагитировать большое количество артистов и увести их с собой, но понял, что тогда на родине будет дано указание стереть с лица земли мою семью. И я отказался от этой мысли.

10. В роли дипломата

...Концерты проходили отлично, с аншлагами во всех городах. После выступлений нас привозили ужинать в самые престижные рестораны. Затем артисты расходились по своим номерам в гостинице, а мне приходилось проверять, все ли на месте.

За рубежом живет довольно много узбеков. В то время они особенно остро чувствовали свою оторванность от Родины, поэтому стремились попасть на наши концерты. А после концертов окружали танцовщиц, дарили им цветы, делали комплименты. Ездили за нами и в свободное время, когда мы отправлялись за покупками в магазины, на базары. Я боялся, чтобы кто-нибудь из артисток не соблазнился и не захотел остаться в чужой стране. Но группа благополучно вернулась в Узбекистан в полном составе.

Однажды в Индии меня вдруг вызвали в посольство и дали шифровку, где было написано, что я должен срочно организовать выступления «Бахора» в Малайзии, в Куала-Лумпуре. Министр культуры СССР Е.Фурцева еще в Москве сказала, что между гастролями в Пакистане и Сингапуре у нас будет трехдневное «окно».

Я долго думал, что мне делать. Это не Советский Союз, чтобы позвонить по телефону и решить проблему гастролей. Дело осложнялось тем, что, как мне сообщил посол СССР в Индии, чтобы не портить отношения с Президентом Индонезии Сукарно, Советский Союз не признал отделившуюся от Индонезии Малайзию. А тут вдруг Президент Малайзии в своем последнем выступлении объявил, что был бы не прочь установить контакт с Советским Союзом.

В ЦК КПСС приняли предложение и начали думать о том, в какой форме «подать руку». Вспомнили, что как раз в это время ансамбль «Бахор» находится недалеко от Малайзии, позвонили Фурцевой, и она дала мне указание организовать гастроль. Вот так возникла проблема.

Мы уже были в Сингапуре. У меня появилась мысль пригласить посла Малайзии и советника по культуре Малайзийского посольства на наш концерт. Взял пригласительные билеты, визитную карточку и поехал в посольство. Через охранника передал свою визитную карточку. Вышел советник, повел меня лично встретиться с послом. Через переводчика я пригласил его на выступление «Бахора», он сказал, что будет обязательно и поблагодарил меня.

Я с нетерпением ждал этого дня. Перед началом концерта пришли посол и советник по культуре Малайзийского посольства. Я встретил их, посадил на почетные места. Своим велел подготовить национальный халат и подарочный сервиз. Потом возвратился к послу и сказал: «С нами приехала ведущая танцовщица Узбекской ССР Мукаррама Тургунбаева, я хотел бы Вас с ней познакомить. Она будет очень рада». А во время антракта пригласил гостей подняться на сцену. Все артисты и музыканты окружили нас. «Уважаемому гостю у нас в Узбекистане дарят халат», — сказал я и торжественно вручил подарки.

На следующий день я поехал в посольство Малайзии, к советнику по культуре. Он встретил меня как большого друга, с почестями и уважением. Я сказал, что все артисты спрашивали меня о Малайзии и просят организовать там выступления.

— А у нас в расписании гастролей как раз есть «окно» в три дня, — добавил я.

На следующий день этот советник сам пришел ко мне в номер:

— Мы связались с правительством. Все согласны. Сделаем все, чтобы организовать концерт в Куала-Лумпуре.

Я был доволен. Но столкнулся с другой проблемой. Ни одна авиакомпания не соглашалась заняться нашей перевозкой. Отказывали по той причине, что нас было 60 человек плюс 2 тонны груза, а время полета от Сингапура до Куала-Лумпура всего 45 минут.

Расстроенный, всю ночь не спал. Что делать? В 2 часа ночи вышел из номера, пошел прогуляться по берегу океана. Вдруг увидел огни рекламы — мерцание самолета и неоновую надпись «Lufthanzer». Это была единственная авиакомпания, в которую я еще не обращался. Появилась надежда. Я вернулся в гостиницу, глотнул виски и начал ходить по номеру. Время тянулось, все никак не рассветало.

В 7 часов утра я, наконец, позвонил нашему послу. Посол, видимо, был очень недоволен моим звонком в столь ранний час. Я сказал, что осталась еще одна авиакомпания, которую я не посетил, это — «Lufthanzer». «Вы с ума сошли!» — воскликнул посол. — Эта авиакомпания фашистская! Это же ФРГ! Увезут вас куда-нибудь с вашим ансамблем и объявят, что руководитель сдался. Пока Советский Союз обнаружит вас и начнет писать ноты протеста, пройдет время. Лично я вам это не советую». «Извините, но у меня другого выхода нет», — я со злостью бросил телефонную трубку. Тут же пошел в номер своего заместителя (работника КГБ), постучал и зашел, не дожидаясь

ответа. Рассказал ему о разговоре с послом. В ответ услышал: «Я согласен с послом и снимаю с себя всю ответственность. Но вы руководитель ансамбля, так что решайте сами».

Представитель компании «Lufthanzer» принял меня очень хорошо, накрыл стол, внимательно выслушал. Наконец сказал: «Я не знаю, что такое Узбекистан и Ташкент, но вам я помогу. Вы очень обаятельный человек. Я сделаю все, что в моих силах, однако есть проблема. Дело в том, что самолеты нашей авиакомпании не имеют права садиться в Куала-Лумпуре. Если правительство Малайзии разрешит, я тут же позвоню коллеге в Лондон, чтобы прислал самолет в Сингапур. Но вы сегодня же должны дать ответ».

Я беру такси и еду в Малайзийское посольство. Не слушая охранника, прорываюсь прямо к послу, объясняю ситуацию:

— Нам срочно нужно разрешение правительства на посадку самолета компании «Lufthanzer» в аэропорту Куала-Лумпура!

Посол тут же позвонил своему премьер-министру, затем сказал мне:

— Малайзия примет самолет «Lufthanzer». Пусть представитель авиакомпании сообщит день и час прилета.

...И вот после концерта, в 2 часа ночи мы на самолете Боинг-707 летим в Куала-Лумпур. Ощущение, что, не успев подняться, самолет уже идет на посадку.

Нас встретил министр культуры и информации. Я сказал ему: «Мы очень хотим, чтобы Президент и премьер-министр Малайзии посетили наш концерт». (Это было пожелание, переданное из ЦК КПСС.)

На концерте были и Президент, и премьер-министр. Представитель ЦК КПСС, как бы от моего имени, попросил Президента принять профсоюзную делегацию СССР. Президент дал согласие. Начало установлению отношений между двумя странами было положено.

Выступления «Бахора» в Куала-Лумпуре прошли замечательно. Самолет ждал нас три дня, и его экипаж каждый день приходил на концерты.

Теперь предстоял перелет в Пакистан. В самолет «Lufthanzer» мы сели в час ночи. Летели 12 часов. Вокруг крошечная тьма. Смотрю на часы — 9, 10, 11 часов, все не рассветает. Меня охватило беспокойство, вспомнил предупреждение посла в Сингапуре. Наконец, самолет начал приземляться. Издали я увидел зеленую надпись на здании аэропорта «Карачи». Я так громко и облегченно вздохнул, что арти-

сты испуганно стали спрашивать: «Что с вами, Искандер Иминович?» «Пророчество» не оправдалось...

И вот закончилось турне, мы прилетели в Ташкент. Встречали нас министр культуры и заместитель председателя КГБ. Первый его вопрос: «Как?» Я сказал: «Все в порядке, назад вернулись в полном составе». Он поздравил меня и тут же уехал, очень довольный.

А я этим же самолетом, позвонив домой, улетел в Москву. Там должно было состояться заседание расширенной коллегии Министерства культуры. В повестке дня стоял мой отчет о гастролях за рубежом. На заседании присутствовали секретарь ЦК КП и министр культуры Узбекской ССР. Докладывал я полтора часа. Рассказывал о состоянии сценических площадок, где мы выступали. Есть ли там оркестровая «яма», каков объем «карманов» сцены, можно ли на ней дать большой спектакль...

Министр культуры СССР Е.Фурцева дала высокую оценку гастролям, объявила мне благодарность. Сказала, что представитель ЦК КПСС очень хвалил меня и мои организаторские способности.

11. Директор театра

В 1966 году я вновь поехал с ансамблем «Бахор» на гастроли, теперь в семь стран — Тунис, Ливию, Судан, Камбоджу, Индию, Пакистан и Египет. Министр культуры СССР дала телеграмму в Ташкент, чтоб меня опять назначили руководителем этой поездки. Вызвали в ЦК КП Узбекистана, показали телеграмму и сказали: «Готовьтесь к отъезду».

А в конце декабря этого же года Шараф Рашидов устроил прием. На приеме присутствовал и Сарвар Азимов. И вдруг он предложил сесть рядом:

— Мы решили назначить вас директором Узбекского государственного академического театра драмы имени Хамзы, — наполняя фужер коньяком, сказал он. — Вышдем за ваши успехи на новом поприще. Завтра будем утверждать вас на бюро ЦК.

На этом же заседании бюро начальником Главного управления искусств Министерства культуры вместо меня утвердили писателя Тураба Тулу. Так я стал работать в театре.

А в моем старом кабинете в Управлении начали делать ремонт. Пригласили рабочих. Вдруг зашел человек, отодвинул книжный шкаф

и вытаскил какую-то аппаратуру. Рабочие схватили его и повели к коменданту здания. Комендант — к министру. Неизвестный показал свое удостоверение, министр принес свои извинения и лично проводит его. Через несколько дней после этого случая министр сказал мне:

— Искандер Иминович, я за вас очень беспокоюсь. Оказываются, вас прослушивали. Из-за книжного шкафа забрали подслушивающую аппаратуру. Наверное, и телефон ваш прослушивают. Когда что-то говорите, будьте очень и очень осторожны.

Я никак не мог понять, зачем меня подслушивают. Неужели следят за всеми?

Будучи директором театра имени Хамзы в общей сложности более 20 лет, я очень хорошо узнал стиль и методы работы в КПСС. Ни одну конференцию, ни один съезд, ни один пленум не пускали «на самотек». Сначала составляли список тех, кто будет выступать, затем их оповещали, просили подготовить речь и показать. Если в этих выступлениях выискивалось хоть что-то критическое, говорили: «Исключите». Если же человек возражал, то больше к трибуне его не подпускали. По такому принципу приходилось и мне проводить собрания.

В театре имени Хамзы мне довелось работать с такими корифеями узбекского театрального искусства, как народные артисты СССР Шукур Бурханов, Сара Инангураева, Наби Рахимов, Зикир Мухамеджанов, целым рядом других, не менее талантливых актеров.

Однажды мы поставили пьесу Сафронова «Девятый вал». В ней был дан образ Брежнева. Герой носил фамилию Бережнов. На премьеру пришел Рашидов. Он положил руку мне на плечо и спросил, кто был директором театра имени Хамзы, когда для него строилось новое здание. Я ответил: «Я».

А в это время недалеко от театра плло строительство цирка.

— Вы были на этой стройке? — спросил Рашидов. — Наш цирк станет вторым в стране по вместимости, он рассчитан на 3000 зрителей.

Через несколько дней меня вызывает секретарь ЦК по идеологии:

— Рашидов просит, чтобы вы перешли директором в новый цирк. На утверждение я, как обычно, поехал в Москву.

Мы организовывали гастрольные выезды в Узбекистане таких крупных артистов циркового искусства, как Иван Рубай, Эмиль и Игорь Кио, Маргарита Назарова. Приезжали цирк на воде, на льду, цирк лилипутов. Программы готовились интересные, работа мне нравилась. Но в 1977 году умер новый директор театра имени Хамзы Олим Ходжаев, и я занял прежнюю должность. Однажды меня вызвал Рашидов и сказал:

— Скоро страна будет отмечать семилетие Брежнева. Надо на узбекском языке осуществить постановку его книги «Целина».

— Но это же не драматургия, — возразил я.

— Сделайте так, чтобы она стала драматургией, — велел Рашидов.

Коллектив наш постарался, постановка получилась удачной. На премьере присутствовало правительство в полном составе. Мне дали задание послать поздравительную телеграмму на имя Брежнева с сообщением о том, что в Ташкенте осуществили постановку «Целины» на узбекском языке. После празднования любилась Рашидов приехал из Москвы очень довольный: Брежнев не поспешил на слова благодарности.

В 1987 году меня опять назначили начальником Главного управления искусств. А в следующем — вместе с труппой Республиканского театра кукол, в качестве руководителя, я побывал на Международном фестивале кукольных театров в Болгарии.

В 1990 году меня, во второй раз, назначили директором театра музыкальной драмы и комедии имени Мукамии.

Через некоторое время вызывает секретарь ЦК КП Узбекистана по идеологии Хамидов:

— Обстановка в Большом академическом театре оперы и балета имени Навои создалась очень тяжелая. Пришлось уволить директора, народного артиста республики Мухитдинова, главного режиссера, народного артиста республики Сафарова и главного дирижера, народную артистку Абдурахманову. Прошу дать согласие «принять» театр Навои.

Надо сказать, что на должность директора этого театра кандидатов было очень много. Выбрали меня. Я категорически отказался, так как не знал ни оперного, ни балетного искусства:

— Я уже пожилой человек, подберите помоложе, — и ушел.

Через три дня меня опять вызвали. Тот же разговор. «Вас лично просит Ислам Абдуганиевич Каримов возглавить театр Навои». Пришлось согласиться.

Так я начал работать директором Большого академического театра оперы и балета имени Аппипера Навои. Ежегодно организовывал зарубежные гастроли балетной труппы. Мы ездили в Гонконг, Таиланд, Сингапур, Малайзию. Представляли в основном классические спектакли — «Лебединое озеро», «Спящую красавицу», «Шелкунчик» и другие. Гастроли проходили с огромным успехом. И я горжусь тем, что пришлось работать в этом театре.

12. Вся жизнь — под контролем

Вот, в общем-то, и все о моем детстве и трудовой деятельности. И я знаю, что не зря прожил жизнь — несмотря на то, что далеко не всегда она была легкой. Коммунистическая партия принесла много горя и зла народам бывшего СССР. В 1937 и 1953 годах прокатились волны массовых арестов. «Под прицел» попала, в основном, интеллигенция, люди, позволявшие себе иметь собственное мнение. Волна репрессий захлестнула и Узбекистан. Арестовали крупных писателей, ученых — таких, как Хамид Сулейманов, Абдурахман Алимухамедов, Шукрулло и многих, многих других. При Андропове и Горбачеве аресты повторились. В Узбекистане в это время арестовали около 2000 человек, в том числе бывших секретарей горкомов, обкомов, райкомов. Такова была политика Коммунистической партии — держать людей в страхе.

Когда вернулся из ГУЛАГа писатель Шайхзаде, он плакал у меня в кабинете. Говорил, что руки трясутся, голова не работает, писать не может. Поднял рубашку, я пришел в ужас: вся спина была в шрамах. Его избивали, заставляли наговаривать на себя. Я думаю: так били моего отца, заставили его признаться в том, что он никогда не делал.

Физическое уничтожение неугодных сопровождалось моральным растаптыванием тех, кому милостиво разрешили жить, запрещением любого свободомыслия. Такой метод «воспитания» применялся не только при Сталине, но и в последующие годы.

...Это было еще во время войны, в 1941 году, когда я работал на заводе. В городском парке имени Тельмана был большой водонад, где «Ленфильм» снимал ставшую потом очень популярной картину

«Два бойца». После ночной смены я приходил в парк и помогал на съемочной площадке — переносил какие-то детали, подключал проекторы. За это мне давали чашку «затирухи». У входа сидел старик-охранник. «Гитлер стоит под Москвой. Скоро фашисты могут прийти и сюда, — говорил он. — Аллах нам поможет. Ты знаешь Коран? Я буду читать, а ты повторяй. Это не трудно». Мне нравилось его слушать, многое тогда не понимал, но повторял за ним. Потом он исчез — уехал, умер или его «забрали». Я даже не знал, как его зовут и где он живет.

Пропло много лет, я вышел на пенсию. И вдруг однажды вспомнил старика. То, что учишь в детстве, оказывается, остается на всю жизнь. Жена была очень удивлена, что я знаю суры из Корана.

«Откуда?» — спросила она, и я сам был удивлен. Учился, работал, боролся за существование и, наверное, даже подсознательно не разрешал себе думать о Боге. Одного намека на какую бы то ни было религиозность было достаточно, чтобы исключили из партии. Исключенный из КПСС становился лишним в советском обществе.

Религиозные гонения особенно усилились, когда первым секретарем ЦК стал Усманходжаев, а секретарем по идеологии — Абдуллаева. Поширались даже общечеловеческие нормы. Если кто-нибудь умирал, узбеки порой боялись ходить на кладбище — там, провожая скончавшихся в последний путь, муллы читали Коран. Когда об участии в таком религиозном «собрании» узнавали, «провинившегося» наказывали выговором или вообще исключали из партии.

Под постоянным контролем должна была находиться и личная жизнь. Поэтому любая анонимка рассматривалась как документ.

Однажды на меня кто-то написал анонимное письмо в ЦК КПСС, и оно попало в руки Абдуллаевой. Я в то время был директором театра имени Хамзы. Вызвал меня сотрудник Ташкентского горкома партии. Он получил указание свыше разобраться и предупредить меня, что если хотя бы 10 процентов фактов из этого письма подтвердятся, то меня ждет немедленное исключение из КПСС. Хватит, мол, ему работать директором.

Меня обвинили сразу в нескольких грехах: будто бы «сделал» старшему сыну квартиру, а второго, чтобы избавить от службы в армии, устроил в ансамбль Туркестанского военного округа. И, наконец, третье обвинение состояло в том, что я, работая, незаконно оформил себе пенсию. Пришлось по всем пунктам доказывать свою невиновность.

Квартиру дал мне лично Шараф Рашидов. Дело было так. Однажды мне позвонили в театр имени Хамзы из ЦК и сказали, что на наш спектакль «инкогнито» придет Рашидов и чтобы я никому об этом не сообщал.

Первый секретарь ЦК приехал в театр вместе с женой. Во время антракта он сказал ей:

— Каждый раз Искандер Иминович встречает нас очень гостеприимно. А мы так заняты работой, что даже некогда поинтересоваться, как он живёт, какая у него семья.

— Поздравьте меня, — говорю, — Шараф-ака. Я стал дедушкой.

— Где живут молодые? — спросил Шараф Рашидович.

— С нами, — ответил я.

— Может, вам дать коттедж, Искандер Иминович?

— Не надо коттедж, — сказала жена Рашидова. — Не всегда снохи со свекровью живут в ладу. Шараф-ака, молодым надо дать отдельную квартиру.

В это время раздался звонок, антракт закончился. После спектакля я их проводил. А через три дня меня вызвали в ЦК на прием к Рашидову. Когда я вошел в кабинет, он встал, подал мне руку и спросил:

— Какой у нас в театре был разговор?

— Никакого разговора не было, — ответил я.

— Как? А насчет квартиры?

Он нажал кнопку телефона, напрямую соединяющего с председателем горисполкома Азимовым:

— Вы знаете Мусабскова?

— Да, директор театра имени Хамзы.

— Дайте его сыну квартиру, — сказал Шараф Рашидович, — но только недалеко от отца. Чтобы потом сын не говорит: «Извини, папа, не могу тебя навестить, далеко живу».

Вот так я получил квартиру для старшего сына. Что касается младшего, то в ансамбль ТуркВО он прошел по конкурсу. А пенсию — дополнительно к зарплате — мне дали как инвалиду третьей группы. (Я болел сахарным диабетом и стенокардией.) Так, в который раз, не подтвердились наветы на меня. Изнутри зная механику работы партийных органов, я старался не дать им повод утвердиться в подозрении о моей «неблагонадежности».

Интересный случай, подтверждающий то, что меня постоянно проверяли, был в 1965 году, когда я готовился к первым зарубежным гастролям с ансамблем «Бахор».

Приехав для оформления документов в Москву, я устроился в гостинице «Москва». Ровно в 14:00 каждый день я спускался в ресторан обедать. В это же время туда приходили двое — яркая женщина лет 30 и пожилой мужчина. Садились за мой столик или неподалеку. Однажды захожу в гостиницу, эта женщина подходит ко мне и говорит, что хотела кое-что себе купить, но у нее не хватает 25 рублей.

— Не сможете ли одолжить? — спрашивает.

— Пожалуйста, — говорю я и достаю 25 рублей.

— Вы азиат?

Отвечаю:

— Из Ташкента.

Проходит несколько дней. Захожу в холл, она сидит одна. Оказалось, ждет меня. Отдает 25 рублей, благодарит.

Поднимаюсь в свой номер, она идет за мной и рассказывает, что находитесь на содержании у старика, с которым я ее видел, работает машинисткой, а зарплата очень маленькая. Подхожу к своему номеру, открываю дверь. Она без слов врывается и начинает ... раздеваться.

— Прекратите! Оденьтесь сейчас же! Я никогда не изменял жене и изменять не буду. Уходите, очень вас прошу. Не заставляйте вас выгонять.

— Как? — переспросила она.

— Очень просто, уходите.

Она удивилась:

— Вы ведь давно в Москве, наверное, изголодались по женщине?

Открываю дверь:

— Уходите!

Прошло еще несколько дней. Иду как-то по коридору в Министерстве внутренних дел. Вдруг из двери отдела выездных виз выходит эта женщина.

— Что вы тут делаете? — спрашиваю.

— На таких женщинах, как я, держится наша страна — Советский Союз, — отвечает гордо. — Если бы вы согласились на мое предложение, мои коллеги открыли бы дверь номера вторым ключом, нас бы сфотографировали, а фотографии послали и в Ташкент,

и в ЦК КПСС. За рубеж вы, конечно, не поехали бы, а наверх было бы доложено, кого рекомендует товарищ Рашидов.

Прощаясь, она сказала:

— До следующей встречи, Искандер Иминович. Вчера в ЦК КПСС мы сообщили, что вашу кандидатуру поддерживаем. Вы оказались честным и порядочным человеком. Я вами восхищена.

Я сомневался, верить ли мне случившемуся. Однако, действительно, через день ЦК КПСС утвердил меня в должности руководителя гастрольной группы.

И таких случаев, когда я узнавал, что за мной следят, подслушивают, проверяют на «благонадежность», за мою долгую жизнь было немало. Горький опыт научил быть осторожным, не поддаваться на провокации. Ведь у меня была семья, дети и мать, для которой, до конца дней ее, я оставался самым дорогим человеком на земле, ее гордостью и надеждой.

Но я не хочу, чтобы моим внукам пришлось пережить подобные унижения. И поэтому очень надеюсь, что в нашей стране больше никогда не будут властвовать коммунисты.

События последних лет, после обретения Узбекистаном независимости, вселяют в меня веру в то, что дети моих детей смогут идти по жизни с гордо поднятой головой. Произошедшие с 1991 года изменения во всех сферах жизни нашего общества приобрели действительно необратимый характер. Приоритетом политики инициатора реформ в Узбекистане — Президента Ислама Каримова — стало построение подлинно демократического правового государства, когда, в первую очередь, само государство будет гарантом соблюдения прав человека, обеспечения защиты его чести и достоинства. Очень многое в этом направлении уже сделано и предстоит еще немало.

Пережитое научило меня не только анализировать факты прошлого, но и подвергать сомнению обещания политиков, соотнося их с реальностью. Словам Ислама Каримова о том, что у нашей страны — великое будущее, я верю.

МУНДАРИЖА

Муқаддима	3

ИЛМИЙ МАҚОЛАЛАР

Бахтиёр ҲАСАНОВ. Туркистондан ноёб китобларнинг Россия кутубхоналарига олиб кетилиши	5
Равшан НАЗАРОВ. Матмурал Деванбеги — борец с экспансией паризма	16
Жаннат ИСМОИЛОВА. 1916 йил кўзғолони оқибатларининг Россия Давлат Думасидаги муҳокамаси	21
Турганбек АЛЛАНИЯЗОВ. Из истории политических репрессий в Каракалпастане	32
Валерий ГЕРМАНОВ. Общественный и политический деятель Туркестана: судьба исторического наследия Вадима Чайкина	45

ҲУЖЖАТ ВА МАТЕРИАЛЛАР

Мурод ЗИКРУЛЛАЕВ. «Уламо жамияти» ва унинг ижтимоий фаолиятига оид икки ҳужжат ҳақида	73
Алишер САБИРОВ. О Ф.М. Бейли и его книге «Миссия в Ташкент»	87
Фредерик М. БЕЙЛИ. Миссия в Ташкент	91
Наим КАРИМОВ. Состоялась ли встреча представителей узбекской оппозиции с английским разведчиком?	100
Даниил ШЕВЧЕНКО. Причины басмаческого движения в Средней Азии в свете рассекреченных архивных материалов	106
Шерали ТУРДИЕВ. Германияга ўқишга борган талабалар ва уларнинг кейинги тақдир	112
Сирожиддин АҲМЕДОВ. Германияда таълим олган Абдуваҳоб Муродийнинг ёзма кўрсатмаси	141
Наим КАРИМОВ. Салимхон Тиллахоновнинг «Миллий иттиҳод» ташкилоти ҳақидаги ёзма кўрсатмаси	178
Қаҳрамон РАЖАБОВ. Босмачилик ҳаракатига оид икки ҳужжат	195
Ринат ШИГАБУТДИНОВ. Документы, рассказывающие о преследовании мусульманской интеллигенции органами ЧК и ГПУ	246

ХОТИРАЛАР

Дильбар РАШИДОВА. Профессор Фитрат в нашей семье	259
Искандер МУСАБЕКОВ. Жизнь под присмотром	280

**ТАРИХНИНГ НОМАЪЛУМ
САҲИФАЛАРИ**

*Илмий мақолалар
Ҳужжат ва материаллар
Хотиралар*

Иккинчи китоб

*«O‘qituvchi» нашриёт-матбаа ижодий уйи
Тошкент — 2010*

*Муҳаррирлар А. Ҳасанов, О. Вульф
Бадий муҳаррир Ш. Ҳужаев
Техник муҳаррир Т. Грешникова
Компьютерда саҳифаловчи К. Ҳамидуллаева
Мусаҳҳиҳ М. Иброҳимова*

Оригинал-макетдан босишга рухсат этилди 1.11.2010. Бичими 60x84^{1/16}.
Кегли 10 шпонли. Гарн.Таймс. Офсет босма усулида босилди.
Босма.т. 19,25. Шартли б.т. 17,90. Нашр. т. 18,75. 500 нусхада босилди.
Буюртма № 221-10.

Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлигининг „O‘qituvchi“ нашриёт-
матбаа ижодий уйи. Тошкент — 129. Навоий кўчаси, 30-уй. // Тошкент,
Юнусобод даҳаси. Янгишаҳар кўчаси, 1- уй. Шартнома №07-117-10.

63.3(5Ў)6

T24

Тарихнинг номаълум саҳифалари: Илмий мақолалар. Ҳужжат ва материаллар. Хотиралар. К.П / «Шаҳидлар хотираси» хайрия жамғармаси, ЎзРФА, «Қатағон қурбонлари хотираси» музейи; таҳрир ҳайъати С.С. Гуломов (ва бошқ.). —Т.: O‘qituvchi, 2010. 308 б.

ББК63.3 (5Ў)6